

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ГОД ЛЕСОВ 2011

Federal Ministry for the
Environment, Nature Conservation
and Nuclear Safety

Лосеферма

на Печоре

Лосеферма на Печоре

История первой в мире
фермы по одомашниванию лося

Лосеферма на Печоре. История первой в мире фермы по одомашниванию лося.

— город где издано, год издания, кол-во страниц, количество иллюстраций, количество таблиц.

Тема, которой посвящена эта книга, уникальна: одомашнивание лося, одного из самых крупных зверей, населяющих север Евразии и Северную Америку. Лосеферма Печоро-Илычского заповедника стала ареной, на которой успешно осуществлен этот научный эксперимент. Разнообразен по жанру включенный в книгу материал. Здесь и сугубо научная статья, и автобиография, и жизнеописание-исповеди, и воспоминания о рабочих буднях научных исследований, и анималистические зарисовки из реальной жизни лосей, и «биографии» некоторых из них, и художественный рассказ о благородном лосе-герое, вобравшем в себя черты многих собратьев с лосефермы. Рассказы многих людей, работавших на лосеферме на разных этапах ее истории, складываются в единую картину, а разные «точки зрения» наполняют ее интересными деталями, порой ироничными, порой драматичными.

Составитель

Ирина СИВОХА

Под редакцией

Андрея КУПРИЯНОВА

Авторы фотографий: Е.П. Кнорре, М.В. Кожухов, Э.Н. Кудрявцева, А.В. Мельничук, С.В. Ракуть, А.А. Сацюк, О.И. Семенов-Тянь-Шанский, И.Н. Сивоха, С.В. Сивоха, И.С. Туров, Н.Д. Нейфельд.

ОТ РЕДАКТОРА

Книга эта не совсем обычная. Прежде всего, тема, которой она посвящена, уникальна: одомашнивание одного из самых крупных зверей, населяющих север Евразии и Северную Америку, – лося. Очень разнообразен по жанру включенный в нее материал. Здесь и сугубо научная статья, и автобиография, и биографический очерк, и жизнеописание-исповеди, и воспоминания о рабочих буднях научных исследований, и анималистические зарисовки из реальной жизни лосей и «биографии» некоторых из них, и, наконец, художественный рассказ о благородном лосегерое, вобравшем в себя черты многих собратьев с лосефермы. Кроме того книга содержит большой справочный раздел о людях и лосях.

Разнообразие жанров и большое количество авторов сделали работу редактора довольно сложной, потребовали индивидуального подхода к каждому произведению. Статья Е.П. Киорре «Итоги и перспективы одомашнивания лося» печатается с небольшими изменениями в таблицах при полном сохранении помещенного в них материала; автобиография Евгения Павловича и рассказ Норы Аргуновой оставлены в авторском виде, только дополнены некоторыми иллюстрациями. Тексты остальных авторов потребовали большей или меньшей доработки, но в каждом случае редактором были приложены все усилия, чтобы не исказить авторские мысли и сохранить своеобразие языка. Чувствовалось, что «писательский» опыт авторов, принявших участие в создании книги различен, но их отчасти уравнивает и объединяет искренность и благодарность к дням, когда довелось общаться с лосями.

Рассказы многих людей, работавших на лосеферме на разных этапах ее истории, складываются в единую картину, а разные «точки зрения» наполняют ее интересными деталями, порой ироничными, порой драматичными. В тексте книги возможны некоторые повторы эпизодов или оценок кого-либо из действующих лиц. При редактировании пришлось такие повторы сохранить, чтобы не нарушить строй повествования или сохранить принципиальные моменты, затронутые авторами.

Идея создать книгу о лосеферме Печоро-Ильчского заповедника, посвященную ее шестидесятилетнему юбилею, и включить в нее воспоминания людей, работавших на ферме, принадлежит Ирине Николаевне Сивоха. Обратившись с этим предложением в дирекцию Печоро-Ильчского заповедника и найдя горячую поддержку, она взяла на себя труд решить значительную часть организационных вопросов, несмотря на то, что живёт и работает в другом регионе. Непросто было отыскать будущих авторов и договориться с ними об участии в коллективной работе. Немало вложено труда в подготовку материалов для книги и Эльвирой Николаевной Кудрявцевой.

Насколько удачными оказались усилия авторов, принявших участие в создании этой книги, судить читателю.

**Заместитель директора Печоро-Ильчского заповедника
по научной работе, канд. биол. наук, А. Куприянов**

Корнелий Оттович МЕГАЛИНСКИЙ,
директор Печоро-Ильчского
заповедника с 1964 по 2003 годы

В этой книге читатель имеет возможность ознакомиться с одним из интереснейших экспериментов по одомашниванию лося, проведенном в Печоро-Ильчском заповеднике. Лось, как объект возможного одомашнивания, интересовал людей с давних пор. Подтверждением тому является нахождение многочисленных наскальных рисунков в разных частях Евразии, указывающих на использование человеком лося не только в качестве объекта охоты. Из литературных источников интересны сведения, приводимые академиком П.С. Палласом (XVIII век) о содержании и размножении одомашненных лосей в Курляндии. Есть упоминание о том, что лоси использовались в упряжках в Финляндии во время охот и как тягловая сила при выполнении хозяйственных работ в Смоленской губернии.

Лось привлекал человека относительно легкой приручаемостью, неприхотливостью при содержании в неволе, быстрым ростом и высокой плодовитостью, способностью легко адаптироваться к изменениям окружающей среды.

В нашей стране особый интерес к одомашниванию лося вызван постановкой академиком В.Н. Вавиловым, в 30-х годах XX века, проблемы введения в хозяйственный оборот новых видов животных и растений. В стране шел небывалый поиск всего нового буквально во всех областях знаний. Слова, сказанные В.В. Маяковским «твори, выдумывай, пробуй», как нельзя лучше характеризует тот период. Так в 1933 году профессор П.А. Мантейфель, увлеченный идеями акклиматизации и одомашнивания, начал работу по одомашниванию лося в Московском зоо-

парке и предложил перенести эти опыты в естественные условия. Не без участия известных ученых, таких, как А.С. Бутурлин, А.Н. Формозов, П.А. Мантейфель, Г.В. Никольский, Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК принимает решение об организации в ряде заповедников лосиных питомников. Один из таких питомников был создан в заповеднике «Бузулукский бор». Эту работу проводил здесь Евгений Павлович Кнорре, выпускник Казанского института сельского и лесного хозяйства. Прекрасный знаток природы, широко эрудированный биолог, он с увлечением взялся за новое дело. Работа шла успешно, было создано исходное поголовье из отловленных в природе лосят. Но все планы рухнули из-за начавшейся Великой Отечественной войны.

Волею судьбы Е.П. Кнорре был направлен в 1944 году в Печоро-Ильчский заповедник, где у него вновь появилась возможность заняться любимой работой по одомашниванию лося. Энтузиаст, удивительно обаятельный человек, он увлек своей идеей заместителя директора по научной работе Владимира Порфирьевича Теплова. В.П. Теплов начал работать в заповеднике еще в 1937 году в качестве зоолога. Круг его интересов был широк, он равно хорошо знал как зверей, так и птиц, занимался разработкой методик учета животных. Хороший организатор, человек с активной позицией; его знали и уважали как коллеги в заповедниках, так и руководство. Он имел и не боялся высказывать свое мнение, настойчиво добивался решения тех или иных вопросов.

Обстановка для создания лосиной фермы на Печоре складывалась благоприятная. В то время в районе заповедника была достаточно высокая численность лося, что позволило относительно быстро создать исходное поголовье из лосят, отловленных в природе. Совместными усилиями Е.П. Кнорре и В.П. Теплова удалось убедить руководство Комитета по заповедникам при Совете Министров РСФСР в необходимости создания опытной лосиной фермы в Печоро-Ильчском заповеднике. На основании материалов, представленных Комитетом по заповедникам, Совет Министров РСФСР вынес Распоряжение № 705-Р от 22 апреля 1949 года, разрешающее Комитету по заповедникам создать опытную лосиную ферму в Печоро-Ильчском заповеднике. Эту дату и нужно считать днем рождения первой в мире лосиной фермы.

В феврале 1950 года директором заповедника назначается Георгий Георгиевич Шубин, охотовед по образованию, ученик П.А. Мантейфеля, разведчик, неоднократно отмеченный наградами за боевые дела. Он активно включается в создание материальной базы лосефермы, проявляя живой интерес к проводимой на ней работе. На долю Георгия Георгиевича выпал очень сложный период в жизни заповедника. В августе 1951 года Постановлением Совета Министров СССР был закрыт 21 заповедник, а площадь оставшихся значительно сокращена. Печоро-Илычский удалось сохранить, но территория его была урезана более чем в 13 раз. В

того лесопункта передать заповеднику. Согласитесь, что в период активных нападков на заповедник со стороны лесозаготовителей, добиться такого решения было по силам не каждому.

Евгений Павлович Кнорре руководил лосефермой до момента отъезда из заповедника в 1962 году. За это время ему удалось создать работоспособный коллектив единомышленников, решить основную часть задач, поставленных перед лосефермой и оставить о себе добрую память как о человеке, влюбленном в свое дело.

После отъезда Е.П. Кнорре лосеферму принимает Михаил Вениаминович Кожухов. Ветеринарный врач по образованию, он окончил с

РАСПОРЯЖЕНИЕ №705 - Р от 22 апреля 1949 г., г. Москва.

Евгений Павлович Кнорре
1. Разрешить Главному Управлению по заповедникам при Сов. Мин. РСФСР организовать во II квартале 1949 года, за счёт штатного контингента и фонда заработной платы административно-управленческого аппарата организаций Главного управления ферму по разведению лосей при Печоро-Илычском заповеднике Коми АССР.

2. Обязать Главное управление по заповедникам при Сов. Мин. РСФСР представить на утверждение государственной штатной комиссии при Сов. Мин. СССР штатное расписание лосеводческой фермы, организованной согласно п.1 настоящего распоряжения.

п/п Председатель Совета Министров РСФСР

/ подпись /

(В. Черноусов)

Печать Упр. делами
Сов. Мин РСФСР

такой обстановке отстоять существование только что организованной лосефермы было делом чрезвычайно сложным. Только большой авторитет Г.Г. Шубина, его смелость, уверенность и вера в нужность проводимой работы помогли сохранить лосеферму. Несмотря на резкое сокращение финансирования заповедника, был сохранен штат лосефермы, продолжалось строительство загонов для содержания лосей. Используя свой авторитет и организаторские способности, Г.Г. Шубин убедил руководство Коми АССР ликвидировать лесопункт в поселке Якша, расположенный рядом с лосефермой, который мешал ее работе, а часть домов закры-

красным дипломом Московскую ветеринарную академию в 1956 году и был направлен в заповедник в качестве ветврача по просьбе Г.Г. Шубина. Работая на лосеферме, он занимался изучением болезней лося, их профилактикой и лечением, кроме того выполнял большой комплекс работ по обеспечению содержания лосей и изучению различных сторон их биологии и хозяйственно-полезных качеств. Михаил Вениаминович руководил лосефермой почти 30 лет до 2000 года, до последнего дня своей жизни. Ему довелось пережить и расцвет лосефермы, когда интерес к ней был огромен. На базе лосефермы работали ученые из разных городов страны, а практиче-

ский опыт по созданию новых лосеферм постоянно был востребован. И почти полную ликвидацию, когда поголовье сократилось до 4 лосей, а на содержание не выдавалось ни копейки. Прекратились и научные исследования на ее базе. И если бы не авторитет, настойчивость и целеустремленность М.В. Кожухова, лосеферма прекратила бы свое существование еще в лихие 90-е годы.

Приняв заповедник в 1964 году, я сразу столкнулся с проблемой содержания лосефермы. Дело в том, что целевого финансирования не было и средства на содержание лосей приходилось выкраивать из общих расходов на научную деятельность. Финансирование же это было весьма скромным, и доля расходов на лосеферму превышала порой более половины всех выделенных средств. Естественно, это вызывало недовольство в коллективе научного отдела. Особенно затратными были работы по строительству и ремонту загонов, а проводить их приходилось ежегодно. Необходимо было строить и жилье для работников лосефермы, но первый жилой двухквартирный дом удалось построить лишь в 1970 году. А еще через 7 лет наши многократные обращения в Главохоту РСФСР увенчались, наконец, успехом и было выделено целевое финансирование на развитие опытной лосефермы. За счет этих средств в течение 1977–1978 года были построены: жилой двухквартирный дом, двор с кормокухней, овощехранилище, пожарный водоем, электролиния, колодец и система загонов уже из металлической сетки.

Позднее неопределимое значение для сохранения лосефермы имел Указ Главы Республики Коми Юрия Алексеевича Спиридонова от 29 ноября 2000 года №507 «О государственной поддержке Печоро-Ильчского государственного природного заповедника на 2001–2005 г.г.» В нем отдельной строкой

предусматривалось выделение средств на поддержку лосефермы.

Сейчас, к большому сожалению, работа на лосеферме сводится к выращиванию и сохранению небольшого стада одомашненных лосей. Они используются как демонстрационные животные при

проведении эколого-просветительской работы. Это, безусловно, очень важно, так как у посетителей, а это в основном дети, остается неизгладимое впечатление от общения с огромными доверчивыми животными. Однако полное отсутствие целевого финансирования постоянно сохраняет угрозу ликвидации лосефермы.

Г.Г. Шубин

Сегодня, оглядываясь на путь, пройденный лосефермой, можно с уверенностью сказать, что небольшому коллективу энтузиастов удалось решить практически все задачи, поставленные при ее организации. Подтверждением тому служит и бесценный опыт, накопленный на лосеферме заповедника, который использован при организации новых лосеферм в Костромской, Ярославской и Горьковской областях. И данные научных исследований, выполненных на лосеферме, содержащиеся в более чем 245 публикациях. Научное значение их трудно переоценить. Важную роль играет и сохранение генетического фонда домашних лосей.

Все это подтверждает успешность проведенного эксперимента, и нам остается только поблагодарить всех его участников за их труд.

В заключении хочу выразить благодарность всем, кто остался неравнодушным и принял активное участие в создании этой книги: Ардашевой З.А., Бешкареву А.Б., Бурову С.Е., Василенко Т.Ф., Джуровичу В.М., Кудрявцевой Э.Н., Куприянову А.Г., Минаеву А.Н., Нейфельд Н.Д., Пачгиной Л.В., Ракуть С.В., Сацюку А.А., Сивоха И.Н., Сивохе С.В., Соколову Н.В., Чермных Н.А., Якушеву А.Б.

Часть I

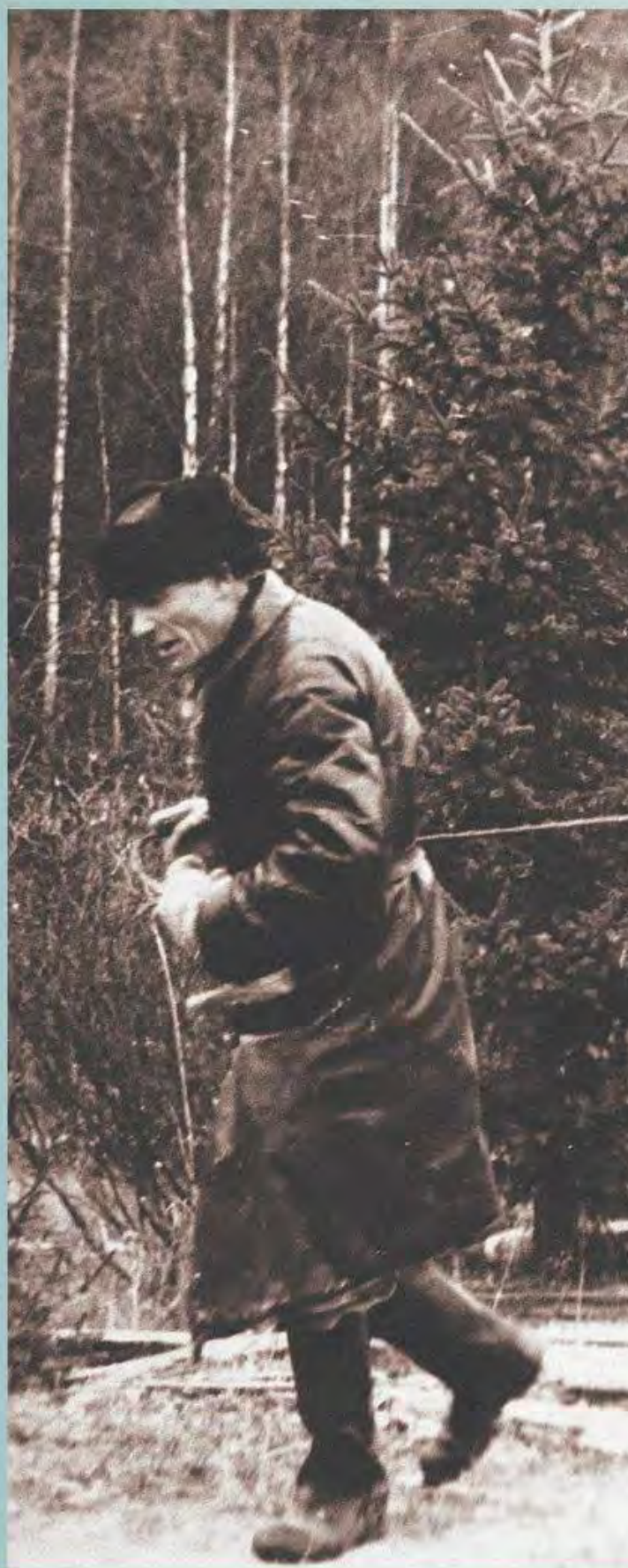
Вашему вниманию предлагается работа, давно уже ставшая библиографической редкостью. После прочтения этой статьи особенно ясной становится решающая роль Печорской лосефермы в разработке применяемых и сейчас методов, описания которых вошли в современные учебники и методики по вольному содержанию и одомашниванию лося.

Конечно, с точки зрения современной науки какие-то утверждения могут показаться наивными, и экономические расчёты рентабельности фермы не выдерживают никакой критики, но ведь приручили, раздоили, ездили, исследовали состав молока, и – позже – произвели огромное количество физиологических экспериментов! Обратите особое внимание, с каким страхом начинали дойку – и скоро поняли, что доить лосиху не опаснее, чем корову.

За почти полвека, прошедшие со дня публикации, изменились цели и задачи лосиных хозяйств – с главным образом мясного направления на молочное, научное, просветительское и экскурсионно-туристическое. Но не потеряли значения принципы и приемы, применяемые в процессе приручения лосей – конечно же, те, которые основаны на биологических особенностях вида. Очень хорошо показано, что единственный приемлемый способ содержания домашних лосей – вольный, с временными передержками в загонах, что сейчас и принято на Костромской лосеферме и биостанции Лосиного острова.

«За кадром» данной работы – большой объем наблюдений, изучения экологии и поведения вида в естественных условиях Печоро-Ильчского заповедника. Этому посвящены другие, не менее интересные работы того же автора.

А.Н. МИНАЕВ,
кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник
Института проблем экологии
и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
<http://mosefarm.newmail.ru>

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОДОМАШНИВАНИЯ ЛОСЯ

Е. П. Кнорре

Итоги и перспективы одомашнения лося*

ВВЕДЕНИЕ

Лось – ценное промысловое животное, обладающее многими полезными для человека качествами. Однако его полное хозяйственное освоение возможно только при содержании в домашних условиях. Лишь тогда лося можно использовать в качестве транспортного животного и доить лосих, молоко которых, как показал химический анализ, представляет собою высококачественный продукт питания. Даже отстрел диких лосей ради получения мяса малоэффективен, так как он разрешается уже после окончания гона – с ноября месяца, когда отгонявшиеся быки бывают сильно истощенными, потерявшими до 20% своего живого веса. Этих потерь мясной продукции в домашних условиях можно избежать, применяя кастрацию. Кроме того, многие подранки уходят и пропадают совершенно бесполезно. Словом, промысел дикого лося представляет собою пример далеко не полного использования этого ценного животного.

К началу XX в. лось во многих районах России исчез совершенно или представлял большую редкость и оказался под угрозой полного исчезновения, особенно в европейской части страны. Это побудило Советское правительство предпринять ряд мер для сохранения и восстановления численности лося. В результате в настоящее время он стал настолько обычным и многочисленным обитателем наших европейских и сибирских лесов, что вполне своевременно разработать пути и методы наиболее рациональной его эксплуатации. Одновременно встал вопрос о це-

лесообразности одомашнения лося в целях наиболее полного хозяйственного его освоения.

Для всестороннего изучения данного вопроса при Печоро-Илычском заповеднике в 1949 г. была создана опытная лосеферма. Перед нею встали следующие первоочередные задачи: укомплектовать подопытное стадо ручных лосей в 20–30 голов; выяснить жизнестойкость и способность к размножению лосей в условиях домашнего содержания; разработать наиболее рациональный режим содержания одомашненных лосей; выяснить возможности хозяйственного использования одомашненных лосей и направления совершенствования их полезных качеств; изучить перспективы лосеводства в таежных районах с очень бедной кормовой базой для травоядных сельскохозяйственных животных.

За одиннадцатилетний период своего существования (1949–1959) опытной лосеферме удалось в основном успешно разрешить перечисленные задачи и обосновать полученные заключения и выводы фактическими данными. В последующих главах статьи приводятся результаты экспериментальной работы Печоро-Илычского заповедника по одомашнению лося за истекший период и дается исторический обзор изучаемого вопроса.

Автор считает своим долгом отметить, что обширный научный материал, обобщенный в настоящей работе, представляет собою результат труда целого коллектива. В создании фермы большая заслуга принадлежит В.П. Теплому, приложившему много энергии к осуществлению

*Статья Е.П. Кнорре «Итоги и перспективы одомашнения лося» (Труды Печоро-Илычского государственного заповедника, 1961. Вып. IX) публикуется с сокращением некоторых таблиц, графиков и заменой фотографий, при полном сохранении текстового материала).

комплектования исходного подопытного стада ручных лосей и успешному развертыванию всей экспериментальной работы по одомашниванию лося. С лосефермой неразрывно связано имя Г.Г. Шубина, проявлявшего на протяжении многих лет большую заботу о создании нормальных условий для ее работы и принимавшего личное участие в проведении ряда опытов и практических мероприятий. Очень трудоемкую и ответственную работу выполнила Е.К. Кнорре. Под ее руководством и при непосредственном участии были выращены и воспитаны как все дикие лосята, составившие исходное стадо, так и первые домашние лоси. Она собрала много ценных данных о физиологических особенностях и закономерностях физического развития лося. Большой вклад в дело усовершенствования сбрау для лосей сделал Н.А. Мышецкий. В создании ездового лося больших успехов добился М.В. Кожухов; много сделано им и для повышения надоев молока у лосих. Автор приносит благодарность своим помощникам, проявившим в работе с подопытными лосями много мужества, настойчивости, умелого подхода к животным и личной творческой инициативы: С.Е. Бурову, А.П. Кокшаровой, Э.Н. Лебедевой, А.Е. Глушаковой, А.Н. Паршаковой, А.М. Пачгину, Е.А. Пачгиной, З.А. Собяниной.

ИСТОРИЯ ОДОМАШНЕНИЯ ЛОСЯ

История одомашнивания лося очень слабо освещена в литературе. Н.В. Туркин и К.А. Сатунин (1902) считают, что впервые сведения о приручении лося в России были опубликованы в 1871 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях». Фишерштрем (1874) сообщает, что в начале XVII в. в Швеции лоси в санной упряжке использовались для перевозки курьеров. В.Г. Богораз-Тан (1933) упоминает сочинение французского иезуита Филиппа Авриля (1693), в котором утверждается, будто бы остяки для езды в санях использовали лосей. Столь же ненадежным источником считает Богораз-Тан и книгу Пфизен-Майера «Мамонтовые трупы и древние лесные люди» (1926), где упоминается о применении лося для верховой езды у якутов. На основании этих литературных источников Ф. Флор (1930)

*Рисунки из статьи В.Н. Скалона и П.П. Хороших «Домашние лоси на наскальных рисунках в Сибири», Зоологический журнал, 1958 г., Т. 37, вып. 3, стр. 441–446.

приходит к выводу о существовавшем в Сибири разведении лосей. Однако Богораз-Тан считает это заключение неправдоподобным, поскольку аналогичных указаний нет ни у П.С. Палласа (1773), ни у А. Ф. Миддендорфа (1869), путешествовавших по Сибири в XVIII и XIX вв. Критика Богораз-Тана в адрес вышеупомянутых авторов казалась справедливой, но за последние десятилетия в различных районах Сибири (бассейны рек Лены, Ангары, Енисея) были обнаружены многочисленные наскальные рисунки («писаницы») лосей, которых люди пасут, ведут в недоузках на поводу, ставят на привязь, используют для езды верхом и в санной упряжке, держат в загонах и т. д.

Эти рисунки свидетельствуют о том, что попытки одомашнить лося у народов Сибири уходят в очень далекое прошлое. В.Н. Скалон и П.П. Хороших (1958), изучавшие наскальные рисунки, пришли к заключению, что лосеводство практиковалось древними жителями Сибири, начиная с новокаменного века, а с ранней поры железного века даже приобрело известное развитие. Впоследствии лосеводство исчезло, нигде не закрепившись. По мнению авторов, лось не выдержал конкуренции не только с лошадью, но и с северным оленем. Таким образом, в настоящее время можно считать доказанным, что лосевод-

Лось в упряжке. Рисунок на скале в местности Ялбак-таш (Алтай). Зарисовка Д.И. Кузнецова*

ство существовало уже тысячи лет тому назад в Якутии и на современных территориях Красноярского края, Иркутской области и Горно-Алтайской автономной области. До какого времени оно просуществовало и почему эта форма животноводства не сохранилась в Сибири до наших дней – остается неизвестным. В связи с этим представляют интерес следующие критические

высказывания Богораз-Тана (1933): «Высшего напряжения нелепости достигает у Фрица Флора глава о разведении лосей в Сибири, где автор ставит совершенно неслыханный вопрос: откуда якуты взяли разведение лосей? Заимствовали ли они его из доякутской культуры севера, или оно возникло у них самостоятельно? Рядом с этим Флор говорит о позднем происхождении оленеводства у остяков, заимствованного ими у самоедов. Очевидно, по мнению Флора, у остяков даже в XVIII веке разведение лосей заменяло разведение оленей».

*Всадник на лосе. Скала у дер. Картухай (р. Лена).
Зарисовка В.Н. Скалона (3/20 нат. величины)*

Теперь, когда получены неопровержимые доказательства существования лосеводства у народов Сибири в далеком прошлом, высказывания Флора уже не кажутся столь нелепыми, и, поскольку они подтверждаются источниками, опубликованными в XVII в., не исключено, что до XVII в. езда на лосях в отдельных случаях могла еще практиковаться кое-где в Сибири как пережиток прошлого. Ссылки же на Палласа и Миддендорфа не вполне состоятельны, так как они путешествовали по Сибири значительно позже: первый – в конце XVIII в., а второй – в середине XIX века. За 100–200 лет многое могло измениться, тем более, что у некоторых народностей Сибири, например хантов (остяков), оленеводство к началу XVII в. имело еще ограниченное развитие и было заимствовано у ненцев только в XIII–XIV вв. (БСЭ, 1957, т. 46). С VI–X вв. н. э. на среднюю Лену из Прибайкалья начинают проникать скотоводы – тюркоязычные предки якутов (БСЭ, 1957, т. 49). Возможно, именно к этому времени лосеводство в Якутии было окончательно вытеснено другими формами животноводства, заимствованными у скотоводов. Не исключено также, что якуты-лосеводы были вытеснены скотоводами в более северные лесо-

тундровые и тундровые районы, где разведение лосей уже не могло практиковаться и было вытеснено оленеводством.

Согласно В.Н. Скалона и П.П. Хороших (1958), наскальные изображения одомашненных лосей имеются также на Енисее, но ничего неизвестно о них на Оби. Поэтому, вероятно, отмеченное свидетельство об использовании остяками лосей относится к енисейским осякам – кетам. Известный русский этнограф Кастрен, цитируемый Богораз-Таном (1933), указывает, что кеты представляют собою остатки большого племени, которое в давние времена поселилось в северной Азии и после жестоких войн и нашествий иноплеменников было покорено и уничтожено. Возможно, именно по этой причине существовавшее когда-то на Енисее лосеводство не сохранилось до наших дней.

Таким образом, исчезновение лосеводства в Сибири могло явиться следствием вытеснения его оленеводством и скотоводством, а также уничтожения тех племен, которые занимались разведением лосей. Наличие же в литературных источниках XVII в. сведений о применении народностями Сибири лосей для езды в санях и верхом могут восприниматься нами лишь как последние единичные проявления существовавшей здесь когда-то, но давно уже исчезнувшей формы животноводства. За последние три столетия (XVII–XIX вв.) в различных странах северного полушария предпринимались неоднократные попытки одомашнить лося. Однако все они, как правило, носили любительский, случайный характер и уже по одному этому не могли дать положительных результатов. Прирученных лосей в большинстве случаев кормили совершенно неподходящей пищей, в результате чего животные погибали в первые годы своей жизни. Не лучше обстояло дело и с режимом использования прирученных лосей.

Приведем некоторые наиболее удачные опыты приручения лосей за последние столетия. Д. Нарышкин (1900) сообщает, что в городской ратуше г. Дерпта (г. Тарту, Эстония) хранилось распоряжение XVIII в., воспрещающее езду на лосях по городу. Следовательно, такие случаи в прошлом имелись. Н.В. Туркин и К.А. Сатунин (1902) упоминают о совершенно выезженном лосе, который много лет тому назад показывался на бегах в том же городе. О том, что прежде в Швеции умели воспитывать лосей и применять их для езды в санях, упоминалось раньше.

А. и К. Мюллеры (1869) сообщают о проводившихся в свое время в Нью-Йорке опытах по испытанию лося на пашне. Двух прирученных лосей впрягали в плуг, который они послушно тянули, как рабочий рогатый скот. Бауман (цит. по: Туркин и Сатуни, 1902) упоминает о содержащейся в одном курляндском поместье паре прирученных лосей, размножившихся до 16 голов. В журнале «Аклиматизация» за 1861 год была помещена статья о том, что в Лобановском имении Вяземского уезда, Смоленской губернии, пара пойманных и прирученных лосей размножилась до 10 голов. Их использовали для возки с полей хлеба, впрягая попарно в телеги. Д.К. Соловьев (1920) сообщает, что в 80-х годах прошлого столетия вдова охотника Павла в Канском уезде (Красноярский край) ездила на лосе. Бакланов, цитируемый Туркиным и Сатуниным (1902), описывает поездки на лосях лесничего из местечка Олевска за 120 км в г. Овруч Вольнской губернии. В журнале «Природа и охота» (1902) анонимный автор рассказывает о прирученном им лосе, прожившем у него 14 лет, после чего, в связи с отъездом, он отдал его своему помощнику, который в свою очередь, уезжая, передал его Московскому зоопарку. Дальнейшая судьба этого лося неизвестна, но во всяком случае, в неволе он прожил не менее 15–16 лет.

Все перечисленные случаи приручения и транспортного использования лося не имели определенной цели и носили чисто любительский характер. Тем интереснее, что даже при столь кустарных методах одомашнивание лося в отдельных случаях давало обнадеживающие результаты. Уже это одно говорит о том, что проблема одомашнивания лося заслуживает серьезного внимания.

Ученые неоднократно указывали на перспективность одомашнивания лося и необходимость серьезного исследования этого вопроса. Академик

А.Ф. Миддендорф (1869) писал: «Даже цивилизованная Европа в новейшее время тщетно пыталась обратить в полезное домашнее животное лося, который, несомненно, мог бы принести огромную пользу. Правительству нашему следовало бы всеми силами содействовать обращению лося в домашнее животное. ...Дело это очень удобоисполнимо. Велика была бы заслуга, велика была бы и слава...» Аналогичные высказывания

находим мы и у С.А. Бутурлина (1934): «Бывали случаи размножения лосей в неволе у отдельных лиц и в зоопарках как в старое время, так и в настоящее время. Это доказывает, что при правильном содержании и кормлении лосей можно разводить и со временем вполне одомашнить. Польза от одомашнивания лося была бы несомненно велика... Я на это указывал почти 40 лет тому назад, но то время было неблагоприятно для такой инициативы. Советское же государство совершенно иначе относится к подобным вопросам, и в ближайшем будущем есть полное основание рассчитывать на практическую постановку работ по одомашнению лося». Такого же мнения придерживается и Н.А. Бобринский (1934): «Как показывают многочисленные опыты, произведенные и у нас, и в Северной Америке, лоси, смолodu воспитанные в неволе, дей-

*Лоси в упряжке. Скала у утёса Кармагул (р. Ангара)
Зарисовка А.Д. Фатьянова (1/8 нат. величины)*

ствительно легко приручаются и вырастают в миролюбивых, ласковых животных, вполне безопасных, исключая разве осени, когда у них начинается гон. Но дело в том, что, как общее правило, лоси плохо выносят неволю. Причина этого явления не вполне выяснена, но едва ли можно сомневаться, что она кроется в несоответствующем кормовом режиме. Однако примеры новейшего одомашнивания серебристо-черной лисицы, американской норки, дальневосточной енотовидки и других зверей лишней раз доказывают, что при научном подходе к делу и упорстве могут быть получены блестящие результаты. Одомашнивание же лося открывает широкие перспек-

тивы к окончательному освоению обширных пространств тайги». По мнению известного знатока северо-американских животных Э.Т. Сетона (1910), лоси приручаются легче, чем северные олени, и вообще настолько ценнее их в хозяйственном отношении, что совершенно непонятно, почему их до сих пор не одомашнили.

Инициатором опытов одомашнивания лося в Советском Союзе был П.А. Мантейфель (1935). На основании проведенного им в 1933 г. опыта с восемью лосятами в Московском зоопарке, он приходит к заключению, что приручение и последующее одомашнивание лося вполне возможно, но в условиях зоопарка имеется ряд трудно преодолимых препятствий, пагубно отражающихся на животных. Поэтому Мантейфель предлагал перенести опыты по одомашниванию лося в естественные условия, где воспитание здоровых лосей несравненно проще, чем в городских зоопарках. В 1934 г. Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК принимает решение об организации лосиных питомников в заповедниках. В связи с этим Мантейфель пишет: «Пора, наконец, исправить прежние ошибки и ввести лося в список новых сельскохозяйственных животных, которые в северной лесной зоне окажутся незаменимыми и помогут нам быстро завоевать и освоить тайгу. Лось хранит в себе громадной важности потенциальные возможности, учесть которые с достаточной полнотой в настоящее время невозможно. Ясно только, что эти звери, еще недавно потешавшие дворян, в ближайшие же годы будут пастись послушными стадами и используют те кормовые ресурсы, которые пропадали ежегодно миллионами тонн. Нет другого такого животного, которое при своем громадном росте и весе приносило бы по два теленка и ранее трехлетнего возраста достигало половой зрелости».

С 1934 по 1941 гг. в ряде пунктов Советского Союза проводились работы по одомашниванию лося. В 1934 г. к организации лосиного питомника на р. Демьянке в Западной Сибири приступил Л.Г. Капланов, отловивший четырех лосят. Однако опыт этот не был доведен до конца в связи с его переходом на работу в Сихоте-Алинский заповедник. В 1935 г. Совнарком Якутской АССР издал постановление об одомашнении и сельскохозяйственном освоении лося. Якутской сельскохозяйственной опытной станции были переданы пойманные специальной охотничьей бригадой и отдельными охотниками лосята в возрасте

1–2 месяцев с целью изучения условий приручения, воспитания, выездки и размножения лося в неволе и передачи полученного опыта колхозам. На этих лосях Институт полярного земледелия провел в течение февраля – марта 1937 г. ряд наблюдений, опытов и испытаний (Попов, 1939). Более широко и обстоятельно были поставлены опыты по одомашниванию лося с 1937 г. в Серпуховском научно-опытном охотничьем хозяйстве. Здесь в 1938 г. насчитывалось уже 13 ручных лосей, а в следующем году отелилась в домашних условиях первая прирученная лосиха. В 1940 г. приплод дали четыре ручные лосихи, и поступило еще 8 отловленных лосят. Подопытное стадо ручных лосей насчитывало к этому времени 24 головы. Большая работа была проделана Серпуховским опытным охотхозяйством и по изучению рабочих качеств лося. Взрослые животные запрягались в специальную санную упряжь и ежедневно тренировались на перевозках грузов. Постепенно они привыкли к упряжке и сравнительно спокойно везли сани с грузом. Из леса на лосях возили дрова, накладывая на сани по 1–1,5 м³. Расстояние в 15 км от хозяйства до райцентра Высокиничи покрывалось на лосях за 1 час. Рекордный путь в 80 км лоси прошли в санной упряжке без особых трудностей. Успешно начатый опыт, к сожалению, не удалось довести до конца в связи с войной и временной оккупацией района.

В заповеднике «Бузулукский бор» было отловлено на протяжении 1937–1941 гг. и воспитывалось в домашних условиях 12 лосят. Первый приплод был получен уже в годы войны, из-за которой и здесь опыт одомашнивания лося пришлось приостановить. В заповеднике лосей использовали не только для езды в санях, но и верхом. Существенным достижением явился вольный выпас, от которого отказалось Серпуховское охотхозяйство, содержавшее лосей на протяжении круглого года в небольших загонах с подкормкой концентратами и объемными кормами. Предварительные итоги двухлетних опытов одомашнивания лося в «Бузулукском бору» были опубликованы автором (Кнорре, 1939).

В послевоенные годы экспериментальная работа по одомашниванию лося сосредоточивается в Печоро-Ильчском государственном заповеднике. Именно здесь, в малонаселенном северотажном районе верховьев р. Печоры, где дороги являются такой же редкостью, как и естественные луга, одомашнивание лося имеет наиболее

широкие перспективы, поскольку оно открывает возможности для развития новой формы животноводства – лосеводства, базирующегося на богатейших ресурсах древесно-веточных кормов. В 1949 г. на базе подопытного стада из 14 ручных лосей в возрасте до 3 лет при заповеднике создается первая опытная лосеферма. Ее конечной целью является выведение для таежной ландшафтной зоны такого же специализированного домашнего животного, какими являются: северный олень – для тундры, як – для высокогорья, верблюд – для пустыни. Излагаемые в последующих главах материалы подводят итоги экспериментальной работы опытной лосефермы по одомашниванию лося за первые 11 лет ее существования (1949–1959 гг.).

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛОСЯ

Лось обладает специфическими биологическими особенностями, без знаний которых нельзя создать этому животному нормальных условий существования в неволе. Безуспешность многочисленных попыток одомашнить лося в прошлом объясняется незнанием этих особенностей, что приводило к применению несоответствующих режимов кормления и эксплуатации, а в конечном итоге – к гибели животного. Поэтому, прежде чем приступить к ознакомлению читателя с тем, как надо кормить, воспитывать и эксплуатировать лося в домашних условиях, необходимо вкратце охарактеризовать его основные биологические особенности.

Лось – типичное таежное животное, возможности существования которого определяются, прежде всего, наличием древесной растительности определенного состава и возраста. Без древесных кормов лось жить не может, а поэтому они должны преобладать в его кормовом рационе на протяжении всего года. На всей огромной территории своего ареала лось питается в основном древесно-кустарниковой растительностью и только летом частично переходит на поедание травы и грибов. Однако качественный состав основных древесно-кустарниковых кормов лося подвержен существенным изменениям в зависимости от географического положения района обитания, а в пределах его – от времени года. Одна и та же древесная или кустарниковая порода в разных районах может иметь различное

кормовое значение, в зависимости от наличия и обилия. В некоторых таежных и горных лесах пихта служит одним из основных зимних кормов лося, а в лесостепной зоне она отсутствует и поэтому никакого кормового значения не имеет. Зато здесь большое значение приобретают дуб, вяз, ильм, клен, бересклет бородавчатый и другие отсутствующие в тайге растения. Некоторые древесные и кустарниковые породы, охотно поедаемые лосем (осина, ива, рябина, береза, черемуха), распространены в пределах его ареала повсеместно, однако их кормовое значение в отдельных районах может быть различным в зависимости от степени их обычности. Кормовое значение древесно-кустарниковых пород изменяется по сезонам года. Сосна является во многих местах одним из главных зимних кормов, но почти совсем не поедается летом; шиповник,

Лось – типичное таёжное животное

малина и некоторые другие мелкие кустарники поедаются, наоборот, только летом. В каждом географическом районе могут быть свои характерные особенности в питании лося, в зависимости от состава и распространения древесно-кустарниковых пород.

Большое значение имеет также возраст древесной растительности. Если она представлена перестойными, спелыми и приспевающими древостоями, то в таких лесных массивах кормовая база для лосей очень бедна. Наоборот, преобладание молодняков, особенно первого класса, обеспечивает лосям наиболее богатые пастбища. Следовательно, всякое плановое лосиное хозяйство немыслимо без теснейшей увязки с лесным хозяйством. Лось должен быть объектом такого лесного хозяйства, в сферу деятельности которого входит не только древесная растительность, но и весь лесной комплекс (биоценоз) со всеми населяющими его видами промысловой фауны. При планировании рубок подобное хозяйство должно учитывать и наиболее целесообразный оборот пастбищ для лосей. Только в этом случае можно планомерно регулировать численность диких и одомашненных лосей.

Таким образом, условия существования и роста численности лосей определяются, прежде всего, хозяйственной деятельностью человека, в той или иной степени сказывающейся во всех лесных массивах. Наглядным тому примером служит чрезвычайно быстрый рост численности лосей в Московской и других центральных областях Европейской части СССР за последние десятилетия в результате охраны лосей и интенсивных лесозаготовок, которые привели к преобладанию молодых насаждений в лесах. Лось нашел для себя наилучшие условия существования в областях с наиболее развитой промышленностью, где хозяйственная деятельность человека получила наиболее широкие масштабы. Появление лосей на окраинах Москвы и Ленинграда стало обычным явлением. Фигурально говоря, лось сам приходит к человеку, ищет у него покровительства, «напрашивается на одомашнение».

Другой предпосылкой к одомашнению лосей служит его высокая экологическая пластичность. Лось считается типичным обитателем тайги, однако сплошь и рядом он встречается в совершенно несвойственных ему ландшафтных зонах. За последние десятилетия лосей неоднократно наблюдали в тундре, где они придерживались заросших ивняком берегов рек, а летом, спасаясь от гнуса, выходили даже на морское побережье. Обнаружены лоси и в степных районах Казахстана, а также Украины, Сталинградской и Уральской областей, в которых они держатся по лесным колкам, пойменным лесам, степным кустарникам, а иногда даже в подсолнечниках. Лось

очень хорошо и быстро приспосабливается к совершенно новым, необычным для него условиям существования, если только не подвергается преследованию со стороны человека. Следовательно, и для разведения лосей в домашних условиях имеются самые широкие перспективы.

В связи с одомашниванием лосей возник вопрос об использовании некоторых культурных кормов в качестве продуктивных, стимулирующих рост молодняка в зимнее время, когда рост диких лосей прекращается, или повышающих надои лосих. Эта возможность зависит всецело от реакции организма животного на новые несвойственные ему корма. Экспериментальным путем установлено, что наиболее пригодны для скармливания лосям сочные корма: картофель, корнеплоды, капуста, бахчевые. Предоставление их свободно пасущимся в тайге одомашненным лосям, получающим древесные корма в неограниченном количестве, как правило, не вызывает желудочно-кишечных заболеваний, способствует лучшему поеданию грубых веточных кормов, стимулирует рост молодняка и повышает продуктивность взрослых животных. Вполне пригоден для подкормки лосей и подсолнух. Известны случаи, когда на обширные поля этой культуры в Оренбургской области заходили дикие лоси и в течение длительного времени кормились цветущими головками и стеблями с листьями подсолнечника. Ручные лоси охотно поедали оставшиеся на зиму в поле почерневшие и засохшие стебли подсолнечника.

Введение в кормовой рацион в значительных количествах концентратов (овса, отрубей, комбикорма и др.) неизбежно вызывает у них тяжелые желудочно-кишечные заболевания, нередко со смертельным исходом. Неприспособленность к питанию концентратами – одна из характерных физиологических особенностей лосей. Поэтому они могут скармливаться лосям лишь в очень ограниченных количествах. Впрочем, в этом нет необходимости, поскольку дорогостоящие концентраты не оказывают никакого влияния на общее развитие и повышение продуктивности лосей.

Специфично для лосей и поедание некоторых растений, считающихся ядовитыми для сельскохозяйственных животных, например, чемерицы, аконита, красного мухомора и др., не вызывающих у них, как правило, отравления.

Поедание веточного корма, связанное с трением губ о твердую, шероховатую, а иногда

колкую поверхность веток (хвоя, шиповник, малина и др.), а также с давлением на губы ломаемых и обгладываемых стволиков молодых деревьев, обуславливает слабую чувствительность лосиных губ. Следствием этого является очень «тупое» реагирование лосей на управление удилами, что может неправильно восприниматься, как проявление норовистого характера животного.

Годовой и суточный циклы жизнедеятельности лося и изменения его живого веса имеют свои сезонные особенности. Наибольшую активность лоси проявляют осенью, с наступлением гона, когда упитанность нагулявших за лето зверей бывает наилучшей, а их живой вес максимальным. В течение гона, продолжающегося в основном с начала сентября до середины октября, лоси, особенно самцы, ведут наиболее активный образ жизни и очень мало едят. В результате большой затраты энергии на процесс размножения и почти полного прекращения питания рогачи к окончанию гона сильно худеют, теряя до 20% первоначального веса. Лосихи не проявляют подобной активности и даже во время течки ведут себя довольно пассивно, продолжая нормально питаться. Поэтому к окончанию гона они лучше сохраняют свою упитанность, теряя не более 5% веса.

С окончанием гона активность лосей снижается. Однако до второй, глубокоснежной половины зимы они продолжают вести еще довольно подвижный образ жизни, что связано с осенне-зимней миграцией части лосей, совершающих в верховьях реки Печоры ежегодные откочевки на зиму в менее снежные районы. По мере увеличения высоты и плотности снежного покрова передвижение по пастбищу оставшихся на зиму лосей все более затрудняется, протяженность жировочных переходов становится все короче, и в первой половине весны, когда передвижение становится особенно тяжелым, животные довольствуются кормежкой на очень небольших площадях, так называемых «стойбицах». К этому времени

жизнедеятельность лосей сводится к минимуму. Количество поедаемого корма резко снижается, упитанность бывает наихудшей, а живой вес наименьшим. Животные становятся вялыми, малоподвижными и большую часть времени лежат и дремлют. Для лося наступает период временной жизненной депрессии, продолжающийся до начала интенсивного таяния снега (вторая половина апреля – первая половина мая), когда передвижение по пастбищу снова станет свободным и начнется обратная миграция животных с зимовок. Депрессия является приспособлением к переживанию наиболее тяжелого сезона года. Животные вынуждены переходить на временный пассивный образ жизни, когда их жизнеспособность обеспечивается минимальным расходом энергии. Это качество лося представляет большой практический интерес, поскольку оно

Отёл двумя лосятами – обычное явление для лосих

обуславливает жизнестойкость животного в крайне суровых природных условиях северной тайги и очень упрощает и удешевляет его домашнее содержание. Эту биологическую особенность лося необходимо учитывать и при разработке его рабочего режима. Падение активности в стойбищный период наиболее

резко выражено в северных многоснежных районах; в южных малоснежных областях оно или совсем не имеет места или выражено слабо. Вообще лоси из лесостепной зоны более подвижны и активны, чем их сородичи из северной тайги.

Большое влияние на жизнеспособность лосят оказывают условия, в которых приходится зимовать стельным лосихам. После особенно многоснежных зим лосихи приносят мелких и слабых лосят. При малоснежной зиме и ранней весне лосята бывают крупными и жизнестойкими. Это обстоятельство следует учитывать при воспитании отловленных диких лосят в домашних условиях. Постепенное снижение жизнестойкости диких лосят может вызываться ухудшением условий существования популяции в результате перенаселения пастбищ. Верным признаком такого неблагоприятного состояния популяции служит

прогрессирующая депрессия потомства.

Отел лосих, как правило, происходит в течение мая, в основном во второй его половине и лишь в редких случаях захватывает конец апреля и начало июня. Исключения составляют некоторые самые северные районы ареала, где новорожденных лосят встречали во второй половине июня и даже в начале июля. Плодовитость лося очень высокая, при нормальных условиях существования близкая к 1,5 лосенка на одну половозрелую самку. Однако этот показа-

тель значительно изменяется в зависимости от географического положения популяции, условий существования и индивидуальных особенностей животных. Отел двумя лосятами столь же обычное явление для лосих, как и отел одним лосенком. Двоен приносят как взрослые лосихи, так и самки-первотелки, но у последних все же чаще бывает один лосенок.

Особенно хорошо физически развитые самки и самцы становятся способными к размножению уже с полуторагодовалого возраста. Однако в большинстве случаев лосихи покрываются в 2,5 года и дают первый приплод в 3 года. В отдельных аномальных случаях лосихи, почему-либо отставшие в общем физическом развитии или в результате наступившей депрессии всей популяции, приносят первых лосят только в возрасте четырех или даже пяти лет. Наиболее сильные быки, достигшие полного физического развития, как правило, покрывают за период гона нескольких лосих, не допуская к ним более слабых молодых самцов, остающихся вынужденными холостяками. Таким образом, лось, как и другие олени, является полигамным животным, но без резких различий в

Лосиха Алыча отелилась тройней – это редкий факт для северной тайги

соотношении полов среди взрослой части популяции. Отсюда следует возможность формирования домашних стад лосей со значительным преобладанием самок, тем более, что даже в природных условиях при наиболее крупных и сильных рогах наблюдаются иногда во время гона небольшие гаремы из 2-4 лосих.

С наступлением летнего жаркого сезона, особенно с появлением слепней (в первой половине лета) и носоглоочных оводов (во второй половине лета) лоси кормятся и передвигаются преимущественно ночью, а весь день отлеживаются в наиболее тенистых и прохладных участках леса или в мелких водоемах, укрываясь от палящих лучей солнца и гнуса. Обо всем этом не следует забывать при содержании и использовании лосей в домашних условиях. Нагульные возможности лосей в значительной степени определяются погодными условиями. Засушливая и жаркая погода ограничивает возможности нагула, так как вынуждает лосей пастись только ночью. Лучше всего для нагула прохладная и дождливая погода, позволяющая лосям пастись круглые сутки. В годы с дождливым и прохлад-

ным летом упитанность взрослых особей бывает наилучшей, а весовой прирост молодняка наибольшим.

В отношении нрава и поведения лося следует отметить отсутствие у него агрессивных наклонностей, особенно по отношению к человеку. Автору пришлось присутствовать при отстреле более сотни диких лосей и при отлове 66 лосят от диких лосих. Во всех этих случаях дикие лоси не проявляли никаких агрессивных действий к людям, отнимавшим у них лосят или наносившим им тяжелые ранения. Все это характеризует лося как исключительно беззлобное, кроткое животное, у которого страх перед человеком настолько велик, что нередко отлавливаемые взрослые экземпляры гибнут на почве нервного шока. Исключение составляют лишь новорожденные лосята, совершенно не проявляющие страха к человеку.

По отношению к хищным зверям и собакам лоси не проявляют страха и нередко вступают с ними в драку. В Печоро-Ильчском заповеднике известен даже случай, когда лось вышел победителем из столкновения с медведем. Будучи самым крупным и сильным из оленьих, лось имеет наибольшие возможности для защиты от хищных зверей. Однако в глубокоснежный период, особенно при наличии наста, лось делается совершенно беззащитным и в многоснежных районах северной тайги нередко становится жертвой даже такого небольшого хищника, как россомаха. Вообще же из всех хищных зверей наибольшие опустошения в популяциях лося производят волки, отсутствующие, как правило, в многоснежных северотаежных районах.

На основании приведенного краткого обзора годового и суточного жизненных циклов лося видно, что он ведет очень малоподвижный образ жизни, за исключением периода гона. Хронометраж суточной деятельности лося в различные сезоны показал, что больше половины времени он проводит на лежках, в состоянии покоя. Остальную, меньшую часть жизни, лось пасется, передвигаясь медленным шагом с частыми остановками около объедаемых кустов и молодой древесной поросли. На бег лось переходит, только спасаясь от преследующих его охотников и хищных зверей, а также гонясь за самкой в брачный период. Отсутствие у лося постоянной тренировки в беге необходимо учитывать при освоении его в качестве рабочего животного.

ЭТАПЫ И МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ОДОМАШНЕНИЮ ЛОСЯ

Экспериментальная работа по одомашнению лося начата Печоро-Ильчским заповедником в 1946 г. Первый этап, с 1946 по 1948 гг. включительно, был подготовительным, имеющим целью выяснить специфические, биологические особенности печорского лося, и в соответствии с ними разработать режим кормления, содержания и воспитания отловленных диких лосят в домашних условиях, обеспечить опыт одомашнения необходимым количеством прирученных подопытных животных.

Всестороннее изучение лося проводилось тремя способами: круглогодичное наблюдение в природе; ознакомление с годичным и суточным циклами диких лосей, содержащихся в больших загонах в условиях очень близких к природным; процесс приручения и выращивания отловленных диких лосят. Каждый из этих трех приемов дополнял и контролировал другие. Именно эта новая комбинированная методика изучения лося, широко использовавшая подопытных животных, позволила в сравнительно короткий срок внести ясность во многие спорные вопросы биологии лося, правильное представление о которых не удавалось получить в течение столетий с помощью одних наблюдений в природе.

В 1949 г., после того, как была исследована биология лося и разработан режим кормления, содержания и воспитания этого зверя в домашних условиях, при Печоро-Ильчском заповеднике создается первая в мире опытная лосеферма. Перед фермой были поставлены следующие первоочередные задачи второго этапа опыта одомашнения лося: добиться жизнестойкости и нормального размножения лосей при содержании их в домашних условиях; выяснить перспективы хозяйственного использования одомашненных лосей; обосновать рентабельность лосеводства в безтравных северных районах таежной зоны. К 1959 г. эти задачи в основном были успешно разрешены, и с 1960 г. опытная лосеферма приступила к третьему этапу опыта – селекционной работе, имеющей целью создать исходные племенные группы одомашненных лосей трех специализированных направлений: мясопродуктивного, молочнопродуктивного и рабочего. В процессе селекции должна выявиться и наиболее рентабельная форма лосеводческого хозяйства.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ПОДОПЫТНОГО СТАДА

Исходное стадо ручных лосей было создано путем отлова новорожденных диких лосят, искусственного выпаивания их коровьим молоком и воспитания в домашних условиях. Использовать для этой цели взрослых диких лосей нельзя, так как они не поддаются полному приручению и часто погибают от нервного шока во время отлова. Дикие лоси мало пригодны даже для получения от них лосят в условиях паркового содержания (на естественных пастбищах в больших загонах), ибо кормовая растительность здесь быстро вытравливается, а от поедания культурных кормов в кормушках дикие животные упорно отказываются. В результате плохо упитанные лосихи часто остаются яловыми, а приносимые ими лосята имеют очень малый вес (порядка 6–7 кг) и в подавляющем большинстве случаев погибают при искусственном выпаивании. В этом пришлось убедиться на опыте лосиного питомника заповедника «Бузулукский бор».

Лучше всего приручаются и осваиваются с условиями одомашнения лосята в возрасте до 3 дней. Отлов и приручение новорожденных лосят, как показал многолетний опыт, не представляет больших трудностей. Зато найти их в тайге — дело чрезвычайно сложное, в котором больше всего приходится рассчитывать на случайную удачу. Вот почему комплектование исходного подопытного стада было связано с очень большими трудностями. Для запланированных заповедником опытов требовалось стадо в 20–30 голов. Рассчитывать на отлов такого количества новорожденных лосят силами одних работников заповедника было бы, по меньшей мере, наивно. Поэтому через районную газету, а также через сельсоветы, правления колхозов и управления местных учреждений и организаций к отлову лосят были привлечены охотники, рыбаки, колхоз-

ники, лесная охрана и работники лесной промышленности. За отловленного и доставленного заповеднику лосенка была назначена денежная премия. В результате к 1949 г., по истечении трех лет (1946–1948 гг.), заповедник имел уже 14 ручных лосей в возрасте до 3 лет.

На протяжении последующих трех лет (1949–1951) поголовье комплектовалось в основном за счет диких лосят, хотя с 1949 г. начали размножаться первые ручные лосихи. К 1952 г. стадо насчитывало уже 29 лосей и достигло максимальной численности, запланированной для проведения опытов. К 1953 г. на ферме име-

лось семь половозрелых самок в возрасте от 3 лет и старше, а поэтому отпала необходимость в дальнейшем отлове диких лосят. С этого года пополнение подопытного стада производится только за счет приплода от одомашненных лосих, за исключением случайно найденных в тайге

Погрузка в самолёт отловленного дикого лосёнка

одиночных лосят, доставленных в заповедник.

К этому времени уже стала ощущаться перегрузка небольшого штата (3–4 человека) фермы повседневными обязанностями по обслуживанию многочисленных экспериментальных животных, что наносило ущерб научной работе. Вследствие этого от дальнейшего увеличения подопытного стада пришлось отказаться, и на протяжении последующих лет часть молодняка с полугодовалого возраста и некоторых взрослых дефектных животных ежегодно забивают на мясо в порядке селекционной выбраковки. Основными признаками для выбраковки служили степень одомашнения и отставания в общем физическом развитии. Какого-либо целенаправленного отбора лосят от родителей с лучшими продуктивными и рабочими показателями эта первоначальная селекционная выбраковка, конечно, не могла предусматривать, поскольку хозяйственно полезные качества лосей и возможности их направленного совершенствования только еще изучались. Восемь воспитанных фер-

мой лосей были переданы в разные годы другим заинтересованным учреждениям: геодезическому отряду нефтегазразведки (ездовой лось), студии научно-документальных фильмов, зооцентру и на Выставку достижений народного хозяйства.

На протяжении 1953–1959 гг. одиннадцать подопытных лосей, из числа наиболее ценных, были убиты браконьерами. Их появление явилось результатом размещения лесозаготовительного участка, а позднее экспедиции газнефтегазразведки в пределах поселка лосефермы. В связи с неоднократными случаями браконьерства и возросшими трудностями охраны подопытных лосей при вольном выпасе в тайге, было решено перевести все стадо на круглогодичное загонное содержание. Учитывая ограниченность кормовой базы загонов, в 1955 г. пришлось забить 10 наименее ценных животных. На протяжении последующих четырех лет (1956–1959 гг.) для обеспечения экспериментальной работы сохраняли стадо из 21–23 голов. Однако, как показала практика, для зимнего содержания двадцати лосей в загонах требуются огромные площади и, следовательно, очень большие затраты на со-

Коми АССР о переводе лесозаготовительного участка в другое место, что и было осуществлено к началу 1959 г.

Учитывая улучшение условий для работы по одомашниванию лося, заповедник решил приступить с 1960 г. к увеличению подопытного стада с тем, чтобы к 1965 г. оно достигло 50 голов, в числе которых должно быть 20 половозрелых самок. При таком поголовье ферма могла бы приступить к селекции домашних лосей трех породных групп: молочной, мясной и рабочей. Тем не менее, целесообразно и в дальнейшем подбирать из дикой популяции животных с наиболее ценными хозяйственными показателями, поскольку установлены большие индивидуальные отклонения продуктивных и рабочих качеств отдельных особей.

ОТЛОВ, ПРИРУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДИКИХ ЛОСЯТ

Отлов лосят следует производить на протяжении мая, когда происходит отел. Почти во всех частях ареала лося только в это время можно встретить новорожденных лосят, которых легче всего отбить от матки, поймать и приручить. Исключение составляют лишь самые северные районы, например Кольский полуостров, где отел затягивается иногда до конца июня – начала июля. С пятидневного возраста лосята бегают настолько быстро и так ловко пробираются среди таежного валежника, что поймать их человеку уже трудно. Лосят недельного возраста и старше можно поймать только при помощи собаки или на воде с лодки. Наиболее подходящие места для отлова лосят – берега рек и озер, где чаще всего встречаются лосихи с новорожденными лосятами. В лесных массивах, где водоемов мало, лосихи вынуждены телиться вблизи от водоемов, чтобы не отлучаться надолго от новорожденных лосят. В Печорской тайге лосихи телятся на путях весенней перекочевки на летние пастбища. Встретив на своем пути большую реку или озеро, лосихи с новорожденными лосятами задерживаются здесь на некоторое время, пока решатся, наконец, переплыть на другой берег. Этим и объясняются более частые встречи отелившихся лосих по берегам больших водоемов в мае. Отлов лосят на приречных участках тайги имеет и то преимущество, что их удобнее транспортировать в лодках.

Попытка встать...

оружие многокилометровых изгородей, что вынудило снова вернуться к зимнему вольному выпасу всего подопытного стада. Во избежание браконьерства, которое могло привести к срыву всего опыта по одомашниванию лося, заповедник вошел с ходатайством в Совет Министров

На путях ежегодных сезонных миграций лосей можно применять загоны-живоловки. Стельные или уже отелившиеся лосихи с лосятами заходят в загон через устроенные в изгороди входы типа верши, но выйти обратно из него не могут. Лосят отлавливают, а самок выпускают на волю. Этим способом Печоро-Илычский заповедник отловил шесть лосят и нескольких, старше недельного возраста, выпустил вместе с самками за ненадобностью. Основной недостаток этого способа заключается в больших затратах, требующихся на сооружение изгороди достаточно большого загона – порядка 20-30 га. В маленьких загонах лосихи, чувствуя себя плененными, начинают ломиться в изгородь и часто успевают выйти на волю вместе с лосятами. Применение загонов-живоловок для отлова диких лосят целесообразно там, где они используются и для других целей, например для летнего выпаса одомашненных лосей или для планового выборочного отстрела диких лосей на путях осенней миграции.

Выгул лосят на берегу Печоры

Практика показала, что наилучшие результаты дает отлов лосят с помощью специально натасканной лайки, которая находит лосенка, облаивает его и не дает ему возможности убежать за маткой. Собака не должна кусать лосенка; если в этом нет уверенности, лучше надевать ей намордник. При отсутствии подходящей собаки поиски лосят рекомендуется производить по берегам рек с лодки. Ловец на лодке может поймать лосенка не только на берегу, но и на воде, когда тот с маткой переплывает реку. Догнать на лодке плывущего лосенка гораздо легче, чем на земле. Известны случаи отлова с лодки месячных и даже двухмесячных лосят.

Транспортировать лосят на большие рас-

стояния лучше всего самолетом. Из других видов транспорта наиболее подходящим является водный. Связывать транспортируемых лосят не следует, так как они начинают сильно биться и часто наносят себе серьезные повреждения. При перевозке лосят на лодках в них сооружают небольшой загончик из тонких жердей высотой в 1-1,5 м (в зависимости от возраста лосят), в который настилают мох или другую подстилку. В такой загончик лосят помещают несвязанными и без привязи, чем достигается наиболее спокойное их поведение. В солнечную жаркую погоду загончик сверху закрывают пологом или ветками, так как лосята сильно страдают от жары. Для лосят, начавших есть зелень, внутри загончика привязываются ветки с распутившимися листьями. Успешно удавалось перевозить маленьких лосят и в мешках. Лосенок целиком помещается в мешок из редкой мешковины и завязывается. Для лучшего доступа воздуха в мешке можно сделать мелкие отверстия. Перевозку в мешках лосята переносят лучше, чем транспортировку в связанном состоянии. В пределах расстояний до 10 км их можно вести на поводу, подталкивая рукою сзади и давая отдыхать через каждые 1-2 км. В практике лосефермы были неоднократные случаи, когда только что отловленные новорожденные лосята до трехдневного возраста сами шли за человеком несколько километров. Лосята плохо переносят тряску, поэтому от транспортировки их на телегах и автомашинах, особенно по плохой дороге, лучше воздерживаться.

Возраст лосят определяется рядом признаков, выявляющихся в процессе отлова. Лосята от одного до трех дней еще не проявляют страха перед человеком и не пытаются от него убежать. Пуповина у них неподсохшая или в стадии подсыхания. Они с трудом встают и нетвердо стоят на широко расставленных вихляющих (особенно задних) ногах. Кал сметанообразный, желтого цвета. Лосята 5-7 дней уже дичатся человека и стараются от него убежать, но еще не поспевают за маткой, теряют ее из вида и затаиваются. В этом возрасте они имеют окрепшие, прямо поставленные ноги и бегают настолько хорошо, что человеку их трудно догнать (особенно недельных). Пуповина уже окончательно подсохла. Кал в виде колбасок желтого или зеленовато-желтого цвета, иногда с первыми признаками формирующихся орешков. Лосята 10 дней и старше, как правило, не отстают от маток и догнать их человеку невозможно. Кал имеет вид колбасок, со-

стоящих из соединенных слизистой пленкой орешков зеленого цвета. В дальнейшем кал подрастающих лосят постепенно принимает форму отдельных орешков темно-зеленого цвета. Указанные возрастные признаки распространяются на нормально развивающихся лосят. У отстающих в росте особей неизбежны всякого рода отклонения.

При выпойке лосят молоко в бутылочках должно быть тёплое

Чем старше лосенок, тем больше он дичится человека и тем труднее приучается. Поэтому, как мы указывали выше, наиболее пригодны для приручения новорожденные лосята до трехдневного возраста, дающие и наименьший отход при искусственном выпаивании. Такие лосята, как правило, сразу же начинают хорошо пить коровье молоко из бутылки с соской. На первой кормежке и заканчивается их приручение. С этого момента они привязываются к кормящему их человеку на всю жизнь. Дичащихся и непьющих коровье молоко лосят, отловленных в более старшем возрасте (недельном-двухнедельном), рекомендуется держать первое время при себе, чтобы они скорее привыкли к воспитателю, или с другими уже прирученными лосятами, если они имеются. Приручение лосенка можно считать законченным лишь тогда, когда он с жадностью начнет пить молоко или принимать другой корм из рук человека.

Особенно трудно искусственно выпаивать лосят, отловленных в возрасте 1–2 месяцев и начавших интенсивно поедать зелень. Они упор-

но отказываются от коровьего молока, предпочитая кормиться древесным листом и травой. В практике лосефермы был случай, когда отловленных в возрасте 1,5 месяцев лосят так и не удалось заставить пить коровье молоко и они выращивались на одних зеленых кормах. Для приручения таких лосят требуется длительное время даже при повседневном общении их с людьми. Приручение их обычно заканчивается осенью, в период отмирания зеленой растительности, когда лосят начинают подкармливать сочными кормами – корнеплодами, картофелем, кормовой капустой. В осенне-зимний период молодые лоси очень нуждаются в такой подкормке, и с помощью этого стимула завершается приручение наиболее диковатых из них. Однако приручение это никогда не бывает столь полным, как у лосят, отловленных в самом раннем возрасте. Привязанность к дому вырабатывается у молодых лосей тем, что молоко и другие корма даются им всегда в одном и том же месте – во дворе или сарае лосятника.

Успех искусственного выращивания лосят в домашней обстановке зависит от их жизнеспособности, та или иная степень которой определяется меняющимися со временем условиями существования всей популяции лося, а в пределах одного года – условиями зимовки стельных маток и индивидуальными качествами родителей и их потомства. Показателем жизнеспособности новорожденного лосенка может служить его живой вес, колеблющийся, по данным лосефермы, от 6 до 16 кг. Чем больше вес новорожденного лосенка, тем выше его жизнестойкость. Во всяком случае, при искусственном выпаивании в заповедниках «Бузулукский бор» и Печоро-Илычском все новорожденные лосята с живым весом в 6–7 кг погибали, а весом в 13–16 кг давали наименьший отход. Исключение составляли лишь те из 6-7-килограммовых лосят, которые выращивались под маткой или сосали ее первые 2 недели своей жизни. В этом случае они развивались более или менее нормально. Недоразвитые новорожденные лосята отличаются характерными особенностями строения головы.

Жизнеспособность новорожденных лосят можно охарактеризовать следующими весовыми данными: лосята с живым весом 6–8 кг наименее жизнеспособны и непригодны для искусственного выкармливания коровьим молоком; лосята с живым весом 9–12 кг могут считаться нормально развитыми и пригодны для искусственного выкармливания; лосята с живым весом 13–16 кг

относятся к числу хорошо развитых и наиболее пригодны для искусственного выкармливания. Из этого общего правила бывают, конечно, исключения, когда в силу каких-то особых причин лосенок с большим весом погибает, а с меньшим выживает.

Выпаивать отловленных лосят можно коровьим или козьим молоком. Лосят в возрасте до 3 дней первые 2-5 дней лучше давать молозиво, но за неимением его приходится их кормить молоком. Опыт показал, что даже столь грубое нарушение естественного кормового режима новорожденных лосят переносится ими, как правило, благополучно, если только они здоровы и нормально развиты. Лучше всего выпаивать лосят парное молоко, сразу после дойки. Остывшее молоко необходимо подогреть до температуры парного — 38-39°, так как лосята упорно отказываются от остывшего молока. Молоко можно спаивать из бутылки с соской или из ведерка (миски), как телят. Из бутылки с соской новорожденные лосята начинают пить хорошо обычно уже с первого раза, а к питью из ведерка их приходится приучать, для чего требуется некоторое время. Мы пробовали применять поилку для телят крупного рогатого скота, но она оказалась непригодной из-за крупной и грубой резиновой соски, из которой лосят очень неудобно сосать (у лосихи соски значительно меньше коровьих). На лосеферме разработаны и апробированы следующие нормы выпойки коровьего молока лосят (табл. 1).

Как установлено систематическим взвешиванием двух лосят до и после сосания лосихи, за весь подсосный период они получили около 100 литров лосиного молока каждый. Молодые лосихи-первотелки дают еще меньше молока — некоторые всего лишь по 50-75 л. Только в результате пятилетнего раздоя и рационального кормления общий надой лучшей подопытной лосихи фермы удалось довести до 430 л. Таким образом, дикий лосенок получает от матки всего от 75 до 100 литров молока. Норму коровьего молока, учитывая его меньшую жирность, целесообразно увеличить вдвое, до 150-200 л, при максимальной суточной норме в 2 л. Разработанные нормы выпойки лосят коровьего молока, вполне оправдали себя на практике. Лосята Печоро-Ильчского заповедника достигали к 6-месячному возрасту веса до 156 кг. Наибольший вес в этом же возрасте ручных лосей Якутской опытной станции, получавших до 500 л молока, ограничивался 141 кг, хотя, как известно, якутские лоси отличаются наиболее крупными размерами. Опыт искусственного выращивания лосят на лосеферме показал, что дальнейшее увеличение нормы выпойки коровьего молока не целесообразно, так как не оказывает никакого положительного влияния на общее развитие лосят и лишь способствует желудочно-кишечным заболеваниям.

Молоко имеет наибольшее значение для лосят в самом раннем возрасте, пока они еще не начали интенсивно поедать зеленые корма. На протяжении подсосного периода (май — сентябрь)

Нормы выпойки коровьего молока лосят

Таблица 1

Показатели	Возраст лосят в днях			Периоды лактации лосих		
	1-2	3-5	6-15	до 15 июля	до 15 августа	до 15 сентября
Разовое количество, л	0,1	0,2	0,3	0,4	0,3	0,5
Число поек в сутки	5	5	5	5-4	3	2-1
Суточная норма, л	0,5	1,0	1,5	2-1,5	1,0	1-0,5

Всего для выпойки лосенка, если он отловлен в первые дни жизни, требуется от 150 до 200 л коровьего молока. Лосиное молоко в 2,5-3 раза жирнее коровьего, поэтому рекомендуется выпаивать лосят цельным коровьим молоком. На Якутской опытной станции (Попов, 1939) лосят выпаивали по 400-500 л коровьего молока, а суточная норма доводилась до 10 л. Эти максимальные нормы, установленные для телят и механически перенесенные на лосят, совершенно не соответствуют биологическим особенностям последних.

питание лосят постепенно меняется в направлении повышения роли зеленых кормов и снижения значения молока, вплоть до полного исключения его из состава пищи к началу — середине сентября. В возрасте 1,5-2 месяца (примерно к 1-15 июля) наибольший удельный вес в питании лосят составляют зеленые корма — кипрей, лабазник и другие травы, листья березы, осины, дуба, клена, вяза, ивы, рябины, шиповника и других древесно-кустарниковых пород. Двухмесячные лосята могут вырасти даже на одном

растительном корме. Так, одна из ручных лосих перестала кормить двух своих лосят с 24 июля. Тем не менее они развивались не хуже остальных. В практике фермы имелись и другие подобные случаи, указывающие на огромное значение зеленых кормов в развитии лосят. Поэтому следует стараться, чтобы лосята как можно раньше начинали поедать зеленые корма. Лучше всего это достигается вольным выпасом с первых дней жизни на изобилующих кормом местах. Если лосенок с жадностью пьет молоко и хорошо ест зелень, можно считать, что ему обеспечено нормальное развитие.

Лосята пришли к очередной пойке молоком

При содержании лосят в вольерах или закрытых помещениях им необходимо давать в изобилии свежие ветки с листьями, кипрей, лабазник и другие, наиболее охотно поедаемые растения. Их лучше всего давать в шайке или кадке с водой, так как увядающую траву лосята поедают плохо. При стойловом и вольерном содержании лосята всегда развиваются хуже, даже при самом добросовестном уходе за ними. Очень трудно заменить лосятам вольный выпас, где они могут пользоваться всеми необходимыми естественными кормами.

Для нормального развития новорожденным лосятам необходимы и минеральные вещества, в первую очередь кальций. Уже с первых дней жизни и до 1,5–2-месячного возраста лосята, как правило, поедают землю, чаще всего содержащую известь. На ферме лосятам дается в специальных кормушках мел, костяная мука и поваренная соль, однако они продолжают поедать и землю. Молоко, зеленые и минеральные корма составляют рацион лосят подсосного возраста – от рождения до 3–4 месяцев. Никаких других кормов, вроде хлеба, отрубей, дробленого овса,

корнеплодов, картофеля, давать лосятам летом не рекомендуется. Концентраты часто вызывают тяжелые желудочно-кишечные заболевания, а поэтому их вообще не следует включать в рационы лосят.

Осенью, после отмирания зелени, лосят следует пасти по брусничнику и черничнику, которые они охотно поедают. С исчезновением и этих кормов под снегом лосята целиком переходят на питание ветками лиственных и хвойных древесно-кустарниковых пород. До установления устойчивой отрицательной температуры лосята кормятся также корою осины, черемухи, ивы, рябины и других. На протяжении всего холодного периода года молодые лоси охотнее всего поедают ветки ивы, осины, рябины, дуба, вяза, клена, бересклета бородавчатого, можжевельника. Ветки сосны и пихты особенно охотно поедаются с февраля по апрель, когда их хвоя наиболее богата витаминами.

С осени, после прекращения дачи молока и отмирания зеленой растительности, лосят рекомендуется понемногу подкармливать, используя ботву моркови, свеклы, репы, брюквы, турнепса и других корнеплодов, а также зеленый капустный лист; позднее – сами корнеплоды или картофель от 2 до 4 кг в сутки. Желудочно-кишечных заболеваний эти сочные корма у лося, как правило, не вызывают. В период питания грубыми веточными кормами лосята особенно нуждаются в подкормке именно сочными кормами. Скармливание их способствует лучшему поеданию древесных ветвей на вольном выпасе, обеспечивает лучшую упитанность и служит стимулом одомашнивания. При отсутствии корнеплодов и картофеля для зимней подкормки можно заготавливать березовые, осиновые и ивовые веники или лесное сено, которое лосята охотно едят, особенно в глубокоснежный зимний период, когда им трудно бродить по лесу в поисках корма.

Весной, с установлением теплой погоды, лосята снова начинают кормиться древесной корой, а когда сойдет снег, лучшими пастбищами для них служат брусничники, черничники и болота с отрастающей пушицей. С распусканием листьев и вегетацией травы лоси целиком переходят на питание зелеными кормами и не нуждаются в подкормке, поэтому к началу лета подкормка годовалых лосят прекращается.

Основное условие содержания прирученных лосят – круглогодичный вольный выпас, который обеспечивает лосятам успешное развитие и

удешевляет их содержание. Стойловое содержание прирученных лосят во всех отношениях дает отрицательные результаты, а поэтому применение его нецелесообразно. Под круглогодичным вольным выпасом не следует понимать предоставления лосят полной свободы и оставления их без всякого присмотра, ухода и воспитания. Эти условия играют в одомашнении лося решающую роль, если они применяются повседневно и целенаправленно. Первое время лосята должны пастись под постоянным наблюдением воспитателя, который в установленные часы

С.В. Акатьева с двухдневным лосёнком

кормежки и на ночевку приводит их в лосятник. Впоследствии, когда лосята вполне освоятся с домашним режимом и станут сами приходить с вольного выпаса в установленные часы пойки и на ночевку, за ними можно присматривать лишь изредка, чтобы они не уходили далеко от дома. В целях облегчения присмотра, животным надевают ошейники с колокольчиками, которые отчасти предохраняют их и от нападений хищных зверей (медведя, россомахи, рыси). При наличии в районе выпаса волков и злобных собак, оставлять лосят одних, конечно, нельзя. Как показал многолетний опыт, привязанность к кормящему человеку и дому у прирученных лосят настолько

велика, что возможность безвозвратного ухода их при вольном выпасе исключается.

Первое время, пока не установилась жаркая погода и не появились слепни, маленьких лосят пасут днем, а на ночь закрывают в сарае с небольшим загонем, обтянутым металлической сеткой или огороженным сплошным забором. В теплую безветренную погоду дверь в сарай остается открытой, и лосята по своему желанию проводят ночь в сарае или под открытым небом в загоне. Утром, после первой пойки, лосят выпускают на вольный выпас; сарай и загон оставляют открытыми, чтобы животные в любое время могли возвратиться и укрыться от дождя, солнца, слепней и оводов. Маленьких и слабых лосят в холодную, дождливую и ветреную погоду лучше держать в закрытом помещении. С установлением жаркой погоды и появлением слепней и оводов, лосята большую часть дня проводят в сарае, поэтому пасты их приходится вечером, ночью и утром, а днем кормить и поить в сарае. С осени, когда лосята подрастут и окрепнут, их можно пасты круглосуточно.

Кормить лосят следует всегда в одном и том же месте, лучше всего во дворе или сарае, чтобы закрепить у них привязанность к дому. Во время кормления, когда лосята бывают наиболее доступными, рекомендуется как можно чаще прикасаться к их телу – гладить, похлопывать, чесать за ушами, чистить щеткой, поднимать передние и задние ноги, надевать и снимать ошейник с колокольчиком, недоуздок, седелку, смотреть зубы и т. д. Все это притупляет повышенную нервность, свойственную диким лосяткам, и воспитывает в них спокойствие и привычку подчиняться человеку. Перед дачей молока, подходя к лосенку, надо звать его по кличке, к которой он быстро привыкает.

С двух-трехмесячного возраста лосят начинают приучать к стоянию на привязи. На них надевают сшитые по размерам головы недоуздки и поводками привязывают к столбам, врытым на чистом месте. Во избежание заматывания поводка вокруг столба на последний надевают кольцо и уже к нему привязывают повод или между недоуздкой и поводком делают особое устройство, исключающее заматывание поводка. Повод следует привязывать на длину не более 1 м, чтобы лосенок в нем меньше путался. На первых уроках по стоянию на привязи лосята, как правило, ведут себя очень беспокойно: рвутся, скачут, бьют ногами, пищат, пока, наконец, не выбьются

из сил. Тогда они ложатся или перестают биться и стоят некоторое время смирно. Обычно уже через 2–3 дня лосята более или менее привыкают к стоянию на привязи, а еще через 2–3 недели стоят уже совершенно спокойно. После этого можно приучать лосят к хождению на поводу. Первое время водить лосят на поводу рекомендуется воспитателю, за которым они охотнее идут, особенно с вольного выпаса в лосятник к установленным срокам кормежки. Постепенно расстояния проводок увеличиваются, а маршруты возможно чаще меняются, чтобы лосята шли послушно в любом направлении и при любой обстановке. Впоследствии полезно менять и водителей, так как, привыкнув к одному, лосята могут не пойти за другими. Приучение к привязи и хождению на поводу весьма ускоряет последующую выездку молодых лосей. Через эти этапы воспитания должны проходить все одомашниваемые лоси, независимо от дальнейшего использования их в качестве рабочих или продуктивных животных. С лосями, которых нельзя свободно переводить в любое место и время, работать трудно и их нельзя называть домашними.

Воспитание лосят предусматривает также подготовку к вольной пастьбе в тайге. Для этого с первых дней жизни их держат совместно, а в дальнейшем приучают пастись в тайге одним стадом, а не по одиночке. Целесообразно приучать пасущихся лосей сбегаться на звук горна или охотничьего рога, чтобы созывать их мог любой человек, а не только воспитатель, к голосу которого они привыкли и не обращают внимания на голоса других людей. Собранных на звук горна лосей стадом ведут на ферму, где дают по 2–4 кг картофеля или корнеплодов, в качестве стимула одомашнивания, удерживающего их при вольном выпасе в районе фермы. После подкормки лоси отдыхают 3–4 часа во дворе фермы, а затем их стадом снова отводят на выпас в тайгу. Такой целенаправленный режим содержания закрепляет у молодых лосей инстинкт стадности, который выражен у них гораздо слабее, чем у других представителей семейства оленей. Именно поэтому при содержании лосей в условиях одомашнивания особенно большое внимание следует уделять закреплению инстинкта стадности, совершенно утрачиваемого ими летом, когда лоси, за исключением маток с лосятами, как правило, держатся в одиночку.

Отход выкармливавшихся диких лосят был различным по годам, колеблясь от 0 до 50%, а в

среднем составляя, приблизительно, 28%. Отход лосят, родившихся в домашних условиях и выпаивавшихся надоемным лосиным молоком, равен в среднем 15%. Среди домашних лосят, выросших под матками, отхода не было. Следовательно, основная причина гибели лосят при искусственном выпаивании кроется в нарушениях естественного кормового режима, а именно: 1) в природных условиях лосиха кормит своих лосят первые дни по 8–10 раз в сутки, а на ферме они кормятся только 5 раз; 2) при искусственном выпаивании невозможно поддерживать строго постоянную температуру парного молока; 3) невозможно обеспечить пьющему из бутылки лосенку стерильность молока, которой пользуется лосенок, сосущий матку; 4) при сосании из бутылки с соской молоко иногда попадает в дыхательные пути, а также наблюдаются другие нежелательные явления, отсутствующие при сосании из сосков лосихи; 5) более правильное удовлетворение потребности лосенка в молоке при сосании, чем при поении с рук, поскольку потребность в молоке у одновозрастных лосят значительно колеблется; 6) лучшее поедание зеленых кормов лосенком, живущим и пасущимся вместе с маткой.

При искусственном выпаивании лосят отход среди них может вызываться и другими причи-

нами. Лосята, которых долго преследовали при отлове, часто гибнут от воспаления легких. Такой же результат наблюдается и в отношении лосят, транспортируемых в связанном состоянии и сильно бьющихся в дороге. При отлове лосят нередко наносят разного рода повреждения,

внешне незаметные и обнаруживаемые лишь после их гибели, во время вскрытия. Подросших лосят, дичащихся человека, очень трудно заставить пить молоко; приходится кормить их насильно, что нередко приводит к тяжелым желудочно-кишечным и другим заболеваниям со смертельным исходом. Содержание отловленных лосят в коровниках, телятниках и других помещениях для домашнего скота, даже временное, также может быть причиной их эпизоотических и инвазионных заболеваний и последующей гибели.

Болезни лося еще не изучены, и методов их лечения пока нет. Поэтому в отношении лосят особенно большое значение приобретает соблюдение профилактических мер. Прежде всего, не следует перекармливать лосят молоком, строго придерживаясь норм и правил выпойки, а также общего режима содержания. Строго соблюдать чистоту в отношении лосят, помещений для их содержания, сосок и бутылок, посуды для дойки и хранения молока, рук и одежды доярок и кор-

мящих людей. Во избежание глистных и других заболеваний лучше всего не допускать контакта лосят с собаками и другими домашними животными. Вновь поступающих лосят, временно содержавшихся в каких-либо населенных пунктах, выдерживать не менее двух недель в карантине. При заболевании одного из лосят его сейчас же следует переводить в другое помещение. При холодной погоде с заморозками, снегопадами, дождями и северными ветрами новорожденных лосят рекомендуется держать в закрытых помещениях с мягкой подстилкой. Перед входом в помещение, где содержатся лосята, желательно иметь дезинфекционную площадку с опилками, смоченными креолином или другим дезинфицирующим раствором. При первых признаках заболевания лосенка поносом необходимо сейчас же прекратить дачу ему молока и перевести на сутки на диету, давая в очередные часы пойки рисовый отвар, а в промежутки – кипяченую воду. Если заболевание не злокачественное, понос на вторые сутки в большинстве случаев прекращается и лосенку снова можно давать молоко, сначала наполовину разбавленное кипяченой водой, а затем постепенно доведенное до нормы. При остро протекающих желудочно-кишечных и других заболеваниях необходимо обращаться за помощью к ветеринарам. Большинство заболеваний лосят приходится на первые 10–15 дней их жизни. В дальнейшем, когда они окрепнут и начнут поедать зеленые корма, желудочно-кишечные заболевания обычно прекращаются.

Взрослые лоси хорошо переносят осеннюю сырость и сильные морозы, не нуждаясь в холодное время года в закрытых помещениях. Сеголетки более чувствительны к непогоде, особенно к сильным и затяжным морозам. Среди более слабых лосят как в домашней обстановке, так и в природных условиях в особенно суровые зимы бывает значительный отход. На ферме были случаи, когда в результате морозов от -20° до -50° , удерживавшихся в течение 15 дней, некоторые из пасшихся в тайге 8–10 месячных лосят замерзали. Поэтому в особенно холодные периоды зимы рекомендуется держать лосят-сеголеток ночью в закрытых утепленных помещениях, выпасая их к тайге лишь днем.

От человека, занимающегося приручением и воспитанием лосят, требуется, прежде всего, любовь к животным, терпеливое и спокойное обращение с ними, а также последовательное осуществление режима воспитания.

РОСТ И РАЗВИТИЕ

Характеристику эмбрионального развития лося содержит работа М.В. Кожухова (1961). В настоящей главе излагаются материалы по постэмбриональному развитию, собранные на лосеферме.

Лосята рождаются весом от 6 до 16 кг. Не исключено, однако, что колебания веса новорожденных лосят еще больше, поскольку среди взвешенных нами 98 экз. из заповедников «Бузулукский бор» и Печоро-Илычский не было представителей самого крупного в СССР подвида из бассейна р. Колымы и самого мелкого – уссурийского. В пределах одной популяции значительные отклонения веса новорожденных обусловлены состоянием здоровья, возрастом, упитанностью и условиями зимовки стельных лосих, а также чисто индивидуальными качествами лосей-родителей и самих лосят. Сопоставление веса новорожденных лосят, родившихся в природных и домашних условиях, показывает, что колебания веса у них одного порядка: у диких – от 6 до 16,5 кг, у домашних – от 6,9 до 16 кг. Новорожденные лосята весом в 6–8 кг, как правило, имеют явные признаки утробного недоразвития: укороченную нижнюю челюсть и резко выдающуюся вверх мозговую часть черепа, что придает ненормаль-

Средний вес одного новорожденного лосенка из 15 парных пометов одомашненных лосих равнялся 10,3 кг, а 20 одиночных детенышей – 12,8 кг. Следовательно, новорожденные лосята с наибольшим весом чаще бывают из одиночных пометов, а с наименьшим, наоборот, из парных. Ручная лосиха Милка телилась на ферме пять раз двойнями и два раза одиночками. Самый крупный лосенок из двойней весил 13 кг, а более крупный из двух одиночек – 16 кг. Лосиха Альфа, первого домашнего поколения, приносила двойней четыре раза и одиночек пять раз. Наибольший вес лосенка из двоен был 10,5 кг, среди одиночных – 14,5 кг. У ручной лосихи Майки самый крупный лосенок из четырех одиночек весил 14 кг, а лучший из четырех двойней – 11 кг. Все лосята, родившиеся на ферме весом от 6,9 до 8,0 кг, были из парных пометов; самый низкий вес одиночек – 9,0 кг.

Как уже отмечалось, темпы роста лосят не определяются их первоначальным весом. Нередко мелкие и хуже упитанные лосята в процессе роста обгоняют своих более тяжелых сверстников и ко времени наступления половой зрелости имеют уже значительно больший живой вес (табл. 2).

Изменение веса лосят с возрастом, кг

Таблица 2

Кличка	Вес при рождении, кг	Возраст в месяцах							
		1	2	3	4	5	6	12	18
Малютка	11	19	36	63	85	106	113	117	258
Вовка	16	30	53	82	105	118	119	124	231

ную, уродливую форму профилю головы. Иногда у них бывают обвислые уши, впоследствии принимающие нормальную форму; слабые суставные связки, обуславливающие уродливую постановку передних ног в виде буквы «X» или «O» (если смотреть спереди); непрорезавшиеся молочные коренные зубы; очень мелкие размеры. Такие лосята всегда бывают слабыми с пониженной жизнестойкостью и при искусственном выпаивании дают наибольший отход. При весе в 9–12 кг новорожденные лосята имеют более или менее нормальное сложение, размеры и жизнестойкость. Крупные и хорошо упитанные лосята с первоначальным весом в 13–16 кг являются наиболее жизнестойкими при искусственном выращивании и дают наименьший отход.

Новорожденные лосята растут очень быстро, особенно в первое полугодие своей жизни. В таблице 3 приводятся данные о росте лося от рождения до 18 месяцев, когда у хорошо развивающихся особей наступает половая зрелость. Из таблицы видно, что молодой лось увеличивает свой первоначальный вес за первые полгода жизни почти в 12 раз – с 13 до 152 кг, причем среднесуточный весовой прирост в некоторые месяцы достигает 1064 г, а относительный весовой прирост за месяц – 88,5%.

Осенью, по мере отмирания зеленых кормов, прирост веса лосят постепенно снижается, и к началу зимы рост их совершенно прекращается на весь холодный период года. Поэтому в полугодомом и годовалом возрасте лоси имеют, как

Увеличение веса молодого лося с возрастом

Таблица 3

Показатели роста	Вес при рождении	Возраст в месяцах							
		1	2	3	4	5	6	12	18
Вес (кг)	13	24,5	43	71	104	129	152	156	276
Кратность увеличения веса за каждый месяц и полугодия	–	1,88	1,79	1,65	1,46	1,24	1,19	1,02	1,77
Среднесуточный привес (в гр.)	–	371	633	903	1064	833	742	22	652
Относительное увеличение веса (%)	–	88,5	79,2	65,1	46,5	24,0	17,8	2,6	76,9

правило, одинаковый вес. Исключение составляют одомашненные особи, получающие подкормку из корнеплодов, картофеля и других культурных кормов на протяжении всей зимы. Рост таких лосят продолжается и зимою, в результате чего в годовалом возрасте они весят на 30–70 кг больше, чем в 6 месяцев.

Летом, с массовым появлением зеленых кормов, годовалые лоси снова начинают интенсивно расти и к полуторагодовалому возрасту абсолютный весовой прирост их составляет 120 кг, а относительный — 76,9%. У некоторых лосей фермы в годы с особенно благоприятными условиями для летнего нагула среднесуточный привес на 14-ом месяце жизни (июль) равнялся 2000 г, а весовые приросты между годовалым и полуторагодовалым возрастом достигали: абсолютный — 141 кг и относительный — 120%.

Наглядное представление о чрезвычайно интенсивном росте лося дает сопоставление относительных весовых приростов лосенка и теленка (табл. 4). Показатели для теленка заимствованы

месяцев), совпадающего у лосенка с холодным периодом года, картина резко меняется.

Теленок во втором полугодии продолжает интенсивно расти, и относительный прирост его за это время достигает 83,4% от веса в 6 месяцев. У лосенка тот же прирост составляет всего лишь 2,6%, что равносильно полному отсутствию роста. В третье полугодие жизни, приходящееся на теплый период, богатый полноценными зелеными кормами, годовалый лосенок снова начинает интенсивно расти, в результате чего относительный весовой прирост его за это время в 2 с лишним раза выше, чем у теленка. К полуторагодовалому возрасту, когда хорошо развивающийся молодой лось становится уже половозрелым, его первоначальный вес увеличивается в 21 раз (с 13 до 276 кг), а относительный весовой прирост за первые полтора года жизни достигает 2023%. У теленка к этому же возрасту первоначальный вес увеличивается только в 12,5 раз (с 34 до 425 кг), а относительный прирост ограничивается 1150%.

Сравнение увеличения веса лосенка и теленка (%)

Таблица 4

	Возраст в месяцах								За полгода	За полтора года
	1	2	3	4	5	6	12	18		
Лосенок	88,5	79,2	65,1	46,5	24,0	17,8	2,6	76,9	1069	2023
Теленок	42,1	33,2	28,0	24,6	18,3	15,3	83,4	32,1	518	1150

из статьи Е.Я. Борисенко и В.К. Дыман (1959). За 1, 2 и 3 месяцы жизни относительный весовой прирост у лосенка в два с лишним раза больше, чем у теленка. Почти в два раза он выше у лосенка и за четвертый месяц. На протяжении пятого и шестого месяцев интенсивность роста лосенка постепенно снижается и к полуторагодовалому возрасту приближается к таковой теленка. На протяжении второго полугодия жизни (с 7 до 12

Весовые показатели растущих лосят сильно колеблются вследствие всякого рода заболеваний, нарушений кормового режима, погодных условий, а также индивидуальных качеств животных. У лосей, выращенных на ферме, вес колебался в следующих пределах: в возрасте 1-го месяца от 13 до 32 кг; в 3 мес. — от 31 до 87 кг; в 6 мес. — от 58 до 156 кг; в возрасте 18 месяцев — от 144 до 276 кг.

Полугодовалые лосята весом в 60–70 кг способны пережить зиму только при условии систематической подкормки, благодаря которой рост их продолжается и зимой. Иногда такие «заморыши», отставшие в общем физическом развитии,

торой лось может существовать в очень суровых условиях северной таежной зимы.

В изменении линейных размеров домашних лосят, как и в росте их весов, наблюдаются значительные отклонения (табл. 5).

Таблица 5

Изменения линейных размеров лосят разного возраста

Показатели роста (см)	При рождении	Возраст в месяцах				
		1	3	6	12	18
Высота в холке	65–80	83–92	104–119	116–136	116–147	148–163
Косая длина	40–57	55–68	76–97	97–116	106–126	128–144
Обхват груди	51–67	62–78	95–104	115–143	116–143	155–167

начинают настолько интенсивно расти во второе лето своей жизни, что к полуторагодовалому возрасту догоняют своих одногодков, развивавшихся нормально. Наряду с этим наблюдались и обратные случаи, когда лосята с наилучшими показателями роста в первые месяцы жизни впоследствии снижали интенсивность роста и отставали от темпов роста одногодков с более скромными первоначальными весовыми приростами.

В увеличении линейных размеров лосят наблюдается совершенно та же закономерность, что и в росте их живого веса. На весь холодный

С возрастом сезонная адаптация проявляется у лосей еще более резко и поэтому у взрослых особей, достигших полного физического развития, вес на протяжении года изменяется еще сильнее. В соответствии с этим кривая увеличения веса в первые годы жизни носит ступенчатый характер, а в последующие годы принимает все более резко выраженный зубчатый характер. С 4–5-летнего возраста, когда рост лося прекращается, кривая сезонных изменений веса принимает вид более или менее правильных зубьев. С этого времени предельные сезонные отклонения веса становятся, как правило, из года в год более или менее одинаковыми. Максимальный вес наблюдается в начале сентября, минимальный – в конце апреля – начале мая. Годовая амплитуда сезонных изменений веса взрослых лосей достигает 80 кг и более, составляя до 20–25% максимального веса животного за данный год. Наиболее значительные сезонные изменения веса свойственны взрослым самцам.

Темпы роста лосят находятся в большой зависимости от метеорологических условий, при которых они родились или жили первые полтора года. Помимо прямого отрицательного воздействия холодной затяжной погоды (особенно со снегопадами, дождями и северными ветрами) на слабого новорожденного лосенка, она оказывает и косвенное влияние на его рост, поскольку в северных районах такая погода задерживает вегетацию травы и распускание листьев до середины июня. В это время ранние лосята достигают уже месячного возраста и очень нуждаются в зеленых кормах, требующихся лосятам с самого раннего возраста. Отсюда понятно, какое большое влияние на их общее развитие оказывают погодные условия конца весны – начала лета.

В жаркое лето, когда бывает массовый лет гнуса, прохладная дождливая погода с дневной

М.Е. Пацпин с семимесячным лосёнком

период года увеличение высоты в холке и косой длины прекращается, и показатели эти остаются неизменными до конца весны – начала лета, т. е. до годовалого возраста. Летом и осенью второго года жизни интенсивный рост линейных размеров продолжается и заканчивается в конце осени, к полуторагодовалому возрасту. Зимняя остановка роста лосят свидетельствует о том, что это биологическое сезонное явление нельзя рассматривать лишь как результат истощения. Оно представляет сезонную адаптацию, благодаря ко-

температурой воздуха от 5 до 20° создает лучшие условия для развития молодых лосей, тогда как жаркая и сухая погода с дневной температурой от 20 до 35° – наиболее неблагоприятные. Лось плохо переносит жару, под влиянием которой температура его тела, частота пульса и дыхания выходят за пределы нормы (Кнорре, 1953). К тому же лоси очень страдают в жаркие дни от слепней и оводов, совершенно исчезающих при прохладной, дождливой или пасмурной погоде. С установлением засушливой жаркой погоды лоси переходят на ночной образ жизни, а весь день, спасаясь от жары и гнуса,

отлеживаются в воде, на мокрых моховых болотах или в сырых, наиболее тенистых участках тайги. В прохладное дождливое лето лоси получают возможность кормиться на протяжении суток, и в такие годы весовой прирост молодняка бывает наибольшим, а упитанность взрослых животных наилучшей.

На ферме проведены трехлетние наблюдения за развитием трех лосей. Развитие лосят летом 1947 г. происходило в неблагоприятных условиях. Холодная погода в мае и начале июня обусловили позднее отрастание травы и распускание листьев, а в период массового появления полноценных зеленых кормов (вторая половина июня и июль) жаркая погода и обилие гнуса вынуждали лосят пастись только ночью. В результате к полугодовалому возрасту средний вес лосят равнялся всего лишь 101 кг. Напротив, метеорологические условия весны, лета и осени следующего 1948 года оказались исключительно благоприятными для роста и развития лосят, родившихся как в этом, так и в предыдущем году. В результате первоначальное отставание в развитии годовичков выровнялось, и в полтора года они достигли хорошего для своего возраста среднего веса в 246 кг. Лосята рождения 1948 года в полугодовалом возрасте имели хороший средний вес в 146 кг, и можно было предполагать, что в полтора года их вес составит не менее 300 кг. Однако метеорологические условия лета следующего 1949 года были опять неблагоприятны, и к полу-

тора годам средний вес лосят рождения 1947 и 1948 гг. сравнялся.

Относительный весовой прирост, как правило, бывает наибольшим на первом году жизни. Абсолютный весовой прирост лосят, в зависимости от погодных условий лета, может быть наибольшим на первом или на втором году их жизни. На третьем году рост замедляется, и весовой прирост за год никогда не достигает такой большой цифры (100–150 кг), как в первый и второй годы жизни. Поэтому метеорологические условия имеют наибольшее значение для развития лосят именно в

Лось Путик 1,5 года

первые два лета их жизни.

Зимой, когда на естественных пастбищах имеются лишь поддерживающие корма (древесные ветки и лишайники) и совершенно отсутствуют продуктивные, даже самое благоприятное сочетание метеорологических условий не может способствовать росту лосят. Об этом свидетельствует тот факт, что годовалые и двухгодовалые лоси не растут даже в мае, когда совершенно сходит снеговой покров и устанавливается температура выше 0°. Только с массовым появлением зелени в июне снова начинается рост молодых животных.

Значение зимних погодных условий заключается в том, что ими определяется степень упитанности молодых лосей и вытекающая отсюда способность сопротивляться отрицательному воздействию низких температур. Как указывалось, в сильные морозы лоси очень мало пасутся и большую часть суток проводят на лежках. Вызвано это, по-видимому, тем, что у лежащего в глубоком, рыхлом снегу животного меньше теплоотдача. Но такое вынужденное отлеживание обрекает лосей на полуголодное существование, что понижает сопротивляемость организма отрицательному воздействию охлаждения. В практике лосефермы были случаи, когда в особенно сильные и затяжные морозы более слабых лосят обнаруживали замерзшими на пастбище. Аналогичные случаи наблюдались и в отношении диких лосей.

Наступление половой зрелости у лося находится в прямой зависимости от его общего развития. Наиболее хорошо развивающиеся особи, достигающие ко второй осени своей жизни веса в 300 кг и более, становятся способными к размножению с 16-месячного возраста, и в два года такие лосихи уже приносят первых лосят. Однако в подавляющем большинстве случаев лосихи приходят в течку на третью осень своей жизни, и первое потомство дают в три года. Та же закономерность наблюдается и у самцов. Отстающие в общем физическом развитии молодые лосихи становятся способными к размножению лишь на четвертом или пятом году жизни, но такие случаи следует отнести к числу аномальных, поскольку они обуславливаются болезнями или плохим питанием лосят.

На опытной ферме 14 одомашненных лосих давали первое потомство в следующем возрасте:

в 3 года – восемь лосих; в 4 года – пять; в 5 лет – одна лосиха. В Берлинском зоопарке в сентябре 1931 года шестнадцатимесячный лось покрыл двух лосих того же возраста, принесших в мае следующего года по одному лосенку (Житков, 1934). В отношении этих лосей отмечалось, что благодаря правильному кормлению и хорошему уходу они очень быстро росли и потому так рано достигли половой зрелости. В Серпуховском научно-опытном охотничьем хозяйстве ручная лосиха Зорька, с рекордным для полуторагодовалых лосей весом 331 кг, была покрыта в 16 месяцев и в

два года принесла первого лосенка. В природных условиях стельные лосихи по второму году попадают лишь в местах с богатой кормовой базой. По мере обеднения последней, в связи с ростом численности лосиной популяции, такие случаи становятся все более редкими и все чаще встречаются инфантильные лосихи на третьем и даже четвертом году жизни (Язан, 1961).

О возрасте и темпах развития лося можно судить и по формированию его зубов. Новорож-

денный лосенок имеет уже все 8 резцов и прорезавшиеся молочные коренные зубы – по три на каждой стороне верхней и нижней челюсти. У некоторых особей заметен начавший прорезаться четвертый коренной (постоянный) зуб. У шестимесячного лосенка четвертый коренной зуб уже вполне развит, а у молочных коренных обнаруживаются шейки – признак приближающейся смены их постоянными зубами. Еще резче обозначены шейки у молочных резцов, что заметно увеличивает их длину.

На восьмом месяце жизни лосята меняют зацепы, а к 16-месячному возрасту имеют четыре постоянных резца (зацепы и средние внутренние) и все шесть коренных зубов – три молочных и три постоянных, причем шестой коренной зуб еще не выровнявшийся. Молочные коренные находятся в начальной стадии смены, а под ними расположены выталкивающие их постоянные ко-

ренные (первый, второй и третий). На протяжении второй осени молодые лоси меняют остальные молочные зубы и к 18-20 месяцам жизни имеют уже все постоянные резцы и коренные зубы. К этому времени зубная формула принимает окончательное свое выражение: $i\ 0/3; c\ 0/1; pm\ 3/3; m\ 3/3 = 32$. Описание дальнейших возрастных изменений в стирании постоянных зубов содержится в специальной статье Е.П. Кнорре и Г.Г. Шубина (1959).

По данным Кулешова и Красникова (1928), формирование постоянных резцов у крупного

рогатого скота заканчивается только к четырем годам, а у лося уже к 18-20 месяцам. Авторы отмечают, что с увеличением скороспелости пород крупного рогатого скота наблюдается и более раннее прорезывание зубов, особенно резцов. По этому признаку лось относится к очень скороспелым животным и оставляет далеко позади себя крупный рогатый скот.

Рога у лосят начинают отрастать в конце первого – начале второго года жизни (апрель –

Лось Бурый, 6,5 лет

июнь). На местах, где должны отрастать рога, у четырех-пятимесячных лосят уже в первую осень (сентябрь – октябрь) развиваются под кожей хорошо заметные шишки. У отставших в развитии особей эти шишки появляются только в конце первого – начале второго года жизни. Отрастающие рога мягкие и покрыты шерстистой кожей, богато снабжены кровеносными сосудами. Формирование первых рогов нормально заканчивается во второй половине сентября, а у взрослых особей – в конце лета или в первой половине сентября. Вполне сформировавшиеся рога полностью окостеневают, кровеносные сосуды в них атрофируются, и кожа отмирает. К этому времени лоси начинают чистить рога, трутся ими о стволы деревьев и, таким образом, сдирают омертвевшую кожу. Сразу же после окончания гона (со второй половины октября) лоси начинают сбрасывать рога. Сроки сброски рогов зависят от возраста животных. Первыми сбрасывают рога самые старые особи, последними – молодые. Первые рога (на втором году жизни) имеют различную форму и величину. Чаще всего они имеют форму спиц или вилок и общее число отростков на обоих рогах не превышает 2–4. Молодые бычки по второму году носят иногда свои спицы или вилки до апреля и даже до мая. В редких случаях, у особо хорошо развитых особей, общее количество отростков на первых рогах достигает 5–6 (2 и 3, 3 и 3, 2 и 4).

Прямого соответствия между возрастом лося и числом отростков на его рогах не существует (табл. 6).

Изменение с возрастом числа отростков на рогах у одомашненного лося «Герой»

Таблица 6

Возраст в годах	1,5	2,5	3,5	4,5	5,5	6,5	7,5	8,5	9,5	10,5	11,5	12,5
Число отростков на правом и левом рогах	1–2	3–3	3–3	3–3	3–3	3–4	6–5	6–5	5–4	4–4	3–3	2–3

В 2,5 года число отростков на рогах удвоилось, но затем на протяжении четырех лет оно оставалось одинаковым и только на седьмом году снова увеличилось. На восьмом и девятом годах жизни рога у Героя достигают максимального развития, а после десятого года жизни в развитии рогов наблюдается выраженное постепенное затухание. Очевидно, с семи с половиной до девяти с половиной лет у Героя был период наибольшего физического расцвета, после чего в развитии рогов начинают сказываться первые

признаки старения организма, прогрессирующие в последующие годы.

Рога являются своего рода зеркалом, отражающим общее физическое состояние лося, так как любые изменения в организме отражаются и на развитии рогов. Так, например, у двух отловленных диких лосей, имевших лопатовидные рога с четырнадцатью (7–7) и одиннадцатью (6–5) отростками, после годичного пребывания их в загонах с ограниченной кормовой базой, выросли небольшие суковидные рожки с пятью (3–2) и четырьмя (2–2) отростками. Аналогичная картина наблюдается и в отношении молодых лосей. У нормально развивающихся бычков рога отрастают своевременно и имеют форму в виде спиц или вилок длиной 20–30 см и весом 150–300 г. У отставших в развитии особей рога начинают отрастать с большим опозданием и, как правило, имеют уродливую форму в виде шишек, сосочков и кривых сучков длиной 3–10 см и весом 50–90 г. Такие уродливые рожки сбрасываются всегда очень поздно, в апреле – мае. Только вторые рога у отставших в развитии самцов принимают нормальные для первых рогов форму, размер и вес.

Рыжий ювенальный волосяной покров лосят резко отличается от грубого и ломкого бурого волоса взрослых лосей и напоминает скорее их подшерсток. Лосята носят его на протяжении двух первых месяцев и с июля начинают линять, а в сентябре – октябре отрастает взрослый волосяной покров, отличающийся преобладанием серых оттенков в типичной бурой окраске. К зиме

под волосяным покровом у молодых лосей появляется короткий и очень пушистый подшерсток серого цвета, напоминающий козий пух. У годовалых лосят с конца весны начинается вторая линька, заканчивающаяся к концу июля – началу августа. У взрослых лосей бывает только одна весенняя линька.

Новорожденные лосята имеют небольшую малозаметную кожистую серьгу в виде маленького сосочка, расположенного в нижней части головы у начала шеи. С возрастом серьга удли-

няется, превышая у некоторых особей 10 см. После смены ювенального волосяного покрова серьга обрастает длинными волосами, образуя характерную бороду в виде длинной волосяной сосульки. На известной стадии своего развития (обычно на втором или третьем году) серьга отпадает, но не у основания, а на некотором расстоянии от него, благодаря чему борода меняет свой внешний вид, принимая широкую округлую форму с тупо заостренным пучком волос на середине. Серьга и связанная с нею борода имеются у обоих полов, причем у различных особей степень их развития сильно варьирует.

и упитанность всегда имеют те особи, которых вольно выпасают в тайге, что требует самых минимальных средств.

В условиях стойлового и вольерного содержания невозможно обеспечить лосей всеми необходимыми питательными веществами, которые они получают при вольном выпасе. В состав летнего рациона домашнего лося на вольном выпасе входит 40–50 видов древесной, кустарниковой, кустарничковой и травянистой растительности. При стойловом и вольерном содержании лосям предоставляется, в лучшем случае, 4–5 видов тех же растений, т. е. всего 10% видового раз-

нообразия естественных кормов. Но даже один и тот же корм, например, березовый или осиновый лист, гораздо охотнее поедается лосями с дерева, чем из кормушки, где он всегда бывает помятым, завядшим и загрязненным. Кроме того, при вольном выпасе лоси никогда не объедают листья на всех деревцах подряд, отдавая предпочтение некоторым из них. Чем объясняется такая избирательность, мы пока не знаем и поэтому не можем обеспечить лося в стойле или вольере тем зеленым кормом, которым он пользуется на воле.

Домашние лоси, так же, как и дикие, не нуждаются в утепленных помещениях для зимовки. Даже под проливным осенним дождем, во время снежной бури и при 50-градусном морозе лоси предпочитают отдыхать под открытым небом в лесу и не пользуются убежищем, предоставляемым им человеком. Следовательно, и в этом отношении стойловое содержание не имеет никаких преимуществ.

В прошлом практика стойлового и вольерного содержания лосей часто приводила к тяжелым инвазионным заболеваниям. Установлено, что лось, особенно в раннем возрасте, очень восприимчив к заражению гельминтами (Мантейфель, 1935) и не обладает в этом отношении тем иммунитетом, который приобрели домашние животные. Слабая зараженность гельминтами диких лосей обуславливается отсутствием тесного контакта с другими, особенно домашними, живот-

СОДЕРЖАНИЕ И ВЫПАС

Экологическая пластичность лося определяет возможность различных способов содержания его в неволе. Лоси выращивались и оказывались более или менее жизнеспособными в условиях стойлового, вольерного, загонного и вольного содержания только при правильном кормовом режиме и строгой профилактике. Для успешного решения проблемы одомашнивания лося необходимо выяснить, какой из способов содержания наиболее рационален. С этой точки зрения мы и рассмотрим все доступные нам способы содержания одомашненных лосей.

Стойловое и вольерное содержание предусматривает постоянное пребывание животных в закрытых помещениях или в небольших загонх-вольерах без полувольного или вольного выпаса. При таком способе содержания очень затрудняется обеспечение лосей их сезонными естественными кормами, и приходится вводить в рацион дорогостоящие корнеплоды: картофель, кормовую капусту и другие, а также заготавливать и доставлять древесные ветви и листья. Все это очень усложняет и удорожает содержание лосей. В то же время многолетняя практика лосефермы Печоро-Ильчского заповедника показала, что описываемый способ содержания совершенно себя не оправдывает, поскольку лучший рост

ными, чего нельзя избежать при стойловом или вольерном содержании в населенных пунктах.

Таким образом, стойловое и вольерное содержание следует признать совершенно нецелесообразным. Применять его можно лишь временно, когда этого требуют особые обстоятельства, или там, где другой возможности нет, например, в зоопарках. При этом необходимо самое строгое соблюдение профилактических мер и применение кормового режима, отвечающего биологическим особенностям лося.

Полувольное (парковое) и вольное содержание лосей основано на использовании естественной кормовой базы в больших загонах, где имеются все сезонные корма, или на вольном выпасе в тайге, что очень упрощает и удешевляет их содержание. Однако практическое осуществление вольного выпаса сопряжено с целым рядом трудностей. Вся жизнедеятельность лося характеризуется резко выраженной сезонной цикличностью, что исключает возможность применения единого шаблонного метода выпаса на протяжении всего года. Приходится учитывать все сезонные изменения экологии лося и в соответствии с ними изменять и методы выпаса. Возможности вольного выпаса

лосей в различные сезоны определяются: запасом кормов на пастбище, потребностью в подкормке, изменениями в инстинкте стадности, наличием снежного покрова и изменениями его физического состояния, продолжительностью дня, наличием гнуса, присутствием хищников, наличием браконьеров, совершаемыми лосями миграциями, возможным агрессивным поведением самцов в брачный период. Рассмотрим перечисленные факторы в связи с полувольным и вольным содержанием лосей по отдельным сезонам года.

Зима – период года от установления постоянного снежного покрова до начала интенсивного его таяния. В условиях северной тайги – с середины октября до середины апреля. Этот наиболее длительный (6 месяцев) и тяжелый для лося сезон характеризуется обеднением

кормовых ресурсов. Наиболее полноценные зеленые части растений отмирают, и лосям приходится в течение всей зимы питаться ветвями лиственных и хвойных древесно-кустарниковых пород. Запасы кормов на пастбищах во много раз снижаются не только за счет отмирающей зелени, но также и низкорослой древесной, кустарниковой и кустарничковой растительности, засыпаемой снегом.

С изменением доступности кормов, по мере увеличения высоты и плотности снежного покрова, лоси затрачивают все больше энергии на передвижение по пастбищу во время жировки. Протяженность дневного пути постепенно сокращается, а объедание веток на кустах и молодых деревцах становится все интенсивнее. Даже недоступные вершины молодых деревьев обламываются лосями, если только это окажется им под силу. Чем ограниченнее площадь зимней жи-

ровки лосей, тем сильнее повреждается на ней молодая древесно-кустарниковая растительность. Поэтому содержание лосей зимой в загонах приводит к очень быстрому и полному истощению имеющихся в них кормовых запасов.

Опыт фермы Печоро-Ильчского заповедника дает представление о размерах

Зимой на пастбище

загонов для зимнего содержания лосей на естественных пастбищах (без подкормки культурными кормами). Для создания стада в 20 голов зимних пастбищных условий, близких к природным, необходим загон площадью в 6000 га, с тремя секциями по 2000 га каждая, и с трехгодичным пастбищеоборотом. Общая протяженность изгородей такого загона достигла бы 44 км, что потребовало бы больших капитальных затрат, не считая последующих расходов на текущий и капитальный ремонт. Столь крупные капиталовложения никогда не оправдаются доходом от 20 лосей. Значительное же увеличение стада, например до 200 голов, привело бы к полному уничтожению запасов кормов уже в ближайшие годы, в чем ферме пришлось убедиться на своем опыте. Следовательно, лосеводство не может быть рентабельным, если оно будет применять зимой по-

лувольное (парковое) содержание лосей в больших загонах. Остается выяснить, каковы же возможности вольного содержания одомашненных лосей зимой.

С исчезновением зеленых кормов одомашненные лоси начинают охотно поедать корнеплоды, картофель, капусту. Это дает возможность использовать подкормку сочными кормами (хотя бы периодическую и в небольших количествах) в качестве стимула, удерживающего лосей в районе лосефермы при их вольном содержании зимой. Кроме того, дача зимой сочных кормов способствует лучшему поеданию грубых веточных кормов на вольном выпасе.

Очень облегчает вольное содержание лосей зимой наличие следов на снегу, по которым можно определять местонахождение стад животных и отыскивать отбившихся лосей. Кроме того, снежный покров затрудняет передвижение лосей по пастбищу и этим ограничивает жировочную площадь стада. С установлением короткого зимнего дня лосей приходится пастись и ночью, так как за день они не успевают наесться. Это обстоятельство делает бесполезным постоянное присутствие пастуха при лосином стаде, поэтому его обязанности сводятся лишь к периодической проверке сохранности животных и к выяснению перемещений стада.

Из хищных зверей наибольшую помеху вольному содержанию лосей зимой создает волк, особенно в период установления наста. Однако в многоснежных районах северной тайги, где лосеводство имеет наибольшие перспективы, этот хищник, как правило, отсутствует. Наличие же в районе выпаса одомашненных лосей россомахи и рыси не представляет существенной опасности.

Большую опасность для лосей представляют браконьеры, но преимущественно в бесснежный период года, когда охрана лосей становится чрезвычайно трудной. Зимой же браконьеры не столь опасны, так как в это время года убить незаметно

домашнего лося почти невозможно из-за оставляемых на снегу следов.

В многоснежных районах северной тайги лоси, как правило, совершают регулярные сезонные миграции. К началу зимы лоси начинают откочевывать на зимовку в малоснежные районы, а

к лету возвращаются на свои летние пастбища. Из бассейна верховьев р. Печоры летующие здесь лоси переключаются на зимовку в направлении бассейна реки Камы, а в верховьях Печоры зимуют лоси, пришедшие из более северных районов. Изучение сезонных миграций в Печоро-

Отвод лосей на вольный выпас

Ильчском заповеднике показало, что они вызваны обеднением зимней кормовой базы, не соответствующей сильно возросшей численности лосей. В условиях домашнего содержания этот фактор теряет свое значение, поскольку одомашненных лосей подкармливают сочными и другими кормами.

В период ледостава и вскрытия рек много диких лосей тонет при попытках перейти реку по слабому льду. При вольном содержании одомашненных лосей это необходимо учитывать, устанавливая за ними на это время более тщательный надзор или передерживая их в небольших загонах.

В зимних условиях обстановка для вольного выпаса лосей складывается благоприятно и нет никакой необходимости держать их в больших загонах.

Весна – период с середины апреля по май включительно. В марте и первой половине апреля условия вольного выпаса лосей в северной тайге аналогичны февральским, а поэтому первая половина весны отнесена нами к зимнему периоду. В мае, а в раннюю весну со второй половины апреля, условия выпаса лосей отличаются значительным своеобразием, в связи с чем эти полтора месяца выделены нами в особый весенний сезон. В первой половине весны затрудняется проверка пасущихся в тайге лосей, так как пастух не может передвигаться по размокшему

рыхлому снегу. Для лосей же, наоборот, такое состояние снега облегчает передвижение, и они начинают широко бродить по пастбищу, а откочевавшие на зимовку дикие животные совершают обратную миграцию к местам летних жировок. Массовое появление их следов в районе выпаса одомашненных лосей очень затрудняет работу пастуха, путающегося в следах диких и своих лосей. Перед вскрытием водоемов покрывающий их лед делается непрочным, и нередко случаи гибели диких лосей при переходах по такому льду. Это обстоятельство требует особенно тщательного надзора за пасущимися лосями, несмотря на все трудности.

Во второй половине весны (2 и 3 декады мая), когда снега в тайге уже мало или совсем нет, пастух может свободно передвигаться по тайге, но лишается возможности определять местонахождение одомашненных лосей по следам. К этому времени инстинкт стадности у лосей ослабевает, и они начинают держаться в одиночку. Первыми отбиваются от стада стельные лосихи, которые перед отелом и после него живут очень скрытно.

Вследствие указанных причин весной трудно обеспечить сохранность одомашненных лосей и иметь хотя бы примерное представление о местонахождении каждого из них. Поэтому ферма в прошлом предпочитала держать весною свое стадо в загоне, тем более, что в это время

года лоси едят особенно мало и преимущественно вечнозеленые кустарнички (брусника, черника и др.), всегда имеющиеся в изобилии.

Лето (июнь – август) характеризуется, прежде всего, обилием полноценных зеленых кормов, во много раз увеличивающих кормовые ресурсы и емкость пастбищ. Так, если зимой для 20 лосей требуется загон в 6000 га, то летом в этом же загоне свободно прокормится 200 лосей, а для 20 голов хватит загона в 300 га. Полноценность зеленых кормов исключает возможность подкормки лосей сочными кормами в качестве стимула, удерживающего их в районе лосефермы при вольном выпасе.

Инстинкт стадности утрачивается лосями на все лето, и до осени они держатся в одиночку, за исключением лосих с новорожденными лосятами. Это обстоятельство, а также трудности выслеживания очень осложняют вольное содержание лосей летом. К отрицательным факторам относятся также высокая температура воздуха и гнус, от которых животные сильно страдают и прячутся в самые глухие заболоченные участки леса, иногда непроходимые для человека.

Хищные звери летом не представляют большой опасности для пасущихся лосей, так как в это время года они обеспечены в тайге другим, более доступным кормом. Чаще всего бывают нападения медведей на новорожденных лосят (во второй половине мая – первой половине июня), которых держат первое время при ферме.

Из изложенного видно, что летом для вольного выпаса лосей складывается наиболее трудная обстановка, лишаящая возможности проводить повседневную, или хотя бы периодическую, проверку животных. С другой стороны, летом значительно упрощается выпас лосей в загонах

Бык Бурый и лосиха Ёлма в период гона

с площадью в десятки раз меньшей, чем зимою, что существенно снижает капитальные затраты на постройку изгороди.

Осень – период года с 1-го сентября до 15-го октября. На протяжении всей осени у лосей проходит гон, в котором участвуют все поло-

возревшие животные. Одомашненные самцы могут становиться агрессивными, особенно если при них находится пришедшая в течку лосиха. Поэтому всех взрослых быков к началу гона следует помещать в загоны и подпускать к ним приходящих в течку лосих. С целью одомашнения желательно, чтобы все производители были домашними и поэтому надо по возможности избегать покрытия одомашненных лосих дикими быками. Для молодых и кастрированных лосей, не принимающих участия в гоне, осенний вольный выпас не исключается.

Следует иметь в виду, что осенью медведь представляет наибольшую опасность для воль-

нопасущихся одомашненных лосей, особенно в годы неурожая ягод. Два лося опытной лосефермы были задраны медведем именно осенью.

Приведенный обзор экологических факторов, определяющих возможности полувольного (в больших загонах) и вольного содержания лосей в различные сезоны года, позволяет сделать следующие выводы:

1. Вольное содержание лосей наиболее рационально на протяжении шести месяцев холодного периода года, с середины октября до первой половины апреля.

2. Полувольное содержание лосей в больших загонах наиболее целесообразно летом – в июне-августе, когда емкость пастбищ бывает максимальной, а возможность вольного выпаса наименьшей.

3. Осенью, в период гона, вольный выпас самцов исключается, поскольку они в это время могут быть агрессивными. Поэтому гон одомашненных лосей приходится проводить в загонах, предоставляя вольный выпас лишь молодняку и кастратам.

4. Весною, с 15 апреля по 1 июня, вольное содержание лосей возможно, но связано с большими трудностями, особенно после схода снега. Поэтому стельных лосих ко времени отела рекомендуется переводить в загон.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПРИЕМОВ СОДЕРЖАНИЯ ОДОМАШНЕННЫХ ЛОСЕЙ

За 11 лет существования опытной лосефермы Печоро-Ильчского заповедника разработано два способа содержания одомашненных лосей зимою: 1) вольный выпас с ежедневным или периодическим возвращением животных на ферму и подкормкой их здесь сочными кормами; 2) непрерывное вольное содержание лосей на естественных пастбищах, без периодического возвращения на ферму и без подкормки сочными кормами. Рассмотрим каждый из этих приемов в отдельности, называя для краткости первый – «вольным выпасом», а второй – «вольным содержанием».

Вольный выпас. С середины октября, когда, как правило, гон у лосей уже закончился, их собирают стадом по утрам во двор фермы и дают в небольшом количестве сочный корм – корнеплоды, картофель, кормовую капусту. Здесь же в

особой кормушке предоставляется в неограниченном количестве соль. После подкормки животные ложатся и 3–4 часа отдыхают во дворе. После этого открывают ворота и выпускают лосей в прилегающий к ферме загон на выпас. На следующий день утром лосей снова собирают на звук горна (к чему их нетрудно приучить) во дворе фермы для очередной подкормки. Такой режим содержания выдерживается дней 5–10, чтобы лоси к нему привыкли, а затем их после утренней подкормки и отдыха во дворе начинают выпускать уже не в загон, а прямо в тайгу. Лоси быстро привыкают к установленному режиму и строго придерживаются его, что очень облегчает работу с ними.

Созывание лосей горном

Техника вольного выпаса зимою сводится к следующему. Открывают наружные ворота двора, перед которыми стоит зовущий лосей (или трубящий в горн) пастух, в то время как другой сотрудник выгоняет всех лосей со двора. Когда все они выйдут, пастух, продолжая звать или трубить, ведет за собой стадо в направлении пастбища, а второй человек подгоняет отстающих животных до места выпаса и возвращается обратно. В дальнейшем пастух управляет с пастьбой стада один, двигаясь по пастбищу потихоньку, с частыми остановками, впереди лосей, следующих за ним. При этом пастух старается проводить стадо по наиболее кормным участкам и одновременно следит, чтобы отдельные лоси не отставали и не отбивались. Первое время пастух подрубает в каком-нибудь одном месте осинник, рябинник или ивняк, что значительно увеличивает запас корма и позволяет животным держаться на пастбище более кучно. Этим закрепляется инстинкт стадности у одомашненных лосей. После того, как лоси наедятся и лягут, пастух незаметно (иначе лоси потянутся за ним) уходит домой до следующего дня.

Утром пастух возвращается к месту, где остались лоси, созывает их горном и ведет на ферму, где они получают подкормку. Иногда на звук горна собираются не все лоси, но обычно запоздавшие сами являются на ферму. Если же через 2–3 часа они не придут, пастух отправляется на поиски. Для облегчения поисков пастух прокладывает две обходные лыжни: одну в радиусе 1–2 км, другую в радиусе 3–4 км от фермы. Этими лыжнями район вольного выпаса делится на малый и большой круг. Обход выпаса пастух

начинает по малому кругу и в случае отсутствия выходных следов ищет отсутствующих особей в его пределах. В противном случае пастух обходит большой круг и ищет лосей в полосе между малым и большим кругом или выслеживает за пределами последнего. Пастух также следит за появлением в районе выпаса лыжной браконьеров и следов хищных зверей, и в случае необходимости принимает соответствующие меры.

С наступлением глубокоснежного периода (январь, февраль – середина апреля) условия передвижения лосей по гарям, где сосредоточены основные запасы кормов, становятся очень тяжелыми, так как именно здесь высота и плотность снежного покрова бывают наибольшими. В связи с этим дикие лоси начинают уходить с гарей и концентрируются по рекам, где благодаря наледям снега всегда бывает мало, что облегчает животным пастьбу в приречных ивниках и ельниках с пихтовым подростом и рябиновым подлеском. Домашних лосей в глубокоснежье также приходится переводить в долины рек, так как они все равно перейдут сюда сами и невозможно удерживать их на гарях. Режим вольного выпаса приходится менять, поскольку хорошие пастбища по р. Печоре находятся в 5–10 км от фермы. Это затрудняет не только ежедневный привод стада на

ферму, но и ежедневную проверку лосей на вольном выпасе. Однако в этом нет особой необходимости, поскольку в это время лоси жируют на очень ограниченных площадях, что несколько упрощает вольный выпас.

Лоси отдыхают у двора фермы

рывает лосей и следит за их перемещением, возвращая, в случае надобности, отбившихся от стада животных. Периодически, не чаще одного раза в неделю, пастух собирает всех лосей и приводит их на ферму, где они получают сочный корм и соль. Ночуют лоси во дворе фермы, а на следующее утро пастух снова отводит их на пастбище. Привод и отвод стада производится в установленном порядке: пастух идет впереди, зовя или трубя, а стадо следует за ним, как за вожакom.

Для облегчения проверки лосей на пастбище можно периодически подрубать для них переросший ивняк вдоль берега реки. Это, во-первых, привязывает стадо к определенному участку пастбища и облегчает контроль; во-вторых, подрубка ивняка вырабатывает у животных условный рефлекс и они реагируют на рубку, как на дачу корма, так что пастуху можно проверять всех своих лосей в одном месте, куда они сбегаются на стук топора и звук горна; в-третьих, на месте вырубленного переросшего ивняка на следующий год отрастет густая поросль, значительно увеличивающая кормовые запасы пастбища.

Когда начинают появляться первые полыньи (примерно к 15 апреля) и лед местами становится непрочным, лосей переводят в один из заго-

С установлением глубокоснежья, когда высота снега превысит 50 см, пастух отводит стадо в наиболее богатый кормами участок реки, подрубает переросший ивняк, кроны которого недоступны животным, и возвращается домой. В дальнейшем пастух ежедневно или через день прове-

нов или пасут до схода снега в районе фермы. К этому времени снег уже сильно садится, делается рыхлым и не затрудняет передвижение лосей по пастбищу.

Описанный способ вольного выпаса применялся к домашнему стаду лосей, насчитывавшему в разные годы от 21 до 29 голов на протяжении всего зимнего сезона (180–200 дней), в течение 6 лет (1950–1955 гг.), и дал самые положительные результаты, сводящиеся в основном к следующему:

1. За все 6 лет (1140 дней) зимнего вольного выпаса не было ни одного случая безвозвратного ухода животных. Погибло 3 лося: 1 взрослый убит браконьером, 1 взрослый утонул в браконьерской петле, 1 сеголеток задран случайно забежавшим волком.

2. Выпас стада в 21–29 голов свободно осуществлялся одним пастухом.

3. Длительное пребывание одомашненных лосей на вольном выпасе, особенно в глубоководный период, когда они редко общаются с человеком, не способствует их одичанию. Наоборот, в это время года они бывают особенно ручными.

4. Неизбежный контакт одомашненных и диких лосей совершенно не влияет на поведение первых и не ведет к одичанию. В частности, исключается уход одомашненных лосей с дикими, совершающими сезонные миграции, так как первые совершенно утратили инстинкт сезонных миграций и стали чуждаться своих диких сородичей. Наоборот, к домашнему стаду стали примыкать дикие особи, убежавшие при появлении пастуха, но возвращавшиеся к одомашненным лосям после ухода человека. Приходилось даже отстреливать таких зверей, поскольку мы опасались, что они могут способствовать одичанию прирученных лосей.

5. В вольном выпасе участвовали лоси в возрасте от 6 месяцев до 10,5 лет. Следовательно, возможности его проведения не зависят от возраста животных.

6. Применение собаки для обслуживания зимнего выпаса, по-видимому, бесперспективно, так как, во-первых, в условиях глубокого и рыхлого снега она совершенно беспомощна, и, во-вторых, одомашненные лоси совершенно не боятся собаки и даже бьют ее. Единственная помощь, которую может иметь пастух от собаки – это отыскивание и облаивание потерянных животных.

7. Пастыба лосей очень проста, но имеет свою характерную особенность, заключающуюся в том, что пастух следует впереди стада, выполняя роль вожака. Поэтому пастухом может быть только человек, к которому лоси привязаны и доверяют. Пастух не должен бояться этих могучих, но очень кротких животных и спокойно, терпеливо и ласково с ними обращаться.

8. Зимний выпас проводился в течение всех 6 лет на одной и той же площади примерно в 3000 га, где преобладали смешанные лиственно-хвойные молодняки I и II класса возраста, а также имелись приречные ельники с пихтовым под-

ростом, рябиновым подлеском и ивовыми зарослями вдоль берега реки.

9. Радиус жировочных перемещений лосей по пастбищу в течение всего сезона не превышал, за редким исключением, 2–3 км. Лоси редко держались одним стадом, а обычно разбивались на несколько групп, возглавляемых взрослыми лосихами,

пасущимися неподалеку друг от друга. Лучшим показателем того, насколько удачно выбрано место для вольного выпаса, служит поведение животных. Если место неудачное, лоси уйдут и будут бродить до тех пор, пока не остановятся в районе, более отвечающем их кормовым потребностям. Таким образом, лучшие пастбищные участки в районе фермы выявлялись с помощью самих же лосей в процессе проведения их вольного выпаса.

10. Вольный выпас применялся и весной, до схода снега, точно так же, как и в малоснежный

Лось Вереск на лесосеке леспромхоза

период зимы. Стельные лосихи с мая (к началу отела) переводились в загоны. Летом вольный выпас не применялся, так как пастух совершенно не может наблюдать за животными, пасущимися в одиночку в различных участках тайги. Это вынуждало практиковать летом полувольное содержание лосей в загонах. Осенью, в период гона, по упомянутым ранее причинам, половозрелых лосей держали в загонах, применяя вольный выпас лишь к кастратам и молодняку.

Результаты вольного выпаса лосей фермы с 1950 по 1955 год показывают, что на протяжении этого периода успешно практиковался комбинированный метод содержания животных. Зимний вольный выпас вполне себя оправдал и является, безусловно, наиболее рациональным способом содержания лосей в холодный период года. Этого нельзя сказать про летнее полувольное содержание в загонах. Прежде всего, оно не может быть эффективным уже по одному тому, что связано со значительными капитальными затратами на постройку и ремонт изгороди. К тому же удорожание загонного содержания совершенно не оправдывается его результатами. Многолетним опытом лосефермы установлено, что общее физическое развитие и упитанность лосей, содержащихся в загонах, как правило, значительно уступают таковым у вольнопасущихся особей. Время использования огороженных пастбищ очень ограничено, так как по мере подрастания древесных молодняков запасы кормов в загоне снижаются, и через 10 лет приходится строить изгородь уже на новом месте. Все это заставило искать новые способы вольного выпаса летом, результатом чего явилось вольное содержание лосей без пастуха, представляющее собою предельно упрощенный вариант вольного выпаса в глубокоснежный период. Сначала возможность такого содержания проверялась на отдельных лосях, а за последние три года – на всем поголовье фермы, за исключением подопытных дойных лосих. Ниже приво-

дится описание и результаты практического применения летнего вольного содержания лосей.

Вольное содержание одомашненных лосей летом без пастуха основывается, прежде всего, на том, что лосю свойственна очень сильная привязанность к месту, где он родился и пасся первые годы жизни. У диких лосей эта привязанность выражается в весенних обратных миграциях с мест зимовок на летние пастбища. В домашних условиях такая привязанность еще больше закрепляется подкормкой и привязанностью к человеку-воспитателю. Лоси очень хорошо воспринимают устанавливаемый режим и в дальнейшем сами строго придерживаются его. Это дает

возможность выработать у одомашненных лосей привычку приходить на ферму к определенным срокам года. Стимулом к этому может служить подкормка сочными кормами, в которых лоси особенно нуждаются осенью и весной. В подтверждение сказанного приве-

Отвод лосихи в дальний загон

дем ряд примеров из практики лосефермы.

Применявшийся на протяжении 6 лет отвод лосей в район урочища «Жилищенская речка» ко времени установления глубокого снега и обратный привод их на ферму в апреле выработал у животных привычку, в силу которой многие из них стали сами уходить в этот район и возвращаться оттуда на ферму в соответствующие сроки. В 1956 г. на зимнем вольном выпасе здесь был потерян лось Крепыш, а в следующие два года терялась лосиха Бета. Однако к июню они сами возвращались на ферму, причем первый зашел в один из загонных фермы через устроенную в изгороди входную ловушку, а вторая приходила прямо к воротам и дожидалась, пока ее впустят. Очевидно, только привязанность к месту рождения и летней пастбы могла заставить их сменить изобилующий кормами вольный выпас на уже значительно потравленные пастбища загонных фермы. По той же причине некоторые одомашненные лоси, пасущиеся весной на воле в прилегающем к загонным району, к лету сами заходили

в загоны через имеющиеся в изгороди входы-ловушки. В практике фермы были неоднократные случаи ухода летом лосей из загонов на волю через проломы в изгороди, причиненные упавшими деревьями. Все они, за редким исключением, возвращались к осени в загоны или на ферму. Быки – производители Сынок и Герой неоднократно уходили из загонов на волю среди лета и всегда аккуратно являлись к началу гона. В данном случае стимулом возвращения были, конечно, домашние лосихи.

Подобное поведение одомашненных лосей убедило нас, что летом возможно вольное содержание без пастуха всего подопытного стада. Проведенные за последние годы опыты, сначала с отдельными особями, а с 1958 года и со всем поголовьем, за исключением дойных лосих, подтвердили правильность такого заключения. Техника летнего вольного содержания чрезвычайно проста, и в этом заключается основное преимущество этого способа. В отличие от вольного выпаса, вольное содержание не требует пастуха. Лосей не пасут, а предоставляют им возможность самим пастись на полной свободе в тайге в течение всего лета. Обязательным условием успешного вольного содержания лосей летом является отсутствие браконьеров, так как незаметно убить неохраняемого и не боящегося человека вольно пасущегося лося в это время года очень легко.

Несколько иначе применялось вольное содержание к отелившимся лосихам, кормящим своих лосят (лосят дойных лосих выпаивали материнским молоком с рук). К моменту отела лосих помещают в небольшие загоны при ферме, где выдерживают вместе с лосятами первые 2–3 дня. Затем в одном из пролетов изгороди загон снимают верхние жерди, чтобы лосиха могла свободно перескакивать в этом месте изгородь и пастись на свободе. В любое время суток она может приходить к лосятам, чтобы покормить их, а затем снова отправляться в тайгу на кормежку. Такой способ чрезвычайно прост и в то же время очень эффективен. Он обеспечивает лосихам хорошую упитанность к началу гона, дает возможность ежедневно контролировать их прямо на ферме, гарантирует нормальное развитие лосят и исключает возможность их одичания, благодаря постоянному общению с людьми на ферме. Лосихи, как правило, приходят кормить своих лосят в определенные часы, что позволяет в промежутки, между кормежками пасти лосят на воле

или в специальных загонах для молодняка вместе с другими лосятами.

Осенью, к началу гона, все лосихи переводились в загоны. Иногда случалось, что какая-нибудь из них гонялась с диким самцом на воле. Это нежелательно с селекционной точки зрения, но для самих лосих оно никаких отрицательных последствий не имело. Во всяком случае, дикий самец домашнюю лосиху не угоняет и от общения с ним она не дичает. К началу зимы, а иногда и раньше, все такие лосихи возвращались на ферму или обнаруживались на пастбище поблизости от нее. Случаи спаривания производителей фермы с дикой лосихой неизвестны. Возможно, более сильные дикие самцы не допускают домашних к диким лосихам и поэтому вольно пасущиеся производители фермы так аккуратно являлись домой к началу гона.

Опыт по летнему вольному содержанию одомашненных лосей в возрасте от одного до десяти лет был поставлен в 1958 году. Из имевшихся на ферме 22 лосей только одна рекордистка по надою молока – лосиха Майка в течение всего лета паслась в загоне, прилегающем к ферме. Вольное содержание предоставлялось лосям фермы в различное время: одним – с весны, другим – с начала или середины лета. Некоторые из лосей возвращались обратно в загоны и их вторично выпускали на волю. К осени на ферму или в ее загоны вернулись 19 лосей, одна лосиха пришла лишь через полтора года, и один лось исчез окончательно. Скорее всего, что последний стал жертвой медведей, которые осенью этого года задрали несколько диких лосей и одного одомашненного. Многочисленные нападения медведя на лосей были вызваны полным неурожаем ягод и ранней зимой (снег лег с 15 сентября). Летнее вольное содержание лосей в 1958 году применялось ко всему стаду впервые, и в дальнейшем, по мере накопления практического опыта, оно стало совершенствоваться.

Для выработки и закрепления у одомашненных лосей рефлексов, облегчающих круглогодичное вольное содержание и обеспечивающих возможность периодической проверки животных, необходимо соблюдать следующее правило: при всех сезонных перемещениях домашнего стада обязательно приводить его на ферму и здесь передерживать несколько дней, подкармливая сочными и другими кормами. Для закрепления привязанности к месту летнего выпаса молодых (годовалых) лосей целесообразно продержат

одно лето в загоне при ферме. Привязанность лосей к определенному летнему пастбищу может также закрепляться устройством в районе летнего выпаса хорошо затененного и вентилируемого сарая с солью в кормушках, где лоси могут лизать соль и укрыться от палящих лучей солнца и преследования слепней и оводов (не залетающих в сарай). С помощью таких сараев возможно осуществлять периодический контроль вольно пасущихся лосей.

Таким образом, возможность круглогодичного вольного содержания лосей в настоящее время проверена на практике и не вызывает сомнений. Для решения проблемы одомашнивания лося и последующего внедрения лосеводства в широкую хозяйственную практику таежного Севера, положительное решение вольного содержания животных имеет очень большое значение, так как при летнем полувольном содержании лосей в загонах лосеводство едва ли может быть рентабельным.

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И РАЗМНОЖЕНИЕ ЛОСЕЙ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ

Приручать диких лосей и даже использовать их в качестве транспортного средства неоднократно удавалось и в прошлом, но, как правило, подавляющее большинство таких прирученных лосей плохо переносило неволю и погибало

го вопроса зависела дальнейшая работа по одомашниванию лося.

Итоги одиннадцатилетней работы опытной лосефермы (1949–1959 гг.) показали, что вопрос этот разрешен успешно. Наличие на ферме самок, регулярно размножающихся до 11-летнего возраста (табл. 7) и получение третьего поколения (правнуков первых прирученных лосих) – служат лучшим тому доказательством. Отсюда следует вывод: нормальные жизнестойкость и плодовитость лосей при содержании их в домашних условиях обеспечиваются правильным режимом содержания, отвечающим биологическим особенностям этого животного. Несоответствие кормовых рационов было одной из главных причин ранней гибели и бесплодия приручавшихся в прошлом лосей.

Одомашненные лосихи не только регулярно размножаются, но и сохраняют свойственную виду высокую плодовитость, в чем можно убедиться по данным за 1950–1960 гг. (табл. 8). Наиболее высокая плодовитость была в 1950 и в 1960 гг. В 1955 г. на ферме впервые осталась яловой одна лосиха, в 1958 – две, в результате чего средний показатель плодовитости за период с 1955 по 1958 гг. снизился до 1,1. Аналогичное явление одновременно наблюдалось и у диких лосих, что было связано с резким ухудшением кормовых условий на сильно вытравленных зимних пастбищах. В связи с этим в 1959 и 1960 гг. ферма усилила зимнюю подкормку стельных самок, благодаря чему их средняя плодовитость в

Характеристика плодовитости одомашненных лосих

Таблица 7

Показатели	Количество одомашненных лосих												
	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	3
Возраст в годах	11	10	9	9	8	7	6	6	5	5	4	4	3
Возраст первого отёла	3	4	3	4	4	4	3	4	3	5	3	3	3
Всего отёлов	9	7	7	6	4	3	3	3	3	1	2	2	1
Прохолостали (годы)	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0
Общее число лосят	13	10	12	7	5	3	5	3	6	1	2	3	1
Показатель плодовитости	1,4	1,4	1,7	1,2	1,0	0,8	1,2	1,0	2,0	1,0	1,0	1,5	1,0

в первые годы своей жизни. Не лучше обстояло дело и с размножением лосей в неволе. В литературе указывалось, что одомашниванию лося препятствует плохая выживаемость и неразмножаемость его в неволе. Поэтому опытной ферме Печоро-Ильчского заповедника необходимо было добиться высокой жизнестойкости и размножения лосей при содержании их в домашних условиях. От решения этого основно-

1959 г. достигла 1,4, а в 1960 – 1,6. Для отстреленных в 1959 г. диких лосих этот показатель равен 0,96 (Язан, 1960).

По размерам и живому весу, т. е. по своему физическому развитию одомашненные лоси также не уступают своим диким сородичам. Так, самый крупный дикий бык, добытый в районе заповедника, весил 491 кг; вес восьмилетнего производителя фермы Героя в то же время года

Таблица 8

Средняя плодовитость одомашненных лосих в 1950 – 1960 гг.

Показатели	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	Среднее
Число половозрелых лосих	2	2	4	4	6	7	6	6	6	5	5	–
Средняя плодовитость	2,0	1,5	1,5	1,3	1,3	0,9	1,2	1,5	0,8	1,4	1,6	1,36

равнялся 470 кг, а пятилетнего Сынка – 440 кг. Лосиха Малютка в возрасте 5 лет весила 406 кг; среди добываемых на Печоре диких взрослых лосих такой вес встречается редко.

В 1952 г., для сопоставления развития лосей в природных и домашних условиях, по специальному разрешению в прилегающих к заповеднику угодьях было отстрелено четыре годовалых лося (3 самца и 1 самка). В таблице 9 сравниваются их средний вес и размеры с показателями четырех одомашненных лосей того же возраста (1 самец и 3 самки).

самые слабые лосята с признаками эмбрионализма. Теперь отход таких лосят сведен к минимуму, благодаря возможности выращивать их под лосихами.

Несмотря на жизнестойкость и хорошую плодовитость одомашненных лосей, в подопытном стаде все же наблюдается значительная случайная гибель животных, главным образом вследствие браконьерства. Из-за него ферма потеряла 11 лосей, в том числе, несколько особенно ценных животных. В декабре 1952 г. на вольном выпасе браконьерами убита рекордистка по

Сравнение среднего веса и размеров диких и домашних годовалых лосей

Таблица 9

Показатели	Вес, кг	Промеры, см		
		Косая длина	Высота в холке	Обхват груди
Дикие лоси	142	121	145	141
Домашние лоси	146	123	142	136

Из таблицы видно, что разницы в показателях развития диких и одомашненных лосей годовалого возраста нет; по весу и косой длине одомашненные лоси даже чуть крупнее, несмотря на то, что среди них преобладали самки. Некоторое превышение показателей диких лосей по высоте в холке и обхвату груди объясняется тем, что они всегда получают завышенными при измерении их на трупах. Таким образом, у лосей фермы нет каких-либо признаков отставания роста, что также указывает на их жизнестойкость как следствие правильного содержания.

За истекшие 12 лет вполне благополучно обстоит на ферме и с заболеваниями лосей. За все это время среди животных в возрасте от одного года и старше погибла только одна самка (в результате послеродового осложнения), что составляет около 2% ко всему выращенному поголовью. Первоначально, при выпаивании коровьим молоком, наиболее частыми были желудочно-кишечные заболевания новорожденных лосят. В подавляющем большинстве случаев заболевали

плодовитости шестилетняя лосиха Малютка. В марте 1953 г. удавился в браконьерской петле находившийся на вольном выпасе семилетний производитель Рыжик. В мае 1954 г., за несколько дней до отела, была убита браконьером трехлетняя лосиха Ветка. В октябре 1955 г. убит на вольном выпасе один из лучших рабочих лосей фермы Верный – 4,5 лет. В феврале 1959 г. на проезжей дороге неподалеку от фермы смертельно ранена автомашиной рекордистка по надою молока десятилетняя лосиха Майка. Приведенных примеров достаточно, чтобы получить представление о тех опустошениях, которые производятся браконьерами. Этот фактор, постоянно угрожающий существованию одомашненных лосей, относится к числу наиболее трудно преодолимых.

Только 11 лет отделяет домашних лосей трех первых поколений от их диких предков, но они уже отвечают всем требованиям, предъявляемым к домашним животным: нормально и регулярно размножаются в неволе; выпущенные на полную свободу в тайгу, не дичают и возвраща-

*Е.П. Кнорре рядом с лосем Сынком.
Возраст 5 лет, вес 440 кг*

ются на ферму, так как нуждаются в покровительстве человека; под влиянием направленного воспитания в домашних условиях утратили некоторые врожденные инстинкты и приобрели новые условные рефлексы, выработанные человеком; используются в качестве продуктивных и рабочих животных.

Заметно сказались одомашнение и на нервной системе лося. Выше уже отмечалось, что возможность приручения взрослых диких лосей исключается из-за их повышенной возбудимости, вследствие чего они не поддаются полному приручению и часто гибнут от нервного шока при отлове. Эта особенность лося рассматривалась первоначально как одно из наиболее серьезных препятствий на пути к полному одомашнению и жизнестойкости его в условиях неволи. Однако направленное воспитание, получение домашних поколений и применение к рабочим лосям, от которых требуется наибольшее спокойствие и послушание, кастрации настолько изменили их поведение, что в настоящее время одомашненные лоси ведут себя, в ряде случаев, спокойнее, чем коровы или лошади. Наглядным

тому примером может служить фото, где лось в санной упряжке стоит рядом с самолетом, на котором доставили груз для заповедника, не проявляя никакого страха к крылатой машине. Некоторые же из лошадей заповедника при виде самолета приходят в панический ужас и начинают беситься. При изучении физиологических показателей у лосей приходилось сотни раз измерять ректальную температуру, подсчитывать пульс, брать кровь из вен ног, определять газообмен с помощью масок, надеваемых на морду и т.д. Все эти операции проводились на свободно стоящих лосях, которым в это время давался лакомый корм, без всякой их фиксации. Очень успешно была освоена на ферме и дойка лосих, которые сами приходят с выпаса в установленное время.

Столь быстрое и полное одомашнение лося на опытной лосеферме Печоро-Илычского заповедника оказалось возможным благодаря чрезвычайно высокой экологической пластичности этого зверя, недооценивавшейся в прошлом, и применения к нему правильных режимов домашнего содержания и хозяйственного использования. Высокая пластичность лося открывает перед экспериментаторами самые широкие перспективы направленного совершенствования его продуктивных и рабочих качеств в целях хозяйственного использования с наибольшей пользой для человека.

Лось спокойно реагирует на самолёт

КАСТРАЦИЯ ЛОСЕЙ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ

Цель проведенного лосефермой опыта кастрации лосей – выяснить влияние этой операции на их мясопродуктивные и рабочие качества, а также на характер и общее физическое развитие животных. Всего было кастрировано десять бычков в возрасте 3–4 месяцев, одного года и двух лет. Кастрация шести лосят до 4-месячного возраста производилась в конце августа – начале сентября, а четырех лосей в возрасте 1–2 лет – в конце апреля – первых числах мая. Операция выполнялась ветеринарными фельдшерами (Бородиным и М.И. Семяшкиной) обычным открытым способом с удалением семенников. Фиксация животных осуществлялась с помощью бычьего повала. После окончания операции жи-

новления постоянной морозной погоды (когда, как правило, начинается массовый забой животных) связан с большими количественными и качественными потерями мясной продукции.

Проведенные на лосеферме исследования показали, что применение кастрации позволяет избежать этих потерь. Сезонные изменения веса у кастратов принимают совершенно другой характер, чем у самцов-производителей. Живой вес кастрированных лосей более стабилен, причем его снижение у них начинается только с наступлением зимы, а в течение всей осени вес продолжает понемногу увеличиваться или, в худшем случае, остается на одном уровне. Благодаря этому, ко времени установления морозной погоды лоси-кастраты, в противоположность быкам, имеют наибольший вес и наилучшую упитанность. У за-

Таблица 10

Сравнение веса (кг) кастрированных и нормальных лосей разного возраста.

Время взвешивания	1-я группа		2-я группа	
	Кастрат «Верный» (4 мес.)	Бык «Вовка» (4 мес.)	Кастрат «Беляк» (1,5 года)	Бык «Смелый» (1,5 года)
До кастрации	100	109	215	220
Спустя год после кастрации	225	224	306	312

вотные выпускались в загон на пастбище, где в течение нескольких дней за ними наблюдали, чтобы, в случае каких-либо осложнений, принять соответствующие меры лечения. Во всех случаях операция прошла вполне успешно, без всяких осложнений. Это дает основание полагать, что кастрация переносится лосями легко и практическое применение ее в домашних условиях не представляет каких-либо затруднений.

Основным показателем мясной продуктивности является живой вес, который у взрослых лосей значительно изменяется по сезонам, бывая наибольшим к началу осени, а наименьшим – к концу весны. У взрослых лосей-быков амплитуда сезонных изменений веса особенно велика, причем только за брачный период (сентябрь – октябрь) они теряют до 20% веса до начала гона. Столь значительное падение веса быков сопровождается резким снижением качества их мяса. У хорошо упитанного самца до начала гона мясо пронизано прослойками жира, а вес внутреннего сала достигает 25 кг. Спустя 1,5–2 месяца после окончания гона от этого сала не остается и следа. Ясно, что забой самцов ко времени уста-

бывавшихся на ферме в начале декабря кастрированных лосей, находившихся на выпасе в загоне и не получавших никакой подкормки, только с почек снимали до 2 кг сала. Отстрелянные в это же время дикие самцы не имели и признаков жира на мясе и почках. Кастрация, по-видимому, не сказывается отрицательно на развитии лосей, даже если применяется к 3–4-месячным лосяткам (табл. 10).

Проведенные одновременные испытания быков и кастрированных самцов в упряжи и под вьюком показали, что кастрация оказывает положительное влияние на работоспособность животных.

Диким лосям свойственна повышенная возбудимость, благодаря чему они легко подвергаются нервному шоку, нередко со смертельным исходом. Эта особенность крайне нежелательна при рабочем использовании лося, так как затрудняет наездку, снижает работоспособность и ограничивает возможности транспортного использования животного. Соответственным воспитанием новорожденных лосят в домашних условиях достигается значительное ослабление

их возбудимости. Применение к таким одомашненным лосям кастрации обеспечило получение наиболее спокойных и послушных животных, вполне пригодных для транспортного использования. Наиболее работоспособными лоси бывают осенью и в первой половине зимы, так как к этому времени достигают наилучшей упитанности, а условия для выполнения транспортной работы в бездорожной тайге становятся наиболее благоприятными. Однако как раз в это время возможности транспортного использования лосей-быков очень ограничены, поскольку в сентябре – октябре они гоняются, а после гона сильно тощат. Кастра-

ты же в гоне не участвуют, живой вес их за осень не снижается, и к началу зимы они бывают в наилучшей рабочей форме. Отсюда понятно, насколько увеличиваются возможности рабочего использования лосей-самца после его кастрации, которая, по-видимому, способствует еще и повышению выносливости лося. Во всяком случае, во время проводившихся нами летом испытаний лосей по работе с вьюком на дальние расстояния (30 км) первыми всегда уставали и ложились некастрированные быки.

Влияние кастрации на развитие рогов бывает различным в зависимости от возраста ее применения. У лосей, кастрированных в возрасте до 4 месяцев (до появления шишек), рога совершенно не развиваются, и голова такого кастрата ничем не отличается от головы лосихи. При кастрации в возрасте около одного года, когда развитие рогов уже началось и хорошо заметны подкожные шишки, рога вырастают, но получают уродливую, недоразвитую форму в виде шишек различной величины, иногда с маленькими уродливыми отростками. Шишки эти не очищаются от «бархата», не сбрасываются и остаются, по-видимому, на всю жизнь, если только не обламываются. При кастрации лосей, достигших половой зрелости (после 1,5 лет), рога развиваются нормально, достигая обычных для данного возраста размеров и формы, но также не очищаются

от «бархата», не сбрасываются и остаются у животного, по-видимому, на всю жизнь.

Рога у рабочего лося, особенно если они значительных размеров, представляют существенное неудобство при запряжке. Нередко запрягающий сам натывается на рога, или лось, мотая головой, произвольно наносит ему сильный удар, что может повлечь серьезное ранение. Кроме того, неокостеневшие рога кастрата в процессе запряжки и во время езды то и дело задевают или ударяются об дугу и оглобли, повреждаются и постоянно кровоточат. Поэтому для работы желательно иметь комолого лося и кастрировать бычков, предназна-

Влияние кастрации на развитие рогов бывает различным в зависимости от возраста её применения

значаемых для транспортного использования, в возрасте до 4-х месяцев, тем более что на дальнейшее развитие животного эта операция отрицательно не сказывается.

Результаты опыта по кастрации лосей привели к выводу, что в условиях домашнего лосеводства кастрация должна получить самое широкое применение, поскольку она легко переносится лосями и способствует значительному повышению их мясной продуктивности и работоспособности.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОСЯ

Основная задача одомашнивания лося – наиболее полное хозяйственное освоение всех его полезных качеств. Изучение возможностей хозяйственного использования одомашненных лосей проводилось опытной фермой Печоро-Ильчского заповедника в трех направлениях: мясном, молочном и рабочем.

Ради мяса лось уже с давних времен промышленно охотниками. Благодаря крупным размерам и вполне удовлетворительным качествам мяса, напоминающего по вкусу говядину, лось является одним из самых ценных промысловых зверей. Мясопродуктивные качества лося не

ограничиваются его крупными размерами и хорошим вкусом мяса. Он обладает и рядом других, не менее ценных достоинств, выявленных в процессе одомашнивания.

Лось очень скороспелое животное, увеличивающее свой первоначальный вес за первые полгода жизни в 12 раз. Среднесуточный прирост веса некоторых годовалых лосей достигал в июле месяце 2 кг. Одна из одомашненных лосих бывшего Серпуховского опытного охотхозяйства, достигшая к полуторалетнему возрасту 331 кг веса, оказалась уже способной к размножению и в два года дала первый приплод. Следовательно, половая зрелость у лосей при благоприятных условиях может наступать уже в 1,5 года, хотя в подавляющем большинстве случаев она достигается лосихами в 2,5 года. Плодовитость половозрелых лосих при нормальных условиях существования близка к 1,5 детеныша на одну самку, но некоторые лосихи приносят почти ежегодно по 2 лосенка, а изредка наблюдаются даже случаи отела тремя лосятами.

Большой практический интерес при оценке мясопродуктивных качеств животного представляет выход мясной продукции. У взрослых, хорошо упитанных лосей, выход чистого мяса (без ливера, головы и ног) достигает 67% живого веса животного. Так, у отстреленного 8 сентября 1956 г. дикого самца с живым весом в 475 кг выход чистого мяса равнялся 284 кг (67%), в том числе внутреннего сала – 25 кг и подкожного сала – 11 кг. Процент выхода мяса изменяется в зависимости от возраста и упитанности животных. У молодых он всегда значительно ниже, чем у взрослых лосей. Наибольший выход мяса дают хорошо упитанные особи. Существенное значение при оценке мясопродуктивных качеств животного имеет также его обеспеченность естественными кормами. В этом отношении домашние лоси Печоро-Илычского заповедника имеют наибольшие преимущества перед всеми другими растительноядными домашними живот-

ными, так как лучше их обеспечены кормами в течение круглого года.

Скороспелость, высокая плодовитость, крупные размеры, большой процент выхода мяса хорошего качества, а также круглогодичная обеспеченность естественными кормами в тайге – все эти качества характеризуют лося как очень ценное мясопродуктивное животное таежной зоны, поэтому это направление в использовании домашнего лося должно быть поставлено на первое место.

В условиях одомашнивания совершенно отпадает неизбежная при промысле лося потеря мясной продукции за счет ушедших подранков. Применение кастрации самцов позволит избежать существенных количественных и качественных потерь в их мясной продукции, связанных с гоном. Установленные закономерности роста лося и условия, способствующие наиболее интенсивному его физическому развитию, позволяют направленно совершенствовать полезные мясопродуктивные качества лося с помощью селекции и рационального кормления.

Среди лосей иногда встречаются отдельные особи, резко выделяющиеся по своему весу, размерам и упитанности. К их числу принадлежали: полугодовалый лосенок весом в 200 кг, убитый 3 января 1952 г. в районе Печоро-Илычского заповедника; полторагодовалая ручная лосиха бывшего Серпуховского опытного охотхозяйства весом в 331 кг и убитый в конце прошлого столетия в Петербургской губернии взрослый самец, весивший 619 кг (Саблинский, 1914). Эти животные служат свидетельством возможности значительного повышения мясной продуктивности одомашненных лосей. Изученные на лосеферме закономерности роста и сезонных изменений веса подопытных животных позволили наметить пути и методы выращивания более крупных племенных лосей.

Рост молодых лосей происходит только в теплый период года и прекращается на зиму. Ин-

Лось – крупное скороспелое животное

тенсивный рост в летнее время обеспечивается обильным продуктивным кормом – листьями деревьев и кустарников, а также некоторыми видами трав. За счет малопитательного веточного корма лишь поддерживается существование молодых животных в холодное время года и поэтому с отмиранием зеленых частей растений рост лосей продолжаться не может. Отсюда следует логический вывод о возможности выращивания в домашней обстановке более крупных лосей путем предоставления им зимой добавочного продуктивного корма, за счет которого рост молодых животных будет продолжаться и на протяжении всего холодного периода.

Первый небольшой опыт вполне подтвердил правильность сделанного вывода. Для четырех полугодовалых лосят (двух самок и двух самцов) был установлен особый кормовой рацион, согласно которому каждый на протяжении всего холодного периода года (с 15 ноября по 16 мая) ежедневно получал по 8 кг картофеля, помимо грубых веточных кормов на вольном выпасе в тайге. В результате весовой прирост лосих за зиму достиг 47 и 54 кг, а бычков – 57 и 85 кг. Один из этих лосей достиг рекордного для годовалого возраста веса в 208 кг. Возможности селекционного совершенствования племенного стада в направлении повышения мясной продуктивности домашних лосей определяются значительными индивидуальными отклонениями их веса. Как показал опыт фермы, вес в 275 кг бывает у лосей в возрасте от 1,5 до 3,5 лет, в зависимости от темпов роста и упитанности. Наилучшее физическое развитие лося обеспечивается сочетанием внутренних свойств

животного с особенно благоприятными условиями внешней среды. В природе такое благоприятное сочетание наблюдается редко. Одомашнивание дает человеку возможность сделать его планомерным и постоянным.

МОЛОЧНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ ЛОСИХ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ ПОВЫШЕНИЯ

Наличие на ферме нескольких ежегодно телящихся лосих позволило приступить с 1950 г. к изучению их молочной продуктивности и выяснению перспектив ее повышения с помощью методов, применяемых в животноводстве. Молочная продуктивность лосихи определяется потребностью ее лосят в молоке, что до самого последнего времени было совершенно неизученным. Объем желудка новорожденного лосенка всего около 1,5 л, что свидетельствует о количестве молока, которое он способен выпить одновременно. Взвешивание лосят на точных десятичных весах до и после сосания матки, а также выпаивание их из бутылочки надоенным материнским молоком показало, что одновременно лосенок высасывает, в зависимости от возраста, от 0,1 до 0,5 л, а за сутки – от 0,5 до 2,0 л молока. На протяжении всего периода лактации частота сосаний и суточная норма молока меняются. В первые дни после отела лосята сосут матку по 8–10 раз в сутки, выпивая по 0,5–1 л каждый. С увеличением возраста сосания становятся все более редкими, причем до конца июня – начала июля суточная норма выпиваемого лосенком мо-

Таблица 11

Химический состав лосиного и коровьего молока (%)

День лактации	Жир	Белок	Сахар	Кальций	Фосфор	Зола	Сухие вещества
Лосиха «Майка»							
1	9,0	17,01	5,2	0,277	0,25	1,26	25,8
15	8,0	11,07	4,54	0,376	0,239	1,61	21,8
30	10,0	17,0	4,5	0,381	не опр.	1,56	29,6
60	9,4	13,6	4,0	0,301	не опр.	1,37	25,1
Лосиха «Веста»							
1	9,0	29,67	2,23	0,396	не опр.	1,46	41,0
8	10,2	11,51	2,4	0,231	не опр.	0,83	24,0
25	12,0	10,7	4,2	0,346	не опр.	1,51	26,4
45	8,4	18,1	4,0	0,351	не опр.	1,55	29,5
Корова							
Средние значения	3,5	3,5	4,7	0,13	0,09	0,7	12,5

лока постепенно увеличивается до 1,5–2,0 л, а затем также постепенно снижается, и в сентябре, как правило, лактация у отгонявшихся лосих заканчивается. За весь период лактации лосята получают от матки 100–200 л молока. Столь значительные колебания в молочной продуктивности лосих обуславливаются их возрастом, упитанностью, кормовыми условиями и индивидуальными качествами. В среднем молочная продуктивность лосихи в природных условиях определяется примерно в 150 л молока за лактацию.

Небольшое количество получаемого лосятами молока компенсируется его высоким качеством и приспособленностью лосенка к питанию отрастающими травами и распускающимися древесными листьями уже с первых дней жизни. Химическим анализом лосиного молока, выполненным научным сотрудником Коми филиала Академии наук СССР Г.М. Ивановой доказано, что оно значительно богаче коровьего по содержанию жира, общего белка, сухих веществ, кальция и фосфора (табл. 11). А.И. Лихачев (1964) отмечает также большое содержание в молоке лося витаминов А, С и Д. На высокое содержание жира (9%) и белка (16%) в лосином молоке указывал Р. Krott (1954).

Только высоким качеством лосиного молока, получаемого лосятами в небольшом количестве, можно объяснить столь бурный рост их за подсосный период. Очень большое значение в физическом развитии подсосных лосят имеют также зеленые корма – различные травы и древесные листья. Опыт показал, что уже с двухмесячного возраста лосенок может существовать и более или менее нормально развиваться, совершенно не получая молока, только за счет зеленых кормов, предоставляемых ему в неограниченном количестве на вольном выпасе. Две лосихи, отловленные в двухмесячном возрасте и выращенные на зеленых кормах (они отказывались пить коровье молоко), впоследствии размножались, что указывает на их нормальное развитие. В практике фермы имеется и второй подобный случай. Одна из отелившихся ручных лосих, пасшаяся в тайге и приходившая ежедневно в определенные сроки на ферму кормить своих лосят, перестала их кормить с 24 июля, когда им исполнилось 2 месяца. В дальнейшем эти две молодые лосихи питались только зеленым кормом на вольном выпасе. Став взрослыми, лосихи ничем не отличались по физическому развитию и плодовитости от других, сосавших своих маток до четырехмесячного возраста.

Среди отстрелянных диких лосих изредка попадались лактирующие в конце декабря – начале января, причем, как правило, они были яловыми (не имели эмбрионов). Приведенные выше факты привели нас к заключению, что в природе подсосная лосиха в большинстве случаев лактирует около четырех месяцев, но иногда период лактации может сокращаться до двух или увеличиваться до восьми месяцев. Таким образом, как в отношении молочного режима лосенка, так и продолжительности лактации наблюдаются очень большие отклонения, что создает возможности для повышения молочной продуктивности лося. Исходя из этого, на опытной ферме с 1953 г. производится опыт по раздоя одомашненных лосих, чтобы выяснить перспективы и наметить пути повышения молочной продуктивности.

ОСВОЕНИЕ ПРОЦЕССА ДОЙКИ ЛОСИХ

Лосих еще никто и никогда не доил. Освоение самого процесса дойки столь крупного и сильного прирученного зверя, по вполне понятным причинам, было связано с большим риском

Первые опыты доения лосих происходили в лесу

для первых доярок. Вот почему в начале опыта все внимание пришлось сосредоточить на разработке и практической проверке методов подготовки животных, обеспечивающих их спокойное, терпеливое поведение во время дойки и гарантирующих безопасность дояркам. В этих целях молодых лосих-нетелей, предназначенных для раздоя, начали уже на первом году жизни приучать к потягиванию за соски и массажу вымени. Делалось это во время дачи «лакомого» корма, когда лоси бывают наиболее доступными для подобных воздействий человеческих рук. Перед отелом такая процедура применялась к подопытным лосихам ежедневно. Подготовку лосихи к дойке, а впоследствии и самую дойку производил ухаживающий за ней сотрудник фермы, к которому животное всегда проявляет наибольшее доверие и терпимость.

Подкормка стельных лосих в загоне

Первую дойку лосихи приходилось начинать с таким расчетом, чтобы в случае неудачи оставалась возможность ее повторения. Это достигалось оставлением при лосихе лосенка, наличие которого исключало перегорание молока при неудавшихся и неполных выдаиваниях. Сама дойка производилась сначала одновременно с сосанием лосенка, причем ему предоставлялось высасывать молоко только из одной пары сосков (левой или правой), а из другой молоко выдаивалось. Удвоенный надой из двух сосков принимался за разовое количество даваемого лосихой молока. При таком способе первоначальной дойки исключалась возможность задержки лосихой молока, поскольку маловероятно, чтобы она могла одновременно отдать молоко лосенку в левые соски и не отдать его доярке в правые.

После того, как комбинированный способ дойки был вполне освоен, и выяснилось, что лосиха совершенно безопасна для доярки, приступили

к обычной дойке. В то время, когда лосиха собиралась кормить лосенка, его отгоняли, давали лосихе «лакомый» корм и выдаивали все соски. И в этом случае лосиха не проявляла никакой агрессии, давая себя выдаивать до конца. Окончательно убедившись, что дойка лосихи не представляет никакой опасности для доярки, в последующие годы к подопытным самкам стали применять тот же режим, что и к дойным коровам. У лосих-первотелок сейчас же после отела отнимали лосят, не давая им ни разу пососать матку, и выпаивали с рук надоенным материнским молоком. В результате дойные лосихи перенесли свой родительский инстинкт на доярок, проявляя к ним материнскую ласку и привязанность. Этот выработанный условный рефлекс способствовал успешному раздоя лосих, а также аккуратной их явке с пастбища на ферму к установленным часам дойки, что очень упростило всю работу.

С 1953 г. дойку подопытных лосих производили на протяжении всего периода лактации, причем первые годы их доили 2–3 раза в сутки, а в последующие – 5 раз. В 1955 г. производилась дойка одной из лосих после четвертого отела с целью проверить возможность дойки лосематок, которые в предыдущие годы имели подсосных лосят. Оказалось, что и в этом случае лосиха позволила себя доить после некоторой предварительной подготовки.

На большую роль условных рефлексов в освоении процесса дойки лосих указывает следующий случай из практики фермы. У дойной лосихи Майки с первого отела стали отнимать лосят сразу же после рождения, не давая им пососать матку и выпаивая их надоенным молоком с рук. Ко времени третьего отела Майки выяснилось, что на этот раз ей придется оставить новорожденного лосенка, чтобы отнять кадр с кормящей лосенка лосихой для кинофильма «Повесть о лесном великане». Однако после отела Майка отнеслась к своему лосенку противоестественно: не стала его облизывать, не старалась покормить и вообще не обращала на него внимания и, бросив его одного, ушла в противоположный конец вольеры, специально построенной для киносъемки. Когда же несколько окрепший лосенок смог на подкашивающихся ножках дойти до матки и сделал попытку ее пососать, Майка вдруг стала бить его передними ногами. Присутствовавшие при этом люди сейчас же вбежали в вольеру и отогнали Майку, но она успела нанести лосенку тяжелые увечья

и через несколько часов он погиб. После этого к вольере подошла доярка, за которой была закреплена Майка в предыдущие годы. Лосиха сразу же подбежала к ней, старалась через сетку лизать ее лицо и руки, издавая при этом тихий стон, которым самки обычно подзывают своих

Заметное повышение разовых и суточных надоев наблюдалось у подопытных лосих при введении в их кормовые рационы значительных количеств сочных кормов. Повышение суточной нормы картофеля лучшей дойной лосихи Майки с 8 до 18 кг сразу же повысило ее

Таблица 12

Увеличение надоев молока у трех подопытных лосих в 1956-1959 гг.

Показатели	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.
Количество дойных лосих	3	3	3	3
Число доек в сутки	3	5	5	5
Общий надой молока, л	386	597	642	731
Средний надой от одной лосихи, л	129	199	214	244

лосят. Доярке, сначала оробевшей под впечатлением разыгравшейся трагедии, осталось только войти в вольеру и подоить Майку, продолжавшую всем своим поведением проявлять к ней материнскую ласку и привязанность. Остается только поражаться, как быстро и полно был подавлен врожденный материнский инстинкт, выработанным условным рефлексом.

С 1953 г. на ферме проводится опыт по повышению молочной продуктивности лосих с помощью методов, рекомендуемых в животноводстве. Опыт по раздою лосих ставится впервые. На протяжении семи лет (1953-1959 гг.) в качестве подопытных дойных животных использовались пять лосих: одна прирученная (Майка) и по две домашних – первого (Альфа и Веста) и

суточные надои на 0,3–0,5 л. Однако дальнейшее увеличение нормы картофеля не сказалось заметно на повышении ее молочной продуктивности и привело к неполному поеданию задаваемого сочного корма. Отсюда создается впечатление, что сочные корма в суточном рационе дойных лосих целесообразно ограничивать 15–20 кг. Значительное добавление в кормовой рацион дойных лосих сочных кормов устраняет также легкий солоновато-терпкий привкус, свойственный лосиному молоку, но снижает, по-видимому, его жирность. Во всяком случае, так получилось с дойной лосихой Майкой (табл. 13).

Жирность лосиного молока имеет и чисто индивидуальные различия. Так, при одинаковой

Таблица 13

Изменение жирности молока у лосихи «Майки» в связи с кормовым рационом

Годы	Суточная норма картофеля, кг	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Средняя жирность молока, %
1955	8-12	7,5	10,5	10,5	12,0	10,0
1958	20-25	6,0	8,0	9,5	10,5	8,5

второго поколения (Бета и Кукла). В первые три года (1953–1955) раздаивались 1–2 лосематки. В последующие четыре года (1956–1959) раздаивались ежегодно три лосихи. Полное выдаивание с одновременным массированием вымени подопытных лосих, а также увеличение кратности доек с двух-трех до пяти и введение в кормовой рацион сочных кормов – обеспечило последовательное увеличение общего надоя молока от трех лосих на протяжении всех четырех лет раздоя (табл. 12).

суточной нормы картофеля в 20–25 кг жирность молока у лосихи Беты оказалась более высокой, чем у лосихи Майки (табл. 14).

В жаркий летний период, когда лоси пасутся преимущественно ночью, повышению надоев способствует подкормка естественными сезонными кормами (древесными листьями, кипреем, лабазником и др.) в сараях, где лосихи отлеживаются в знойные часы, укрываясь от палящих лучей солнца и преследований слепней и оводов.

Индивидуальная изменчивость жирности
лосиного молока

Таблица 14

Лосихи	Месяцы раздоя							Средняя жирность молока, %
	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	
Майка	5,0	6,0	8,0	9,5	10,5	12,5	12,5	9,0
Бета	6,5	6,5	10,0	10,5	10,5	13,0	13,0	10,0

Наибольший положительный эффект в повышении молочной продуктивности подопытных лосих дало применение к ним пятикратной дойки, вместо практиковавшейся ранее дву-трехкратной. В результате общий надой молока от трех лосих в 1957 г. превысил общий надой предыдущего 1956 г. на 211 литров. Необходимость пятикратной дойки раздаиваемых лосих обосновывается тем, что в природных условиях лосята сосут своих маток в первые дни жизни до 10 раз в сутки, что было установлено путем круглосуточных наблюдений за ручными отелившимися лосихами, находившимися на естественных таежных пастбищах. По мере подрастания лосята сосут матку все реже: в возрасте двух-трех месяцев не чаще 2-3 раз в сутки, а в четыре месяца кормление молоком, как правило, уже заканчивается.

Наибольшие разовые, суточные и общие (за лактацию) надой молока были получены от рекордистки фермы лосихи Майки, раздаивавшейся на протяжении шести лет – с первого до шестого отела (табл. 15).

27 июня 1958 г. суточный надой Майки достиг 6,65 л, но это не показательно, так как нака-

кость лосиного вымени вполне достаточна для таких единовременных запасов молока. В этом мы видим одну из перспектив дальнейшего повышения молочной продуктивности лосих. Конечно, пятикратная дойка не является единственным фактором повышения молочной продуктивности Майки к пятому отелу в 8,5 раза (табл. 15). Этому, безусловно, содействовали рационализация режимов кормления и содержания дойных лосих, а также более совершенная дойка, явившаяся результатом приобретенного доярками практического опыта. Не следует забывать и влияния возраста животного на его молочную продуктивность, поскольку у первотелок она всегда бывает ниже, чем у особей, достигших полного физического расцвета. Тем не менее приходится признать, что в нашем первом опыте по раздояю лосих пятикратная дойка дала наибольший положительный эффект в отношении всех лосих, раздаивавшихся в течение нескольких лет. Общий надой лосихи Альфа увеличился после применения пятикратной дойки (вместо ранее применявшейся трехкратной) на 97 л, а Весты – на 87 л. В результате пятилетнего раздоя не только

Молочная продуктивность лосихи
«Майки»

Таблица 15

Показатели	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	Всего
Возраст лосихи в годах	4	5	6	7	8	9	–
Отёл	1	2	3	4	5	6	–
Число доек	2	2-3	2-3	3	5	5	–
Надой, л	50	75	151	196	429	402	1303
Наибольший суточный надой, л	1,65	1,8	2,7	3,25	4,9	5,9	–
Наибольший разовый надой, л	0,75	0,75	1,2	1,4	1,8	3,0	–

нуне были пропущены три дойки, чем и объясняется завышенный надой следующего дня. Этот случай интересен как свидетельство возможности получения подобных надоев. Еще больший интерес представляет рекордный разовый надой от Майки в 3 л, поскольку он доказывает, что ем-

повысилась молочная продуктивность лосих, но удлинился и период лактации с четырех до шести месяцев (май – ноябрь).

В молочной продуктивности лосих наблюдаются значительные отклонения индивидуально-го характера. Так, например, лосихи Майка и Ве-

ста раздаивались с первого отела одними и теми же доярками, причем режимы кормления и содержания были также совершенно одинаковыми. Однако их молочная продуктивность существенно различалась (табл. 16).

Факт этот свидетельствует о неиспользованных еще фермой возможностях повышения мо-

животным. Бета выросла под матерью и была диковатой. Неудивительно, что предложение М.В. Кожухова вызвало недоумение и неверие в возможность его осуществления. Однако ветврач обосновал свой выбор тем, что при всех своих недостатках Бета имеет идеальное для молочной лосихи сложение, что позволяет надеяться на ее

Таблица 16

Индивидуальные различия молочной продуктивности одомашненных лосих

Лосихи	Молочная продуктивность, л			Наибольший надой, л	
	После 1-го отёла	После 5-го отёла	Общая за 5 лет	суточный	разовый
Майка	50	429	901	5,9	3,0
Веста	25	139	372	2,5	1,0

лочной продуктивности лосих с помощью отбора в племенную группу животных с лучшими молочными показателями. Этой селекционной работе опытная ферма должна уделить наибольшее внимание в будущем.

В экстерьерере дойных лосих наблюдаются характерные, бросающиеся в глаза различия. Рекордистка по надоям молока Майка заметно отличается своим более нежным сложением от маломолочной Весты, имеющей более грубый бычий склад. Указанные экстерьерные данные послужили поводом к отбору в молочную группу особей с наиболее нежным сложением, характерным для Майки. Ее случайная гибель в феврале 1959 г. поставила под угрозу срыва многолетний опыт по раздоя лосих. Заменить Майку было нечем. Выход из этого, казалось совершенно безнадежного, положения нашел старший научный сотрудник ветеринарный врач лосефермы М.В. Кожухов. Он предложил заменить погибшую Майку семилетней лосихой Бетой, хотя ее давно наметили к выбраковке как неотвечающую требованиям, предъявляемым к домашним

высокую молочную продуктивность, если только удастся освоить дойку этой уже немолодой и пугливой матки, к вымени которой еще не прикасалась человеческая рука. Приручение Беты к дойке было поручено старшему звероводу Э.Н. Лебедевой, которая проявила много мужества, терпения и настойчивости. В результате уже через месяц строптивая лосиха

смирилась и стала доиться более или менее нормально. Позднее приручение животного к дойке снизило, в какой-то степени, общий надой молока от Беты, и все же он достиг 329 л – цифры очень высокой для первого года раздоя. В то время как от лосихи Весты за пять лет раздоя получено 372 л. Надой Беты в семилетнем возрасте превысил надой Майки в этом же возрасте (196 л) на 133 л. Диагноз молочных качеств лосихи, сделанный на основании ее экстерьерных данных, вполне себя оправдал. Это дает основание предполагать, что в последующие

С.П. Лызлова. Процесс дойки лосихи в стойле

годы общие надои от Беты будут повышаться.

Значительное увеличение надоев молока, которых удалось добиться от лосих за столь ко-

роткий срок в результате совершенствования процесса дойки, увеличения ее кратности, рационализации режимов кормления и содержания доказывает, что для направленного повышения молочной продуктивности лосих имеются самые широкие перспективы. В будущем большой положительный эффект должен дать отбор, который до сего времени еще не использовался для повышения молочной продуктивности лосих.

Определение жирности лосиного молока с помощью ручной центрифуги. 1985 г.

При этом критериями для отбора особей в племенную группу молочного направления должны служить не только количественные и качественные показатели молочной продуктивности, но и индивидуальные особенности характера особи, от которых в значительной степени зависит успех раздоя, в чем пришлось убедиться на практическом опыте. От лосих нервных и капризных «взять» молоко дояркам гораздо сложнее, чем от спокойных и послушных. К числу последних относится лосиха второго домашнего поколения Кукла, выделяющаяся среди других своим исключительно спокойным и послушным характером. Для спокойного стояния во время дойки лосихам обычно дается какой-нибудь корм, Куклу же можно было доить и без него. Если же она почему-либо стояла беспокойно, доярке достаточно было накинуть ей недоуздок, даже не привязывая повод, после чего лосиха уже не двигается с места. Не было случаев, чтобы Кукла не далась доиться или не сдала доярке всего молока. Для дойных лосих такой характер является идеальным, и, возможно, он оказал свое положительное влияние на получение от Куклы большого для первотелок общего надоя (176 л), несмотря на ее болезнь после отела.

ЛОСИНОЕ МОЛОКО КАК ПРОДУКТ ПИТАНИЯ

Лосиное молоко по своему качественному составу (табл. 11) представляет весьма ценный продукт питания, особенно в северо-таежных районах СССР со слабо развитым животноводством.

Молоко одомашненных лосих, получающих сочные корма, не имеет заметного специфического привкуса и очень напоминает коровьи сливки. При кормлении дойной лосихи ее естественными сезонными кормами – древесным листом и некоторыми травами – молоко приобретает специфический солоновато-терпкий привкус, который, однако, нельзя назвать неприятным, и люди, посещавшие ферму, с удовольствием пили такое молоко стаканами.

Цвет лосиного молока – чисто белый, консистенция однородная, густая (кефироподобная), плотность 1,0429, кислотность – 35 Т.

Лосиное молоко можно употреблять не только в свежем, но также в кислом и сухом виде. Для получения сухого молока его разливают тонким слоем в мелкой посуде и держат при температуре 25–30°. Обычно уже через сутки молоко высыхает, образуя многочисленные маленькие пластиночки различной формы белого цвета. В сухом виде лосиное молоко имеет солоновато-терпкий привкус, несколько напоминающий брынзу. Творог из лосиного молока готовится так же, как из коровьего, но имеет свой специфический привкус. Мороженое из лосиного молока по вкусу не отличается от обычного сливочного мороженого. Сахар устраняет специфический привкус лосиного молока, добавление которого в сладкий чай или кофе также оставляет впечатление коровьих сливок.

Наибольший интерес представляет получение масла из лосиного молока, поскольку последнее очень жирное. Это позволяет сбивать масло прямо из молока, не сепарируя его. В среднем из 10 кг лосиного молока получается 0,9 кг топленого масла. У отдельных лосих, в зависимости от их индивидуальных качеств, выход топленого масла из 10 кг молока может колебаться от 0,8 до 1,0 кг. Значительные отклонения в выходе топленого масла из молока одной и той же лосихи наблюдаются по отдельным месяцам, в связи со значительными изменениями жирности. Так, в июне выход может понизиться до 0,6 кг, а в сентябре повыситься до 1,2 кг. Выход сливочного

Таблица 17

Результат физико-химического анализа масла,
приготовленного из лосиного молока

Масло	Органолептические и физико-химические показатели								
	Вкус	Запах	Цвет	Консистенция	Влага	Жир	Витамин А	Каротины	Точка плавления
Сливочное	Салистый	Специфический	Белый	Крошлиявая	16,2 %	82,8 %	4,875 мг/кг	1,07 мг/кг	42 С
Топлёное	Нормальный	Специфический	Белый	Мелкозернистая	0,6 %	99,1 %	5,440 мг/кг	1,612 мг/кг	36 С

масла из лосиного молока превышает выход топленого масла на 10–20%, в зависимости от содержания влаги.

В таблице 17 приводятся данные физико-химического анализа сливочного и топленого масла, приготовленного из лосиного молока. Анализ произведен в лаборатории кафедры «Молочное дело» Московской ветеринарной академии, возглавляемой профессором В.П. Коряжновым. Согласно данным А.И. Лихачева (1954), масло из лосиного молока должно быть богато также витаминами С и Д.

РАБОЧЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОСЯ

В настоящее время транспортное использование лося не является уже столь актуальным, как прежде, поскольку сейчас даже в самых глухих и бездорожных районах северной тайги с большим успехом для транспортных целей используются машины. Однако для обслуживания охотничьего промысла, работников лесного хозяйства, небольших экспедиций, населения мелких таежных поселков и самих лосеводческих хозяйств рабочий лось и в наше время может оказаться весьма полезным, о чем свидетельствует опыт лосефермы, транспортное обслуживание которой производится с помощью одомашненных лосей. Здесь лось в качестве рабочего животного имеет существенные преимущества перед лошадью, плохо приспособленной для работы в заболоченных, сильно захламленных и глубокоснежных лесах и необеспеченной естественной кормовой базой.

Выше уже упоминалось, что в природных условиях лось ведет очень малоподвижный образ жизни и является прирожденным тихоходом. Бегают дикий лось очень редко: во время гона, когда быки гоняются за пришедшими в течку лосихами, или спасаясь от преследования охотников

и хищных зверей. Большую же часть своей жизни лось проводит на лежках, вставая лишь для кормежки. По пастбищу он передвигается также медленно, с частыми остановками около молодых деревьев и кустов, с которых объедаются листья или скусываются ветки. Поэтому по своим данным лось скорее пригоден для перевозки грузов шагом, чем к быстрой езде налегке. Многие склонны видеть в длинных ногах лося экстерьерный признак его выдающихся беговых качеств. Однако на самом деле длинные ноги служат лосю не для быстрого бега, а для свободного преодоления топких болот, сильно захламленных лесов и глубоких снегов. Возможности использования животного для быстрой езды определяются не столько длиной его ног, сколько тренировкой сердца. Малоподвижный образ жизни не мог обеспечить лосям подобной тренировки сер-

Погрузка дров в сани, запряжённые лосем Уралом

ца, и поэтому этот недостаток может быть восполнен только целенаправленным воспитанием и тренировкой молодых лосей с первых дней их жизни. В природе работоспособного лося, а тем более рысака, не существует; его может создать только человек в процессе одомашнения.

На опытной ферме проведена большая работа по изучению рабочих качеств лося и возможностей их улучшения. Полученные результаты апробировались многочисленными испытаниями подопытных животных под седлом, с вьюком и в гужевой упряжке. Одновременно изучались физиологические особенности лося, без знания которых невозможно разработать правильный режим его рабочего использования. Изучение физиологических показателей лося в состоянии покоя и во время работы показало, что всякая производимая лосями работа вызывает повышение температуры его тела, учащение пульса и увеличение частоты дыхательных движений в степени, зависящей, при прочих равных условиях, от характера выполняемой работы. В одних случаях отклонения физиологических показателей бывают небольшими, в пределах нормы, в других – очень значительными, выходящими за пределы нормы.

При проведении испытаний недостаточно тренированных животных для выяснения, как отражаются на физиологических показателях работающего лося быстрота передвижения, полезная нагрузка и протяженность пути, было установлено, что наибольшее влияние оказало увеличение скорости передвижения. Увеличение скорости с 4 до 8 км/час, при одной и той же протяженности пути в 10 км и нагрузке на сани в 75 кг, привело к повышению температуры тела на $2,2^{\circ}$ (с $38,4^{\circ}$ до $40,6^{\circ}$), чего не наблюдалось у сопровождавшей лося контрольной лошади. Температура ее тела повысилась всего лишь на $0,4^{\circ}$ (с $37,8^{\circ}$ до $38,2^{\circ}$). Увеличение нагрузки на сани с 75 до 150 кг, при той же протяженности пути в 10 км и скорости в 4 км/час, вызвало у лося повышение температуры тела и увеличение протяженности пути с 10 до 20 км при сохранении прочих равных условий. Точно такая же картина наблюдалась при испытаниях и в отношении пульса и дыхания. Таким

образом, изучение физиологических особенностей лося подтвердило большую пригодность его к выполнению работы тяжеловоза, чем рысака.

Большое значение имеет также поведение лося во время транспортной работы. Особи спокойные и послушные всегда более работоспособны, чем нервные и капризные. У последних значительное повышение температуры вызывается, главным образом, нервным возбуждением, а не той работой, которая

Для транспортного использования отбираются особи с наиболее спокойным и доверчивым характером

ими выполняется. В практике фермы известны случаи, когда во время приучения лосей к хождению на поводу температура их тела, в результате сильного нервного возбуждения, поднималась на 2° (с $38,5^{\circ}$ до $40,7^{\circ}$). Столь быстрое и значительное повышение температуры на почве сильного нервного возбуждения, которое у диких лосей нередко кончается гибелью, является очень нежелательным для рабочего лося. Поэтому для получения наиболее работоспособного лося необходимо отбирать в племенное стадо самых спокойных животных,

тем более, что и в этом отношении у лосей наблюдаются большие индивидуальные отклонения.

Выше отмечалось, что очень большое значение для повышения рабочих качеств лося имеет кастрация. В процессе испытаний лосей по работе с вьюком и в гужевой упряжке выяснилось, что наиболее смирными, послушными, выносливыми и работоспособными являются кастрированные лоси. Поэтому в настоящее время лосефермой используются для работы только кастраты. Для транспортного использования отбираются хорошо развитые лосята-бычки с наиболее спокойным и доверчивым характером, которых кастрируют в 3–4-месячном возрасте, чтобы у них не отрастали рога. Как уже отмечалось, столь ранняя кастрация не оказывает отрицательного влияния на дальнейшее развитие молодых животных. К лосятам рабочего направления применяется специальный режим воспитания, имеющий целью укрепить их нервную систему, выработать рефлекс подчинения человеку и натренировать сердце.

Ежедневно перед дачей молока лосят сзывают по кличкам, а во время кормления стараются чаще и больше прикасаться к ним руками. Постепенно они привыкают к человеческим рукам и воспринимают прикосновения к любым частям тела совершенно спокойно. Это исключает возможность агрессии со стороны лося во время первых запряжек и облегчает приучение животного к седловке и запряжке. После кормежки с лосятами играют, водят их на прогулки, стараясь при этом, чтобы они больше бегали и резвились. Необходимо также, чтобы лосята постоянно общались с людьми и домашними животными и возможно чаще бывали с воспитателем в населенных пунктах, с целью сведения к минимуму их врожденной пугливости.

У подросших и окрепших 3-4-месячных лосят, прошедших первый этап воспитания, начинают вырабатывать рефлекс подчинения человеку, для чего их, прежде всего, приучают к недоузду. Ежедневно, во время очередной кормежки, лосятам надевают и снимают недоуздки, чтобы они привыкли к этой процедуре. Недоуздки должны быть легкими и хорошо пригнанными. Через 5–10 дней лосята уже привыкают к ним, после чего можно переходить к следующему уроку – стоянию на привязи. Приучение к стоянию на привязи имеет большое значение в подготовке рабочих лосей. Животных, не прошедших этого этапа тренировки, как показал практический опыт, гораздо труднее наезжать верхом и в гужевой упряжке. Привязывать лосят можно к столбам, установленным на ровном, чистом месте. Лучше всего пользоваться веревкой, горизонтально натянутой на высоте 1,5–2 м над землей, что гарантирует полную безопасность для лосят, сильно бьющихся первое время на привязи и могущих ушибиться об столб, к которому привязаны. Веревку натягивают между деревьями или столбами в тенистом участке и прикрепляют к ней на вертлюгах (во избежание закручивания) на расстоянии 1,5–2 м друг от друга поводки 70–80 см длиной. На свободных концах поводков пришиваются карабины или другие приспособления, позволяющие быстро пристегивать поводок к кольцу недоуздка. Это кольцо пришивается не в нижней части недоуздка, как обычно, а сверху на храповом ремне, иначе при натягивании повода, висящего над головой лосенка, недоуздок будет выворачиваться и тереть боковым ремнем глаз.

Первые дни лосят выдерживают на привязи по 30 минут в присутствии воспитателя, потом

выстойку доводят до часа, оставляя лосят одних. На первых уроках стояния на привязи лосята ведут себя чрезвычайно буйно: рвутся, прыгают, бьют передними ногами по поводку, кричат, падают, снова вскакивают и всячески стараются освободиться, до тех пор, пока не выбьются из сил и, наконец, смиряются. Обычно уже через 2–3 урока лосенок ведет себя более или менее спокойно. Тогда веревку, к которой прикреплены поводки, можно несколько ослабить, чтобы лосята могли ложиться. Через 10–15 уроков они стоят настолько спокойно, что их можно привязывать уже к чему угодно, и надобность в горизонтально натянутой веревке отпадает. Когда лосята окончательно освоятся с привязью, что зависит и от индивидуальных особенностей их характера, можно переходить к следующему этапу тренировки – хождению на поводу.

В приучении лосят к хождению на поводу должен обязательно участвовать воспитатель, за которым животные идут гораздо охотнее. Воспитатель ведет в поводу переднего лосенка, а по-

На первых уроках стояния на привязи лосята ведут себя буйно

мощники следом ведут остальных. Лосята, видя и слыша воспитателя, обычно идут на поводу уже с первого раза без особых капризов. Если же какой-либо из лосят начинает упираться, прыгать в стороны, его стараются успокоить, а затем, тихонько подталкивая или подгоняя веткой, заставляют идти вперед. Уроки по хождению на поводу начинают с небольших расстояний, постепенно их увеличивая. Необходимо также периоди-

чески менять места проводок, чтобы животные не привыкали к одному маршруту и шли одинаково хорошо в любом направлении и при любой окружающей обстановке. Равным образом следует добиваться, чтобы животные шли на поводу за любым из сотрудников, а не только за воспитателем. Для этого последний начинает проводки, а заканчивают их другие люди, не участвовавшие в воспитании лосят.

При домашнем содержании лосей всегда может потребоваться привод любого из них с вольного выпаса домой. Поэтому тренировка по стоянию на привязи и по хождению на поводу применяется ко всем лосям, а не только к рабочим. Однако наиболее полное послушание требуется от выючных лосей, которых приходится вести на многие десятки километров. Лосей рабочего направления полезно также приучать к хождению на поводу не только за человеком, но и рядом с ним, и впереди него. Впоследствии это очень облегчает наездку молодых лосей в гужевой упряжке.

После того, как лосята научатся ходить на поводу, переходят к следующему этапу тренировки – приучению к хождению на вожжах. В силу врожденного инстинкта находиться всегда позади матки и выработавшейся привычки следовать за воспитателем, лосят очень трудно заставить идти впереди человека. Это обстоятельство создает наибольшие трудности при наездке молодых лосей в гужевой упряжке, чем и вызвана необходимость предварительного приучения их к хождению на вожжах.

Тренировка на вожжах начинается обычно осенью, с установлением прохладной погоды, когда лосята достигнут 5-6 месячного возраста. Вместо недоуздки лосенку надевают хорошо подогнанную уздечку с удилами, а на спине закрепляют подпругой стоячую конскую седелку. К обоим бокам седелки прикрепляются металлические кольца или ременные петли, через которые пропускаются вожжи. После этого воспи-

татель выводит лосенка на дорогу, привязывает повод к седелке и идет впереди, а помощник держит вожжи и подгоняет животное, если оно отстает. Обычно за идущим впереди воспитателем лось идет хорошо уже с первого раза, но как только воспитатель начнет постепенно отставать, следуя некоторое время рядом с животным, последнее также останавливается и поворачивает назад. В этот момент помощник с помощью вожжей и кнута старается заставить лосенка идти вперед и не дает ему бросаться в стороны и поворачивать назад. Добиться этого не так просто, и первые тренировки бывают трудными; приходится десятки раз повторять все сначала, пока, наконец, животное поймет, что от него требуется и начнет подчиняться управлению вожжами

без идущего впереди воспитателя. Значительно облегчает дело предварительное приучение к хождению в поводу не только за человеком, но и впереди него. Целесообразно сочетать первые уроки по хождению на вожжах с вольным выпасом на утреннюю

М. В. Кожухов тренирует одиннадцатилетнего приученного лосенка

подкормку, которая явится стимулом, побуждающим лосят охотно следовать в сторону дома и без идущего впереди воспитателя.

К процессу запряжки и седловки лосят приучают с помощью лакомого корма, который дается им из рук или из ведерка и отвлекает животных от непривычных и неприятных процедур надевания хомута, подтягивания подпруги и т. д. Сочетание запряжки с подкормкой вырабатывает условный рефлекс, и в дальнейшем лоси дают себя запрягать уже без лакомства. Следующий этап тренировки – приучение к работе под седлом, с вьюком и в гужевой упряжке – применяется к лосятам в различном возрасте, в зависимости от того, какого веса они достигли к шести месяцам. При весе в 130–150 кг можно уже начинать наездку полугодичных лосят. Если же вес их не превышает 100–120 кг, наездка откладывается до полуторагодового

возраста, а тренировка ограничивается приучением к хождению в поводу, на вожжах и к процессам запряжки и седловки.

Лосенок, привыкший к хомуту и седловке, запрягается в сани спокойно, если его в это время подкармливать. Если лосенок прошел тренировку на вожжах, обычно он с первого раза начинает спокойно тянуть пустые сани, но почти всегда капризничает при отъезде от ворот своего загона, особенно когда там находятся другие лоси. Поэтому несколько первых десятков шагов его ведут в поводу, после чего предоставляют идти одному. Удаляясь от дома, лосенок идет нехотя, часто останавли-

вается, пытается повернуть назад. На обратном пути он оживляется и переходит иногда даже на рысь. Ни в коем случае нельзя перегружать лосят работой. Езда на них в первую зиму преследует только цели укрепления рефлекса подчинения человеку, приучение к запряжке и небольшим тяговым усилиям. Больших требований к полугодовалым лосятам предъявлять нельзя. Маршруты первых поездок должны быть небольшими, до одного километра, и постепенно увеличиваться до четырех километров. Полезная нагрузка на сани в первое время не дается, и сами сани должны быть небольшими и легкими (типа оленьих нарт). Тренер идет за санями пешком и управляет вожжами. Спустя некоторое время, когда лосята втянутся в работу, тренер начинает присаживаться на сани, сначала на понижениях дороги, а затем на ровных участках и на небольших подъемах. Такой же последовательности придерживаются в аллюрах. Первые поездки совершаются шагом, а при последующих можно кое-где на спусках переходить на рысь, но не злоупотреблять этим, памятуя, что лось плохо приспособлен к быстрой езде и приучать его к ней надо постепенно. Такие небольшие поездки продолжаются всю зиму до марта, когда работоспособ-

ность лосей начинает снижаться, поэтому тренировка молодняка прекращается. Интенсивность наездки лосят должна регулироваться в соответствии с их общим физическим развитием и состоянием упитанности.

С начала второй зимы, когда лосятам исполнится полтора года, приступают к дальнейшей трени-

ровке, имеющей целью выработать в них рабочие качества, необходимые транспортному животному, т. е. натренировать сердце, развить и укрепить мускулатуру, приучить организм к длительному напряжению, добиться от животного большей резвости и грузоподъемности. Несмотря на длительный перерыв в тренировке, лоси не забы-

Е.П. Кнорре

вают предыдущих уроков и спокойно включаются в дальнейшую наездку, как будто она была прервана только вчера. Для тренируемых полуторагодовалых животных на весь зимний период устанавливаются следующие нормы: полезная нагрузка на сани 75–150 кг; протяженность пути – от 4–5 до 8–10 км; быстрота передвижения в санной упряжке от 4 до 8 км/час. Тренировка начинается с минимальных заданий, которые постепенно к концу зимы доводятся до максимальных. Особенно большое внимание уделяется тренировке молодых лосей на ускоряющихся аллюрах. Для этого лось, запряженный в легкие сани, тренер заставляет бежать переменным аллюром, чередуя шаг с рысью и внимательно следя за дыханием животного. К более резвой рыси переходят постепенно и дают лосю бежать быстрым аллюром 100–200 м, а впоследствии до 500 м.

С третьей зимы 2,5 годовалых лосей можно использовать на легкой работе. Полезная нагрузка на сани может быть доведена до 300 кг, протяженность пути – до 20 км. Постепенно продолжает увеличиваться и скорость передвижения. Продолжительность рабочего дня лосей в этом возрасте можно довести до 4–6 часов, если работа заключается в перевозке груза, не превышающего 300 кг, на тихом аллюре (шагом). В возраст-

те от 2,5 до 3 лет тренировка заканчивается, и с 3,5 лет дается уже полная рабочая нагрузка. Зимний день в северной тайге короткий, и поэтому рабочий день лосей на ферме ограничивается шестью часами. Что же касается предельной грузоподъемности, выносливости и резвости, то эти качества сильно варьируют у отдельных особей.

Возможности использования лосей для гужевого транспорта зависят также от упряжи, которая должна отвечать экстерьерным особенностям лося. На ферме, основываясь на многолетнем опыте, остановились на обычной русской дужной запряжке, в которую внесены некоторые небольшие, но существенные изменения. Гужевая упряжь для лосей состоит из хомута измененной конструкции, дуги, седелки, чересседельника, подбрюшника, вожжей и уздечки. Шлея признана излишней, так как лось хорошо спускает воз на седелке и чересседельнике с подбрюшником. Самая важная часть упряжи – хомут. Преимущество его перед шоркой заключается в том, что при тяговом усилии он оказывает давление на верхнюю, мускулистую часть лопаток («холку») лося, тогда как шорка давит на очень подвижные плечелопаточные сочленения и острокилевую грудь, вызывая сильные потертости кожи и нагнеты. Лосиный хомут, в отличие от конского, делается разъемным в верхней своей части и надевается не через голову, а снизу через шею. Кожаная покрышка на таком хомуте отсутствует. Ременный упой, связывающий верхние концы клещей, заменен петлей из крепкой сыромятной кожи. Эта петля, закрепленная на одной клеще, должна свободно надеваться на конец другой клещи, где имеется глубокая зарубка, в которую заходит петля. К нижнему концу одной клещи закреплена обычная супонь, при помощи которой клещи стягиваются, когда дуга надета.

Другим очень важным отличием лосиного хомута является высокое прикрепление гужей к клещам. Место прикрепления гужей должно быть на 1-1,5 см выше центра вертикальной оси хомута, т. е. на 3-4 пальца выше крепления на конском хомуте. Благодаря такому высокому креплению гужей, основное тяговое усилие приходится на мощную холку лося, и давление на подвижное плечелопаточное сочленение ослабляется. Первоначальное применение к лосям конского хомута с обычным низким креплением гужей приводило к тому, что животные начинали хромать на передние ноги. Лосиные хомуты с высоким креплением гужей этого явления не вызывают. Очень большое значение имеет правильная индивидуальная подгонка хомута по шее лося.

Седелку следует употреблять только стоячую (конскую). Под подпругу седелки нашивается войлочная подкладка, во избежание повреждений кожи. К переднему краю потника седелки пришиваются пряжка и ремень. Последний продевается под петлю, заменяющую упой хомута, возвращается назад и крепится на пряжке. Таким образом, хомут привязывается к седелке, что не позволяет ему съезжать на голову лося при спусках. Применяются чересседельник, подбрюшник и вожжи обычного конского образца. Также используются конские уздечки, но с подгонкой к голове лося. Дугу желательнее иметь легкую, в 2-3 кг. Сани могут использоваться также конские, но оглобли должны быть значительно длиннее, с учетом длины ног и размашистой рыси лося. Расстояние между задними ногами стоящего в оглоблях лося и передком саней должно быть не менее одного метра. Для тренировок лосей должны изготавливаться специальные легкие санки, типа оленьих нарт.

Хорошо наезженные с раннего возраста лоси обычно послушно идут на вожжах и простых удилах. Но попадаются капризные особи, которых на удилах не удержишь. Для управления такими лосями на ферме использовалась чавка. Последняя изготавливается из хорошо выделанного, крепкого ремня длиной 75 см и шириной 3-3,5 см. В ремень, по всей его длине, вшивается тонкий стальной трос, а на обоих концах пришиваются кольца разного размера. Диаметр одного кольца должен быть больше диаметра бокового кольца недоуздки, а диаметр другого – меньше и свободно проходить в кольца недоуздки. Надевается чавка так: один ее конец с меньшим кольцом пропускается через левое кольцо недоуздки, затем

складывается петлей и вводится в рот так, чтобы чавка охватывала нижнюю челюсть, перекрещиваясь концами над ней. Затем меньшее кольцо чавки пропускают через правое кольцо недоуздки и пристегивают к нему вожжу, а другую вожжу пристегивают к большому кольцу чавки. При натягивании вожжей петля чавки туго стягивает нижнюю челюсть животного и останавливает его. В этих же целях к лосям может применяться и кавалерийский мундштук.

Наездка лосей под седлом и вьюком так же, как и в гужевой упряжи, начинается с полугодовалого или полуторагодовалого возраста, в зависимости от их общего физического развития и упитанности. Для лосей, предназначенных только для работы под вьюком и для лосей общего рабочего направления, применяются различные приемы. Для работы только под вьюком в лосенке следует всемерно развивать и поощрять его врожденную склонность следовать за идущим впереди воспитателем, заменяющим ему матку. Эта склонность очень облегчает впоследствии работу с вьючным лосем. Последний будет следовать за человеком без поводка, не отставая от него. Наоборот, при езде в саних указанная склонность лосенка служит только помехой. Поэтому тренировку лося, предназначенного для различного транспортного использования, а не только в качестве вьючного животного, приходится проводить иначе. В этом случае, приучая лосенка к вьюку, его следует водить не только за собою в поводу, но и впереди себя на вожжах. Таким образом, у него вырабатывается новый рефлекс подчинения вожжам и голосу позади идущего человека, без чего невозможно успешное использование лося в санной запряжке.

Приучение к вьюку начинают с седла, которое лосенок носит первые 5–10 дней без всякой нагрузки. Затем на седло начинают навешивать груз в 4 кг, который постепенно увеличивается и к концу тренировки доводится до 8–16 кг, в зависимости от веса лосенка. Дальнейшее увеличение полезной нагрузки на седло откладывается до следующей осени. На полуторагодовалых животных можно вьючить от 20 до 40 кг, но ездить на них верхом еще не следует. На лосей в возрасте 2,5 лет вес вьюка доводят до 60–80 кг, и на них уже можно ездить верхом. На лосей 3,5 лет и старше можно вьючить до 100–120 кг, что соответствует примерно 25–30% их живого веса. Вес вьюка приходится регулировать в зависимости от индивидуальных качеств животного. Приведенные данные о грузоподъемности лосей разного возраста основаны на опыте фермы. Их

следует считать предварительными, требующими уточнения в процессе дальнейших испытаний рабочих качеств лося.

Для верховой езды и даже для навьючивания фермой использовалось верховое казацкое седло, далеко не идеальное для вьючного снаряжения. Испытать седла других конструкций, за отсутствием таковых, лосеферме не удалось. Есть все основания предполагать, что применение седел, наиболее отвечающих

особенностям телосложения лося, позволит значительно увеличить полезную нагрузку. Способ седловки лося под вьюк или под всадника отличается от седловки лошади. Центр тяжести тела лося расположен значительно ближе к переду, чем у лошади, что объясняется более развитой,

Е.П. Кнорре.

На лосей 3,5 лет и старше можно вьючить до 120 кг

мощной передней частью тела лося по сравнению с задней. Поэтому седло надевается с таким расчетом, чтобы наибольшая нагрузка приходилась на переднюю часть туловища. Достигается это тем, что передняя лука седла захватывает часть холки. Под седло подкладывается войлочный потник таких размеров, чтобы он закрывал бока животного и защищал их от трения вьюком. С высокой и крутой холки лося седло с вьюком или всадником при движении животного сползает назад. Поэтому особое внимание приходится уделять дополнительному креплению седла с помощью нагрудных ремней, связывающих подпругу с передней частью седла и не дающих ему сползать назад. Нагрудник для взрослого лося делается из ремня или тесьмы длиной около 3 м. Ремень (или тесьма) складываются пополам так,

Лось в санной упряжке

чтобы концы его расходились в виде буквы У. На расстоянии 10 см от сгиба ремни сшиваются поперечным ремешком. Образуется петля, через которую продевается передняя подпруга. Через 30 см от первой сшивки накладывается и прошивается второй поперечный ремешок, приходящийся немного ниже шеи животного. Боковые ремни нагрудника охватывают сначала выступающую грудь (соколок), затем снова сходятся ниже шеи и снова расходятся по плечам с обеих сторон шеи до закрепления за пряжки, приши-

тые к передним краям ленчика. Вьючные сумы с грузом, связанные между собой двумя переметными ремнями, перекидываются через седло так, чтобы один из ремней ложился перед передней лукой, а другой – посередине седла, между передней и задней луками. Такое положение вьюка с большей нагрузкой на переднюю часть туловища наиболее целесообразно. При правильном положении седла ноги всадника находятся почти над передними ногами лося.

Испытания рабочих качеств одомашненных лосей, получивших целенаправленное воспитание и тренировку, проводились в разные сезоны, поскольку работоспособность лосей резко меняется по сезонам. Наименьшей она бывает весной, когда живой вес исхудавшего за зиму лося снижается на 15–25%, а наибольшей – осенью и в первой половине зимы, когда кастрированные лоси достигают наилучшей упитанности и бывают в самой хорошей рабочей форме. Возможности рабочего использования лося определяются не только его упитанностью, но и метеорологическими условиями. Лоси плохо переносят высокую температуру. Специальными опытами установлено, что летом у лосей, попадающих из условий полного затенения (сарай) на яркое солнечное освещение, температура в течение часа поднимается на целый градус. При работе на лосях в жаркие летние дни температура, пульс и дыхание их очень быстро выходят за пределы нормы, что свидетельствует о непригодности этих животных к работе в подобных условиях. Поэтому испытание рабочих качеств лосей проводилось летом только в ночное время и периодически, чтобы не лишать животных возможностей нагула. Осенью и зимой создаются наиболее благоприятные условия для работы на лосях, и в сентябре – декабре эксплуатация их должна быть наиболее интенсивной.

В теплый, бесснежный период года рабочие лоси испытывались исключительно на перебросках грузов вьюками и под верхом, так как в условиях бездорожной тайги летом такое транспортное применение лосей является единственно возможным. Среди этих испытаний наибольший интерес представляет переброска вьюками продовольствия и лагерного имущества для таксационного отряда Московской лесоустроительной экспедиции на протяжении лета и первой половины осени 1952 г. Переброска грузов производилась периодически 3–4 раза в месяц с пристани Якша на Печоре в глубинные бездорожные

участки на расстоянии до 30 км. Путь проходил по заболоченным и сильно захламленным местам, затруднявшим применение лошади. Для переброски использовались в основном два кастрированных трехлетних лосей: Авка и Мальчик. Живой вес первого к началу испытаний (июнь) равнялся 307 кг, второго – 267 кг. Упитанность обоих, как и вообще всех лосей в это время года, была не выше средней. Испытаниям предшествовала трехлетняя тренировка обоих лосей, а также неоднократное использование их для выполнения всевозможных транспортных работ. Только после

этого ферма сочла возможным приступить к переброске на лосях ценных грузов в производственных условиях. В испытаниях всегда участвовал научный сотрудник фермы, следивший за правильной эксплуатацией животных и учитывавший результаты испытаний.

Летом работа на лосях производилась только по ночам, а с наступлением осеннего похолодания – и днем. В свободное от поездок время лоси находились в большом загоне фермы при поселке Якша, где были обеспечены зеленым кормом на естественном пастбище, и по мере надобности их всегда можно было легко найти. В пути лоси кормились только за счет естественных кормов. Завьюченных лосей в пути сопровождали два человека. Один из них вел переднего лося в поводу, а к задней луке его седла привязывался второй лось, подгоняемый идущим позади человеком.

Всего на лосях вьюками было перебросено 1750 кг различных грузов. Несмотря на тяжелые дорожные условия, случаев потери или порчи перебрасывавшихся продуктов не было, и грузы доставлялись всегда своевременно. Наибольшая полезная нагрузка на одного лося составляла летом 60 кг, а осенью 100 кг. При протяженности пути в 30 км переброска грузов на лосях вьюками со-

вершалась за 9–10 часов, включая часовой отдых на середине пути, т. е. средняя скорость передвижения завьюченных лосей по бездорожной тайге составляла около 4 км в час. Весь переход в 60 км (туда и обратно) занимал не более полутора суток. Испытание показало, что периодическое

транспортное использование лосей летом вполне возможно, но только в ночное время. При таком режиме летней эксплуатации пастбищный нагул рабочих лосей не нарушается, о чем свидетельствует тот факт, что за лето живой вес Авки и Мальчика увеличился на 20%, как у других, но

не работавших лосей. Взвешивание лосей перед походом и сразу по возвращении из него обнаружало снижение веса на 8–11 кг. При повторном взвешивании, через двое суток по возвращении из похода (в течение которых лоси находились на вольном выпасе), лоси имели свой первоначальный вес. Следовательно, потеря в весе за период похода происходит в основном за счет сокращения количества поедаемого корма во время работы и впоследствии быстро восстанавливается.

Замечательную приспособленность к работе в тайге проявили лоси при прохождении с вьюками по заболоченным и сильно захламленным местам, а также в густых древостоях. Там, где люди увязали по колено, лоси проходили свободно. Иногда, в трудно проходимых местах, люди шли по срубленным стволам деревьев, а завьюченных лосей вели рядом по топи. Преграждающие путь стволы деревьев лоси перешагивали, перепрыгивали или подползали под них, приседая на ногах и не задевая вьюком. Также ловко лавировали они в лесной чаще, смело проходили и по узкому качающемуся мостику, наскоро сделанному после осеннего подъема воды из-за опасения подмочить груз во вьюках (летом лоси переходили эту речку вброд).

В детском саду

Во время испытаний проявлялись и чисто индивидуальные особенности лосей. Вес вьюка в 100 кг не являлся предельным для лося Авки, имевшего значительно больший живой вес, и мог быть увеличен до 120 кг. Для Мальчика полезная нагрузка в 80 кг являлась уже предельной, зато он обнаружил лучшую выносливость. После тридцатикилометровых переходов он никогда не ложился, а сразу после снятия седла начинал кормиться. Бык Авка после таких переходов, даже без груза (на обратном пути), тотчас ложился и приступал к кормежке лишь спустя 2–3 часа. Он иногда проявлял признаки усталости и делал попытку лечь даже среди пути. Мальчик же этого никогда не обнаруживал. Жаркую погоду первый переносил также гораздо хуже, чем второй. Использование лосей для вьючной переброски грузов по бездорожной тайге в летнее время вполне себя оправдало. Для переброски 1750 кг груза людьми потребовалось бы не менее 210 человеко-дней, которые, благодаря выполнению этой работы лосями, были использованы для основных работ экспедиции. К тому же переброска грузов вьючными лосями обходится гораздо дешевле, чем носильщиками, тем более что никакого фуража вьючным лосям не требуется.

Опытная ферма производила также неоднократные испытания по применению рабочих лосей для обслуживания охотничьего промысла. На лосях вьюками перевозилась из отдаленных участков тайги не только добытая боровая дичь, но и продукция убитых диких лосей, а также рыба. Лось, безусловно, наиболее пригоден для транспортного обслуживания охотничьего промысла в северо-таежных условиях, поскольку он является здесь «вездеходом», не требует заботы о фураже и как собака привязан к хозяину, благодаря чему остается около лагеря во время вольного выпаса. Испытания лосей под седлом показали, что в этом отношении имеются такие же возможности, как и при работе с вьюком.

С установлением санного пути и промерзанием болот проводились испытания рабочих лосей в санной упряжке. Результаты первых испытаний создали впечатление, что лоси, подобно волам, пригодны лишь для перевозки грузов шагом. Однако дальнейшая тренировка на постепенно ускоряющихся аллюрах дала очень быстрый положительный эффект. При первых испытаниях на 10 км с полезной нагрузкой на сани в 75 кг и скоростью передвижения 8 км/час физиологические показатели (температура, пульс,

дыхание) лосей выходили за пределы нормы. При повторном испытании тех же лосей после соответствующей тренировки уже не на 10 км, а на 200 км с суточными проездами по 25–35 км, при полезной нагрузке на сани в 150 кг и средней скорости передвижения 7–8 км в час, были получены совершенно другие, весьма обнадеживающие результаты. В дороге лоси не отставали от контрольной лошади, а температура их сохранялась в пределах нормы, хотя теперь они проходили на ускоренном аллюре по 35 км. Большой разницы не было и в снижении веса лосей и лошади до и после поездки. У первых это снижение составляло 2–3% от их живого веса, у лошади – 1,5%. В дороге лоси получали за сутки от 16 до 20 кг картофеля и в качестве объемного корма без нормы ветки лиственных и хвойных древесно-кустарниковых пород.

В последующие годы удалось добиться еще большей резвости от рабочих лосей. Так, старший научный сотрудник М.В. Кожухов на кастрированном лосе Буяне (тренировку его начал Мышецкий, а закончил Кожухов) в санной упряжке с полезной нагрузкой в 75–150 кг преодолевал расстояние в 10 км за 45–50 минут. Периодические поездки на таком аллюре совершались на Буяне с ноября 1956 г. до конца января 1957 г. В рабочие дни лось получал по 8–12 кг картофеля, а грубый корм он добывал на вольном выпасе в тайге. Где бы ни заночевал тренер, Буян всегда приходил с вольного выпаса отдыхать к своим саням, на которых ему давали установленную норму картофеля утром и вечером. В результате применения такого рабочего режима живой вес Буяна ко времени окончания поездок не снизился, как можно было ожидать, а, наоборот, повысился на 11 кг (с 317 кг в октябре до 328 кг в январе). Следовательно, работа даже на быстрых аллюрах при соответствующем кормовом режиме оказывает положительное влияние на общее физическое состояние лося. Аналогичное явление наблюдается в отношении всех рабочих лосей фермы. Кастрированный лось Урал, которого используют в качестве разъездного и рабочего животного уже в течение 6 лет, с каждым последующим годом приобретает все более мощный вид. Несмотря на сравнительно небольшие размеры, Урал имеет рекордный для одомашненных лосей вес в 480 кг. В то время, как неработающие лоси теряют за зиму до 15–25% своего живого веса, работающий Урал теряет только 5%. Резко бросается в глаза у рабочих лосей и лучше

развитая мускулатура. Кастрация и многолетняя тренировка настолько изменили внешний облик Урала, что он в какой-то степени утратил уже характерные для его диких сородичей особенности телосложения и приобрел что-то общее с сибирской или монгольской лошадейю.

Большие изменения произошли в характере и поведении рабочих лосей. Первые годы в дальнюю поездку на лосе всегда отправлялись два человека из-за опасения, что лось может в дороге закапризничать и одному человеку будет не под силу с ним справиться. Начиная с 1956 г., М.В. Кожухов стал совершать дальние поездки на лосе один и добился при этом лучших показателей резвости от тренируемых животных. Никаких аварий

в его многочисленных поездках не бывало. Лучшие ездовые лоси Буян и Урал настолько освоились с транспортной работой, что поведение их в санной упряжке почти ничем не отличается от поведения лошади, а в некоторых случаях лоси проявляли даже меньшую пугливость и лучшее послушание. В подтверждение сказанного приведем следующие примеры. Как указывалось, некоторые из лошадей заповедника очень боятся самолета и на них невозможно подъезжать к нему. Буян и Урал очень скоро привыкли к самолету, перестали его бояться, и на них стали подъезжать вплотную к машине за доставленным ею грузом. В одну из поездок на лосе Урале ему навстречу попались три грузовые автомашины. Дело было в конце зимы, и по обеим сторонам расчищенной бульдозером дороги образовались огромные валы снега высотой до 2 м. Сразу же за снежными валами тянулся густой ельник, и единственным местом, по которому можно было объехать машины, был склон снежного вала. По случаю сильного мороза моторы остановившихся машин не выключались, что

больше всего пугало животное. Урала пришлось провести в поводу вплотную вдоль машин, причем сползавшие сани все время стучались об них. Лось с опаской косился на машины, иногда вздрагивал, но не бесился и благополучно протаскивал сани, вызвав восхищение у шоферов своим спокойным поведением. В другом случае тренеру понадобилось зайти в лес, и он оставил

Урала с санями на дороге непривычным, рассчитывая сейчас же вернуться. Однако получилось так, что, выйдя снова на дорогу, тренер оказался метрах в 300 впереди лося. Тогда он начал звать Урала по кличке, и тот через несколько минут пришел к нему с санями.

В декабре 1959 г. было проведено испытание рабочего лося и

на трелевке соснового сухостоя, заготовленного хлыстами. Автор лично участвовал в трелевке этого леса на Урале и смог убедиться, что при этом лось превзошел все ожидания. Операция, рассчитанная на шестичасовую работу лошади, была выполнена на Урале за четыре часа, после чего три хлыста были погружены на сани с подсанками и отвезены за 4 км в поселок. За время пятнадцатичасовой работы (включая и перевозку бревен) Урал не отдыхал и не кормился, поскольку в этом не было надобности. Это испытание оставило впечатление, что мы недооцениваем работоспособность лося, особенно в некоторых видах работы, для выполнения которых типичное лесное животное гораздо лучше приспособлено, чем лошадь.

Последняя, например, совершенно непригодна для езды на санях в распутицу, тогда как на лосе в этих условиях ездить еще можно. Несколько лет тому назад, в апреле, когда уже началась распутица, для заповедника доставили срочный груз на самолете в соседний поселок Мамыли, отстоящий за 24 км. Попытка доставить этот

З. Ардашева управляет лосем Уралом

груз на лошади не удалась, так как она на каждом шагу проваливалась и уже на первых километрах выбилась из сил. Тогда из заповедника были посланы два двухлетних лося в санных упряжках, которые на следующий день доставили груз.

На лосеферме проводилось специальное испытание грузоподъемности лося. В условиях ровной зимней дороги (на покрытом снегом льду р. Печоры) на сани лося Авки, достигшего полного физического развития, погрузили мешки с песком общим весом 500 кг, а вдоль дороги были разложены через определенные промежутки другие мешки с песком, которые предстояло подбрасывать на ходу на сани до тех пор, пока воз окажется не под силу лосю и он встанет. Груз на санях в момент остановки лося Авки был взвешен, и вес его принят за

феля перевозили и на одной лосиной упряжке. При перевозке кирпича на лошадях и лосях на них грузилось одинаковое количество – от 80 до 90 штук. Такая лошадиная нагрузка, судя по состоянию работающих лосей, является для них вполне допустимой.

К числу пока еще не устраненных недостатков рабочего лося относятся: плохое реагирование на управление удилами, резкое снижение работоспособности весной, неприспособленность к транспортной работе в условиях летнего жаркого дня. Однако у давно работающего Урала уже значительно улучшилась управляемость удилами и заметно повысилась работоспособность в весеннее время. Это дает основание предполагать, что отмеченные недостатки в последующих поколениях постепенно будут устраняться.

Выпас домашних лосей на лесосеке Якшинского лесопункта. 1960-е годы

предельную нагрузку, характеризующую грузоподъемность животного. Для Авки она оказалась равной 1861 кг. В рабочих качествах отдельных лосей, как уже отмечалось, наблюдаются большие индивидуальные отклонения, а поэтому грузоподъемность, установленную для Авки, нельзя распространять на всех лосей. Этот единственный опыт лосефермы необходимо повторить в отношении возможно большего числа рабочих лосей. На основании опыта установлено, что на рабочего лося может допускаться такая же полезная нагрузка, как и на местную лошадь. На телегу лошади грузили до 350–400 кг картофеля (при наличии крутых подъемов); точно такое же количество карто-

ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ ДОМАШНЕГО ЛОСЕВОДСТВА

В условиях северной тайги одомашнение лося открывает возможности развития новой формы животноводства – лосеводства, использующего круглогодично такие таежные пастбища, которые непригодны для других домашних животных. В верховьях Печоры, где расположена опытная ферма, оленеводство не практикуется, а разведение крупного рогатого скота ограничено очень незначительной площадью пастбищ и покосов. Огромная территория тайги совершенно не используется для животноводства, но представляет собой богатейшие естественные

пастбища для лося, на базе которых может развиваться домашнее лосеводство. Теперь, когда на практике доказана возможность домашнего разведения лосей для хозяйственного использования их в мясном, молочном и рабочем направлениях, перспективность развития лосеводства в безтравных районах таежной зоны СССР не вызывает никаких сомнений. Обеспеченность лосей в тайге естественными кормами и возможность круглогодичного вольного выпаса упрощает и удешевляет их содержание по сравнению с другими сельскохозяйственными животными. Это позволит в результате одомашнивания лося получать в безтравных районах таежной зоны мясо (а в будущем и молоко) в гораздо большем количестве и с наименьшей затратой труда и средств. Насколько сложно и дорого содержание в северо-таежных условиях наших травоядных домашних животных, можно судить по такому примеру. Некоторые из леспромхозов в верховьях Печоры, не имея возможности заготовить сено для своих лошадей на месте (из-за отсутствия сенокосных угодий) вынуждены были привозить прессованное сено с Алтая, которое доставлялось по железной дороге до ст. Ухты, а отсюда до леспромхоза на самолете. Для лосей же вовсе не надо заготавливать грубый корм на зиму. В подсобном хозяйстве Печоро-Ильчского заповедника имелось когда-то несколько дойных коров, от которых ему пришлось отказаться из-за трудностей, связанных с их содержанием.

Рентабельность лосеводческого хозяйства будет зависеть, прежде всего, от правильной его организации. В этом деле мы не имеем еще необходимого опыта, но изучение на ферме условий рентабельности домашнего разведения лосей выявило наличие всех необходимых для этого предпосылок. Первое и основное условие рентабельности лосеводческого хозяйства – отказ от загонного содержания домашних лосей и применение к ним круглогодичного вольного выпаса. Большое значение для повышения рентабельности имеет также рационализация таких трудоемких работ, как уход за молодняком и пастьба лосей. В первом случае вопрос разрешается наиболее просто и эффективно выращиванием молодняка с лосихами на вольном выпасе. Осуществить на практике такое мероприятие долгое время считалось невозможным из-за опасения, что лосенок будет диким и под влиянием его поведения одичает и лосиха. Однако в 1959 г. в порядке опыта отелившуюся на ферме лоси-

ху Белку через несколько дней выпустили вместе с лосенком в тайгу, где они паслись без всякого контроля все лето и возвратились на ферму осенью, во время гона. Никаких признаков одичания Белка, как и ее лосенок, не обнаружили. Детеныша спустя некоторое время отняли от матки и стали держать вместе с лосятами, выкормленными с рук. В отношении пастьбы домашних лосей доказано, что зимой пастуха нет никакой надобности находиться неотлучно при стаде, а вполне достаточно периодическая, через 1–2 дня проверка животных, пасущихся на очень небольших площадях. Летом же пастьба вообще невозможна, и поэтому одомашненным лосям предоставляется вольный выпас без пастуха в расчете, что к осени они сами соберутся на ферму в силу выработавшегося у них условного рефлекса. Поставленный фермой в этом направлении опыт, результаты которого описаны выше, вполне подтвердил возможность такого летнего вольного выпаса лосей без пастуха. Кстати сказать, точно такой же метод вольного выпаса северных оленей практикуется в Финляндии*. Таким образом, уход за молодняком и взрослыми животными в лосеводческом хозяйстве чрезвычайно упрощается, что также способствует повышению его рентабельности.

Выясненные благоприятные предпосылки, от которых зависит рентабельность лосеводческого хозяйства, дают возможность примерно подсчитать доход от одного лося мясопродуктивного направления при круглогодичном вольном выпасе и во что обойдется его содержание. Возможности молочнопродуктивного освоения лосей еще изучаются, а рабочее использование их предусматривается в основном лишь для транспортного обслуживания самих лосеводческих хозяйств или промхозов, при которых они будут создаваться. Поэтому мясопродуктивное направление, как уже подчеркивалось, должно пока что считаться основным в лосеводческом хозяйстве.

Хозяйственную спелость для лосей мясного направления следует установить в 2,5 года. К этому времени, при нормальном развитии, они достигают живого веса в 300 кг и дают в среднем 150 кг чистого мяса (без головы, ног и ливера). Дальнейший весовой прирост становится незначительным, и нет смысла забивать лосей в возрас-

*В. Андреев, Д. Ципанов. «Поездка в Финляндию» (записки специалистов). Газета «Красное знамя» № 224 от 13.11.1957 г.)

те старше 2,5 лет. Этого возраста лоси достигают в ноябре, когда упитанность кастратов бывает наилучшей, а установившаяся морозная погода позволяет производить массовый забой.

Общий доход от одного лося в указанном возрасте составляет: от реализации 150 кг мяса по существующей приемочной цене на лосятину в 45 коп. = 67 руб. 50 коп., от реализации сбоя (16 кг головы, 15 кг ног, 15 кг ливера) – около 8 руб. 50 коп., от реализации шкуры – 14 руб. а всего – 90 рублей. Общий расход на его содержание складывается из стоимости сочных кормов (картофеля или корнеплодов), предоставляе-

мых вольнопасущимся домашним лосям весной и осенью; из части выплачиваемой обслуживающему персоналу зарплаты, приходящейся на одного лося; из соответствующей части капитальных затрат хозяйства; из соответствующей части расходов на инвентарь и материалы. Для подкормки лосей ферма расходует в год на 1 голову около 50 кг картофеля по цене 3 коп. за 1 кг. За 2,5 года одному лосю требуется около 125 кг, общей стоимостью в 3 руб. 75 коп.

Вопрос о целесообразном штате лосеводческого хозяйства мясного направления требует дополнительного изучения. Однако имеющийся опыт дает основание полагать, что стадо в 60 домашних лосей вполне может обслуживаться двумя людьми, поскольку зимою вольно пасущееся стадо фермы в 29 голов обслуживалось одним человеком. При зарплате ответственного за стадо сотрудника в 60 руб. и его помощника – в 40 руб., общая сумма их зарплаты за 2,5 года составит 3000 руб., а на одного забиваемого лося придется: 3000 руб.: 60 лосей = 50 руб.

При круглогодичном вольном содержании домашних лосей в лосеводческом хозяйстве всегда может потребоваться временная передержка стада в загоне, например в период осеннего и

весеннего сборов лосей. Поэтому при хозяйстве необходимо иметь хотя бы один загон площадью в 25 га с отгороженным в углу небольшим скотным двором, а также овощехранилище для сочных кормов. Погонный метр готовой изгороди такого загона, общей протяженностью в 2000 м и высотой 2,5 м, обходится в 40 коп. (включая стоимость, заготовку и доставку лесоматериала),

а стоимость всей изгороди составляет: 40 коп. x 2000 м = 800 руб. Устройство овощехранилища, изгороди двора и кормушек в последнем потребует еще около 200 руб. Таким образом, капитальные затраты хозяйства на ближайши

е 10 лет составят 1000 руб., а капитальные затраты, отнесенные на одного забиваемого лося в возрасте 2,5 лет, соответственно 1000:(4 x 60 лосей) = 4 руб. Из инвентаря и материалов хозяйству требуется: весы, лужи, топоры, ведра, ножи, гвозди, мешки, соль. По опыту лосефермы на это расходуется в среднем ежегодно не более 50 руб., а за 2,5 года – 125 руб., что составит на одного лося: 125:60 = 2 руб. Таким образом, на одного забиваемого в 2,5 года лося затрачивается всего около 60 руб., а реализация его мясной продукции и шкуры дает около 90 руб. Следовательно, возможный чистый доход от одного лося мясопродуктивного направления составляет 30 руб.

Приведенный примерный расчет возможного дохода от одного лося, выращиваемого в домашних условиях и забиваемого в 2,5 года, основывается на данных, полученных опытной лосефермой в процессе одиннадцатилетней экспериментальной работы по одомашнению лося. Практическое осуществление этих возможностей, как уже подчеркивалось, будет зависеть от правильной организации лосеводческого хозяйства. Во всяком случае, для рентабельного лосеводческого хозяйства имеются самые широкие перспективы, и все зависит только от того, как мы

сумеет претворить их в жизнь. Для этого нужно не только желание, но также организаторские и хозяйственные способности. Внедрение опыта лосефермы Печоро-Ильчского заповедника по домашнему разведению лосей в широкую хозяйственную практику целесообразнее всего начинать через промысловые хозяйства, для которых лосеводство будет служить одним из добавочных источников дохода. В промысловых хозяйствах таежной зоны имеются во всех отношениях наиболее благоприятные условия для организации рентабельного лосеводческого хозяйства. Поскольку вопрос рентабельности лосеводческого хозяйства изучен еще далеко не достаточно, опытной ферме Печоро-Ильчского заповедника следует поставить изучение этого вопроса в специально выделенном показательном хозяйстве (филиале лосефермы) мясного направления. Очевидно, имеет полный смысл организовать такое показательное лосеводческое хозяйство мясного направления на правах филиала опытной фермы при одном из ближайших колхозов или промхозов, чтобы впоследствии, когда хозяйство будет налажено, передать его им.

НАУЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТНОЙ ЛОСЕФЕРМЫ

Полезные качества лося с давних пор побуждали человека приобщить его к числу домашних животных. На актуальность одомашнивания лося неоднократно указывали наши и зарубежные ученые. Однако все попытки одомашнить лося, как правило, встречались с одним и тем же непреодолимым препятствием: прирученные лоси очень редко размножались в условиях неволи и вообще плохо переносили ее, погибая уже в первые годы своей жизни. В результате проблема одомашнивания лося оказалась в тупике. После Великой Октябрьской социалистической революции в Советском Союзе создаются исключительно благоприятные условия для проведения опытов по одомашниванию лося в государственных заповедниках, являющихся научно-исследовательскими лабораториями в природе. Впервые экспериментатору предоставляются все необходимые возможности для проведения этого опыта в достаточно широком масштабе и с надлежащим научным осмыслением. Правильная научная постановка опыта позволила найти быстрое и простое решение

проблемы одомашнивания лося и осуществить ее на практике в созданной при Печоро-Ильчском заповеднике лосеферме.

Приоритет советской биологической науки в решении рассматриваемой проблемы выявляется особенно наглядно при сопоставлении научной постановки и результатов опытов по одомашниванию лося, проводившихся одновременно Печоро-Ильчским заповедником и Петером Кроттом в Финляндии (1954, 1956). Первая статья Кротта касалась попытки использовать двух молодых лосей в качестве упряжных животных, вторая статья знакомит с опытом выращивания и приручения тех же лосей. Обе статьи представляют большой интерес, поскольку касаются тех же вопросов, что изучались и на опытной ферме заповедника. Хорошее впечатление оставляет собранный автором оригинальный научный материал, совершенно правильно отражающий биологические особенности лося, возможности искусственного выращивания и приручения его, а также положительные и отрицательные врожденные качества этого зверя. Видимо, наш заграничный коллега принадлежит к числу эрудированных зоологов, дополняющих свои наблюдения в природе экспериментами. Именно такой метод зоологических исследований, по нашему мнению, является наиболее правильным и эффективным. Однако экспериментальное изучение возможности использования лося в качестве

упряжного животного у Кротта неправильно и не доведено до конца, поскольку к выращенным лосям не применялось никакого направленного воспитания и целеустремленной тренировки. Их запрягли в сани без предварительной подготовки, рассчитывая, что они проявят какие-то врожденные ездовые качества. Этих качеств они

не обнаружили ни во время летних поездок на санях по болотам в первый год, ни во время зимних поездок во второй год. На этом Кротт счел возможным считать свой эксперимент законченным. Сделав вывод о непригодности лосей для транспортного использования, он продал своих подопытных животных на третьем году жизни в зоологические парки.

Во всей этой работе, с нашей точки зрения, было допущено много крупных ошибок теоретического и методического характера, приведших исследователя к совершенно неправильному выводу, прямо противоположному тому, который был получен на основании наших многолетних исследований того же вопроса. Ошибки эти сводятся к следующему:

1. Полного физического развития лось достигает не ранее пятого года жизни, а изучение П. Кроттом ездовых качеств его подопытных лосей было закончено уже к 2,5 годам.

2. Нельзя обосновывать непригодность лося для работы в упряжке и для верховой езды отсутствием у него экстерьерных данных, характерных для рысака и тяжеловоза. Такой вывод, по меньшей мере, наивен. Никто не собирается использовать лося для работы в городах и на шоссе дорог, а рысак и тяжеловоз, несмотря на свои высокие экстерьерные данные, совершенно непригодны для работы в условиях бездорожной тайги. Для работы в тайге лось об-

ладает идеальным экстерьером, поскольку организм его совершенствовался в таежных условиях тысячелетиями, но ему не хватает натренированного в беге сердца, благодаря очень малоподвижному образу жизни. Недостаток этот может быть устранен направленным воспитанием и тренировкой в процессе одомашнивания.

3. Исследователь хорошо знаком с биологическими особенностями лося, что видно из опубликованных им работ. Малоподвижный образ жизни и высокая экологическая пластичность этого животного прямо указывают на необходимость применения соответствующего воспитания и тренировки к лосям, предназначенным для транспортной работы. Однако этот очень важный момент совершенно не принят П. Кроттом во внимание и ничего в этом направлении не делалось. Во время поездок фиксируются отрицательные ездовые показатели подопытных лосей – нежелание везти сани без идущего впереди воспитателя, бесконечные остановки и кормежка около попадающихся в пути кустов и деревьев, невозможность поднять и заставить работать улегшегося в упряжке лося и т. д., но ничего не говорится о мерах, которые применялись к устранению этих недостатков. Последние свойственны и подопытным лосям Печоро-Ильчского заповедника, однако применением кастрации, целеустремленного воспитания и подготовительной тренировки их удалось

устранить и получить вполне работоспособных лосей. Очевидно, врожденные качества лося воспринимались П. Кроттом как неподдающиеся никаким изменениям, и поэтому он даже не задумывался над возможностью подавить в лосе нежелательные качества и выработать в нем новые, необходимые для рабочего животного. Вся наша работа построена именно на этом, а отсюда как раз обратные результаты и выводы тем, которые получены Петером Кроттом.

4. На опытной лосеферме Печоро-Ильчского заповедника удалось доказать, что одним приручением не завершается одомашнение лося и возможности его хозяйственного использования, как это пытался сделать П. Кротт всего с двумя лосями за два года. Домашнего лося человек должен создавать с помощью рациональных режимов кормления и содержания, направленного воспитания, выработки рефлексов подчинения, путем кастрации, целеустремленной тренировки, отбора и других методов животноводства. Опыт одомашнения и транспортного использования лося следует проводить на массовом подопытном материале и в течение длительного времени. Только при таких условиях проведения опыта можно рассчитывать довести его до конца. Исходя из этого, выводы П. Кротта относительно непригодности лося для транспортной работы следует признать необоснованными и неубедительными.

В своей экспериментальной работе по одомашнению лося мы исходили из основных положений учения И.П. Павлова об условных рефлексах и И.В. Мичурина – о направленных изменениях врожденных признаков организма с помощью целенаправленного воспитания его в процессе развития. Полученные результаты подтвердили правильность избранных нами путей и методов решения проблемы одомашнения лося.

П. Кротт, не знавший об успешном одомашнении лося в Печоро-Ильчском заповеднике, приводит в одной из своих статей такое подтверждение сделанному заключению о непригодности лося для транспортного использования: «Почти во всей литературе по лосю имеются сообщения о прирученных лосях, которые применялись для верховой и гужевой езды. Однако все эти сообщения от раннего средневековья до настоящего времени звучат очень неопределенно; нигде мы не слышали, сколь долго лоси служили как домашние животные,

какие грузы они тянули или переносили, удавалось ли повысить работоспособность путем применявшегося воспитания». На фоне пессимистических заключений Кротта успешный опыт одомашнения лося в Печоро-Ильчском заповеднике явился большой неожиданностью для зарубежных зоологов. Именно этим объясняется тот огромный интерес, которым было встречено сообщение советской делегации об экспериментальной работе Печоро-Ильчского заповедника по domestикации лося на V Генеральной ассамблее Международного союза охраны природы и природных ресурсов, состоявшейся в Шотландии летом 1957 г. В 1960 году в первом номере журнала «Urania», выходящего в ГДР, была помещена специальная статья о достижениях Печоро-Ильчского заповедника в одомашнении лося (H. Scheifler).

Большое научное значение имеют работы опытной лосефермы и для уточнения многих вопросов биологии лося, оставшихся до самого последнего времени еще недостаточно изученными или получивших в специальных литературных источниках противоречивое освещение. Внести ясность в эти вопросы удалось экспериментальным путем, используя подопытных ручных животных. Так была выяснена ошибочность установки С.А. Бутурлина на отстрел равного количества самцов и самок в популяциях лося, относящегося якобы к моногамным животным. Экспериментальным путем доказано, что лось является полигамом, и наиболее сильные и активные в половом отношении самцы успевают за время гона покрыть нескольких лосих, течка у которых наступает в различные сроки, в зависимости от возраста и упитанности. Молодые же быки, как правило, остаются вынужденными холостяками, так как более сильные взрослые самцы не допускают их к пришедшим в течку лосихам. Это обосновывает целесообразность отстрела самцов в большем количестве, чем самок, если емкость пастбищ допускает рост поголовья популяции.

Большое значение для правильного понимания некоторых вопросов биологии лося имеют возрастные изменения формы и размеров рогов, которые впервые удалось проследить на подопытных животных. Данные, собранные лосефермой, позволили внести очень существенные для охотничьего хозяйства коррективы и дополнения в литературные сведения о лосе: в первых, никакого прямого соответствия меж-

ду возрастом лося и числом отростков на его рогах, как утверждали некоторые авторы, не существует, и поэтому определять возраст животного по рогам нельзя; во-вторых, существующие указания о принадлежности больших многоконечных рогов старым лосям – ошибочны, поскольку экспериментальное изучение возрастных изменений лосиных рогов показало, что последние достигают самых больших размеров и имеют максимальное число отростков ко времени полного физического развития, приуроченного ко второй половине первого десятилетия его жизни, после чего начинается старение животного, сопровождающееся постепенным уменьшением числа отростков на рогах; в-третьих, рога служат надежным показателем общего физического состояния лося, т. е. его производительной полноценности, и могут использоваться в охотничьем хозяйстве в качестве критерия для отбора лучших производителей; в-четвертых, выявленные явные признаки старения лося с одиннадцатилетнего возраста (регресс рогов, снижение веса, падение половой активности, сильная стертость зубов) указывают на целесообразность забоя всех самцов после 10 лет. Вместо совершенно непригодного, практиковавшегося в прошлом способа определения возраста лосей по числу отростков, сотрудниками Печоро-Ильчского заповедника разработан новый, надежный метод определения возраста лосей по зубам, что дает возможность производить анализ возрастного состава лосиных популяций по всем отстреливаемым особям (а не только по самцам, имеющим рога). Метод этот позволяет определять возраст животных до 3,5 лет с точностью до одного года, а от 4,5 до 9,5 лет – с точностью до 2 лет. Все животные старше 10 лет отнесены к одной возрастной группе, поскольку в природе особи этого возраста составляют не более 5–6% от всего поголовья популяции (Шубин, Язан, 1959).

Собранный опытной фермой большой научный материал значительно дополняет имеющиеся литературные сведения о лосе и в отношении всех других вопросов его биологии – образа жизни, размножения, развития, питания и т. д. Впервые опытной фермой проводится изучение физиологии лося в связи с особенностями его сезонной и суточной деятельности. Изучением охватываются следующие вопросы: степень усвояемости корма, процесс жвачки, физические свойства кала и мочи, терморегуляция, пульс,

дыхание, морфологическая характеристика крови. Кроме того, научным сотрудником Института физиологии имени И.П. Павлова АН СССР А.Р. Макаровой у лосей фермы проводилось изучение газообмена.

В процессе экспериментальной работы по одомашниванию лося были выявлены сезонные миграции, совершаемые лосями в верховьях р. Печоры, и выяснены возможности рационального промысла печорских лосей на путях их осенней миграции. Впоследствии эти возможности были осуществлены на практике Г.Г. Шубиным и Ю.П. Язаном (1959), организовавшими экспериментальное хозяйство в прилегающих к заповеднику охотугодьях.

Результаты научно-исследовательской работы, выполненной на опытной лосеферме Печоро-Ильчского заповедника за 11 лет ее существования, опубликованы в серии статей Е.П. Кнорре (1949, 1953, 1954, 1956, 1957, 1958, 1959, 1960), Е.П. и Е.К. Кнорре (1953, 1956, 1959), Е.П. Кнорре и Г.Г. Шубина (1959), М.В. Кожухова (1959), Л.Б. Ланиной (1959), И.С. Турова (1953).

На базе опытной лосефермы создан научно-художественный фильм «Повесть о лесном великане», научно-документальный фильм «Одомашнивание лося» и несколько короткометражных хроникальных фильмов.

С 1954 по 1959 гг. опытная лосеферма является ежегодным участником ВДНХ. За достигнутые успехи в одомашнении лося пять сотрудников лосефермы награждены медалями выставки и ценными подарками.

ЛИТЕРАТУРА

Бобринский Н.А. Очерк промысловых зверей и птиц. М.: КОИЗ, 1934.

Богораз-Тан В.Г. Оленеводство. Возникновение, развитие, перспективы. Тр. лабор. генетики АН СССР, 1933.

Борисенко Е.Я., Дыман В.К. Зоотехния. М.: Сельхозгиз, 1959.

Бутурлин С.А. Лоси. М.: КОИЗ, 1934.

Житков Б.М. О лосях. Боец-охотник, № 2, 1934.

Журнал «Акклиматизация» за 1861 г.

Журнал «Охота и природа» за 1902 г.

Кнорре Е.П. Итоги двухлетних опытов по одомашнению лося. Научно-метод. зап. Главного Управления по заповедникам, вып. IV, 1939.

Кнорре Е.П. Экология лося в связи с его одомашнением. Научно-метод. зап. Главного Управления по заповедникам, вып. XIII, 1949.

Кнорре Е.П. Отлов, выращивание и тренировка лосят. Сб. «Преобразование фауны позвоночных нашей страны». М.: Изд. МОИП, 1953.

Кнорре Е.П. Сезонные миграции лося в Печорской тайге. Изв. Коми фил. Всесоюз. географ. об-ва, № 2, 1954.

Кнорре Е.П. Опытная лосеферма. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1956.

Кнорре Е.П. Материалы по биологии и значению носоглоточного овлада лося. Зоол. журн., т. XXXVI, вып. 4, 1957.

Кнорре Е.П. Сезонные особенности в кормовом режиме лосей печорской тайги. Сообщ. Ин-та леса АН СССР, вып. 13, 1959.

Кнорре Е.П. Экология лося. Тр. Печоро-Ильчского гос. заповедника, вып. VII, 1959.

Кнорре Е.П. Охрана лося и рационализация его хозяйственного использования. Сб. «Охрана природы на Урале», Свердловск, 1960.

Кнорре Е.П., Кнорре Е.К. Особенности терморегуляции у лося. Зоол. журн., т. XXXII, вып. 1, 1953.

Кнорре Е.П., Кнорре Е.К. Закономерности роста и сезонных изменений живого веса лося. Зоол. журн., т. XXXV, вып. 8, 1956.

Кнорре Е.П., Кнорре Е.К. Материалы по изучению некоторых физиологических особенностей лося. Тр. Печоро-Ильчского гос. заповедника, вып. VII, 1959.

Кнорре Е.П., Шубин Г.Г. Определение возраста лося. Тр. Печоро-Ильчского гос. запов., вып. VII, 1959.

Кожухов М.В. Прижизненные травмы органов и тканей у лосей. Тр. Печоро-Ильчского гос. заповедника, вып. VII, 1959.

Кожухов М.В. Прижизненная диагностика беременности у одомашненных лосематок опытной лосефермы. Тр. Печоро-Ильчского гос. заповедника, вып. VII, 1959.

Кулешов П.Н., Красников А.С. Определение возраста сельскохозяйственных животных. М.-Л.: Сельколхозгиз, 1928.

Ланина Л.Б. Опыт изучения пастбищ лосей в Печоро-Ильчском заповеднике. Тр. Печоро-Ильчского гос. заповедника, вып. VII, 1959.

Мантейфель П.А. Одомашнение лосей. Природа и соц. хоз-во, вып. 7, 1935.

Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири, т. II, вып. 5, 1869.

Нарышкин Д. Охота на лосей. СПб, 1900.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб, 1773.

Попов С.П. Приручение и использование лося для транспорта. Тр. Ин-та полярн. землед., животн. и пром. хоз-ва, сер. «Оленеводство», вып. 6, 1939.

Саблинский А.К. Опыт учета состояния и состава лосиных стад в Царскосельском уезде СПб. губернии. Материалы к познанию охотн. дела, вып. 3, 1914.

Скалон В.Н., Хороших П.П. Домашние лоси на наскальных рисунках в Сибири. Зоол. журн., т. XXXVII, вып. 3, 1958.

Соловьев Д.К. Саянский промыслово-охотничий район и соболиный промысел в нем. СПб, 1920.

Туркин Н.В., Сатунин К.А. Звери России, 1902.

Туров И.С. О роли слепней в биологии лося. Зоол. журн., т. XXXII, вып. 5, 1953.

Ханты. Большая сов. энциклопедия, т. 46, 1957.

Шубин Г.Г., Язан Ю.П. Опыт организации и ведения лосепромыслового хозяйства. Тр. Печоро-Ильчского гос. заповедника, вып. VII, 1959.

Язан Ю.П. Биологические особенности и пути хозяйственного освоения популяции мигрирующих лосей печорской тайги. Тр. Печоро-Ильчского гос. заповедника, вып. IX, 1961.

Якуты. Большая сов. энциклопедия, т. 49, 1957.

Fisherstrom. Capeil brook a Winter in Lapland, 1874.

Flor F. Haustiere und Hirtenkulturen. Wiener Beiträge zur Kulturgeschichte und Lingwistic, 1930.

Krott P. Über einen Versuch zwei Elche als Zugtiere zu benützen. Zeitschr. für Tierpsychologie, № 2, 1954.

Krott P. Zur Afzucht von Elchkälber. Zeitschr. für Jagdwissenschaft, № 1, 1956.

Müller A., Müller K. Wohnungen, Leben und Eigentümlichkeiten in der höherer Tierwelt. Leipzig, 1869.

Scheifler H. Der Elch als Haustier. Urania, № 1, 1960.

Итоги и перспективы работ по одомашниванию лося*

... «Поставленные перед лосефермой задачи были в основном решены уже к 1959 г., а полученные результаты были обсуждены на научно-методическом Совете Главохоты в феврале 1963 года и получили высокую оценку и признание. Личный вклад Е.П. Кнорре в изучении биологии лося и решении проблемы его domestikации А.Н. Формозов с трибуны Всесоюзного совещания по заповедникам при Министерстве сельского хозяйства СССР (1968 г.) назвал научным подвигом, достойным соответствующей оценки. С 1963 года и до сих пор, несмотря на многократные просьбы мои и заповедника, состояние работы на лосеферме не обсуждалось. Кратко итоги проделанной за время существования первой лосефермы работы сводятся к следующему:

– практически доказана возможность успешного одомашнивания лося. На лосеферме выращено свыше 360 лосей, из которых только 70 из отловленных новорожденных диких лосей, остальные получены от лосих, выращенных на лосеферме, среди них есть уже особи пятого домашнего поколения.

– уточнен видовой состав употребляемых лосями растительных кормов. Определены суточная и годовая потребность в кормах лосей разного пола, возраста и продуктивности.

– разработаны и проверены на практике нормы кормления, режимы содержания и эксплуатации лосей, обеспечивающие выращивание крупных, послушных и физиологически полноценных животных, с высоким показателем плодовитости, регулярно размножающихся до 17 лет, и продолжительностью жизни до 20 лет.

– доказана возможность, и разработана технология ручного доения лосих. В условиях полувольного и вольного содержания лактирующих лосих надой от первотелок достигают 300, а от лосих старшего возраста 480–500 литров за период лактации. Максимальные разовые надой достигают при ручном доении 3-х и суточные – 7 литров. Выявлены возможные пути повышения молочной продуктивности лосих с помощью селекции, совершенствования технологии содержания, раздоя, норм кормления.

– изучен физико-химический состав лосиного молока, анализ которого дал основание предположить его высокую биологическую ценность как продукта питания и эффективность, по аналогии с молоком антилопы каньи, в качестве средства профилактики и лечения при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, нарушениях минерального обмена, авитаминозах у детей и ослабленных иными болезнями людей. В последние годы это предположение в ходе исследований, проведенных учеными медиками в лабораториях и клинике Ярославского мединститута (ими использовалось молоко с лосефермы Костромской ГОСХОС), где лосиное молоко с успехом апробировано при лечении язвенной болезни, гипо- и гиперацидных гастритов.

– уточнены характеристики мясной продуктивности диких и домашних лосей. Высокие вкусовые и питательные свойства лосиного мяса общеизвестны. По данным кафедры ветсанэкспертизы МВА (П.В. Житенко), лосиное мясо в 2–3 раза богаче по содержанию витаминов и микроэлементов по сравнению с

*Из доклада М.В. Кожухова на коллегии Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР в марте 1984 г.

Мы решили поместить в книгу этот материал для того, чтобы читатель получил представление о том, как первая лосиная ферма жила целую четверть века после того, как основные цели, ради которых она создавалась, были в основном достигнуты. Какие проблемы приходилось решать, что было сделано и что предстояло и необходимо было сделать для развития нашей лосефермы и лосеводства в стране. Как к проблеме лосеводства относились бюрократы от науки и от высшей администрации заповедного и охотничьего дела тогдашней России – на большинство этих вопросов есть ответы в докладе Михаила Вениаминовича. На стиль предлагаемых читателю разделов доклада наложило отпечаток то, что материал предназначался для устного изложения. (Прим. редактора).

мясом любого другого домашнего животного. Намечены пути повышения качества и выхода лосинного мяса с помощью кастрации лосей-самцов, повышения живого веса и плодовитости, изменения полового соотношения в стаде лосей в пользу самок и др.

– доказана возможность использования домашних лосей в качестве рабочих животных, в санной упряжке, под седлом и выюком.

– изучены наиболее часто встречающиеся болезни лосей незаразного и паразитарного происхождения, разработаны и проверены на практике эффективные меры их профилактики и лечения, обеспечивающие полную сохранность и выращивание получаемого молодняка без отхода на почве заболеваний.

В итоге на лосеферме создана исходная группа племенных

лосей из особей II–V домашнего поколения, обладающих высоким живым весом (самки до 470 кг, самцы до 500 кг), высоким показателем плодовитости (за последние шесть лет в 1,7–1,9 на стельную лосиху). Постепенно увеличивается живой вес лосят, нередко стали лосята с живым весом при рождении в 17–19 кг, в т.ч. и из парных приплодов.

Кроме вышеперечисленного, изучен и уточнен целый ряд важных вопросов экологии, морфологии, физиологии, патологии, этологии лося ранее неизвестных или ошибочно трактованных, без знания которых нельзя было продвигаться дальше и в одомашнивании лося. Так, физиологами института физиологии имени И.П. Павлова (А.Р. Макарова) и Коми ФАН СССР (М.П. Рощевский, Н.Е. Кочанов, Г.М. Иванова, А.З. Вебер, А.Ф.

Симаков, Н.А. Чермных) изучен на наших лосях ряд вопросов физиологии газо-, минерального и общего обмена, сердечнососудистой системы. Нами установлена полигамия лося, полицикличность у лосих при более продолжительном сезоне гона, чем ранее считалось (до 3-месяцев). В эксперименте доказана возможность сдвига сроков гона и отела на 1–1,5 месяца. Значение этих вопросов трудно пере-

оценить и для практики охотничьего хозяйства. Изменение полового соотношения в популяции лося в пользу самок дает возможность повысить выход лосят на единицу площади охотугодий, а с ним и мясной продукции. В условиях лосефермы, при вольной случке, одного быка достаточно на 5–9 лосих.

Собранная на лосеферме эталонная кол-

лекция черепов и рогов лосей известного возраста дала возможность опровергнуть существовавшую методику определения возраста лосей по рогам, установить некоторые закономерности роста и развития рогов. Е. Кнорре и Г. Шубиным разработана методика определения возраста лосей по степени стирания жевательной поверхности зубов нижней челюсти.

В целом по выполненным на базе лосефермы исследованиям сотрудниками заповедника и сторонних научно-исследовательских учреждений опубликовано свыше 70 работ по различным вопросам биологии лося, что сделало его одним из наиболее изученных представителей нашей охотничьей фауны. Ряд работ Е.П. Кнорре переведены на английский язык, а опыт и технология разведения и содержания лосей приняты за основу в некото-

К 1984 году на ферме была создана группа племенных лосей из особей II–V домашнего поколения

рых зоопарках и при создании коммерческих ферм овцебыков в Канаде. База лосефермы широко используется для прохождения практики и подготовки дипломных работ студентами биофаков институтов и университетов. Наши лоси проданы через Зообъединение в Китай и Англию, передавались в Югославию и Чехословакию, а также внутри страны, для комплектования поголовья лосей вновь создававшимся лосиным фермам (5 – Костромской ГОСХОС, 15 – Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства, 8 – Затонскому ОПЛ Горьковской области).

Результаты работы могли быть значительно более весомыми, если бы под нее с самого начала была создана соответствующая материально-техническая база и поставлены более широкие задачи. Одомашниваемые лоси до сих пор лишены эффективной защиты. Самые ценные племенные лоси уничтожались и продолжают безнаказанно уничтожаться браконьерами. Судьба лосефермы, племенной группы лосей – итога 35-ти летнего напряженного труда и материальных затрат государством, находится под постоянной угрозой.

Новый этап в одомашнивании лося начался с создания лосеферм:

- при Костромской СХОС (преобразована впоследствии в лабораторию лосеводства);
- в системе Минлесхоза Башкирской АССР;
- при Ярославском НИИ животноводства и кормопроизводства;
- при объединении «Ивановоблсельхозлес» (эта лосеферма уже ликвидирована);
- в Затонском опытно-показательном лесхозе Горьковской области.

К нам поступили заявки на племенных лосей из Керчомского сплаврейда Пермской области, Белорецкого района Башкирской АССР. Необходимые расчеты, консультации, литературу к проектируемому созданию лосеферм запросили Приозерский ЛПХ Ленинградской области и Якшинский ЛПХ Коми АССР.

Как видим, интерес к лосеводству растет, итоги наших многолетних исследований не пропали, находят последователей, начинают внедряться в народное хозяйство. Одновременно возникает и ряд проблем. Одна из них в том,

что в силу ряда объективных причин ни наша, ни другие, недавно созданные лосефермы, не могут пока обеспечить вновь создаваемые лосиные фермы необходимым количеством племенных одомашниваемых лосей. Начинать им приходится, как и нам в свое время, с азов, с отлова и приручения диких лосей. При этом, на первом этапе, пока не освоена технология отлова и выращивания, неизбежен отход пойманных лосей. Нам же с 1980 г. число содержащихся домашних лосей ограничились двадцатью головами, и оказать нужную помощь поставкой племенных животных мы не можем. За последние три года мы смогли выделить для этих целей только 23 зверя, в том числе трех стельных, раздоенных молодых лосих. Очевидно: на период создания и становления новых лосеферм, наша должна быть сохранена и укреплена с тем, чтоб она служила эталоном, имела возможность оказывать содействие внедрению лосеводства не только передачей опыта, рекомендаций, но и некоторого количества племенных животных. Пока на других фермах, равных нашим по продуктивности, управляемости, физическим и физиологическим параметрам, одомашниваемых лосей нет (близки к ним лоси с фермы Костромской СХОС), они (животные с такими качествами) появятся лет через 10–15 направленной (селективной) работы.

Следующая проблема состоит в том, что ряд новых ферм создаются без должных предварительных расчетов и подготовки людьми инициативными, но недостаточно знакомыми с лосем и самой проблемой его domestikации. Некоторые из них при первых затруднениях опускают руки, бросают начатое дело, компрометируя саму идею одомашнивания лося своими организационными ошибками.

Домestikация лося – проблема общегосударственная и решаться, координироваться должна на соответствующем уровне. В марте 1977 года на основании задания Госкомитета по науке и технике Совмина СССР за № 209 от 23.IV. 1974 г. Главным управлением сельскохозяйственной науки и пропаганды МСХ РСФСР утвержден состав координационного Совета по одомашниванию лося с базовой фермой Костромской СХОС. Возглавил Совет В.И. Мухортов. В Совет вошли представители девяти научных учреждений и организаций ряда ведомств и министерств, в порядке соисполните-

лей отдельных тем и мероприятий. В последующем он преобразован в более представительный Совет по одомашниванию лося при ВРО ВАСХ-НИЛ. Председателем его стал профессор Жибровский Л.С, заместителем – доктор сельскохозяйственных наук Зарьстовский В.С. Этими советами проделана некоторая работа по согласованию планов научно-исследовательской работы по проблеме, но пока, к сожалению, дальше этого дело не продвинулось. Вновь создаваемые лосиные фермы в сферу деятельности Совета не попали, а руководство Костромской СХОС от сотрудничества с проблемным Советом уклоняется.

Для дальнейшего развития лосиной фермы заповедника и продолжения работ по изучению и одомашниванию лося необходимо, чтобы опытная лосеферма была обеспечена соответствующей материально-технической базой и штатом научных и научно-технических работников. В первую очередь, должна быть обеспечена непрерывность процесса одомашнивания, расширенное воспроизводство домашних лосей. Необходимо продолжение разработки и совершенствования технологии разведения, кормления, содержания и селекции в подопытном стаде. Только обеспечив вышеназванные условия, можно ставить вопрос о более углубленном изучении биологии лося в расширенном ее понимании... »

«...На базе лосефермы снят ряд фильмов о лосе. Демонстрация их служит целям и задачам заповедников, делу популяризации охраны природы и идей одомашнивания лося. Само существование лосефермы не на территории заповедника, а на сопредельной территории гослесфонда, и проводимая на ней работа ни в коей мере не противоречат целям и задачам заповедника, а дополняет, расширяет роль и значение его в целом, и особенно в охране и изучении лося. Только на домашних лосях, содержащихся в условиях, близких к естественному, стало возможным изучить целый ряд важных и интимных вопросов биологии лося, обеспечить сбор наиболее полных и достоверных наблюдений за сезонными биологическими явлениями в жизни лосей для ежегодных книг «Летописи природы».

Значок, выпущенный к 40-летию Печоро-Ильчского заповедника

Значок, выпущенный к 50-летию Печоро-Ильчского заповедника

Часть II

*«Ты всегда
в ответе за тех,
кого приручил»*

*Антуан де Сент-Экзюпери,
«Маленький принц»*

ЛЮДИ И ЛОСИ

К биографии Евгения Павловича Кнорре

Э.Н. Кудрявцева, И.Н. Сивоха

Евгений Павлович Кнорре родился 31 января 1902 года в городе Пензе в дворянской семье последним, двадцать первым ребенком. Один из его прадедов прибыл в Россию из Германии. Он был астрономом и служил директором Николаевской обсерватории. Дед служил лесничим в частных поместьях. Отец Евгения Павловича – Павел Карлович Кнорре (1842–1908) – был ученым, лесоводом. Мать, Алиса Карловна Тюрмер, всю жизнь занималась домашним хозяйством и воспитанием многочисленных детей. Умерла в 1918 году.

С 1914 по 1919 гг. Евгений Кнорре учился в Пензе сначала в третьей мужской гимназии, позже – в четвертой Трудовой единой школе 2-ой ступени. Получив среднее образование, поступил на службу в Пензенское Губернское отделение Рабоче-крестьянской Инспекции, вначале счетоводом, а затем помощником инспектора и инспектором.

В 1922 г. он поступает в Судогодский Практический лесной институт во Владимирской области, из которого переводится на лесной факультет Казанского института сельского и лесного хозяйства (позже – Поволжский лесотехнический институт в Йошкар-Оле). Будучи студентом, в 1926 г. принимает участие в общественных мелиоративных работах Татнаркомзема в Буинском кантоне в качестве техника-мелиоратора, а в летние месяцы 1927–28 гг. работает научно-техническим сотрудником в экспедиции Управления лесами по изучению причин усыхания сосновых насаждений в Бузулукском бору.

В 1928 г. Евгений Павлович окончил институт по специальности «Биология лесных птиц и зверей» и поступил на работу в Боровую опытную лесную станцию в Бузулукском бору в качестве научного сотрудника. Он изучает влияние Бузулукского островного массива на климат прилегающих участков степи, а также значение лесных птиц для лесного хозяйства Бузулукского бора.

В 1929 г. Евгений Павлович защищает квалификационную работу по теме «Материалы к познанию главнейших птиц и зверей Бузулукского бора в лесохозяйственном отношении» и получает квалификацию – лесовод.

В процессе изучения Бузулукского бора он убеждается в необходимости организации в нем заповедника в целях сохранения этого ценнейшего лесного массива, имеющего огромное защитно-климатическое значение для окружающих его степных районов. Евгений Павлович активно пропагандирует свою идею и работает над проектом заповедника. Благодаря его усилиям, в 1932 г. постановлением Средне-Волжского крайисполкома часть площади Бузулукского бора выделяется под заповедник, и Евгений Павлович приступает к его организации. С января 1934 г. полностью посвящает себя научно-исследовательской и административно-организационной работе в заповеднике «Бузулукский бор» в качестве научного сотрудника и одновременно директора.

В 1938 г. Е.П. Кнорре переходит на должность заведующего научной частью заповедника и начинает опыты по одомашниванию лося. Продолжить работы помешала война.

С ноября 1941 г., в связи с военным положением, Е.П. Кнорре, как немца, ограничивают местом жительства в поселке Адрианополь Кваркенского района Чкаловской области, где предоставляют работу инженера лесного хозяйства в Кваркенском лесхозе. (Оренбургская область в период 1938–1957 годов именовалась Чкаловской – примеч. авт.)

В марте 1942 г. Евгения Павловича мобилизуют в трудовую армию, где он работает прорабом лесной колонны Волжлага НКВД на строительстве стратегической железной дороги. В июне 1944 г. по ходатайству Главного управления по заповедникам при Совмине РСФСР демобилизован и направлен на работу в Печоро-Ильчский заповедник старшим лесничим. В те годы лишние месяцы пребывания в нечеловеческих условиях трудовых лагерей мог стоить жизни. Надо благодарить тех людей, которые с риском для себя вытаскивали Е.П. Кнорре из лагеря. Несмотря на все пережитое, Евгений Павлович не очерствел душой, остался доброжелательным, милым, отзывчивым человеком.

В марте 1946 г. Кнорре был переведен на должность старшего научного сотрудника и

Супруги Кнорре – Елена Константиновна и Евгений Павлович. 1972 год

вплотную занялся проблемой одомашнивания лося, организовав отлов диких лосей в тайге.

22 апреля 1949 года по распоряжению Совета Министров РСФСР на базе подопытного стада из 14 лосей в возрасте до трёх лет создается первая в мире опытная лосеферма. Теперь вся жизнь Евгения Павловича подчинена работе с лосями, им он отдаёт все свои знания, опыт, любовь.

По материалам своей научной работы Евгений Павлович защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук, которая была присуждена ему 29 июня 1953 года ученым советом Московского пушно-мехового института.

Обладая уникальным опытом специалиста-лосевода, Е.П. Кнорре руководит проходящими практикой аспирантами и студентами различных вузов страны, в числе которых студент Костромского сельскохозяйственного института А.М. Михайлов. Последний вскоре принимает участие в организации, а позднее становится руководителем лосефермы при Костромской опытной станции, куда была завезена часть племенных животных из Печоро-Илычского заповедника.

В декабре 1962 г., в связи с ухудшением здоровья Елены Константиновны, семья Кнорре уезжает в Волжско-Камский заповедник, где Евгений Павлович получил должность заместителя директора по научной работе. Кроме основной работы, он проводил экскурсии в природу, наблюдал за дикими лосями, птицами.

В середине 1960 годов на все соседние с Волжско-Камским заповедником лесничества обрушились полчища пяденицы сосновой и шелкопряда. Лесхозы забились тревогу и обратились к помощи химии – над рощами стали летать самолеты, распыляя инсектициды. Настаивали и на опылении лесов заповедника. Но Евгений Павлович предложил альтернативную меру. В заповедном бору было развешано около тысячи синичников. Но во многих домиках поселились не синицы, а мухоловки-пеструшки, на которых прежде особых надежд не возлагали. Е.П. Кнорре стал вести наблюдения. Оказалось, что если синица склевывает с листочков только яйца бабочек, то мухоловка ловит на лету до сотни в день самих бабочек. Почти в каждой из них более сотни яичек – будущих гусениц, а значит, пеструш-

ка уничтожает огромное количество вредителей. Лес был спасен.

После выхода на пенсию и переезда в Зеленодольск Евгений Павлович продолжает активную жизнь. Годы наблюдений и экспериментов сделали его тонким знатоком природы. Возникла потребность делиться своими знаниями. Так появилось второе главное призвание Евгения Павловича – популяризатора красоты и гармонии природы. Он участвует в научных конференциях, пишет фенологические заметки в районную газету, продолжает вести наблюдения за дикими лосями в пригороде и дает рекомендации по уменьшению пресса лосей на сосновые посадки. Читает лекции в клубах, проводит экскурсии в лес, охотно передавая свои знания всем заинтересованным людям.

Его самой многочисленной, чуткой и любознательной аудиторией были дети. В одной из газетных статей того времени заведующая зеленодольским Домом пионеров рассказывает, что Евгений Павлович для ребят – сущая находка. Он и живой уголок наполнил обитателями, и научил детей ухаживать за зверушками, ездил с ними на экскурсии в Волжско-Камский заповедник, водил их летом по окрестным лесам. В свои почти семьдесят лет он был неутомим в походах и неистощим на занимательные выдумки для детей.

В одном из писем он пишет: «Я по-настоящему счастлив оттого, что подарил свою любовь к прекрасному, к природе сотням людей. Может быть, даже не сотням, а только десяткам людей. Но эти люди, полюбившие природу всей душой, бесспорно, передадут эстафету дальше. И меньше будет браконьеров, меньше грубых людей, которым все равно – разорить ли гнездо, сжечь ли в костре маленькую елочку. Вот что меня радует, согревает, вот в чем счастье прожитых лет».

Неизменным соратником и верным помощником во всех делах Е.П. Кнорре была его жена Елена Константиновна, в девичестве Мознякова. Она родилась в 1905 году в поселке Ибреси в Чувашии. В 1912 году поступила во вторую Казанскую женскую гимназию, с 1917 года продолжила учебу в средней школе-девятилетке. С 1921 по 1925 год учится на лесомелиоративном отделении Казанского землеустроительного техникума. После его окончания работает на Боровой лесной опытной станции в Бузулукском бору, затем в заповеднике «Бузулукский бор».

В начале 1929 года вышла замуж за Е.П. Кнорре. Их брак оказался удивительно прочным и гар-

моничным. И счастливым несмотря на все испытания: и жестокое время Великой Отечественной войны, и годы, когда Евгений Павлович был в лагере; и смерть единственной маленькой дочери. После мобилизации мужа в трудармию Елена Константиновна работает в Кваркенском лесхозе Чкаловской области лесотехником, специалистом по лесокультурам, временно директором лесхоза.

В августе 1944 года переезжает с мужем в Печоро-Ильичский заповедник, где вначале работает заведующей подсобным хозяйством, старшим лаборантом научной части. Приказом Главного управления по заповедникам при Совете Министров РСФСР с 1 июля 1949 г. Кнорре Елена Константиновна назначена первым зоотехни-

Е.П. Кнорре с дочерью Лилей

ком лосефермы. При ее участии и руководстве были выращены дикие лосята и первые домашние лоси. Она собрала данные о физиологических особенностях лося (пульс, дыхание, терморегуляция, морфология крови). С ее помощью на лосеферме проводились исследования закономерностей физического развития лося в различные сезоны года, усвояемость ими кормов. Она участвовала в первичной тренировке лосят, предназначенных для дальнейшей выездки. В 1954 году в связи с болезнью Елена Константиновна уходит с лосефермы.

Кроме всего прочего Е.К. Кнорре была прекрасным мастером по изготовлению чучел птиц. Она оставила память о себе в музее каждого заповедника, где жили Кнорре.

Евгений Павлович Кнорре умер 21 марта 1986 года в г. Энгельсе Саратовской области в возрасте 84 лет.

Автобиография*

Родился я 31.01.1902 г. в поместье моего отца Неклюдовка, расположенного в Пензенской области, в 40 км от Пензы. Семья у нас была большая. Всего мать родила 21 ребенка, и я был последним, самым младшим. В мои детские годы в живых было еще 12 человек: 4 сына и 8 дочерей, а сейчас остались только двое самых младших: я – 78 лет и сестра Валентина – 80 лет. Отец всю жизнь проработал лесничим и только за 10 лет до смерти (в конце 19 века) приобрел имение Неклюдовка, в котором стал заниматься садоводством и создал большой яблоневый сад на площади 62 га. Однако порадоваться результатам своего труда отцу не пришлось, так как богатейший урожай яблок (давший основной доход в имении) собирался уже после его смерти, когда мне пошел еще только шестой год. За немногие детские годы совместной жизни с отцом, у меня до старости сохранились в памяти его методы воспитания, имевшие, по моему глубокому убеждению, большое положительное значение. Когда я приходил к отцу с просьбой купить мне что-нибудь, он всегда говорил мне: «Но ведь для

этого нужны деньги, а потому заработай их. Вон, смотри, в питомнике женщины полют грядки. Ты возьми мотыжку и помоги им в работе. Я за эту работу заплачу денежки, на которые можно будет купить то, что ты просил». Я отправлялся с мотыгой полоть в питомнике грядки, и, хотя от моей работы было, конечно, мало толку, отец все же покупал мне просимое. Так отец приучал меня к труду. На всю жизнь мне запомнился еще один случай: как-то я рассердился на что-то на нашу нянечку (уже старушку, опекавшую братьев и сестер в младшие годы) и дал ей пощечину. Видевшая это сестра Ира побежала и рассказала об этом отцу. И вот с каким страшным лицом увидел я его. «Как ты смел, мерзавец, бить по лицу свою нянечку? Она ведь для тебя вторая мать, заботится о тебе, ухаживает за тобой, а ты бьешь ее по лицу! Вот тебе за это!» – сказал отец и стал шлепать меня по задку, а нянечка все просила не бить меня. Но отец все-таки продолжал лупить меня, а закончив, сказал: «Запомни это на всю жизнь, какой скверный поступок ты совершил, и никогда этого больше не делай!» И я запомнил

**Автобиография из письма Е.П. Кнорре, написанного в начале восьмидесятых годов 20 столетия и адресованного Ивану Семеновичу Антонову, преподавателю Пензенского сельскохозяйственного института. В предисловии было сказано: «Высылаю Вам обещанную автобиографию. Прогрессирующий старческий склероз очень осложнил написать ее. Много раз рвал и писал снова... ..поэтому решил послать законченную автобиографию. Поскольку убедился, что лучше написать ее не могу. Крепко жму Вашу руку, Е.П. Кнорре».*

этот случай на всю жизнь и проникся глубоким уважением и любовью к отцу за все сделанное для воспитания во мне человека.

Большим уважением пользовался отец и у местных крестьян, работавших вместе с ним на посадочных работах в саду. Их удивляло и вызывало сильную симпатию то, что отец выполнял нелегкую работу, на какую были приняты и выполняли они сами. Только этим и можно было объяснить, что в годы революции никаких агрессивных или враждебных действий к нам со стороны крестьян проявлено не было. Когда мы в начале 1918 г. переехали в г. Пензу на постоянное место жительства, совершенно неожиданно летом к нам явились знакомые крестьяне и сообщили нам, что нам выделили двух коров и лошадей, а также участок зерновых культур, и поэтому нас просят приехать в с. Неклюдовку для получения выделенного нам. Несколько позднее к нам в г. Пензу явился и крестьянин из д. Березовки, работавший на нас лесником. Он сообщил, что его выбрали председателем сельского совета, и он приехал спросить, разрешаем ли мы ему принять эту должность. Мне не приходилось слышать, чтобы в революционные годы где-либо еще крестьяне хорошо относились к соседствующему с ними помещику. Я воспринимаю это как результат хорошего отношения отца к местным крестьянам и их уважения к нему за многие годы совместной работы в саду.

Вот таким образом настоящего человека, с которого надо брать пример, остался для меня отец. После смерти отца моей воспитательницей стала одна из старших сестер – Анна. К ней постоянно приходили за помощью больные крестьяне, и она снабжала их нужными лекарствами. Вероятно, ей очень хотелось поступить в медицинский институт и работать врачом. Однако мать категорически возражала против этого, поскольку считала, что обязанности женщины ограничиваются замужеством, детьми, кухней и церковью. Но сестра Анна так и не вышла замуж (возможно, протестуя против рекомендуемого матерью образа жизни для женщины). Она большую часть своей жизни посвятила воспитанию и заботам о сестрах Ирине, Валентине и обо мне.

Уже с детских лет у меня начал проявляться большой интерес к зверям и птицам, за которыми я проводил наблюдения на продолжении всего года, а некоторых птиц я содержал в клетках и вольерах. Как-то сестра Анна заметила, что я плачу, читая какую-то книжку. Она взяла ее у

меня и убедилась, что такое сильное впечатление на меня производят рассказы о животных Сетона-Томпсона. После этого она купила мне все произведения этого американского писателя, имевшиеся в книжных магазинах г. Пензы и у меня появилась в небольшом шкафчике целая библиотека с рассказами о животных. Как-то, когда я учился во 2-м классе гимназии, мы с матерью и сестрой Анной пошли в книжный магазин покупать для меня учебники. И вот, когда мы их уже купили, я обратился к матери с просьбой купить для меня книгу о птицах, так как не знал еще, как называются некоторые из наших птиц, которых часто приходилось наблюдать в наших лесах, полях, лугах и водоемах. Мать спросила у продавца, есть ли у них такая книга? Он ответил, что имеется, и принес ее показать. Оказалось, что она очень больших размеров и называлась «Птицы Европы» (авторы Силантьев и Холодковский). В конце книги имелся красочный альбом с изображением всех европейских птиц, среди которых я узнал сразу же всех обитающих в нашей местности. Книга произвела на меня огромное впечатление. Я стал упрашивать мать купить ее для меня и больше никаких подарков ко дню рождения не делать. Мать спросила продавца, сколько она стоит и, услышав, – 2 рубля (по тогдашним временам очень большая стоимость), повернулась и пошла к выходу. Я был так огорчен, что стал плакать. Тогда сестра Анна сказала: «Не плачь, обещаю найти деньги и купить эту книгу ко дню рождения». Как благодарен я был дорогой сестре, столько успокоения и радости было в ее словах, что я перестал плакать.

И вот, наконец, настал долгожданный день моего рождения и на столе, где лежали купленные мне подарки, меня до слез обрадовал лишь только один из них – книга «Птицы Европы», подаренная сестрой Анной. До сих пор (уже стариком) я чувствую себя в долгу перед дорогой сестрой за то счастье, которым она так щедро украсила годы моей молодой жизни. На протяжении какого-нибудь года после приобретения книги «Птицы Европы» я изучил видовой состав, биологические особенности всех птиц нашей местности.

Окончив в Пензе гимназию, я в 1922 году переехал в г. Казань к сестре Вере и поступил на лесной факультет Казанского университета им. В.И. Ленина, который в 1923 году был самостоятельно преобразован в Казанский институт сельского и лесного хозяйства, существующий

в том же здании и сейчас (теперь институт сельского хозяйства, институт лесного хозяйства был переведен в г. Йошкар-Олу Марийской АССР). Институт я окончил в 1928 году, а в январе 1929 женился на дочери лесничего Мозняковой Елене Константиновне. Редко у кого свадьба бывает такой счастливой, какой была для нас на протяжении всей нашей супружеской жизни. Мы оставались самыми близкими, дорогими, любимыми и нужными друг другу людьми. Жена Лена заменила мне сестру Анну, умершую в 1933 году, и без нее я не смог бы выполнить так успешно экспериментальную работу по одомашниванию лося, которой посвятил почти всю свою трудовую деятельность.

Сразу же после женитьбы я поступил на работу в Боровую лесную опытную станцию, расположенную в Бузулукском бору Оренбургской области. В начале 30-х годов в Бузулукском бору был создан заповедник, в который я перешел работать. Я изучал метеорологические условия в центре бора и на его южной, северной, восточной и западной опушках, в целях выяснения значения этого лесного массива на пути засушливых юго-восточных ветров. Одновременно, совместно с энтомологом лесной станции, я изучал лесных птиц и их значение в борьбе с вредными для леса насекомыми.

Ко времени создания в Бузулукском бору заповедника здесь стал довольно многочисленным лось, который в конце прошлого и начале нашего (20 в.) веков совсем здесь отсутствовал или встречался изредка, отдельными экземплярами.

В связи с ростом поголовья лосей стали обнаруживаться все большие повреждения ими лесных сосновых посадок, применяемых на всех вырубаемых площадях. Отсюда возникла проблема «лес и лось», и большинство местных лесоводов настаивало на полном истреблении лосей в Бузулукском бору. Мне, как научному сотруднику заповедника, пришлось специально заняться изучением этой проблемы и разрабатывать мероприятия, позволяющие не допускать повреждения лесных посадок при регулировании численности лосей и их выпасы в тех районах Бузулукского бора, в которых отсутствуют лесные посадки моложе 15–20 летнего возраста. Изучение этой проблемы привело меня к убеждению, что для сохранения лесных посадок и лося в лесокультурной зоне необходимо одомашнивать лося, и я всецело посвятил себя экспериментальной работе по этой теме еще в Бузулукском бору.

Однако начавшаяся война помешала мне довести до конца успешно начатые здесь опыты по одомашниванию лося и наиболее рациональному использованию его в лесах лесокультурной зоны. И продолжить их мне пришлось в Печоро-Ильчском заповеднике, куда в послевоенные годы меня перевели на работу. Поскольку именно в этом заповеднике имелись наиболее благоприятные условия для моей экспериментальной работы. Здесь, в таежной зоне с наиболее богатой кормовой базой для лося и наиболее бедной для наших травоядных домашних животных, практическое осуществление новой формы животноводства – лосеводства имело наиболее актуальное хозяйственное значение.

В 1947 году в г. Перми проходило совещание по вопросу о трудностях развития животноводства в таежной зоне из-за отсутствия в ней необходимых естественных кормовых ресурсов для домашних травоядных животных. На это совещание от Печоро-Ильчского заповедника был командирован я. На нем я выступил с предложением создать при Печоро-Ильчском заповеднике опытную лосеферму для изучения перспективы развития в таежной зоне новой формы животноводства-лосеводства, поскольку лоси обеспечены здесь наиболее богатой естественной кормовой базой на протяжении всего года. Это мое предложение было поддержано, и Пермский облисполком обратился в Совмин РСФСР с ходатайством об организации при Печоро-Ильчском заповеднике экспериментальной лосефермы. В 1949 году такое постановление было получено заповедником, и в нем была создана первая на земном шаре опытная лосеферма, которую я возглавлял до 1962 г.

Результаты моей работы по одомашниванию лосей на этой ферме опубликованы мною в статье «Итоги и перспективы одомашнивания лося» (Труды Печоро-Ильчского заповедника, выпуск 9, 1961 г.)

Оценку результатов моей работе по одомашниванию лося дал профессор Украинской сельскохозяйственной академии А.А. Салганский в своей статье «Современное состояние проблемы одомашнивания копытных в СССР». (Изд-во «Наука», г. Москва, 1973 г.): «Всего 25 лет назад считалось, что лось в неволе, а особенно в зоопарках, плохо выживает, что он не способен к работе. Искусственное воспитание лосят до полноценных животных относятся к единичным случаям, а в целом считали безнадежным делом.

Труды Е.П. Кнорре и сотрудников лосефермы в корне изменили эти представления. Сейчас никто не удивляется, что можно пить лосиное молоко, возить на лосях дрова, выращивать из лосят полноценных племенных животных в любом количестве, пасти лосей в лесу и т.д. О лосе мы говорим, как о корове или лошади, и начинаем забывать, что лось всегда был диким зверем. Без преувеличения можно сказать, что Е.П. Кнорре совершил научный подвиг».

В 1973 году (совершенно неожиданно) я получил приглашение принять участие в международном симпозиуме по биологии лося, проходящем в г. Квебеке и выступать с докладом, который будет опубликован в трудах совещания. Я ответил,

что уже вышел на пенсию и поэтому не имею возможности приехать и выступать с докладом. После этого мною было получено письмо из Канады с просьбой прислать доклад в письменной форме на русском языке. Он будет переведен на английский и опубликован в трудах совещания. Такую же просьбу я получил из г. Москвы от учреждения по научным связям с зарубежными странами, и после этого послал свой доклад «Изменение поведения лося с возрастом и в процессе domestikации», который был опубликован в трудах международного совещания по биологии на английском языке. В 1975 г. я получил один том этих трудов и 125 оттисков моей статьи. После этого я стал получать письма от ученых из разных зарубежных стран с просьбой прислать оттиск моей статьи. Все это убедило меня, что моя многолетняя экспериментальная работа по изучению биологии лося и возможности его одомашнивания нашла высокую оценку и среди зарубежных ученых.

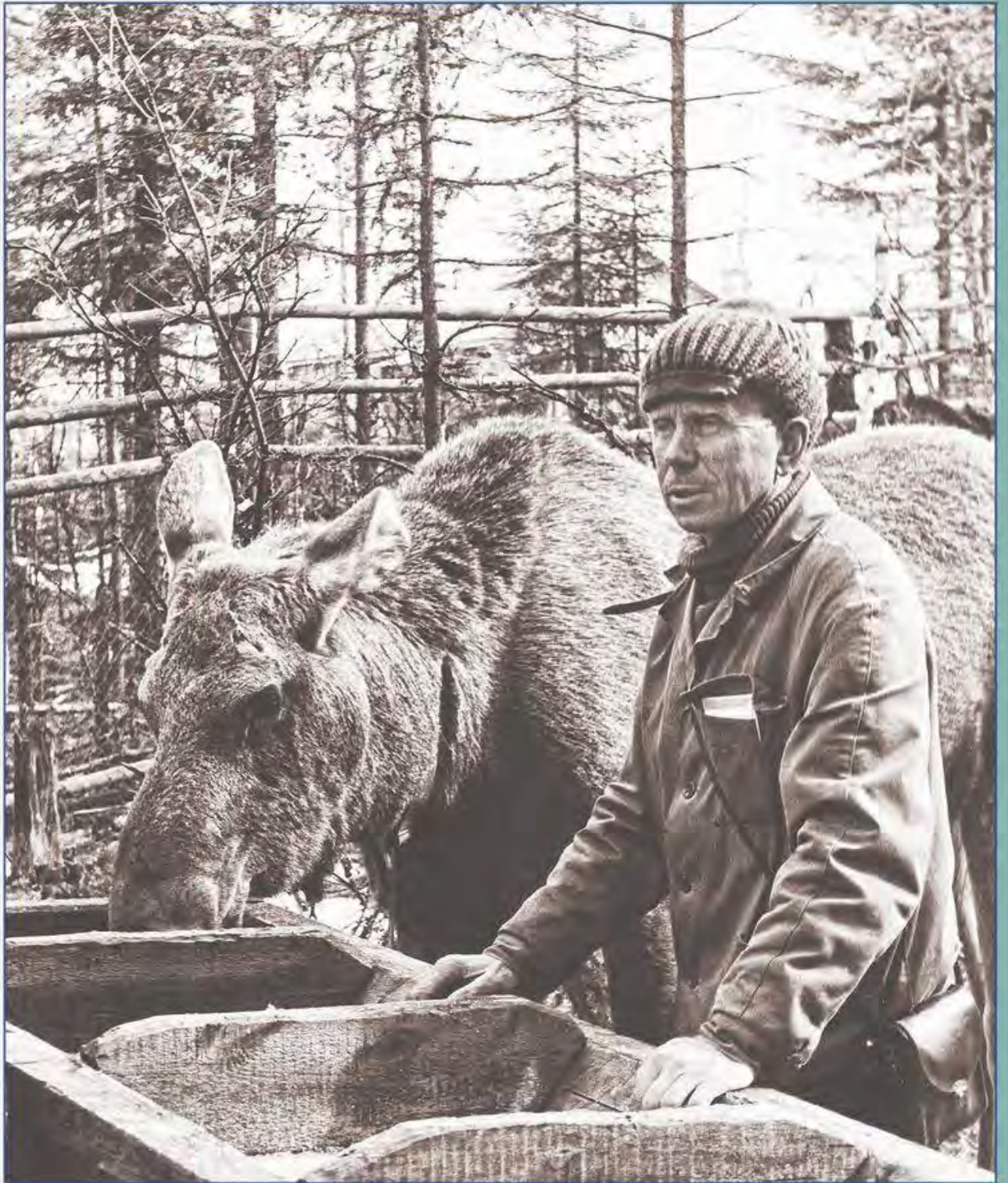
Слева на право: Н.М. Кожухова, Е.К. и Е.П. Кнорре, М.В. Кожухов

Сейчас опытную лосеферму в Печоро-Ильчском заповеднике возглавляет мой ученик и продолжатель начатого мною эксперимента М.В. Кожухов, окончивший Московскую ветеринарную академию. Расставаться с лосефермой мне пришлось из-за болезни жены по совету лечащего врача. В одно из посещений больной он сказал

мне: «Кто вам дороже, жена или лоси? Если жена, то переводитесь в такой заповедник, в котором в любое время дня и ночи можно вызвать «скорую помощь». Жена для меня была дороже всего прочего, и я послал заявление в управление заповедниками с просьбой перевести меня в Волжско-Камский заповедник, где такая возможность имелаась. В нем я проработал с 1962 по 1968 годы, когда все ухудшающееся здоровье жены вынудило меня выйти на пенсию и переехать на жительство в г. Зеленодольск в квартиру со всеми удобствами в пятиэтажном доме, расположенном на опушке леса Зеленодольского лесничества. Благодаря этому моя квартира является и круглогодичной дачей, что позволяет мне совершать ежедневные походы в лес и продолжать наблюдения, проводившиеся в заповедном лесу.

Самым печальным в моей жизни был день 11.10.1977 г., когда умерла моя жена – самый дорогой, близкий и нужный мне человек. С ее смертью жизнь стала какой-то ненужной и тоскливой.

С 1979 года ко мне на постоянное место жительства приехала из г. Энгельса внучка Воскресенская Наталья Борисовна. Теперь одиночество не так меня угнетает, а трогательные заботы внучки обо мне и ее добрые родственные отношения помогают мириться с постигшим меня горем.

Михаил Вениаминович Кожухов

А.Б. Якушев

Учеником и последователем Евгения Павловича Кнорре в деле одомашнивания лосей стал Михаил Вениаминович Кожухов, принявший руководство опытной лосефермой в 1962 году.

Он родился 18 августа 1924 года в деревне Подобедово Кармановского района Смоленской области в семье крестьян. Прожил большую и богатую событиями жизнь.

С октября 1941 г. по март 1943 г. их семья оказалась на оккупированной немцами территории, и за полтора года оккупации им пришлось перенести многое. После освобождения Смоленщины Михаила призвали в ряды Советской Армии. До последнего дня войны он находился на фронтах Великой Отечественной, участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. После демобилизации в сентябре 1947 года он поступил в Волоколамский зооветтехникум Московской области, который с отличием закончил в 1950 году и получил специальность ветеринарного фельдшера. Трудовая деятельность М.В. Кожухова началась в Бронницком райсельхозотделе Шубинского зооветучастка Бронницкого района Московской области, где он проработал год ветфельдшером.

В августе 1951 года Михаил Вениаминович поступил в Московскую ветеринарную академию, которую с отличием закончил в 1956 году по специальности ветеринарный врач. В июле этого же года по приглашению директора Г.Е. Шубина он приезжает в Печоро-Илычский госзаповедник на должность ветеринарного врача. В апреле 1958 года был переведён на должность старшего научного сотрудника. С первого дня трудовой деятельности в заповеднике и до последнего дня своей жизни Михаил Вениаминович был связан с опытной лосефермой. Энергичный и настойчивый, он дневал и ночевал на лосеферме, продолжая работу, начатую Е.П. Кнорре. На протяжении многих лет вёл исследования по дикому и домашнему лосю, изучал болезни диких животных. Его перу принадлежит более 20 научных работ.

Михаил Вениаминович активно сотрудничал с учёными Коми филиала Академии наук

и специалистами научно-исследовательских институтов страны, помогал созданию лосеферм под Костромой, в Ярославской и Горьковской областях. Как специалиста-лосевода его направляли в Югославию и Германию для оказания практической помощи по разведению лосей. За выполнение правительственного задания по доставке лосей в Югославию в сентябре 1963 года Кожухов М.В. был награждён Почётной грамотой Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.

Михаил Вениаминович был неоднократным участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ) и Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) в Москве, где представлял лосеферму. В 1957 г. награждён бронзовой медалью выставки.

Наряду с научной работой он активно участвовал в общественной жизни посёлка и района, более 20 лет возглавлял партийную организацию заповедника, избирался членом бюро РК КПСС. Отзывчивый человек, он оказывал помощь всем, кто к нему обращался.

Его заслуги неоднократно отмечались благодарностями, почётными грамотами Главохоты РСФСР, обкома и райкома партии, администрации заповедника. В 1972 году ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР». За долголетний добросовестный труд Указом Президиума Верховного Совета СССР награждён медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и «Ветеран труда». За мужество и героизм, проявленные на полях сражений в годы Великой Отечественной войны он был награждён многими юбилейными медалями, орденами и почётными знаками.

Михаил Вениаминович с супругой Ниной Михайловной воспитали трёх дочерей.

До самого последнего дня М.В. Кожухов оставался преданным своей любимой работе. Он ушёл из жизни 17 декабря 2000 года и похоронен в посёлке Якша на кладбище усадьбы заповедника.

Райский уголок Евгения Павловича Кнорре

Сергей Егорович Буров родился в 1940 году в п. Якша. Здесь же окончил начальную школу. В 1952 г. семья переезжает в Троицко-Печорк. После окончания десятилетки в 1959 г. Сергей приезжает работать в заповедник. В 1961 г. поступил в Кировский педагогический институт на естественно-географический факультет. После его окончания в 1966 г. работал учителем географии в п. Нижняя Омра Коми АССР. В 1995 году вышел на пенсию. В 1998 году переехал в Троицко-Печорск, где проживает в настоящее время. В 1979 году награждён значком «Отличник народного просвещения РСФСР», в 1985 г. присвоено звание «Заслуженный учитель школы Коми АССР», в 1990 г. награждён медалью «Ветеран труда».

Райским уголком назвал центральную усадьбу Печоро-Ильчского заповедника в поселке Якше Евгений Павлович Кнорре. Глянулась она ему вековыми кедрами да лиственницами, хрустальной прозрачностью вод Печоры да таинственной тишиной. Мягкие, удивительно нежные краски белых ночей придают всему не-

повторимую прелесть. Общительный, обаятельный человек, энтузиаст своего дела, Евгений Павлович невольно располагал к себе. Любил молодежь, и она отвечала ему тем же. Великую радость доставляло ученому общение с живой природой. Вместе с тем, это был очень отзывчивый и гуманный человек, считал своим долгом служить народу, быть носителем и проводником знаний.

Мне посчастливилось общаться с этим замечательным человеком в течение многих лет. Я был еще ребенком, когда Е.П. Кнорре приехал в Якшу. Время военное, а потом и трудное послевоенное. Евгений Павлович со своей супругой Еленой Константиновной всегда поддерживали нас, голодных, босоногих девчонок и мальчишек, угощали чем-нибудь вкусеньким. На Новый год непременно наряжали елку для всех якшинских детей, и не игрушками, а сушками, пряниками, конфетами. После нашего визита елочка стояла голой, опустошенной.

Шли годы, я окончил среднюю школу в Троицко-Печорске и вернулся в Якшу повзрослевшим юношей. По просьбе Е.П. Кнорре меня назначили завклубом. Работы было очень много, ведь клуб был единственным культурным очагом, при нем была библиотека. Люди тянулись туда вечерами, а особенно в выходные и праздничные дни. Недостаточно было только крутить кино, необходимо было организовать художественную самодеятельность. Вот тут-то и оказывали огромную помощь мне Евгений Павлович и

Е.П. Кнорре

другие сотрудники заповедника. Вместе с молодежью они активно участвовали в концертах, которые мы организовывали к каждому празднику. Евгений Павлович всегда проявлял инициативу в постановке пьес, играл в них главные роли, сочинял стихи и эпиграммы для стенгазеты.

А потом я поступил на работу в качестве наблюдателя на лосеферму под начало Е.П. Кнорре. Коллектив был в основном молодежный, но несмотря на свой почтенный возраст, заведующий лосефермой обходился с нами на равных, разницы в годах мы не чувствовали. Он очень любил своих подопечных – лосей, относился к ним, как к детям, и в ответ животные были к нему очень привязаны. Вот только один случай, когда на вольном выпасе в тайге пропала годовалая лосиха. Спустя два года она встретилась в лесу со своим «кормильцем» и, услышав его голос, сразу же подбежала к нему, стала обнюхивать лицо, руки и тыкать мордой в карман, из которого когда-то доставала лакомства. Лосиха пришла за человеком обратно на лосеферму, за два года жизни в тайге с дикими лосями она нисколько не одичала.

А как Евгений Павлович любил лес! В любое время, даже в выходные и праздничные дни, отправлялся туда, и постоянным его спутником была собака по кличке Парма. Однажды весной, в мае, во время отела лосих мы отправились в тайгу в надежде найти дикую лосиху с новорожденным, чтобы принести его на лосеферму. Шли долго, когда вдруг неожиданно увидели лосиный след и частые лежки. Евгений Павлович сказал, что лосиха должна телиться, и послал меня вперед, за мной побежала и собака. Выбежав из густого леса на небольшую поляну, я столкнулся лоб в лоб с лосем-самцом. С налитыми кровью глазами он бросился на меня. Я сломал рядом стоящую сосенку и начал быстро махать ею перед глазами лося, помогала мне и собака, которая с громким рычанием хватала за ноги быка. Так мы вдвоем отбились, а бык, развернувшись, скрылся в тайге. Евгений Павлович, услышав шум, испугался за меня, быстро оказался рядом. Я стоял с сосной в руке, испуганный, недоумеваю, как смог сломать сосну довольно внушительных размеров. Как же переживал Евгений Павлович, что послал меня одного, молодого и неопытного вперед, ведь с лосем-быком шутки плохи. На этот раз все обошлось. Бывал я с ним и на глухаринном току, ходили так, без ружья, чтобы полюбоваться этим чудом природы. Он мог точ-

С. Буров со своим любимцем

но передать песню глухаря на обыкновенном спичечном коробке. Прекрасно зная птиц, мог определить их по пению.

В 1961 году я поступил в Кировский педагогический институт на естественно-географический факультет, а в 1962 году Кнорре переехали в Волжско-Камский заповедник. Студентом третьего курса по приглашению Евгения Павловича я приезжал к ним на майские праздники. Время провели чудесно. Оказывается, он еще и прекрасно танцует. Вместе со своей супругой Еленой Константиновной показывали старые танцы па-де-спань, краковяк, польку. Большую часть этих дней мы провели на природе. Он показал мне чудные окрестные леса и места, где они с супругой собирали грибы. Несмотря на свой преклонный возраст, бодро шагал по лесным тропинкам, мог быстро и легко вскарабкаться на могучую сосну. А дома нас ждал обед с отменными пирогами, которые искусно пекла Елена Константиновна.

После института я вернулся в Республику Коми. Последняя наша встреча состоялась в Зеленодольске, куда Евгений Павлович переехал, выйдя на пенсию. До последних дней его жизни мы постоянно общались. Каждое его письмо – это очередная экскурсия в лес, встреча с живой природой в любое время года.

Я бесконечно счастлив, что встретил в своей жизни такого прекрасного человека, старшего друга и наставника. Обладая большим научным опытом, житейской мудростью, огромной массой знаний, он щедро отдавал все эти богатства людям.

Лосеферма. Начало. Люди

Эльвира Николаевна Кудрявцева (Лебедева) родилась в г. Алапаевск, Свердловской области. После окончания десятилетки приехала в Печоро-Ильчский заповедник. На лосеферму была принята тренером лосей, затем переведена в старшие звероводы. С июля 1963 г. по сентябрь 1969 г. была в должности зоотехника. В 1965 году закончила заочно Вологодский молочный институт по специальности зоотехния. В 1969 году переводится лесотехником в лесной отдел, а затем в научный отдел заповедника, где до 1992 года работала лаборантом, старшим лаборантом, младшим научным сотрудником.

12 марта 1946 г. приказом Главного управления по заповедникам при Совете Министров РСФСР старшего лесничего Печоро-Ильчского госзаповедника Кнорре Евгения Павловича переводят на должность старшего научного сотрудника. Эта дата и есть фактический «день рождения» лосефермы при Печоро-Ильчском заповеднике*.

В этом же году начали отлов первых диких лосят. В 1947 г. вся охрана заповедника привлекается к отлову лосят как в заповеднике, так и на госфонде. Об отлове было оповещено население близлежащих поселков, разосланы инструкции по содержанию и транспортировке лосят. За отловленного лосенка выдавалась премия. Лосят доставляли на лодках, на самолете. Так создавалось исходное стадо лосей. Евгению Павловичу помогали работать с лосями Пачгин Афанасий Максимович, а позже Собянин Анатолий Иванович.

В июле 1949 г. первым зоотехником фермы становится Кнорре Елена Константиновна. Под ее руководством и при непосредственном участии были выращены все дикие и первые домашние лосята.

С 1950 года на лосеферме приступают к изучению молочной продуктивности лосих. До сих пор опыта дойки этих животных не существовало, поэтому было неизвестно, как они себя поведут. Перед отелом молодых лосих начали приучать и готовить к процессу дойки. Подготовка включала массаж вымени и потягивание за соски. После отела, в присутствии лосенка, приступали к дойке одной половины вымени, вторую высасывал детеныш. Методика доения была отработана. Выяснилось, что лосиха для доярки не опасна.

С 1953 г. начали опыт по раздояю лосих. Увеличили число доек и продолжительность периода лактации. До октября 1954 г. с лосихами работает Пачгина Евдокия Афанасьевна, затем на ее место принимают Морозову (Глушакову) Анастасию Егоровну. Уроженка Смоленской области с двумя классами образования, маленькая женщина не побоялась подступить к этим большим, малознакомым животным. И в новом для себя деле достигла значительных результатов, а при съемке фильма «Повесть о лесном великане» проявила большое мужество. Когда нужно было снять лосиху с только что рожденным лосенком, мать не захотела признать новорожденного и забила его ногами насмерть. Вольер к лосихе пришлось войти доярке Анастасии Егоровне, которую лосиха встретила радостно, стала лизать ей руки, лицо и встала в позу кормления, приняв свою доярку как лосенка.

За мужество и достигнутые успехи Анастасия Егоровна была выдвинута от лосефермы первым участником на Всесоюзную выставку достижений народного хозяйства, где ей была присуждена медаль. Ее вручили в торжественной обстановке уже в Донбассе, на шахте, куда Анастасия Егоровна уехала на работу в апреле 1957 года. С 1954 по 1959 гг. еще четыре сотрудника лосефермы за успехи в одомашнивании лося были награждены медалями ВДНХ.

В 1954 году в связи с болезнью уходит с лосефермы Елена Константиновна Кнорре. Временно должность зоотехника занимает Мышецкий Николай Александрович, который принимает личное участие в выезде лосей как в санной упряжке, так

*Документально «день рождения» лосефермы оформлен 22 апреля 1949 г. Распоряжением Совмина РСФСР: см. здесь в предисловии К.О. Мегалинского (Примеч. редактора).

и под седлом. Им была усовершенствована сбруя для ездовых лосей.

С декабря 1955 года зоотехником лосефермы становится Ларионов Олег Николаевич, который в 1957 году увольняется в связи с поступлением в Молотовский государственный университет.

В 1956 году по приглашению директора заповедника Шубина Георгия Георгиевича в заповедник приезжает ветврач Кожухов Михаил Вениа-

минович, позже переведенный в старшие научные сотрудники.

В конце сентября 1957 года небольшой самолет ЯК-12 приземлился на лесном аэродроме поселка Якша. Я прилетела устраиваться на работу на лосеферму, а также за «туманом и за запахом тайги». К самолету сбежались, кажется, все дети и собаки поселка. Взрослых было немного, и они занялись выгрузкой почты. А потом мы все отправились в Якшу. Директор заповедника Георгий Георгиевич

**Главное Управление
 ПОЗАПОВЕДНИКАМ
 ПРИ
 Совете Министров РСФСР**
**УПРАВЛЕНИЕ
 ПЕЧОРО-ИЛИЧНСКОГО
 ГОСУДАРСТВЕННОГО
 ЗАПОВЕДНИКА**

20 - марта 1947 г.
 № 411-3

пос. Якша, Коми АССР
 п/о Курья Нырбского р-на
 Молотовской области

Наблюдателя Печорского Заповедника.

Лыловый Александр Диевич

С мая 1947 года вся охрана Печорского Заповедника привлекается к отлову лосей, необходимых Заповеднику для продолжения опыта по одомашниванию лосей.

Сообщая об этом, Управление Заповедника предупреждает, что отлову лосей придается исключительное большое и важное значение. Поэтому используйте все имеющиеся возможности и приложите все усилия для выполнения этого ответственного задания.

Отлов лосей разрешается проводить охране Заповедника на территории Заповедника и на территории госфонда /по имеющемуся у Заповедника разрешению от Главного Управления по охотничьему хозяйству/.

За отлов лосей охране Заповедника будет выдаваться премия в размере 500 рублей деньгами за каждого отловленного лосенка. Кроме того каждый отловленный лосенок будет отовариваться 50-ю кгт. картофеля /по 1 руб. за кгт./ и 10-ю литрами керосина /по 2 руб. за литр/. Не исключена также возможность отоваривания и некоторым количеством мануфактуры, что будет уточнено в ближайшее время.

Постарайтесь привлечь к отлову лосей в госфонде и местное население, которому будет выдаваться премия и отоваривание на равных началах с охраной Заповедника.

Всех отловленных местным населением в районе Вашего местожительства лосей, а также лосей, пойманных Вами Вы обязаны срочно доставлять на поселок Якшу, за что Вам будет выплачиваться особое денежное поощрение.

Расходы по кормлению лосей будут также возмещены. Содержание и транспортировку лосей проводите по прошлогодней инструкции.

ДИРЕКТОР ЗАПОВЕДНИКА

Н. Зорин Н. Зорин/

ЗАВ. НАУЧНОЙ ЧАСТЬЮ

В. Тенцов В. Тенцов/

Шубин встретил меня с улыбкой: «Все-таки приехала!» Еще в письмах он и заведующий лосефермой предупреждали меня о трудностях работы и жизни в этом отдаленном поселке. Меня представили заместителю директора по научной работе Олегу Измайловичу Семенову-Тян-Шанскому, с которым мы и отправились к дому Евгения Павловича Кнорре, заведующего лосефермой. Нас встретила средних размеров рыжая собака, похожая на колли. На ее лай вышла жена Кнорре, пригласившая нас в дом и сообщившая, что Евгений Павлович сейчас подъедет. Он за рекой на лосеферме. Елена Константиновна тут же усадила пить чай с необыкновенным вареньем – морошковым. Позже я узнала, каким она была гостеприимным, душевным человеком! Нам, работникам лосефермы, помогала, чем могла, подкармливала нас молодых и всегда очень голодных. На ее знаменитые кексы мы слетались, как мухи на мед. Слушая ее рассказ о лосях, о том, как она работала с Евгением Павловичем в период создания лосефермы, о том, как были выращены дикie лосята, составившие исходное стадо, как собирались данные об особенностях физиологии этих крупных лесных животных, я представила себе Евгения Павловича высоким, крепким. Но открылась дверь, и в комнату вошел небольшой, подвижный, сутуловатый человек с очень добрыми глазами. Через четверть часа мы уже разговаривали, как давно знакомые люди, и условились завтра утром ехать на лосеферму.

Утро выдалось солнечное. Мы с Евгением Павловичем на деревянной небольшой лодке отправились за реку. Он ловко греб двухлопастным веслом, и Печору мы переехали быстро. В загончике у двора фермы оказалось много лосей. Сеголетки и годовалые лосята, завидев нас, подошли к изгороди и начали совать морды между жердями. Мы вошли внутрь двора. Животные толпились около Евгения Павловича и просили подачку, а на меня не обратили никакого внимания. Мы перешли в загон, и за нами потянулась вся ватага. Впечатление от услышанного и увиденного мною за день осталось сильное и благоприятное. Вечером, как роман, читала статью Кнорре о ферме.

На работу меня приняли тренером лосей. А это значит, что кроме кормления и сопровождения на выпас, надо было еще и приучать сеголеток к уздечке, и учить их ходить впереди человека на вожжах; годовичков – к сбруе и запряжке в легкие санки; более старших – к перевозке грузов. Работа мне нравилась. В помощниках у меня часто были ребята-школьники, жившие по соседству.

Зима неожиданно для меня оказалась намного холоднее, чем там, где я жила прежде. Морозы под 50 градусов, а у меня одёжонка слабенькая, да и валенки от ежедневного лазания по снегу с лосями быстро прохудились. Выручил Евгений Павлович – отдал свои старенькие, подшитые.

Э. Кудрявцева тренирует лосёнка

Весной начались отелы, и работы на ферме прибавилось. Некоторые лосихи телились во дворе фермы, а большинство в лесу в загоне. Новорожденных лосят уносили в так называемый «детский сад», а лосиху заводили в сарай на дойку. Она начиналась в 6 часов утра, к этому времени животные сами привыкали приходить, но в первые дни беготни с ними хватало.

Дояркой, принявшей в 1957 году эстафету от А.Е. Глушаковой, стала Паршакова (Дулецкая) Анастасия Никифоровна. Она была родом из расположенной выше по течению Печоры деревни Усть-Уньи и имела только начальное образование. Свою трудовую деятельность начала в заповеднике с 1943 года разнорабочей. Кем только не довелось ей работать: и в подсобном хозяйстве, и сторожем, и конюхом (случалось возить грузы на лошади в Нырб), и в детском садике, и младшим наблюдателем охраны заповедника. Работая на лосеферме, Анастасия Никифоровна быстро нашла общий язык с лосихами, и уже через год рекордистка по надоям лосиха Майка признавала только ее и только ей отдавала все молоко. Замечательный, отзывчивый, трудолюбивый и очень ответственный человек, Анастасия Никифоровна не отказывалась ни от какой работы. Если работавшие до нее доярки только осваивали технику дойки и доили не более двух-трех лосих до трех раз в сутки, то теперь для выяснения максимальных надоев от лосихи за сутки и за лактацию увеличили кратность доек до пяти. Это увеличи-

ло нагрузку на доярку. Кроме дойки каждой лосихе нужно было поставить в стойло 4–5 раз в день 12-литровое ведро с водой, а лосих 5! В начале лета, когда других кормов еще нет, нужно было каждой лосихе на дойку нащипать целое ведро листьев с сухого березового веника, а последняя дойка была в 22 часа! Заботами Анастасии Никифоровны выращивалась рассада кормовой капусты, которой засаживали пару соток. Другую часть поля засеивали подсолнечником для подкормки дойных лосих и лосят. Я была прикреплена к ней в помощь на дойку лосих. Наша рекордистка Майка меня долго не признавала, не отдавала молоко, когда приходилось подменять доярку. Поэтому даже в выходные дни Анастасии Никифоровне приходилось доить строптивцу.

Евгений Павлович активно участвовал во всех делах фермы: и лосиху привести из загона; и, если нужно, успокоить ее перед дойкой; и малышкой напоить молоком, и на выпасе с ними побывать. Лосята, пока не подрастут, не хотят гулять одни: им мать нужна. Работы добавляли приезжавшие из разных городов ученые, в основном физиологи, изучавшие у лосей газообмен, состав крови, переваримость кормов и т.д. В обращении с лосями, очень интересными и умными животными, я старалась подражать Е.П. Кнорре. Он никогда их зря не наказывал, и они платили ему любовью. Однажды фотокорреспондент попросил его во время гона зайти в загон к лосихе с быком. Я пробовала отговорить, но он был «своим» среди животных и верил в них. Корреспондент залез на двухметровую изгородь, а Евгений Павлович вошел в загон. Бык и лосиха потянулись к нему мордами, обнюхали руки. Фотокорреспондент остался доволен.

Но однажды такой гонный бык, неожиданно зайдя со спины, подсадил Евгения Павловича на лопаты рогов и отбросил метра на два от лосихи. Евгению Павловичу пришлось взяться за палку и наказать негодника. Были на ферме, хотя и в небольшом числе, очень «строгие» лоси. С такими животными Кнорре старался работать сам. А вот лосихи настолько привязаны к своим дояркам, что не было случая, чтобы они их тронули, даже если доярки причинили животным боль, сдаивая молоко из больных сосков или вводя в них катетер при научных экспериментах.

Ходить в лес, в загон к лосям с Евгением Павловичем было одно удовольствие. Шел он легко и споро. Знал ответы на все возникающие у меня вопросы. «Почему весной на земле в лесу яркие пятна?» – «В этом месте зимой лось мо-

чился». «Как приучить новорожденных лосят есть листочки?» – «А ты пожуй листочки сама и дай обнюхать лицо лосенку – он поймет, что это съедобно». «Что за птица так себя ведет: с песней взлетает вверх, а затем, описав крутую дугу, садится на другое дерево?» – «Это конек лесной». «А кто весной колокольчиком звенит?» – «Ворон». Лицо его при этом источало доброту, а глаза счастливо поблескивали. В нем не было и тени превосходства осведомленного человека над дилетантом. А дома мы иногда слушали на стареньком проигрывателе пластинку с произведением Э. Грига «Весной». «Это наша весна», – говорил Евгений Павлович. Он был страстным охотником, и меня заразил охотой на всю жизнь.

Рядом с Евгением Павловичем мы, молодые работники, не замечали его возраста. И когда кто-то называл его стариком, то очень удивлялись. Да он и сам говорил, что с нами чувствует себя молодым.

Е.П. Кнорре с лосятами

Был редактором стенной газеты в заповеднике, играл в клубных спектаклях и писал стихи. Он имел музыкальное образование, хорошо играл на фортепьяно. Любил кино, хорошо фотографировал.

Евгений Павлович был очень отзывчив, не отказывал в любой помощи, какая бы ни требовалась. Помочь ли с трудоустройством, поддержать

«Домашние лоси и дикие девки» – название стихотворения Е.П. Кнорре на обороте фото. Слева на право: А. Кокшарова, С. Буров, О. Воронкова, З. Ардашева, Э. Кудрявцева. Апрель 1960 г.

морально или материально. Опекал нас всех. Когда Сергей Буров приехал на работу в заповедник, Кнорре поселили его у себя, выделив комнатку, так как в тот момент не было казенной жилплощади. Большую помощь Евгений Павлович оказал и Ольге Воронковой, у которой не сложилась личная жизнь, и она, к тому же, была больна. Еще один человек многим обязан супругам Кнорре – это Рафаэль Сафиуллин из Волжско-Камского заповедника. Елена Константиновна научила его, еще школьника, делать чучела птиц, а затем Евгений Павлович помог ему устроиться в наш заповедник заведующим музеем. И многим еще людям помогали Кнорре. Не являюсь исключением и я. Елена Константиновна в шутку называла меня «Женькиной дочкой».

Через два года я стала готовиться к поступлению на заочное отделение института, а когда пришло время ехать сдавать экзамены, Евгений Павлович напутствовал: «Не волнуйся, поезжай – я за тебя твою работу сделаю. Если не поступишь, все равно возвращайся». Я поступила. Работа стала восприниматься более осмысленно, хотя и раньше Евгений Павлович всегда объяснял работникам, какой результат он ожидает получить от эксперимента, зачем это нужно. Спрашивал наше мнение. Давал читать свои статьи.

По обслуживанию лосей на ферме с нами работал молодой парень Володя Ситников. С нами участвовали в съемках фильма «Одомашнивание лося» в 1958 году. Работал он до призыва в армию в октябре 1963 г. Вместо него был принят

Пыстин Николай Егорович, который был охотником. Он научил меня многим охотничьим уловкам. Все дальние обходы были за ним: лосей проверить, подрубить им веток, помочь привести на ферму из леса кого нужно и многое другое.

После окончания Шадринского сельхозтехникума летом 1959 года приезжает на работу моя подруга Кокшарова Алевтина Павловна. В этом же году по заявке заповедника поступают на работу Собянина Зоя Афанасьевна и Буров Сергей Егорович, приехавшие после

окончания средней школы в Троицко-Печорске. На место Пыстина Николая принимают Смелова Федора, бывшего моряка, для которого Печора была не больше лужи, и он в любых погодных условиях, несмотря на запреты заведующего фермой, переправлялся через нее на сделанном им плотике. Но с лосями ему было неинтересно, и он через четыре месяца уволился.

В начале 1960 г. на должность зоотехника из Москвы приезжает Воронкова Ольга Александровна. Она закончила звероводческий факультет Московского пушно-мехового института. Человек, любящий природу и животных, легкий в общении, она быстро стала своей в нашем коллективе. Летом этого же года Аля Кокшарова поступает на заочную учебу в Вологодский молочный институт и ее назначают исполняющей обязанности зоотехника, поскольку Ольга Воронкова считала, что у нее недостаточно опыта, чтобы руководить нами. Сергей Буров, Алевтина Кокшарова, Эльвира Лебедева, Зоя Собянина, Анастасия Паршакова – это была уже команда, готовая к работе в любое время года и суток! Недаром в новогоднем приказе по заповеднику (1959 г.) директор Владимир Сергеевич Поярков отмечает хорошую, слаженную работу коллектива опытной лосефермы, возглавляемого старшим научным сотрудником Е.П. Кнорре.

Работы было много. Круглогодичные обходы тринадцати лосиных загонов, проверка лосей на выпасе в зимний период (зимние стойбища части лосей находились в 10 км от поселка), ежедневный отвод стада на выпас в лес, подрубка для них берез,

а в сильные морозы сосновых веток, которые «спускали» с крупных деревьев. Зимой 1962–1963 гг. всех лосей водили вечером на делянку лесоучастка, где они кормились порубочными остатками всю ночь, а утром их приводили на ферму. Позднее, когда выяснилось, что лоси не мешают производственному процессу, поскольку уходят с делянки, когда появляются рабочие, стали оставлять там животных на день, ежедневно их проверяя. Вывести лося под весну из глубокоснежного леса, с дальнего выпаса на лосеферму – тоже для нас было не проблемой. Протапывали в снегу тропу, по которой и выводили зверя на реку или дорогу.

Летом каждый день готовили и привозили ветки и траву для лосих и лосят, доили лосих, пили лосят молоком, пасли их в лесу. Осенью с мест летнего выпаса приводили лосей на ферму. В это же время начинались тренировки лосят. На взрослых, выезженных лосях, подвозили дрова, корма и другие грузы. Кроме того, продолжали опыты, начатые Е.К. Кнорре по изучению состава поедаемых лосятами кормов на вольном выпасе. Помогали в проведении опытов физиологам из Коми

Лосиха Белка отелилась всего час назад. О. Воронкова и Э. Кудрявцева

филиала АН и из ленинградского Института физиологии им. Павлова. С лосями всех возрастов работали без их жесткой фиксации. В опыте лось должен был чувствовать себя спокойно, а это достигалось только в том случае, если он полностью доверяет человеку, и здесь без работника лосефермы было не обойтись. Требовалось большое терпение, чтобы получить результат и не измучить животное, которому, например, совсем не нравилась на морде маска для изучения газообмена. А кровь из вены для исследований всегда брал Михаил Вениаминович Кожухов, это у него получалось профессионально. На основании выводов физиологов о недостатке у дойных лосих белка и

кальция, проводили опыты по введению в их рацион карбамида и мела.

Мы всегда помогали киногоруппам в съемке фильмов о лосях, обслуживали многочисленные экскурсии, работали со студентами.

Несмотря на то, что во все сезоны года было очень много работы, многие сотрудники лосефермы учились заочно. А в свободное от работы и учебы время мы с удовольствием развлекались и участвовали в самодеятельности в клубе, устраивали спевки под баян всей группой дома у Анастасии Никифоровны или в общежитии.

Поскольку большую часть времени мы проводили в лесу, то все умели обращаться с оружием и охотиться. Дичь составляла значительную часть нашего рациона, так как зарплаты были небольшие.

В январе 1961 года из Костромского сельскохозяйственного института для получения консультации по содержанию на ферме лосей приезжает студент 3 курса Анатолий Михайлов – энергичный молодой человек. Он активно включается в работу и к концу практики приходит к выводу, что дело его жизни – это разведение лосей. В следующем году с мая по середину июля Михайлов вновь на лосеферме. Он участвует в отъеме лосят от матерей, сам доит некоторых лосих, и они относятся к нему доброжелательно. Выпашивает лосят, пасет их в лесу, помогает заготавливать корма, осматривает загоны. Анатолий твердо решил создавать при институте лосеферму. После прохождения практики Евгений Павлович Кнорре дал ему следующую характеристику:

«За время прохождения практики на опытной лосеферме Печоро-Ильчского заповедника т. А.П. Михайлов в качестве своей дипломной темы изучал темпы роста новорожденных лосят. Одновременно он принимал участие во всем комплексе работ, проводившихся с одомашненными лосями и, таким образом, ознакомился на практике с применяющимися здесь режимами приручения, кормления, содержания, воспитания и хозяйственного использования лосей.

Товарищ Михайлов зарекомендовал себя энергичным и инициативным работником с хорошей теоретической подготовкой, умело применявшим на практике полученные в институте знания. К числу положительных его качеств следует отнести и имеющиеся у него организаторские наклонности.

Думается, что т. А.П. Михайлов будет вполне подходящей кандидатурой на должность руководителя опытной лосефермы, которую по его инициативе предполагается организовать при Костромском сельскохозяйственном институте «Караваяво».

Впоследствии А.П. Михайлов возглавил вторую в России лосеферму, созданную при Костромской государственной сельскохозяйственной опытной станции (ГОСХОС), которой руководил на протяжении многих лет.

В 1961 г. происходит смена состава работников лосефермы. Уехали поступать в Кировский пединститут Буров Сергей и Собянина Зоя. Уходит Паршакова Анастасия Никифоровна, она стала начальником аэропорта в Якше. Ее место на лосеферме заняла Глушакова А.Е., которая повторно приехала работать в заповедник и «не за деньгами, а з анте-

А.Е. Глушакова

ресу», как она говорила. Снова слышался в лесу ее звонкий голос, песней созывающий лосих на дойку. Раньше лосей сзывали, трубя в горн, но мы, бесталанные, надеялись только на силу своих легких.

С Евгением Павловичем Кнорре мне посчастливилось проработать пять лет. Для меня он был учителем, товарищем, отцом, Человеком с большой буквы. Я уже была в должности старшего зверовода, когда в октябре 1962 года Евгений Павлович переводится в Волжско-Камский заповедник, где становится руководителем научного отдела. Мы переписывались и ежегодно встречались в Раифе, центральной усадьбе Волжско-Камского заповедника, а позднее в г. Зеленодольске. Управление лосефермой было передано старшему научному сотруднику М.В. Кожухову.

В июне 1963 г., в связи с переездом на новое место жительства, увольняется зоотехник Кокшарова А.П., а меня переводят на освободившуюся должность и, кроме непосредственного участия во всех работах на лосеферме, я продолжаю сбор материала для дипломной работы по молочной продуктивности и жирности лосиного молока.

В июле 1963 г. Воронкова О.А. сопровождает в Москву на ВДНХ пару лосей и после этого увольняется. Рассказывали, что на ВДНХ у беговой дорож-

ки собиралось много народа, чтобы посмотреть на лосюшку Бару в легкой упряжке и бычка Вермута под седлом. Повторный приезд Воронковой Ольги на лосеферму закончился трагично: в 1977 году она умерла. Когда гроб выносили, к нему, как ни оттоптали, пробилась ее любимая лосиха Белка и долго стояла, обнюхивая лицо.

В августе 1963 г. на лосеферму принимают старшим звероводом Пашина Михаила Евстигневича, а в октябре его призывают в армию. После окончания службы в январе 1967 года он вновь был принят на эту должность.

До октября 1963 г. на ферме работает Полханов Анатолий Михайлович, человек неторопливый, можно сказать, основательный. Ему поручалась перевозка дров на лосе с фермы на заповедную сторону, а также отвод лосей на пастбище и подрубка им веток.

Много людей устраивалось на ферму, но, проработав месяц – другой, увольнялись или их увольняли за несоответствие, поскольку работа с животными круглогодично в лесу не каждого

А.П. Кокшарова

устраивала. Вспоминаются Черноусов В.И., Гашников В.С., Постников М.А., Кузьменкова Г.А., Тихонов Н.П., Пустовалова Л.В., Климова Г.Г., Петров А.А.

В связи с нехваткой взрослых людей в летний период для пастбы лосят привлекались школьники: Чернов Виктор, Девятков Виктор, Пачгины Иван, Сергей и Борис, Пашины Екатерина и Тамара, Полякова Нина, Собянина Елена и другие.

В октябре 1964 г. на должность старшего зверовода принимают окончившую среднюю школу, москвичку Галкину Галину Николаевну. Несмотря на то, что выросла в городе, она быстро включилась в работу, научилась доить лосих и выпаживать лосят. На

нее можно было положиться, работала она от души: и физиологам могла помочь и для «киношников» отвести-привести лосей из леса. Через пару лет Галина поступила на заочное обучение в Саратовский государственный университет на биологический факультет, а в октябре 1967 г., в связи с рождением ребенка, перевелась в лаборанты научной части заповедника. В конце 1960 годов она с семьей переезжает в Сыктывкар и устраивается в Институт биологии. В настоящее время она – доктор биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории экологической физиологии растений Института биологии Коми научного центра УрО РАН.

В июне 1965 г. мы принимали на лосеферме зарубежного гостя – профессора Ч. Анги из Венгрии, который собирал материал по молочной продуктивности лося, и в 12-м выпуске Трудов заповедника была опубликована его статья. Изумительный человек! Совершенно не боялся лосей. Не зная русского языка, общался со всеми. Во избежание недоразумения при работе с лосями я была прикомандирована к нему, но он ухитрился проникнуть к ним в загоны прежде, чем я успевала ему что-то объяснить. Маленький, полненький и очень живой. И лоси его, как ни странно, понимали, и не было ни разу ни одного агрессивного выпада с их стороны, ни один лось даже «уха не заложил»!

В июне 1966 г. уезжает Глушакова А.Е. В марте 1967 года на должность звероведа-дойрки принимают Мищенко Майю Евстигнеевну. Женщина трудолюбивая, ответственная и неунывающая. Несмотря на то, что у нее была семья и двух дочек она водила в садик, она не только справлялась с работой (не будем забывать, что последняя дойка лосих в 22 часа), но и поступила учиться заочно в Ухтинский техникум. С лосятами ей помогали управляться Стрелкова Валентина Петровна и Емельянова Эмма Егоровна. В этом году лосеферму посетил первый зарубежный корреспондент газеты из ФРГ, а я была представлена для участия на ВДНХ.

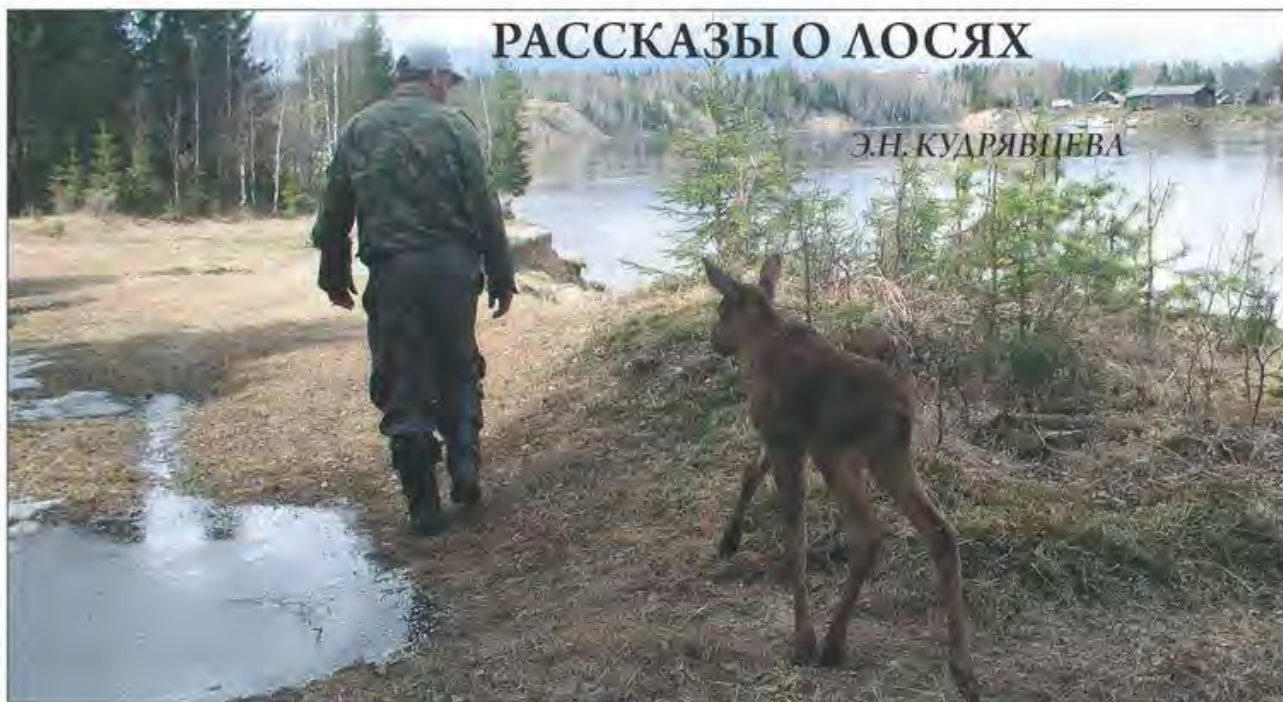
В 1969 году Мищенко М.Е. увольняется, а постоянной дояркой становится Емельянова (Пашина) Эмма Егоровна. В сентябре этого же года я перевожусь в лесной отдел заповедника. В апреле 1970 года на место зоотехника поступает Мусиенко (Пачгина) Лидия Васильевна. Зооветтехник по образованию, она быстро освоилась с новой работой и, как человек, понимающий и любящий животных, быстро нашла общий язык с лосями. В это время на ферме работали: Тимофеев Сергей Петрович, Емельянова Татьяна Егоровна, Язева Наталья Васильевна, Афанасьев Павел Иванович.

2009 г.

РАССКАЗЫ О ЛОСЯХ

Э.Н. КУДРЯВЦЕВА

УРАГАН

Лосенок лежал у большого выворотня и дремал. Вчера утром он появился на свет. Крупный, длинноногий, с большой красивой головой и длинными-длинными черными ресницами. Сегодня сюда его привела мать – молодая лосиха, которая сейчас недалеко кормилась березовым листом. Солнечно, тепло. Он сыт. А вчера ему нелегко досталось молоко. Длинные ноги дрожали и разъезжались в разные стороны, не давая ему возможности отыскать вымя. Наконец, после нескольких попыток, это ему удалось. Он начал подталкивать мать мордочкой. Мать присела и начала облизывать своим мягким языком шерстку у хвостика. Лосенок уперся ей в пах носом и так замер на секунду, а затем начал толкать мордочкой в вымя, нашел сосок и присосался. Навевшись, отошел на несколько шагов в сторону и скорее упал, чем лег, под кустик на мох. Мать отлежалась и пошла кормиться, а лосенок безмятежно спал.

И вот сегодня, уже окрепший, он пришел за матерью сюда. Высокие сосны слегка шумели от майского ветерка, а здесь, среди березового и соснового молодняка, было тихо. Он дремал, но уши его ловили множество звуков: перелетела и запела птица, зажужжал комар, упала с дерева ветка – это он уже слышал и вчера, но ничего плохого не случилось. Сейчас к знакомым уже звукам

примешался еще один – неизвестный. Лосенок открыл глаза, пошевелил ушами и еще плотнее прижался к земле. Кто-то шел к нему с противоположной от матери стороны. Этот кто-то остановился в десятке шагов от него. Лосенок не шевелился. Кто-то пошел вокруг выворотня и опять вышел к нему, уже ближе, но больше ничего не случилось, и лосенок продолжал лежать. Шло время, круги суживались, и вот незнакомец навалился на него с выворотня и накрыл своим телом. Испуганный лосенок вскрикнул, призывая мать, но лосиха с шумом рванулась из березняка в сторону. Лосенка подняли на руки и понесли. Длинные ноги его болтались и мешали идти. Испуг пропал, лосенок затих и больше не звал мать. Так его несли несколько километров. Устал и он, и незнакомец. Вышли на дорогу и тут поставили лосенка на ноги, обвязали шею платком и потянули за собой. Он не хотел идти. Удлинили его поводок, и человек начал уходить. Ноги, так похожие на задние ноги матери, уходили, и лосенок не выдержал – побежал за ногами. Его то несли, то он бежал самостоятельно, теперь уже даже без поводка. Наконец семикилометровый путь закончился, и он оказался в сарайчике, где стояли, лежали, кормились березовыми листочками такие же, как он, лосята. Ему дали красивое имя Ураган и приняли в большую семью лосиного стада.

ПРО ЛОСИХУ БЕЛКУ И ЕЁ ДЕТЕЙ

Белка – крупная лосиха со сложным характером. При приближении незнакомых людей прижимает уши – признак настороженности и агрессивности. А при случае и ударить может. В лесу чужаку близко к ней лучше не подходить. Видела я, как она одного мужичка вокруг дерева гоняла и хорошо, что вокруг толстого, иначе досталось бы ему передней ногой, а так я подошла и увела ее.

Лосиха Бирка

Она телилась всегда в лесу, в загоне. Лосят приносила пару, но некрупных, по шесть килограмм. Иногда лосята рождались ослабленные, или «нестандартные», например, как Блоха – с висячими ушами, или Бирка – с белым пятном на морде. Из этой интересная лосиха получилась.

Иногда было сложно забрать от нее новорожденных телят. Родив их, прятала, и, бывало, вдоволь находишься, пока их отыщешь. А она ходит за тобой, как будто это ее не касается. Так продолжается, пока не натолкнешься на малышей. Тогда она, обгоняя тебя, к ним бежит, торопится обнюхать и полизать. Теперь лосят можно забирать и нести на лосеферму, она следом пойдет. Если Белка чувствует себя хорошо и в хорошем настроении, то и чужие люди допускаются в свиту, но тут им надо быть начеку.

Белка была маломолочная и обычно кормить приплод заканчивала к концу августа. Когда ее выпускали пастись на воле, кормить своих детей она приходила, перешагивая через низкую изгородь. Иногда лосят оставляли с ней на все лето, и они вырастали диковатыми. Однажды под Белкой оставили самца Барсика, а самочку Бару выпайвали молоком с рук. Бара выросла спокойной, а Барсик так и остался диковатым, хотя с

ним осенью, после отъема от матери, и занимались. Но самое интересное, что Барсик ухитрился «доить» мать до снега, а он у нас выпадает в октябре-ноябре. После этого случая к ее двум лосяткам стали подпускать еще и приемыша. Она не возражала и со всеми ходила до осени в загоне. Но так долго, как Барсика, никого больше не кормила.

Белку запрягали в сани, она возила, но была «урослива». Чуть что не по ней – понесет или ногами начинает бить. Потому запрягали ее редко.

Бирка – ее дочка – была спокойная и ласковая, никого не обижала, с лосями дружила. В три года впервые отелилась прямо во дворе лосефермы. Роды наблюдали физиологи, проводившие в это время опыты, да и мы, сотрудники фермы, все тут были. Все у нее прошло благополучно. Лосенка забрали, и я повела ее в стойло доить. Вела себя она очень спокойно, но молока было мало, и в дойное стадо ее «не приняли». Подоили несколько дней и выпустили в загон, где ночью паслись дойные лосихи. Утром

В ноябре лосёнок Барс ещё сосёт мать
1962 год

она прибежала сама, нашла меня и встала в позу кормления. Я сдоила ее прямо на землю, и она пошла к дверям двора. Открыв их, я ее выпустила. Теперь она приходила «кормить» меня ежедневно по утрам и давала сдаивать себя только мне. Так я стала ее лосенком. Если встречались с ней в загоне, стоило мне только «мыкнуть» лосенком, как она бежала с оханьем ко мне и вставала в позу кормления, даже тогда, когда у нее уже не было молока.

БЕТА И БЫЛИНКА

В мои руки Бета попала уже взрослой лосихой и была диковата. Лосят у нее забирали, если удавалось удержать в загоне до отела. Если телилась на воле, осенью редко приводила лосят на ферму: волки, медведи, россомахи собирали свою дань. Так шло, пока не обратили внимания на «нежную» конституцию Беты – значит должна давать много молока. Решили проверить и поручили мне приручить лосиху и раздоить ее. Зимой Бету продержали в загоне, и часто с другими лосями приводили во двор лосефермы, кормили картошкой. Я старалась больше бывать около нее. В конце концов она перестала меня сторониться и разрешала, пока ела корм, гладить, похлопывать по бокам, делать все более резкие движения. К весне лосиха стала совсем спокойной. Кормили ее уже не из большой кормушки во дворе, а в персональном стойле, вдали от двора. Она еще боялась резких шумов (машин, трактора, работающей бензопилы, громких криков и т.д.). Теперь, чтобы закрепить достигнутые результаты, нужно было, чтобы она родила при мне и тут же в присутствии лосенка первый раз ее подоить.

Лосиха благополучно отелилась. Я возилась с лосенком и с ней, перепачкалась в крови и молозиве, когда давала лосенку сосать мать, а затем унесла его в лосятник. Теперь надо было подоить Бету. Принесла в ведерке картошки, насыпала в кормушку. Лосиха подошла. Похлопав ее и ласково разговаривая, отыскала соски и начала осторожно сдаивать. Лосиха присела, и я уже без опаски доила ее. Сейчас лосиха ослаблена после родов, разрешает все, а как в последующие дойки? Через четыре часа вновь иду. Как-то она меня встретит?! Я вошла в загончик, лосиха пошла навстречу, я погладила ее и позвала за собой. Высыпав картошку в корытце, приступила к дойке. Она ела картошку, а я доила. Это была победа. Проблем с дойкой не было. Но еще долго при малейшем подозрительном шуме она выскакивала из стойла и, если была сильно напугана, пробивала две жердяные изгороди и убегала в загон. Бета надежды оправдала – оказалась многомолочной и ежегодно приносила пару лосят, но почти всегда бычков и

только один раз двух телочек – симпатичных Бурю и Былинку. На них возлагали большие «селекционные» надежды.

Когда отнятые от матерей лосята окрепли, их отвезли на речку Старичку на вольный выпас. Там было много корма для лосят: шиповник, лабазник, мелкий березнячок. С ними всегда находился один из сотрудников лосефермы. В жаркое время дня уводили их в тень или вели купаться в речку. Это они очень любили: бегали по воде, взбрыкивали, гонялись друг за другом. Но в один жаркий день недосмотрели, что после купания Бурия улеглась отдыхать под кустик на солнечной стороне. Случился тепловой удар, и она погибла. А так хотелось получить и вырастить как можно больше самочек от Беты! Она обильномолочная, и у нее вкусное мо-

локо с большим содержанием сахара. Самцов от нее оставляли на племя. Например, Булат стал хорошим производителем. Мы радовались, видя, как хорошо растет вторая дочка Былинка, но неприятность ждала ее осенью: она сломала заднюю левую ногу и всю зиму прожила на кормокухне.

Ногу загипсовали так, что телочка могла передвигаться. Нога срослась, но стала немного кривой. Осенью следующего года Былинка, хотя и имела небольшой вес, успешно покрылась и в мае 1963 года благополучно отелилась бычком. Она оказалась в мать молочной и была «зачислена» в дойное стадо. Лосиха была ласковая и нежная, нравилась и дояркам, и лосям. Дружила она с лосихой Букой, с которой они часто после дойки выходили во двор и, играя, бодались.

Бета и ее дочь Былинка были моими самыми любимыми лосихами и за любовь платили любовью. Былинка, в каком бы настроении она не была, всегда отдавала молоко, а Бета могла и задержать, но я всегда, еще при подходе к ней, знала, что она не отдаст молоко. Как это получалось, не знаю, но я чувствовала ее настроение.

С возрастом Бета стала совсем спокойной, ее доили уже в сарае, вместе с другими лосихами, и она не пугалась резких шумов.

Однажды весной она не пришла на утреннюю дойку из загона, где ночью паслась с другими лосихами. Звали – не идет. Пошли искать. Обыскали весь загон, но не нашли. Вечером отправились искать уже целым отрядом и тоже не нашли. Уже возвращаясь ко двору, услышали призывный крик ворона. Ворон кружил над мелким березняком, на горке, совсем недалеко. Пошли прочесывать этот район и натолкнулись на Бету. Она лежала в совсем

небольшой куртине густого березняка, которую мы обходили стороной, так как стоящую лосиху здесь можно было увидеть, не забираясь в чащу. Медведь задрал лосиху и, затащив поглубже в березняк, сидел на своей жертве, пока мы ходили и звали Бету. Он уже успел объесть часть туши, а при нашем подходе ретировался, ничем не выдав себя, только кое-где оставил следы. Может быть, знает, что напакости, потому и не отстаивал добычу.

ВАНГУР

Вангур родился на лосеферме от молодой лосихи Венеры. Мать-лосиха – видная, крупная, красивая. Маленький Вангурчик очень симпатичный, ласковый и привязчивый. Уйти от него в лесу на выпасе – задача. И на зов прибегал первым.

К полутора годам он имел длинные рожки, раздваивающиеся на концах. Высокий, мощный с длинной бородкой-сосулькой, он оставался все таким же ласковым. При встрече всегда обнюхивал лицо, шумно дышал и лизал подбородок своим длинным мягким языком. Меня он считал совсем своей, не совсем понятной, но лосихой. Осенью он отгонял от меня мужской персонал лосефермы. Однажды вся эта туша свалилась мне очень аккуратно на плечи. «Ты что, рехнулся, на меня садки делать!» Вангур вначале отошел, а потом с умильным мордой потянулся ко мне. Ну как на такого сердиться!

*«Так нежен Вангур только со своей хозяйкой Э.Н. Кудрявцевой» –
подпись под фото В. Опалина из журнала «Турист» за 1968 год*

ВЕНЕРА

Мать лосихи Венеры отличалась спокойным характером и всегда приносила пару крупных лосят. Она и сама была большая, а вот молока давала мало, хотя и числилась в дойном стаде.

Дочка ее, Венера, тоже была спокойной. По первому лету она успешно прошла тренировки – хождение в поводу, на вожжах – и в полуторагодовалом возрасте мы начали запрягать ее в легкие санки. Вела она себя спокойно до одного случая. Возили мы на двух упряжках дрова с делянки на лосеферму. В одни сани

была запряжена Венера. Ее сани мы загрузили первыми и отправили Настю на лосеферму, а сами, нагрузив сани второго лося, поехали чуть позднее. Приехав, обнаружили, что, несмотря на загрузку, Венера задурила, не подчинилась Насте и начала скакать из стороны в сторону по дороге, затем понесла, сани опрокинулись, лосиха вышла из оглобелей и беда ногами. Еле ее успокоили, распрягли, но больше к саням не могли подвести даже за любимую картошку. Так закончилась ее карьера ездовой лосихи.

Лосиха Венера собирается переплыть Печору

Через пару лет Венера выросла в статную, крупную лосиху, несколько «мужского» склада. Она приносила ежегодно крупных, красивых лосят и, давая среднее количество молока, числилась в дойном стаде.

В ее «молодости» мы ходили с ней на охоту. Собаки находили птицу, облаивали, я, прячась за лосиху, подводила ее на нужное расстояние и, положив на холку ружье, стреляла. К упавшей птице Венера бежала первая и отгоняла собак. Маршруты у нас были многокилометровые (по 10 и более), лосиха уставала и ложилась отдыхать, а затем с оханьем догоняла. Чутье у нее было как, у собаки.

Осенью дойных лосих переводили на участок вольного выпаса, где подрубали им мелкий березняк. Ночью они паслись, а утром

приходили на ферму за своей порцией картошки. Иногда Венера приходила слишком рано, когда еще не было сотрудников, и тогда она отправлялась путешествовать на заповедный берег, перейдя реку по льду, а если она была открыта, то и вплавь. Побродив около домов, она уходила в лес. Путь ее всегда проходил около одного дерева. Так случилось не один год. Мы шли к этой сосне и по следам смотрели, прошла тут Венера вниз вдоль реки или еще где-то бродит рядом. Находили ее и возвращали на ферму.

В девятилетнем возрасте с ней приключилась беда. В августе на вольном выпасе на нее напал или напали волки. Порвали шею, уши. Венера сумела вырваться и прибежать ко двору лосефермы. В августе выводок волков, живущий в районе поселка, перемещался к лосеферме, где взрослые волки учили молодняк охотиться на лосей. Случаев таких было много. За один заход волки убивали иногда по два-три лосенка. Но вот со взрослой лосихой у них вышла промашка. Венера сумела отбиться.

Однажды осенью, уже по снегу, мы с Сергеем Буровым тропили стаю волков в семь голов и нашли место, где они пытались добыть взрослого лоса-самца. Побоище было страшное: весь снег смешан, мелкие елки сломаны, везде шерсть лосиная и волчья. Лось был, видимо, еще с рогами и мощный.

Стая ушла.

Порванную Венеру долго лечили, и все же вид у нее остался ужасный. Взрослые лоси пытались отгонять ее от кормушки, но она давала сдачу. После следующего отела ее доили. Вот только характер у Венеры испортился, она стала раздражительной и даже однажды пыталась ударить меня ногой! Единственный случай, когда лосиха «подняла ногу» на свою воспитательницу и доярку. Ранее она относилась ко мне по-другому, даже ревновала. Был случай, когда мы с А. Салганским отводили лосих на ночной выпас в загон, так Венера шла между нами, поджимая одно ухо с его стороны и косясь, предупреждала, чтобы не приближался. Не осталась и на подрубках, а проводила меня обратно до двора лосефермы и только тогда ушла.

ВЕРБА

Верба родилась довольно крупным лосенком, светло-рыжей и в кудряшках на челке и шее. Мордочкой тоже от других лосят отличалась. Вообще-то двух одинаковых лосят я не встречала, даже из двоен. Верба выросла в крупную красивую лосиху со спокойным характером. Прошла курс дрессировки для работы в упряжке. Но для работы ее так и не использовали. Она начала приносить лосят, и ее перевели для проверки молочности в дойное стадо. Лосята у нее рождались крупные и бодрые.

В одну из весен она ушла на ночь в загон, а утром не пришла за подкормкой. Ждали ее, звали – не идет, значит, родила. Пошли искать с дояркой Егоровной. Обследовали весь загон и нашли. Верба лежала на мху в березняке. Увидев нас, она не встала. Осмотрели ее – рожает. Показалась ножка, но одна, значит, загиб, и надо помогать. А у нас даже воды нет и поблизости – тоже. Лосиха то тужилась, то вытягивалась и так лежала. Было видно, что мучается давно. Обычно лосихи рожают на рассвете, а тут уже позднее утро. На лосеферму идти нет смысла, ветеринар в отлучке, надо помогать самим. Мочимся мне на руку, и я ввожу ее, толкаю лосенка назад, ищу подвернутую ножку, выпрямляю. Теперь голова легла на ножки, и я начинаю потягивать. Лосиха тужится, идут ножки, но голова!! Не голова, а головища – не проходит. Даю передохнуть лосихе и вновь начинаю потихоньку тянуть, освобождая головку. Измучилась лосиха и взмокла я. Теперь за ноги тянет Егоровна, а я освобождаю голову. Наконец это удалось и лосенок «пошел». Ну и великан! Снимаю майку и обтираю мордочку, теперь – дать мамаше облизывать. Это очень нужно: и лосенку – массаж, и лосихе – для лучшего отделения последа.

Теперь облизанному лосенку необходимо молоко, но он очень слаб, и сосать не может. Подталкиваем его к вымени лежащей матери и сдаиваем в рот молоко. Он шевелит головой и пытается присосаться к пальцу. Нужна соска. Егоровна отправляется на лосеферму, а я жду, когда выйдет послед.

Через час напоенный молоком лосенок и отдохнувшая лосиха были отведены домой. Лосенка взвесили, оказалось шестнадцать килограммов. Это большой вес, хотя был случай, когда рождался лосенок восемнадцать килограммов. Даем лосенку кличку Великан и относим в сарайчик к другим лосяткам.

Верба выросла в крупную красивую лосиху со спокойным характером

МАЛЮТКА

Полуторогодовалая Малютка выскочила на зов горна на дорогу и подскочила к нам за кусочком хлеба. Меня она еще не знала, но доброжелательно обнюхала руки и лицо. Мы понравились друг другу. Я часто с другими людьми кормила ее картошкой и не забывала сунуть ей в рот хлеба. Зимой лосей держали на воле. Ночью они паслись в лесу, а утром приходили на лосеферму за своей нормой картошки. Вечером вереницей за работником фермы лоси шли на выпас. На шеях лосей – колокольчики. На выпасе для них подрублено несколько берез, чтобы они тут задержались и не ушли за человеком обратно. Так вот, когда вели на выпас лосей, а это пятнадцать голов, перед подрубками старались незаметно уйти с тропы и спрятаться в снегу, за елками. Подходящие лоси видят срубленные березы и идут к ним. Лежишь в снегу и считаешь колокольчики: один, два, три лося прошли, прозвенели, а пятнадцатый прозвенел и остановился. Ясно – это Малютка. Она всегда последней шла. Сейчас тропить начнет, как собака по следу. Вот колокольчик прозвенел и замер рядом. Нашла. Забиваешь колокольчик снегом, чтобы не бренчал и не собирал лосей, и идем к дороге, лосиха – следом. На дороге уже сажусь на нее верхом и еду до двора фермы, а там она разворачивается и идет обратно на выпас.

Наездница на Малютке

Однажды, в это время ей уже было больше двух лет, я ее очень обидела. Она лезла в карман за хлебом и мешала мне что-то делать, и я ударила ее по морде. Она отошла. Несколько дней не подходила ко мне, хотя я всячески старалась загладить свою вину. Все же прежних отношений наладить не удалось. Она стала относиться ко мне, как ко всем остальным работникам, без доверительности, и больше не отвозила меня с подрубок домой. Мне было очень жаль – я потеряла друга.

БЫК ГЕРОЙ И К°

Когда я приехала в Якшу, самый главный бык на лосеферме был Герой. Мощный, на низких ногах, с черной до глаз мордой и сурово смотрящими глазами, он не располагал к сближению. Лось был в расцвете сил и осенью носил большие, со многими отростками, рога. В загон, где он был с лосихами, лучше не попадать.

Однажды он одного нашего научного сотрудника, пытавшегося отстрелять в загоне дикого быка, загнал на небольшую сосну и начал рогами раскачивать дерево. Сотрудник – мужик солидный, не усидеть бы ему на дереве, пришлось стрелять из карабина лосю в рог. Герой ушел. Рог этот и сейчас хранится в музее заповедника.

Лось, пока не начнет чистить рога, ведет себя более-менее спокойно, в драку не лезет: бережет живые, растущие рога. В это вре-

мя он может ударить только ногой – отгоняя. Вот когда рога окостенеют, тогда берегись – это страшное оружие, и палка тут не поможет. Реакция у лося отличная, и палке всегда будут подставлены рога. Вот если удастся палкой ударить в основание рога, лось отскочит и тут с палкой на него можно броситься и отогнать, он убежит. Это я обнаружила случайно. Лось ломал рогами изгородь двора, чтобы попасть к дойным лосихам. Я пыталась отогнать его, но ничего не получалось, пока случайно не попала концом палки в основание рога, тогда лось отскочил. Я открыла ворота и замахнулась на него палкой. Лось повернулся задом и отбежал в сторону. Признал, что я сильнее. Вот только часто пользоваться этим приемом не удавалось – всегда палку встречали рога.

Однажды, уже после гона, я повела лосих с быком Булатом на ночной выпас в загон. Булат – бык спокойный даже во время гона. Он при мне вырос, и я его не боялась. Срубила лосям пару берез, все подошли и спокойно объедали лист. Вдруг, неизвестно отчего, Булат напрягся, заложил уши и пошел ко мне. Глаза налились кровью. На мое счастье рядом была старая изгородь. Я пролезла под жердь и оказалась на другой стороне. Бык подошел, надавил рогами на изгородь, и она развалилась. Мне пришлось вновь перелезть на другую сторону, лось – следом, все более и более раздражаясь. Треск ломающейся изгороди в вечернем воздухе был слышен у двора фермы. Никто не знал, что происходит в загоне, но все знали, что там бык, и не осмеливались идти мне на выручку. Изгороди, годной сдерживать Булата, не оставалось. Деревя с низко расположенными сучками вблизи не было. Тогда я подняла валявшуюся жердь и, когда Булат пролезал в проем, ударила его под рог. Удар получился достаточно сильным, и лось остановился, замотал головой и вдруг совершенно спокойно пошел к срубленной березе и стал объедать лист. Срубила ему еще пару березок и тихо ретировалась.

С Героем такие вещи не пройдут. К нему в загон с лосихами никто, кроме Евгения Павловича, не заходил. Герой его признавал, но и то как-то зимой на выпасе приложился копытом к спине неосторожно склонившего поправить лыжу Е.П. Кнорре. Уменьшился в размерах – получай, уходи с дороги!

Зимой Герой жил в 9–12 км от поселка. Весной приводили его домой и помещали в загон, а летом выпускали на волю вновь, подкормиться. Осенью он сам являлся к началу гона. Приводить Героя с выпаса приходилось и мне. Заранее оповещали жителей поселка о том, что рано утром поведем Героя, чтобы никто на дороге через реку нам не повстречался. За лосем уходили еще ночью, чтобы к 5–6 часам быть на лосеферме. В начале апреля ночи светлые. Ведем лося в таком

порядке: первым идет и мнет лыжню Евгений Павлович, за ним я с рюкзаком сырой картошки, а на расстоянии 15–20 метров идет Герой, подбирая со снега брошенную картошку. Лось всегда ходил размеренным шагом, и, если расстояние между нами сокращалось, я бросала больше картошки, тогда бык задерживался. Заводили его во двор и – сразу на весы. Они устроены в виде загончика, крытого сверху, чтобы лось не мог подняться на задние ноги. Теперь сую в морду Герою оставшуюся в рюкзаке картошку. Он слегка закладывает уши, но стоит спокойно. Все, взвесили! Остатки картошки – в кормушку, и дело сделано.

Но не все быки такие агрессивные даже во время гона, бывают и исключения.

Пришел ко двору за лосихами дикий бык. Целыми днями лежал недалеко от двора, ожидая, пока отпустят лосих. Никому не угрожал, двор не ломал. К нему быстро привыкли и даже стали запускать во двор, когда лосихи стояли в стойлах. Я ходила доить лосих мимо него. Он не пугался и не пытался на меня напасть. Мы называли его Рыжиком. После гона он ушел и больше не появлялся.

Когда не хватало в загонах своих быков, мы брали лосиху Белку (самую крикливую) и шли в район Большого болота, где всегда были дикие лоси. Лосиха, не отставая, шла за нами. В нужном месте мы останавливались, и я толкала ее рукой в бок или в пах, лосиха трубно кричала и отскакивала. Так повторялось несколько раз, затем шли к загону, заводили лосиху через ловушку, и оставалось только ждать, когда в нее пройдет дикий бык. Голос лосихи, наверняка, кто-нибудь из диких быков услышал и по следу найдет. Ранним утром следующего дня иду вдоль изгороди лесной дорогой и внимательно изучаю лосиные следы – есть заход в загон или нет.

Однажды в такое раннее, туманное утро я шла по этой дороге, держась ближе к кустам, что-

бы не маячить на виду. Вдруг вижу, совсем недалеко от меня, выходит из леса бык с громадными рогами и идет прямо к изгороди загона. Подошел, не спеша опустил голову, поддел рогами за нижнюю жердь, поднял весь пролет и опустил. Изгородь рассыпалась. Лось перешагнул через валяющиеся жерди и пошел к Белке, которая неподвижно стояла в кустах.

Подзывать быков получалось и у меня. В тихий вечер, в сумерки, надо выйти на вырубку или дорогу и подать голос: «АААА-УУУ-ООО-ГТТ!», да так, чтобы у самой на загровке «волосы дыбом встали». Чем ниже звук, тем больше шансов призвать крупного быка, который захочет разобраться, что за нахал появился на его территории. При этом нужно палкой побить, поворочать в кустах. Это вызов на бой, если не боитесь, но лучше так не делать – по-

падет здорово, и не убежать, ведь не все дикие быки пугаются человека.

Однажды на реке Волоснице я из баловства подозвала дикого быка. Он шел уже к нам, но на наше счастье учуял нас и запах дыма от костра и с треском ломанулся в кусты. Молодой, наверное, был. А вообще-то лоси дыма не боятся, даже лезут в костер его нюхать.

В другой раз меня спас от разъяренного быка, бывшего с лосихой, пес Альбик. Когда бык бросился ко мне, он вцепился ему в заднюю ногу, в сухожилие и «посадил» лося. Пока они разбирались, я скрылась в кустах.

Нападал дикий лось и на машину «газик» – он принял его за соперника. Была побита машина, перепуганы люди и смертельно травмирован лось.

КУКЛА И КУЧУМ

Годовалым лосенком Кукла летом на вольном выпасе отбилась от своих и, примкнув к диким лосям, бродила в десятке километров от лосефермы. Прошло два года. Однажды Евгений Павлович Кнорре, разыскивая на зимних пастбищах домашних лосей, наткнулся на группу дикарей, среди которых была и Кукла. Дикие лоси бросились врассыпную, а она помедлила. Это бросилось в глаза Евгению Павловичу, и он позвал лосиху, как созывают всех лосефермовских лосей: «Ско-орей, ско-орей». Услышав знакомый голос, лосиха подбежала к человеку, начала тыкаться мордой ему в руки, лицо и не отходила ни на шаг, чуть не сломав ему лыжи. Он вывел ее на дорогу, где стояла лошадь, и поехал на лосеферму. Лосиха бежала рядом. На ферме сразу бросилась к кормушке – не забыла, что там бывал корм. Стали гадать, кто же это? Лосиха подходила под любую кличку, но лучше реагировала на Куклу. Весь вечер она не отходила от людей, а когда оставили ее одну во дворе, начала метаться и стонать. Видимо, решила, что опять осталась одна. Зато утром какая была встреча!

Лосиха была ласковая и привязчивая. Мы с ней очень подружились. В мае она родила лосенка. Маленького красавчика назвали Кучум. Лосенка унесли, а я приступила к дойке. Соски

З. Ардашева с лосёнком Кучумом

у лосих маленькие, молозиво густое, скользкое, и опыта у меня почти никакого, но Кукла стояла, как вкопанная, и облизывала мне спину, пока я не справилась с задачей. Пять раз в день нужно было подоить, и каждый раз я носила ей по полведра резаной сырой картошки, хотя съедала она ее только после моего ухода.

Прошел день, другой, и Кукла моя поскучнела, отказалась от корма и уже не бежала с радостным «хныканьем» встречать к калитке. Заболела лосиха родильным парезом (это нервно-паралитическое заболевание, характеризующееся параличом конечностей, пищеварительных и других органов. Общее угнетение сопровождается потерей чувствительности и падением активности обменных процессов в организме).

Трое суток я провела с ней, не уходя домой, пока она не поправилась. В первую ночь мне то казалось, что ее раздувает и пора втыкать троекар в рубец, чтобы спустить газы; то, что нужно еще раз поддуть вымя; то, что слабее стало биться сердце и нужно вводить сердечное. Зато когда она встала, я отправилась домой и проспала целые сутки.

Лосиха совсем оправилась от болезни и теперь я доила ее без всякой подкормки, а она стояла и вылизывала меня, как лосенка.

Кучумчик рос баловнем. Его все любили за игривость, веселый нрав, за удивительную привязчивость, хотя все лосята привязываются к своим воспитателям-мамам, ведь они поят их молоком. Но Кучум совсем не хотел оставаться в лесу без людей. Отведут его со всем стадом лосят на выпас в лес и хотят там оставить, но не тут-то было, чуть потеряет человека из вида и сразу во весь голос кричит: «Ма-ма!» Так и кричал, а затем бежал со всех ног домой.

К осени он вылинял, из рыжего стал темно-серым. Ребята соседские часто с ним забавлялись. К этому времени его научили стоять на привязи, ходить за человеком в поводу. Ребята и пристроились возить на нем из леса жерди. Привяжут одну-две за веревку и ведут в поводу, и он старается, тянет. На следующую осень в санки легкие запрягать стали. Отросшие рога-спицы, чтобы не мешали, спилили. Кучум быстро привык к процедуре запряжки и спокойно возил санки, а на следующий год – в больших санях дрова и другие грузы. Рога приходилось спиливать каждую осень, но делалось это просто: ставили на землю ведро с картошкой, Кучум вставал на колени, ел

картошку, а в это время пилой по металлу спиливали ему рога. Тогда мы еще не знали, что осенью со спиленными рогами лось не пользуется успехом у лосих. Они его попросту отгоняли ударами передних ног.

На лето часть лосей выпускали на вольный выпас. Отпускали и Кучума. Полюбился ему зеленый остров рядом с деревней Мамыли и поселком лесозаготовителей Знаменкой. Корма много, и река для спасения от гнуса рядом. Все знали Кучума, не один год он туда ходил. Кто хлебом кормил, а кто и пули в него всаживал, но все обходилось, раны зарастали. Зато Кучум научился отличать ружье от палки и тут же исчезал в кустах. Уводили его с острова в августе, когда рога его еще в бархате были. И теперь их уже не спиливали, запускали быка в загон к лосихам.

В «юношеские» годы его сильно набаловали. Появилась у нас экспедиция геологов. Жили они в палатках за поселком. Полуторагодовалый Кучум повадился к ним ходить. Подкармливали его хлебцем, картошечкой и другими овощами. Подвыпившие геологи научили его курить (лоси любят запах дыма от папирос, а также запах солярки, бензина – трутся у трактора) и пить спирт. Мы не поверили им, но на опыте убедились – так и есть! Сунули Кучуму в губы зажжённую сигарету – не бросает, курит! Поднесли ему в стакане спирт (разбавленный), аккуратно губами прижался к стакану и выпил!

А однажды с ним вот что приключилось. В экспедиции, после одной из попок, утром в одной палатке обнаружили лежащего на раскладушке спящего лосенка. Кто его туда положил, неизвестно. Была выпита часть водки из стаканов, часть пролита, объеден хлеб и салат из тарелки. Хозяину палатки нечем было опохмелиться, и он в сердцах так отделал нашего Кучума, что сломал ему два ребра. Пришлось держать его до излечения в загоне. Кучум был очень сообразительным и легко дрессировался. Говоришь ему: «Садку на Весту», и он идет прыгать на Весту, хотя во дворе находится 3–4 лосихи. Прыгнет и идет за лакомством.

Летом в очередной раз выпустили его на волю подправиться к гону, а к осени не нашли его ни в районе лосефермы, ни на его любимом острове. Попался ли он в зубы хищнику или достала его пуля браконьера – неизвестно. Его мать Кукла тоже пропала на вольном выпасе.

ЕЗДОВОЙ ЛОСЬ УРАЛ

Самый добрый и послушный на лосеферме лось – кастрат Урал. И в упряжке лучше его никого нет. Кучум тоже хороший работник, но он бык, хотя и со спиленными рогами.

Работали на Урале только зимой – запрягали в сани. С каждым годом он все больше обрастал мышцами, которые у других лосей не были так развиты. Мощной стала грудь и шея. Он научился осторожно спускать сани с грузом под гору, а в гору вывозил груженные сани, вбивая острые концы копыт в снег. По-молодости весело катал сани, а с возрастом стал тяжеловозом.

В эксперименте проработал 5 часов на трелевке бревен в лесу, перевез не одну тонну картошки на лосеферму, и все это не спеша. Единственное, что он не любил, – так это когда на него садились верхом – бегал до тех пор, пока не сбрасывал наездника или тот не спешился сам. Но он никогда никого не ударил: ни своего, ни чужого. В санях он возил детишек из детсада. Далеко не все лоси терпят маленьких детей, некоторые пугаются и стараются ударить, принимая их, видимо, за каких-то животных, возможно, волков или собак.

Уральчику можно было доверять. Он дружил со всеми: лосями и большими, и маленькими. Работники лосефермы его любили и баловали – кто кусочком хлеба, кто картошечкой. Уралу приходилось участвовать при киносъемках в упряжке, а иногда терпеть человека под брюхом, пока с самолета фотографировали пасущихся в молодняке лосей.

Весной на все лето его выпускали на вольный выпас в тайгу. Осенью, день в день, он приходил к загону у реки и оставалось только запустить его за изгородь. Но вот вчера его не обнаружили в обычном месте. Что-то случилось. А сегодня сообщали, что обнаружили его на берегу Печоры, лежащим у воды. Мы поехали туда. Лось лежал у самого берега реки, уткнув морду в траву. Шея сверху порвана и вся в крови. Увидев нас, Урал шевельнулся, но поднять головы не смог. Россомаха подкараулила и напала, стряхнуть ее и спастись в реке он не успел. Мы ему помочь уже ничем не могли. Бедный наш Урал. Приговор наш он, видимо, понял – из глаз его выкатились слезы. Я бросилась в кусты, чтобы ничего больше не видеть. Наш добрый Уральчик, прости! Резко прогремел выстрел.

П. Бурова управляет самым добрым и послушным лосем – кастратом Уралом

АВКА

Лося Авку кастрировали, чтобы был спокойный и можно было бы запрягать его в сани, и возить грузы вьюком. Но кастрирован он был в более позднее время, чем положено, и рога у него росли, но не костенели. Каждый год на живых рогах прибавлялось количество бугорков, и Авка ходил с такими «розами» на голове. Если где-то зацеплял ими за

ветки – они кровоточили. Это было самое уязвимое его место. Он очень крупный лось, и в упряжке и под вьюком работал хорошо. Но имелась у него одна нехорошая черта – подловатый был. Работаешь с ним – все хорошо, послушный, спокойный, а чуть зазеваешься, может исподтишка ударить. На прямой бой он выходил редко. Хотя однажды мы с ним побоище устроили.

Я Авку еще плохо знала, и к тому же доверия он у меня сразу не вызвал. Встретились мы под весну на заснеженной реке. Я возвращалась на лыжах с осмотра лосей на пастбище, а он пасся на высоком берегу и, когда я проходила мимо, спрыгнул на лед, выскочил на лыжню и пошел ко мне с прижатыми ушами. Я остановилась, не зная, что делать. В руках у меня даже палки не было. Не доходя до меня, он поднялся на задние ноги и начал передними размахивать. И хотя Авка бил ногами плашмя (так дерутся лоси между собой), а не острыми копытами на поражение, но легче мне не было. Затем он подошел ко мне с угрожающим видом, встал на концы лыж и ударил ногой, попал вскользь по левой руке – она сразу онемела.

Я знала, что если лося обхватить за шею и повиснуть – он пугается и отскакивает, да и подняться для выпада ногой уже не может. Так и сделала, а еще и стукнула под челюсть кулаком. Авка отскочил, а у меня, к счастью, одна лыжа свалилась. Теперь я была вооружена и сама пошла в наступление – не погибать же так бесславно! Бросилась к нему и ударила лыжей по голове, удачно попав по рогу, и лось сдрейфил. Он отскочил и

начал с прижатыми ушами делать в мою сторону выпады, но близко не подходил. Надо было закрепить победу. Сбросив вторую лыжу, я побежала к нему, увязая по колено в наледи и так гнала его до поселка, а там мы с Евгением Павловичем завели лося в загон. Евгений Павлович сказал, что он за меня здорово испугался.

Жаль, что лось вскоре забыл об этом, и нам вновь пришлось воевать, теперь уже осенью. Я шла по дороге, несла для лосят ведерко картошки. Авка вышел из кустов и решил отбить ведерко. Пришлось ведерко поставить на дорогу, так как лось поднялся на задние ноги и начал делать выпады передними. Ухитрилась ударить его под

М.В. Кожухов верхом на Авке

вернувшейся под руку палкой по брюху – не помогло. Лось наклонился к ведру, и мне удалось стукнуть его по рогу. Картошку мы растоптали, но победа осталась за мной.

Лосю нельзя показывать свою слабость, он хорошо это чувствует и тогда с ним уже не сладить. Авку в лесу все побаивались, он в открытую нападал, если видел, что в руках ничего нет и человек не сможет защититься.

В лесу всегда надо быть настороже. Однажды был случай, когда мы с синишкой-школьником на охоте вышли на дорогу, где стоял молодой лось с лосефермы. Я уже там не работала и лося этого не знала. Дело осеннее, у лосей гон. Он был один, без лосихи, но вышли мы уж очень близко к нему, отступить некуда, а лось стоял с полуприжатыми ушами. Лучший способ защиты – нападение, и я, подняв подвернувшуюся под руку большую коряжину, бросилась на него. Лось опешил и отскочил, я за ним, немного отогнала, и мы ушли. Лось за нами не пошел, зато позднее, тоже на дороге напал на двух охотников и крепко их погонял.

Во время гона лось (одомашненный в том числе) очень опасен, и даже знакомому с ним человеку надо быть настороже.

Это было недавно, это было давно...

Зоя Афанасьевна Ардашева (Собянина) родилась в 1940 году в д. Усть-Бердыш Троицко-Печорского района Коми АССР. В п. Якша закончила школу-семилетку, затем училась в п. Троицко-Печорск. После окончания десятилетки в 1959 г. приезжает работать на лосеферму. В 1961 г. поступила в Кировский педагогический институт на естественно-географический факультет. С 1966 года, после окончания института, работала преподавателем природоведения в Омутнинском педагогическом училище Кировской области. В 1995 году вышла на пенсию. В настоящее время проживает в г. Омутнинске. Зоя Афанасьевна – отличник народного просвещения СССР и РСФСР, учитель-методист, ветеран педагогического труда.

С Печоро-Илычским заповедником я знакома давно, поскольку с 1953 по 1956 гг. училась в Якшинской семилетней школе и жила в интернате. Тогда мы довольно часто ходили на экскурсии на территорию лосефермы, хорошо помню, там уже тогда висела табличка «Опытная лосеферма».

Примерно в эти же годы в заповеднике шли съемки художественного фильма «Повесть о лесном великане», где главными героями были артист Олег Жаков и московский школьник Гена Румянцев, который учился почти всю зиму с нами в 5 классе. Конечно же, героями фильма были лоси опытной лосефермы. Нам, школьникам, посчастливилось сниматься в массовых сценах при съемках пожара на лосеферме. А классным руководителем в 6–7 классах была Шубина Вера Васильевна – жена директора заповедника Шубина Георгия Георгиевича.

В те далекие годы и молодые лоси, и маленькие лосята свободно разгуливали по поселку, особенно в вечернее время. Самые заядлые «попрошайки» заходили к нам на крыльцо интерната, а мы были очень рады этому и с удовольствием угощали их хлебом и картошкой.

Тогда в научной части заповедника работали Л.Б. Ланина, и О.И. Семенов-Тянь-Шанский – известные ученые, уделявшие внимание и нам, школьникам.

В 1959 году после окончания Троицко-Печорской средней школы мы – четверо выпускников – Сергей Буров, Владимир Соколов, Галина Девяткова и я приехали на работу в заповедник. В то время в институт принимали, отдавая предпочтение «стажистам», молодым людям, отрабо-

З. Ардашева в начале своей трудовой деятельности на лосеферме

тавшим на производстве не менее двух лет. Вот мы и поехали зарабатывать стаж. Меня оформили лаборантом лосефермы. Это были незабываемые годы жизни в Якше, ведь нам было тогда по 18 лет. Мне посчастливилось работать рядом с такими замечательными людьми, энтузиастами своего дела, пре-

данными своей профессии, как Евгений Павлович Кнорре – Человек с большой буквы, Михаил Вениаминович Кожухов, Юрий Порфирьевич Язан, его жена Ольга Яковлевна, которая заведовала библиотекой поселка. Я горжусь, что жила и работала вместе с Эльвирой Николаевной Кудрявцевой (Лебедевой), она тогда работала егерем.

О ней мне хочется рассказать более подробно. Эля старше меня всего на год, но сколько в ней было уже тогда энергии, трудолюбия, целеустремленности, душевной доброты. Жили мы втроем – Эля, Аля Кокшарова и я – на территории лосефермы в белом двухквартирном деревянном доме. Эля для меня была авторитетом во всех наших начинаниях. Я до сих пор удивляюсь, как только она все успевала: весь день в работе, а вечерами, когда мы все бежали на танцульки в поселковый клуб, она в это время читала литературу, писала контрольные, заполняла какие-то дневники – Эля училась на заочном отделении Вологодского молочного института.

А как она знала повадки лосей, их поведение, норы, а с лосятами готова была возиться целые сутки. Хорошо знала лес и всех его обитателей, этому же учила и меня, знакомила со спецификой работы на лосеферме, где был четко отлаженный ритм. То, что для меня было новинкой, Эля знала в совершенстве. С ней всегда было интересно, с ней можно было идти в любое место леса, не боясь заблудиться. Она научила меня стрелять из ружья, из «мелкашки», учила ходить по «обходу», а это ни много ни мало километров 5–7 ежедневно, где мы наблюдали домашних лосей, какие переходы они совершают за ночь, чем питаются, в каких местах чаще задерживаются, где ночуют, кто где пасется. Мы записывали данные о миграции диких лосей, которые иногда заходили в загон лосефермы, а в мае, еще по насту, отлавливали диких лосят. Мы отводили в лес на ночную кормежку маленьких лосят, которые в лесу ну никак не хотели от нас отставать, быстро бежали по нашим следам, позванивая колокольчиками. Поэтому приходилось нестись быстрее лосят и, спрятавшись где-нибудь за дерево, переждать, пока они убегут дальше в лес, только потом можно было спокойно возвращаться. В обязанности лаборанта входила подготовка сырого картофеля (помыть, мелко порезать), его давали всем лосям в качестве подкормки – это блюдо входило в их ежедневный рацион.

Мы учились запрягать лосей в сани, подвозили на них дрова к местной школе и интернату, чаще эту работу выполнял лось по кличке Урал. Могучий, добродушный лесной великан подчинялся каждому нашему движению. Маленьких лосят ежедневно приучали ходить в упряжке (уздечка, вожжи).

Летом лосят на барже перевозили вверх по Печоре в «летний лагерь», где мы, девчонки, по

очереди были на дежурстве в течение двух недель. Жутко было первое время, особенно по ночам. Я вспоминаю эти моменты до сих пор: на высоком берегу Печоры палатка, рядом ружье, лосята в загоне и Шутик – наш верный пес – воспитанник Эльвиры Николаевны. Утром лосят из загона надо было выпустить. Они свободно гуляют весь день по лесу (неизвестно где), а вечером их нужно всех собрать в загон. Стоит только их громко позвать по кличкам, как тут же бегут, звеня колокольчиками. С ужасом вспоминаю, как однажды не вернулась лосишка по кличке Тайга. Мы с Шутиком ее искали весь вечер, до темноты, и нашли со сломанной ногой, пришлось до «ла-

Перевозка лосят в Старичку в «летний лагерь»

герь» ее тащить на себе. Ежедневно с лосефермы приходила моторная лодка, на которой привозили лосиное молоко в бутылочках с сосками на каждого лосенка. И так две недели, потом приезжала смена.

На ферме приходилось доить лосих. Для меня это было мучительное занятие, так как доить, даже коров, я никогда не пробовала, а тут к такой лесной великанше надо было подступить. А Эля и с этим справлялась достаточно легко.

Мне очень нравилось, что у каждого лося есть своя кличка, на которую они быстро реагировали (в результате тренировки, конечно), что все они были с колокольчиками, поэтому довольно легко их можно было обнаружить в лесу.

А вот еще одно яркое воспоминание. На ферме был годовалый лось Кучум. За что он меня невзлюбил – не пойму, чем я ему не угодила, видимо, не угостила вовремя его любимой картошкой. Где бы мы с ним не встретились, он норовил меня побить, да и бил частенько. Бывало, и

синяки от него получала, поэтому я его панически боялась. Да и как не испугаться, когда перед тобой встает лось на задние ноги, а передними колошматит тебя. Так же по отношению ко многим вела себя лосиха Белка (любимица Ольги Воронковой). Белка не часто появлялась на ферме, предпочитала свободный образ жизни в лесу или в загонах. Но ведь нам надо было ежедневно фиксировать, где находятся лоси. Идешь по обходу загонов, а Белка бодро шагает тебе навстречу по тракту, а вовсе и не в загоне, и издали видно, что уши прижала, значит, ей не нравится эта встреча, тогда успевай, улепетьвай за изгородь.

Участники охоты на медведя: М. Пашин, Э. Кудрявцева, З. Ардашева, собаки – Шутик и Чайка. 1961 год

Эльвира Николаевна в мае месяце водила меня на глухариный ток. Красотища неопишная! Небольшой шалаш, немного терпения и вот на заре своеобразные звуки песни глухарей – это самцы подзывают к себе самочек. Эля умела не только выбрать место для наблюдения этих величественных птиц, но и подманить их ближе, чтоб можно было хорошо рассмотреть. Она как-то умело щелкала спичечным коробком, звуки которого очень похожи на глухариный зов. Жаль, что в то время не было видеокамер.

В 1961 году я поступила в Кировский государственный пединститут на естественно-географический факультет. В конце лета приехала в Якшу со всеми попрощаться, и как оказалось – вовремя. Эля предложила мне составить ей компанию попугать медведя, который повадился ходить на территорию лосефермы. Медведь обнаглел, и почти после каждой

ночи недосчитывались одного лосенка. С вечера мы, вооружившись ружьями, залегли на крыше дома, где жил Евгений Павлович Кнорре. Его дом стоял у леса, на окраине поселка, и медведь часто туда приходил порыться на помойке. Ровно в 12 часов ночи в поселке отключали электроэнергию. Было темно и тихо. И вдруг мы услышали на противоположном берегу Печоры, где была лосеферма, душераздирающие крики лосят. Мы быстро сели в лодку и поехали туда, и были почти уверены, что опять недосчитаемся лосенка. Так оно и случилось. Эля спустила собак, и они бросились в лес по тракту. Мы за ними. Вскоре обнаружили задранного лосенка, от него шел пар, живот был вспорот – медведя от трапезы оторвали собаки. Рано утром, когда еще все спали, мы с Элей и Мишей Пашиным протащили по лесу волоком по земле, этак километра два, задранного лосенка, притащили в овраг к заброшенной бане, привязали металлическим тросом к дереву, а вечером того же дня залезли на чердак бани и стали караулить. Это был план Эли. Медведь не заставил себя долго ждать, по запаху он точно пришел к назначенному месту встречи. Это был огромный зверь! Медведя мы убили. На другой день я уехала в институт. А ровно через месяц Эля мне сообщила, что нас будут судить за незаконный отстрел медведя. Но дело закончилось благополучно, видимо, благодаря нашему заступнику Евгению Павловичу. Вот такая она – Эльвира Николаевна.

Прошли годы, десятилетия, у нас у каждого свои семьи, свои проблемы и заботы. Но два года работы на лосеферме я всегда вспоминаю как лучшие годы своей молодости. Слышала, что сейчас лосеферма почти разорена, лосей домашних осталось всего около десятка. Очень жаль. А когда я работала, это было научное учреждение с отлаженным распорядком работы, наблюдений и научных исследований. Смотрю на пожелтевшие от времени фотографии и явно вижу большое стадо домашних лосей, мирно шагающих друг за другом по заснеженной Печоре – Герой, Урал, Белка, Веста, Кучум, Бирка, Верба, Бурган, Тайга. И встречает их Евгений Павлович. До мелочей вижу все, что делали мы тогда, молодые, полные сил и энергии, каждый мечтал о будущей профессии. Многие из нас не изменили ей в течение всей своей трудовой жизни.

2007 г.

А тогда всё было нипочём...

Лидия Васильевна Пачгина (Мусиенко) родилась в г. Воркуте.

В 1966 г. окончила Сыктывкарский сельскохозяйственный техникум и была направлена по распределению на работу в Усть-Куломскую ветеринарную станцию по борьбе с болезнями сельскохозяйственных животных на должность начальника дезинфекционного отряда. В 1970–1971 гг. работала зоотехником на лосеферме.

Прочитав в газете «Красное знамя» объявление, что на опытную лосеферму требуется зоотехник, я написала в заповедник. Получив ответ с описанием характера работы, я уже 20 апреля была в аэропорту «Троицко-Печорск». Казалось, что один перелет – и я на месте. Но мне пришлось прожить в Троицко-Печорске 4 дня в связи с нелетной погодой. Наконец наступил день, когда я смогла купить билет и прилететь в Якшу, где меня уже ждали. Встретил меня заведующий лосефермой Кожухов Михаил Вениаминович.

Встречена я была дружелюбно. Отобедать пригласила к себе научный сотрудник Людмила Ивановна Турмасова. В этот же день меня оформили на работу и выделили жильё в лаборатории лосефермы. Это произошло 24 апреля 1970 г. Именно с этого дня началась для меня новая жизнь и работа.

М.В. Кожухов ознакомил меня с планом работы лосефермы. Он рассказал, что эта работа новая, экспериментальная. Сами разрабатываем режимы содержания и эксплуатации лосей. поголовье лосей на лосеферме около 30 голов. С животными проводится большой объём научно-исследовательских работ по изучению их биологии с основным уклоном на морфологию и физиологию. Изучаются и их болезни в условиях domestikации. Так что зоотехнику наряду с другими научно-техническими работниками лосефермы придется заниматься комплексом технической работы: контролем и наблюдением за лосями на вольном выпасе в тайге; розыском, приводом и отводом лосей; их подкормкой; выпойкой и выращиванием лосят и раздоем лосих. Кроме того я услышала, что на ферме штат работников сменился, и опытной доярки нет, так что зоотехнику придется подготовить доярок и при личном участии обеспе-

чить выполнение планового раздоя лосих (которых в те годы лактировало 5–6 голов).

Вскоре на лосеферме появился еще один новый работник – молодая, энергичная девушка из Рязани – Наташа Язева. Я ее хорошо встретила и накормила обедом, за который она предложила мне деньги. На это я ей ответила, что здесь за угощение денег не берут. Жить мы стали вместе. Девочка была городская, и жизнь и быт людей в поселке ей был не знаком. Ее пришлось учить растапливать печь, готовить, и в целом помогать осваивать деревенский быт. Но работа ей нравилась, она старалась, и очень скоро у нее все стало получаться.

Л.В. Пачгина и Н.А. Язева с лайкой Алмазом едут за кормами для лосят

Однажды мы с Наташей увидели в окно, что вдоль изгороди загона ходит незнакомая лосиха, пришедшая с вольного выпаса. Был поздний вечер. Не дожидаясь утра, мы решили на веслах переправиться через Печору, чтобы сообщить заведующему лосефермой М.В. Кожухову о приходе новой лосихи. Было половодье, и на обратном пути нас сильно снесло течением. Домой мы вернулись глубокой ночью. Сейчас при воспоминании об этой поездке меня охватывает страх. А тогда все было нипочем, и вскоре я научилась управлять лодкой с мотором.

Пришедшая лосиха оказалась Букой, которая после долгого отсутствия вернулась за некоторое время до отела. Вскоре Бука отелилась в загоне за ручьем Палехов Лог. Чтобы вернуть лосиху на ферму, М.В. Кожухов на руках отнес лосенка в лодку и начал грести вдоль берега. Лосиха шла за лодкой. Так добрались до фермы. Здесь лосенка поместили в сарай к маленьким лосятам, а лосиху отвели в помещение для дойки.

С началом отелов работы значительно прибавилось. Нужны были корма для подкормки дойных лосих, а весна припозднилась. Вставали в 5 утра и трудились целый день до 11 вечера (дойка, кормежка, пойка и выпас маленьких лосят). Так продолжалось до середины июля, пока лосят не перевели в летний загон, где их можно было оставлять одних на целый день. Работы поубавилось.

В один из дней случилось непредвиденное. Рано утром в воскресенье я пошла в летний сарайчик, чтобы выпустить лосят на выпас. Подойдя к загону, я обнаружила неладное: сарай открыт, лосят нет. Я стала искать и звать лосят. В одном месте в лесу я почувствовала неприятный запах. Сделав на деревьях затески, чтобы потом найти это место, собрала лосят и, закрыв их в сарайчик, пошла в контору доложить руководству. Оказалось, что минувшей ночью волки зарезали двух лосят.

Так в работе мы не заметили, что подошла осень и начался гон лосей. Нужно было установить, когда и с какими быками (дикими или домашними) проходит спаривание лосих. Начались

многокилометровые походы по обходу загон для уточнения количества быков, зашедших в загон через ловушки. Кроме того, следы лосей учитывали на дорогах. Мы уже умели различать следы лосих и быков. Этому нас научил М.В. Кожухов.

Однажды в очередной обход Михаил Вениаминович дал мне ружье. Пронеся его на плече километров пять, я заметно устала и только тут подумала: «Зачем же я его взяла? Держать его не умею для выстрела!» Больше я ружья на обходы не брала.

Первый год работы прошел быстро. К осени нам с Наташей отвели квартиру в новом доме на берегу Печоры. Мы долго не могли вселиться, так как печь не топились – не было тяги. После ремонта печи можно было переезжать. В один из дней я отправилась в обход загона. А Наташа осталась, чтобы перенести наши пожитки. Подходя к дому после обхода, я увидела, что дым из трубы не идет. Возле дома никого нет. Войдя в маленькую комна-

ту, обнаружила, что задняя стенка печи была разворочена, как после взрыва. Кирпичи валялись на полу. Оказалось, что Наташа в очередной раз испытала трудность при растапливании печи. Чтобы помочь делу, поднялась на крышу, опустила в трубу тряпку, смоченную бензином, а вслед бросила подожженную бумагу...

Вместе со мной работала Емельянова Эмма Егоровна. Она занималась дойкой лосих и иногда ездил с

нами на заготовку кормов. Дойка была пятикратная. Эмма с работой справлялась, хотя имела годовалого сына. Ее муж, Пашин Михаил Евстигнеевич занимался заготовкой кормов, подрубкой деревьев на зимних стойбищах лосей для их подкормки, выполнял другие хозяйственные работы. В конце июня он уволился. Остались мы втроем. В начале июля была принята на работу Емельянова Татьяна Егоровна. Она помогала Наташе Язевой в работе с лосятами, которые уже подросли и их можно было выводить на выпас. Каждую декаду проводили взвешивание лосят. Привесы радовали, лосята росли хорошо.

Через полтора года мне пришлось уйти с работы на лосеферме по состоянию здоровья.

А.В. Пачгина с отелившейся лосихой Букой

Одомашнивание лося на Костромской земле – продолжение работы Е.П. Кнорре

В.М. Джурович с лосихой Биркой

После практики на лосеферме Печоро-Ильчского заповедника студент последнего курса зоофака Костромского сельскохозяйственного института Анатолий Павлович Михайлов приехал в Кострому вместе с Евгением Павловичем Кнорре.

Сразу же, по приезду, они прибыли в отдел животноводства Костромской государственной областной сельскохозяйственной опытной станции к заведующему отделом животноводства Джуровичу Васо Милановичу, то есть ко мне.

После знакомства разговор перешел на обсуждение новейшей, абсолютно незнакомой для меня проблемы – проблемы одомашнивания и содержания лося. Следует особо подчеркнуть, что, являясь жителем Черногории, я о лосе и лосеводстве не имел ни малейшего представления, поскольку лосей там не было и нет.

Евгений Павлович произвел на меня впечатление благородного человека, эрудированного, культурного и высокообразованного. Я сразу проникся к нему доверием и согласился на продолжение его дела на Костромской земле.

После этого мы встретились с руководством станции и убедили директора организовать работу по одомашниванию лося у себя.

Васо Миланович Джурович родился в 1924 году в городе Андриевица (Черногория).

В начале Великой Отечественной войны добровольцем вступил в Народно-освободительную армию Югославии. Прошел боевой путь от рядового пулеметчика до комиссара отдельной роты. Был ранен и контужен. За боевые заслуги награжден тремя боевыми орденами. В послевоенные годы закончил Костромское военно-химическое училище, Костромской сельскохозяйственный институт. Окончив заочную аспирантуру и защитив кандидатскую диссертацию, был избран заведующим отделом животноводства Костромской государственной сельскохозяйственной опытной станции, которым заведовал 34 года. Под руководством В.М. Джуровича была создана Костромская лосеферма, подготовлено первое в России и в мире учебное пособие по лосеводству. Введен курс изучения лосеводства на факультете ветеринарной медицины и зоотехнии Костромской государственной сельскохозяйственной академии.

После окончания зоофака А.П. Михайлов был взят на должность старшего научного сотрудника в отдел животноводства станции, мы начали работу по отлову лосят до 5-10 дневного возраста и занялись их приручением, используя наработки лосефермы Печоро-Ильчского заповедника. Но случилось непредвиденное: только что созданную группу лосят Никита Сергеевич Хрущев подарил Иосифу Броз Тито. И мы были вынуждены отправиться за помощью к Е.П. Кнорре.

Наша поездка оказалась крайне сложной. И хотя Анатолий Павлович эту дорогу хорошо знал, пришлось неоднократно использовать маленькую хитрость. Благодаря тому, что он говорил различным служащим, что я иностранец, а он переводчик, при оформлении билетов на поезд, самолеты, вертолеты нам была дана «зеленая улица».

Впечатление от посещения лосефермы было велико. Я не только был восхищен увиденным, но и еще более глубоко проникся идеей продолжения работ по одомашниванию лося и сотрудничества с Е.П. Кнорре и М.В. Кожуховым.

Увидев результаты их работы – прирученных лосей, доение лосих, перевозку на лосях выюков,

группу лосят, полученных на лосеферме, – я уже твердо решил, несмотря на все трудности, продолжать заниматься приручением лосей и созданием лосефермы у себя.

А.П. Михайлов на практике в Печоро-Ильчском заповеднике

Запомнилось то, что наше прибытие совпало с приездом молодой учительницы, что нас несколько объединило. И вот, чтобы показать нам все свое величие, природа на Печоре взбунтовалась. Сверкали молнии. Тайга гнулась к земле и

шумела. Дождевые потоки быстро подняли помутневшие воды Печоры. Но это не помешало хозяевам угостить гостей семгой.

И еще, что меня удивило, – это обилие крупной клубники, выращенной в условиях Севера. Я за всю свою жизнь не видел так много ее и такой крупной. Очень приятное впечатление произвел на нас директор заповедника Корнелий Оттович Мегадинский.

Обратно нужно было лететь на вертолете с залетом в деревню Усть-Унью. Перелет шел нормально, но при посадке в Усть-Унье что-то случилось, и вертолет упал. На наше счастье, с небольшой высоты. И что я почувствовал в этот момент – это запах храбрости рядом сидящего. Началось расследование причин и последствий аварии. В связи с задержкой по причине аварии мы послали в Кострому телеграмму и стали добираться домой различным попутным транспортом. Осталось сильное впечатление от ночевки в гостинице на дебаркадере, когда ввалившийся ночью к нам мужчина был выброшен женщиной-ссыльной, которая руководила этой гостиницей.

Прибыв в Кострому на место работы, спустя некоторое время мы получили нашу телеграмму о задержке.

Вслед за нами наши друзья с лосефермы на Печоре доставили нам пять лосей: Алину, Анку, Аргунью, Беглеца и Бурку. Началась кипучая работа. Были направлены просьбы охотникам об отлове лосят по лесам области. Началось строительство загонов, тентовых сараев. Стали стекаться кадры. Родилась новая лосеферма.

Штрих из прошлого

Николай Васильевич Соколов родился в 1949 году в д. Усолье Костромской области. Окончил Рыбинский лесной техникум. После службы в Советской Армии окончил в 1975 году факультет охотоведения Кировского сельскохозяйственного института. В 2005 году экстерном окончил заочную аспирантуру при Костромской государственной сельскохозяйственной академии и успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Эколого-адаптивные основы доместикации лося». Имеет 30 научных публикаций.

Николай Васильевич разработал ряд значимых для развития домашнего лосеводства направлений. В стенах Костромского научно-исследовательского института РАСХН работает над проблемой усовершенствования технологий лосеводства и организации лосеводческих хозяйств. Инициатор создания и один из авторов первого учебного пособия по лосеводству и программы по курсу лосеводства, который успешно проведен в 2008 году в Костромской сельскохозяйственной академии.

В настоящее время – ведущий научный сотрудник отдела лосеводства ГНУ «Костромской НИИСХ», активно работает над докторской диссертацией, готовит к публикации книгу по лосеводству.

Пройдя после службы в армии основательную подготовку на Костромской лосеферме, я понял, что для более глубокого изучения изменений в поведении лосей, происходящих при их приручении и одомашнивании, нужно поработать на лосеферме Печоро-Илычского заповедника.

На мой запрос руководством заповедника было предложено: прежде чем принимать окончательное решение, приехать в заповедник с целью ознакомления с весьма специфичными условиями быта и работы в этом уголке России. И вот я еду сначала на поезде, потом на двух перекладных самолетах в туманную призрачную Якшу. Транспортный АН-2 своей тряской на воздушных ухабах и падением в ямы чем-то напомнил езду на телеге по проселочной булыжной мостовой. Но вид, открывшийся в проем приоткрытой двери, завораживал. Синие ленты лесных речек, желтый песок грунтовых дорог, бронза сосновых боров сменялись мрачными ельниками и безликими болотами. Неожиданно возникали из-за кромки леса пятачки грунтовых аэродромов с хрупкими коробочками человеческого жилья и опять безбрежный, уходящий за горизонт, ковер лесов.

Лосиха Ада у хлебного магазина

Вопреки моим ожиданиям, печорская тайга мало отличалась от наших костромских лесов. Те же сосновые, еловые, березовые массивы, те же зарастающие редким подлеском вырубки, те же болотца с чахлыми сосенками. И тепло так же, как и в Костроме. Вот только комары большие, полосатые и кусачие. Да кедры, да лиственницы, да карликовые березки. И вода в Печоре холодная до ломоты и чистая до восхищения. На дне каждый камешек переливается яркими цветами бликов, порождаемых легкой, струящейся волной и солнцем.

Лосята, которые прибежали вслед за мной к хрустальной Печоре, тоже заметно отличались от костромских более темной окраской и еще

чем-то, так мной и не понятым. И люди спокойные и задумчивые. И синее-синее небо. Я был очарован. В результате через месяц бесконечных хлопот и сборов я, моя жена и дочка едем в далекую прекрасную Якшу. Поезда, самолеты, залы ожиданий, тревоги и надежды.

О. Бобылева и студентка-практикантка забирают у лосихи новорождённых лосят

В Якше мы, а с нами куча тюков и чемоданов, были размещены в маленьком беленьком оштукатуренном двухквартирном домике. Лосиха Ада активно «помогала» по хозяйству, открывая носом форточку для принятия очередного угощения и разваливая только что сложенную поленницу. Годовалая дочка, обхватив переднюю ногу лосихи, визжала от восторга, когда Ада, чтобы не уронить ребенка, медленно переставляла ногу на новое место.

Сестры – Онисья и Рая с безразличным видом присматривались к вновь прибывшим. Их мужья, Толя и особенно Володя, помогали устроиться и весело балагурили. Отличный, огненно-рыжий, прекрасно одетый кобель Сокол обнюхивал, иногда отмечая наши пожитки. На противоположном берегу студеной Печоры, за стройным рядом лиственниц, видна усадьба заповедника. Вероятно, завидев нас, с высокого берега усадьбы сбегал мужчина и, дернув шнур мотора, висящего на корме черной длинной лодки, примчался к нашему берегу. Мы пошли навстречу, но он пробежал мимо, ругая кого-то за лосей, гуляющих вне загона. Это был Михаил Вениаминович Кожухов. Когда он вернулся, от его негодования не осталось и следа. Голубоглазый, улыбчивый, доброжелательный, знающий свое дело.

В дальнейшем я многому от него научился, начиная с оформления различной документации и заканчивая научным подходом к, казалось бы, ря-

М.В. Кожухов

довым ситуациям. Обращало на себя внимание его знание обширного спектра поведенческого потенциала лосей. В частности, он при мне добился того, что дикая, загнанная в водоем собаками, уже взрослая лосиха Печора впоследствии привязалась к нему абсолютно и доверяла ему полностью. Много раз я был у Михаила Вениаминовича дома. Его красивая, приветливая жена и не менее красивые и приветливые дочери казались цветами в этом суровом северном краю.

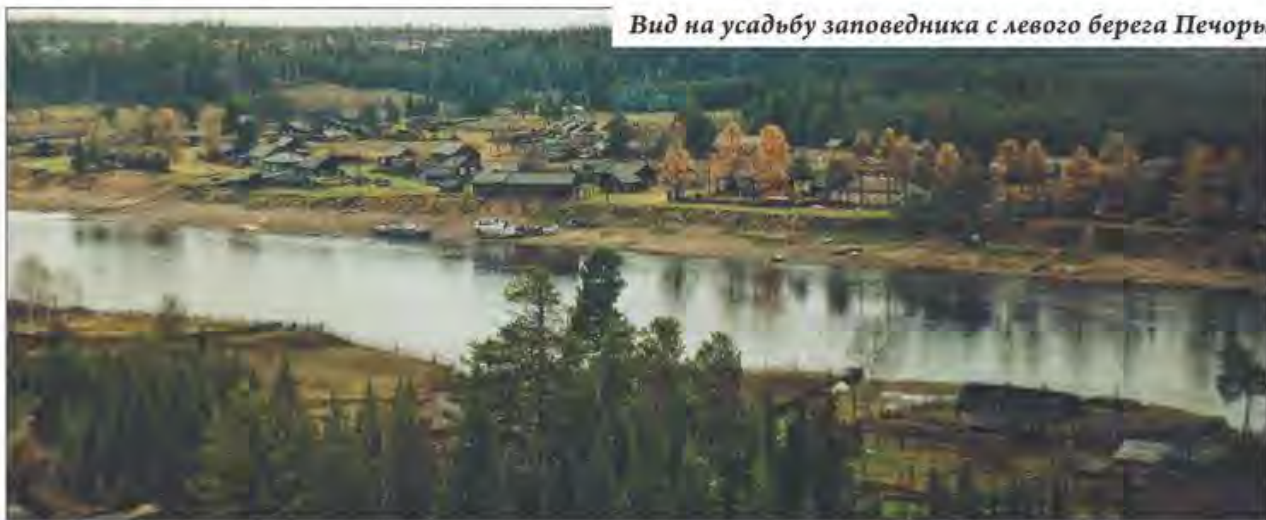
С младшей дочерью я неоднократно ходил ловить хариусов. Сам Михаил Вениаминович являл собой образец хозяина.

Корнелий Оттович Мегалинский – директор заповедника – восхищал своим умом и тактом. Дмитрий Житенев – знанием журналистики, легкой насмешкой и несколько скептическим взглядом на жизнь. Сокольский, Марчевский – упомнишь ли всех более чем через 30 лет? И еще Афанасий Фотеич – человек на деревянной ноге, следопыт, охотник, неплохой лыжник и очень

добрый сосед. Он приглашал нас в баню, к нему можно было обратиться в случае необходимости с любой просьбой. Он учил нас жизни без навязчивости, высокомерия, назидания.

Время нашей жизни на лосеферме Печоро-Ильчского заповедника отложилось очень четкой страницей в моей биографии, в биографии моей жены и наших детей. Черные ночи тихой осени. Декабрьские морозы, переваливающие за пятидесятиградусную отметку. Безмолвные сполохи северного сияния. И лоси, лоси, лоси. Я приводил на лосеферму лосят и отводил их обратно на вольные корма зарастающих вырубок. Наблюдал за лосихами и подрубал для них в лесу деревья. Ремонтировал изгороди загонов и помогал Михаилу Вениаминовичу в его ветеринарных делах. Вел учет перемещений одомашниваемых лосей и шел, по наводке лесников, на встречу с объявившимся невесть откуда, давно вычеркнутым из живых, уставшим от бродяжничества, самцом. И все это время рядом, живя проблемами лосефермы, были моя жена и дочка.

В дальнейшем работа с лосями заповедника яркой строкой органично вплелась сначала в дипломный, а затем в кандидатский труды, а также в учебное пособие по лосеводству, изданное и апробированное нами в Костромской государственной сельскохозяйственной академии. И мы, работавшие с нашими предшественниками и соратниками, положившими на алтарь науки свое здоровье и жизнь, глубоко верили, что новое поколение, возросшее на плечах таких корифеев, как Евгений Павлович Кнорре и Михаил Вениаминович Кожухов, непременно сохранит и улучшит первый росток российского лосеводства – Печоро-Ильчскую лосеферму.

Вид на усадьбу заповедника с левого берега Печоры

Незабываемые встречи с Печоро-Илычским заповедником

Надежда Аполлоновна Чермных родилась в 1938 г. в Красноярске. После окончания биологического факультета Уральского государственного университета (г. Свердловск) принята на работу в Отдел биологии животных Коми филиала АН СССР. В 1972 г. после защиты диссертации присвоена ученая степень кандидата биологических наук. Выполняла научное руководство работ аспирантов, соискателей, студентов. Заведовала лабораторией экологической физиологии животных, принимала участие в экспедициях, руководила научными исследованиями физиологии дыхания, сердечной деятельности, терморегуляции, энергообмена диких животных (северный олень, лось, нерпа и др.). Принимала участие в подготовке и проведении III Международного симпозиума по лосю (Сыктывкар, 1990 г.) в качестве ответственного секретаря оргкомитета. В 1997 г. принимала участие в работе IV Международного симпозиума по лосю в Фэрбанксе (Аляска). Имеет более 140 научных публикаций. В настоящее время – ведущий научный сотрудник лаборатории сравнительной кардиологии КНЦ УрО РАН.

Мой первый приезд в этот удивительный мир природы на земле Коми состоялся в октябре 1965 года, спустя три года после моего приезда на работу в Институт биологии Коми филиала АН СССР. Это случилось благодаря тому, что мой научный руководитель М.П. Рощевский предложил мне в качестве помощника участвовать в исследованиях физиологии сердца лося. К этому времени были уже известны результаты изучения биологии, экологии этого зверя сотрудниками уникальной лосефермы Печоро-Илычского заповедника: Е.П. Кнорре, Е.К. Кнорре, Ю.П. Язана, М.В. Кожухова, Э.Н. Лебедевой и некоторыми приезжими исследователями. Однако возможности электрокардиографического метода исследования сердца диких животных М.П. Рощевским использовались впервые.

Прилетев в Якшу в лютый мороз, мы оказались в теплых объятиях директора заповедника К.О. Мегалинского. Разместив наше оборудование, мы были доставлены на обед в гостеприимный дом директора, где за большим овальным столом под абажуром нас приветливо встретили члены большой семьи Корнелия Оттовича. Первая зимняя

экспедиция оказалась самой запомнившейся. Кроме регистрации ЭКГ нам удалось взять пробы выдыхаемого воздуха с помощью дыхательной маски у шести лосей разного возраста. Это были мои первые данные по оценке энергообмена у лосей. Особые трудности доставляла работа со взрослыми лосихами. Чтобы надеть на подопытного зверя маску для взятия проб, нужно было взобраться на полутораметровую высоту по перегородке в стойле. При этом маска должна была обязательно пахнуть хлебом, иначе она моментально сбрасывалась лосихой.

Н.А. Чермных и директор заповедника К.О. Мегалинский обсуждают организационные вопросы

Заботой, вниманием и доброжелательностью сотрудников заповедника мы были окружены на протяжении 30 лет, в течение которых физиологические экспедиции периодически приезжали на лосеферму. Основным поводом для наших посещений заповедника были научные исследования на лосеферме. Экспедиции были приурочены ко времени, когда родившиеся лосята уже находились в загоне или в лосятнике и их выпаивали лосиным или коровьим молоком доярки, голос которых малыши узнавали за десятки метров.

За все это время на лосеферме были обследованы более 50 лосят разного возраста и около 10 взрослых лосих. Проводился суточный мониторинг физиологических показателей, питания и поведения животных на пастбище с последующим анализом кормов, моделировались различные экстремальные для животных ситуации. Зарегистрированы километры электрокардиограмм лосят, взяты сотни проб выдыхаемого воздуха, проведены многочасовые наблюдения за животными на пастбище и в загоне. Самые удивительные и уникальные результаты были получены при использовании телеметрических систем регистрации

*Члены физиологического экспедиционного отряда
Коми филиала АН СССР в Якше.
Июль 1966 г.*

*Слева направо: Н.А. Чермных, О.М. Рощевская,
В.И. Прошева, Д.Н. Шмаков, В.С. Безносиков,
М.П. Рощевский*

реакций сердца животных в их естественной среде обитания. Нам открывались удивительные тайны и та сила внутренних состояний (бурь) при внешнем, казалось бы, невозмутимом поведении, которые происходят в организме животных при появлении незнакомых объектов.

Только спустя много лет начинаешь понимать значимость, ценность для науки всего предшествующего опыта и работы людей-энтузиастов по одомашниванию лося и созданию этой уникальной лосефермы. Трудно переоценить те открывшиеся для нас возможности приблизиться к диким животным, которые мы получили на лосеферме, для того, чтобы познать физиологические механизмы адаптации в природе, экологическую физиологию, другие стороны биологии лосей. Исследования на лосеферме начинали сотрудники Института биологии Коми филиала АН СССР академик М.П. Рощевский; доктора наук Н.Е. Кочанов, А.И. Иржак, Д.Н. Шмаков, В.И. Прошева, А.Ф. Симаков, Т.Ф. Василенко; кандидаты наук – Н.А. Чермных, А.Э. Вебер, Н.А. Мойсеенко, Н.П. Монгалев. В многочисленных научных монографиях, статьях и диссертациях отражены результаты, полученные на одомашненных лосях.

А.И. Иржак

Каждая экспедиция на лосеферму Печоро-Ильчского заповедника наполняла ум, душу и сердце новыми знаниями, впечатлениями и самое главное – благодарностью к людям, которые встречали нас в заповеднике. Наши «налеты» в Якшу происходили часто без предупреждения, или мы ограничивались только звонком директору с просьбой нас встретить. Конечно же, такие визиты вносили массу дополнительных хлопот и осложнений в непростую жизнь для людей в поселке и для животных на лосеферме. Но несмотря на все это, нас всегда встречали с неизменной доброжелательностью и готовностью помочь в организации работы экспедиции. Это касалось всего: устройства быта, предоставления транспорта (машины, лодки) и даже временного приема детей приехавших сотрудников в детский сад.

Неоценимую помощь всем приезжающим на лосеферму всегда оказывал Михаил Вениаминович Кожухов, без него вообще было бы невозможно проведение исследований животных. В сердце и памяти навсегда останется искренняя признательность и благодарность этому человеку. В каждый наш приезд после совместного обсуждения целей и задач запланированных нами исследований, М.В. Кожухов давал четкую инструкцию, как работать с только что появившимися на свет лосятами, и главным его девизом при этом было: «Не навреди!». Затем следовали его ежедневный контроль и помощь – ветеринарный осмотр животных, подвозка зеленых кормов для лосят, которые находились в опыте, взятие крови, прикрепление электродов для съемки ЭКГ, измерение ректальной температуры (эту процедуру он не доверял молодым исследователям) и другие дела, которые без него не могли быть сделаны.

Еще одной яркой и одновременно сложной страницей в моих воспоминаниях является подготовка и проведение экскурсии в заповедник группы иностранных и отечественных ученых – участников III Международного симпозиума по лосю, который проходил в Сыктывкаре в 1990 году. Хлопот и переживаний у руководства заповедника было предостаточно – ведь такого количества иностранных гостей еще никогда принимать не приходилось. Но все прошло замечательно! Интересными для гостей были и поездка на катере по Печоре, экскурсия на Гусиное болото, прогулки по берегу Печоры, и знакомство с уникальной лосефермой, облет на вертолете предгорий Урала, и национальная кухня, и песни под гитару у костра. По возвращению в Сыктывкар я слышала восторженные отзывы иностранцев:

«Это было прекрасно, незабываемо! Это – сказка! Печоро-Ильчский заповедник должен быть эталонным заповедником природных экосистем севера Европы». Сотрудники Института биологии получили поддержку иностранных ученых в развитии природоохранных работ и включение заповедника в список Всемирного природного наследия. Последним моим посещением лосефермы была поездка с русско-американской группой школьников. С грустью хочу отметить, что-то неуловимое изменилось там...

В день юбилея заповедника и лосефермы хочется пожелать всем сотрудникам, особенно ветеранам, крепкого здоровья, успехов, процветания заповедника, новых страниц Летописи природы этого прекрасного края, новых научных открытий!

2009 г.

Вспоминая те годы...

Татьяна Фёдоровна Василенко родилась 1952 года в с. Атаманово Сухобузимского р-на Красноярского края. После окончания биолого-химического факультета Красноярского государственного университета в 1975 была распределена как стажер-исследователь на кафедру биохимии биолого-почвенного факультета Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. До 1979 г. обучалась там же в аспирантуре. Кандидатскую диссертацию защитила 1980 г., доктором биологических наук стала в 2008 г. С 1981 г. работает в Коми научном центре УрО РАН, сначала в Институте биологии, затем в Институте физиологии, со дня его основания в 1988 г. Являлась ответственным исполнителем и руководителем научно-исследовательских работ по физиологии размножения жвачных животных, в том числе лося. Имеет более 100 научных публикаций. С 2004 г. по настоящее время заведует лабораторией физиологии жвачных животных Института физиологии КНЦ УрО РАН.

В 1988 году заведующий отделом физиологии и биохимии жвачных животных Института физиологии Коми НЦ УрО РАН, д.б.н., профессор Николай Егорович Кочанов почти в приказном порядке назначил меня начальником Якшинского физиологического экспедиционного отряда численностью 19 человек. Основной целью экспедиции было проведение исследований состояния обмена веществ у лосей при использовании в их кормлении экспериментальной кормовой добавки, изготовленной на основе измельченных ивовых и сосновых веток, комбикорма и минеральных солей.

По ряду причин браться за это дело мне не хотелось, и в тайне я надеялась, что на эту должность не пройду. Но через месяц Ученый совет только что созданного в Коми научном

центре Института физиологии программу отряда и меня в качестве начальника утвердил.

Потом все рабочее, а где-то и нерабочее время уходило на подготовку нормальной работы экспедиционного отряда. Активно заготавливали ивовые и сосновые ветки. С помощью специальных механизмов измельчали их до однородной массы. Закупали комбикорма и минеральные соли. Затем все компоненты нужно было перемешать и загранулировать. Гранулятор Вьельгородской птицефабрики оказался в нерабочем состоянии. Договорилась, что загранулируем три тонны подкормки на грануляторе Сыктывкарского мелькомбината. Единственное «но», произнесенное мастером, — грузовой лифт в здании мелькомбината находится в ремонте. Для сильных мужчин поднять несколько мешков на высоту пятого этажа — это пустяк. Если бы только я знала, что пять этажей в башне мелькомбината — это высота девяти-десяти этажного дома! Когда я поднялась на эту высоту и увидела старшего научного сотрудника А.Ф. Симакова, высыпавшего последний мешок комбикорма в смеситель, то услышала от него: «Если бы ты пришла раньше, мы бы тебя в смеситель спустили, а сейчас живи. Сил на тебя не осталось».

Гранулы всей лабораторией затаривали в мешки, зашивали. Затем арендовали самолет, загрузили мешки с кормом и отправили в Печоро-Ильчский заповедник на лосеферму.

Первый выезд отряда состоялся 19 мая. К этой дате удалось полностью получить и

А.Э. Вебер и А.В. Чальшев проводят физиологические опыты

подготовить экспедиционное оборудование. Утвердить состав отряда. Забронировать самолет.

Прилетаем на место. Опять работа. Подготовка загона для эксперимента. Заготовка кормов для контрольной группы животных. Каждый день три человека выходят в лес рубить ветки березок, ив, рябинок и т.д. Все связывается в большие вязанки. Выносятся к дороге. Грузится на трактор и доставляется к загону. В дикой природе лоси съедают только кончики веток длиной около десяти сантиметров. Так же вели себя животные в загоне. Охапки веток завозим, остатки – те же охапки вывозим. Вот такое нерациональное использование кормов в дикой природе!

Запомнила момент, как мы ставили трех годовалых лосих на балансовый опыт по учету съедаемого количества разнообразных кормов. Лосихам на морду нужно было накинуть уздечки (которые тоже изготовили сами), а затем привязать к кормушке. Зав. лосефермой М.В. Кожухов успокоил меня, что придут его девочки-зоотехники и помогут привязать лосих. Но девочки уже не работали с годовалыми животными и отказались. Младший научный сотрудник А.В. Чалышев собрался с силами и попытался поймать лосиху на верев-

Наблюдение за отелившейся Арикой. Лосиха поедает послед

ку. Лосиха встала на дыбы, веревка захлестнула ногу Александра Васильевича, содрав кожу. И попытка окончилась без результата.

Потом вдруг мне пришли в голову слова Михаила Вениаминовича: «Ну что вы так боитесь лосих?! Накормите их. Они лягут отдыхать. Подходите к ним, тихо говорите, называйте их ласково, набрасывайте уздечку и

ведите их к кормушке привязывать». Так я и поступила. Остальные сотрудники наблюдали за «укрощением» непокорных лосих, стоя за ограждением загона. И еще как было приятно, когда лосихи опытной группы на экспериментальных гранулах за неделю поправились на 10 кг, а контрольные на воле эти 10 кг потеряли.

Параллельно с испытанием подкормки я должна была выполнять наблюдения за взрослыми лосихами перед родами и во время родов, три месяца после них и в период

Т.Ф. Василенко

гона. Поскольку М.В. Кожухов категорически запретил наблюдать за жизнью лосих в одиночку, моей помощницей согласилась стать И.Н. Сивоха, в то время занимавшая «должность» доярки на лосеферме. Примерно за неделю до предполагаемой даты отела мы до 5–8 раз в сутки ходили за лосихами по загонам. Первый обход начинался в 4–5 утра, а последний заканчивался примерно в полночь. Однажды мы потеряли лосиху Арику. С утра до вечера ходили по загону. Лосиха не выходила на голос. Ира предположила, что лосиха уже родила и где-то затаилась с лосятами. В 10 часов вечера пошли снова. Ходим, зовем в течение часа. Вдруг у меня за спиной тихо хрустнула ветка. Оглядываясь, вижу – в пяти метрах от меня стоит Арика: мы ходили кругами вдоль сетки загона, а она с интересом наблюдала происходящее и ходила за нами.

Были и другие интересные моменты в тех наблюдениях и экспериментах.

Многое ушло из нашей жизни, нет рядом многих, с кем мы начинали работать. Но остались животные, остались неразгаданными и нерешенными многие проблемы физиологии жвачных, и есть люди, посвятившие или готовые посвятить этим исследованиям всю свою жизнь.

Памяти коллеги...

Т.Ф. Василенко

17 декабря 2000 года перестало биться сердце Михаила Вениаминовича Кожухова – бывшего более 30 лет бессменным заведующим лосефермой в Печоро-Ильчском природном заповеднике.

Мне посчастливилось встречаться и работать с М.В. Кожуховым в 1987–1990 годах. Тогда на лосеферме общее поголовье животных находилось в пределах 38, включая 10 взрослых самок. Сотрудники нашей лаборатории работали по двум научным направлениям: исследовали особенности пищеварения диких и домашних жвачных животных и репродукцию самок жвачных.

При проведении наблюдений за лосихами в отдельные периоды репродуктивного цикла мне постоянно приходилось обращаться за помощью к Михаилу Вениаминовичу. Особенно проблематично было проводить наблюдения за родами. В этот период животные становились более возбудимыми, стремились к уединению, затаивались. М.В. Кожухов очень хорошо знал своих подшефных, их характер, особенности поведения, помнил «любимые» укромные места в загонах у каждой лосихи. Он часто подсказывал, где, какую лосиху и в каком месте можно увидеть. Своими знаниями и наблюдениями он постоянно делился с нами. Во время гона мы обходили загоны, чтобы уточнить, где находится стадо взрослых лосих и не приходили ли к ним дикие самцы. Обычно обход одного загона занимал 5–7 часов. Шли по лесной тропинке, едва заметной среди кочек, поваленных деревьев и старых пней. Мы не шли, а бежали за Михаилом Вениаминовичем. В свои 70 лет он был очень подтянутым и спортивным человеком. Сказывалась многолетняя привычка ходить по лесу. Для меня эти походы остались незабываемыми – сколько рассказано, обговорено. Сколько интересного я узнала о лосихах, их повадках, особенностях.

Михаил Вениаминович приучил нас не выходить в лес без полных карманов хлеба и другого лакомства для лосих. При встрече в лесу животные бежали к нему, тыкались мордой в карманы, сумку. Невозможно было собирать ягоды в загоне: только наберешь ладошку, а малыши-лосята уже наготове и наперегонки собирают ягоды с ладошей.

Взаимная любовь

Помню, что «святым» часом для всех на лосеферме был вечер. Все сотрудники приходили на ферму, обсуждали день прошедший, планировали работу на день будущий. Михаил Вениаминович доставал журнал и записывал все наблюдаемые за день события. Несколько раз приходилось и мне записывать свои наблюдения в этот ежедневник.

Потом мы встретились с Кожуховым летом 1995 года. И опять много говорили. Было горько и обидно, что уникальное стадо заметно редело из-за процветающего браконьерства. Это были горькие последствия перестройки общества.

Последний раз я видела Михаила Вениаминовича в конце января 2000 года. Он позвонил мне из республиканской больницы. Я пришла к нему в глазное отделение. Он был рад нашей встрече. Мы обговорили материалы, которые представили в июне 2000 года на 36-ю Северо-Американскую конференцию по лосю. У нас были общие планы, задумки...

18 декабря 2000 года я отправила Михаилу Вениаминовичу для правки статью и материалы для представления на 37-ю Северо-Американскую конференцию по лосю....

Очень жаль, что человеческой жизни на Земле определены лишь мгновения бескрайней Вечности. Уходит от нас человек, но остаются его дела. Остается память о нем, воспоминания, фотографии...

Часть жизни – лосеферма

Ирина Николаевна Сивоха (Иванищева) – родилась в 1961 году в Читинской области. Окончив среднюю школу, поступила в Иркутский пушно-меховой техникум на отделение охотоведения и звероводства. В 1980 году приехала на работу в Печоро-Ильчский заповедник на лосеферму. В 1981 году поступила во Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования на зооинженерный факультет по специализации «Охотоведение», который окончила в 1988 году. С 1992 до начала 2001 года работала в музее заповедника. В настоящее время живет в городе Салехарде, работает главным специалистом Службы по охране биоресурсов Ямало-Ненецкого автономного округа.

60 лет – это большой срок с точки зрения человеческой жизни и ничтожно малый, когда речь идет об одомашнивании диких животных, в нашем случае – лосей. Многие люди вообще не слышали о подобной затее, другие пытаются создавать лосефермы, третьи недоумевают – зачем заниматься ерундой. Тем не менее, факт имеет место быть.

Когда меня попросили написать воспоминания о периоде работы на опытной лосиной ферме, я задумалась. Ведь это было так давно, сколько разных событий произошло в жизни, многое стерлось из памяти. Но, оказалось, не совсем забылось. Неполные двенадцать лет, которые я проработала на лосеферме – это молодость, которая ничего не боится и которой все по плечу. Это энтузиазм и заинтересованность в деле. Это годы моего личного становления и взросления.

Много написано научных трудов, статей и снято фильмов об экспериментах, проводимых на лосеферме при Печоро-Ильчском заповеднике. Чаще упоминали руководителей, реже писали о простых людях, благодаря которым идея одомашнивания лосей воплощалась в жизнь. Только за время моей работы (с 1980 по 1992 гг.) через ферму прошло около 15 человек. Конечно, все они были разные. Об одних есть что вспомнить, другие прошли как-то незаметно, хотя и проработали здесь по 2–3 года, но до сих пор сохранился костяк из нескольких человек, посвятивших свою жизнь работе с лосями.

Еще в школьные годы, посмотрев по телевидению фильм «Повесть о лесном великане» я стала мечтать о работе с лосями или други-

ми крупными животными. В 9 классе решила, что буду учиться на охотоведа, так как знала, что большинство людей, окончивших биофак университета, работают в школах, а учителем я быть не хотела. В 1978 году после 10 класса сдала все экзамены в Иркутский сельскохозяйственный институт на факультет охотоведения, но не прошла по конкурсу. С этими оценками меня приняли в Иркутский пушно-меховой техникум на ту же специальность.

Весной 1980 года, заканчивая учебу в техникуме, я написала письмо в Печоро-Ильчский заповедник с просьбой принять меня на работу на опытную лосиную ферму. Помню, что писала о том, что хоть я и невелика ростом, но не боюсь лосей и справлюсь с ними, что денег мне не надо платить, только примите на работу. Видимо, письмо мое было очень эмоционально написано, от всей юной души. Я получила ответ, в котором были описаны условия работы. Я ответила, что меня все устраивает.

В июле в Салехард, куда я приехала к родителям после выпускных экзаменов в техникуме, пришел вызов из заповедника. Мне предложили начать работу с 1 сентября в должности лаборанта лосефермы с обязанностями доярки. По приезду оказалось, что ставка лаборанта занята и меня могут принять только на должность «рабочего по науке» (самую низкооплачиваемую), но я была этому безмерно рада. Сбылась моя мечта работать с такими прекрасными животными, как лоси.

В те годы многие люди (часто горожане!) мечтали работать в заповеднике. Регулярно на

Имя директора приходили письма от молодых специалистов, закончивших какой-либо ветеринарный, биологический или лесной техникум или институт, с просьбой принять на работу. Их не смущала небольшая зарплата и деревенская жизнь, которая предполагает большие затраты физических сил и лишние всяческие городские благ. К таким энтузиастам-романтикам относилась и я – девятнадцатилетняя городская девчонка. Многие мои однокурсники удивлялись и даже завидовали, что мне посчастливилось попасть на работу в заповедник.

Прилетела я на самолёте АН-2 в Якшу 31 августа 1980 года. Сама добралась до конторы заповедника, где меня встретил заведующий лосефермой Кожухов Михаил Вениаминович. Он рассказал о моих обязанностях и о людях, с которыми предстоит работать. Лосеферма – на противоположном заповеднику берегу Печоры, на территории гослесфонда. На тот период стадо состояло из 25 лосей, в возрасте от 4 месяцев до 10 лет. Одна часть животных паслась на воле, другая находилась в загоне, но все они были под постоянным контролем. Ежедневно велись записи в рабочем дневнике лосефермы, где фиксировались все события, произошедшие за день и все основные рабочие процессы.

На ферме тогда работали: Светлана Поликарповна Лызлова, Светлана Владимировна Рязанцева (теперь Акатьева), Владимир Николаевич Кукин, Николай Николаевич Мочалов и Анна Леонидовна Полякова (теперь Лунгу). Средний возраст сотрудников лосефермы (не считая Кожухова М.В.) был чуть больше двадцати лет. Самой младшей сотруднице Аннушке Поляковой было восемнадцать, и у нее уже был сын. Анна родилась в Якше. Жила с родными рядом с фермой, куда пришла работать после школы в сентябре 1979 года в качестве лаборанта-телятницы. С Аней мы сразу подружились. Она познакоми-

Уважаемая Ирина Николаевна!

На Ваше письмо (первого, как Вы пишете, мы от Вас не получили) сообщая, что принять Вас мы могли бы только на должность лаборанта лосефермы, в обязанности которого входят: участие в раздое лосих, выпойке лосят, в заготовке и подвозе кормов, в отводах и приводах лосей на выпас и с выпаса и др. хозяйственных работах (имеется должностная инструкция, в которой всё перечислено). Содержание лосей меняется по сезонам года, причём, чисто физическим трудом с лосями у нас вынуждены заниматься все работники лосефермы). Число лосей у нас не превышает 40 – 50 голов, штат работников лосефермы из 5 – 6 человек: зав. л/ф старший научный сотрудник, зоотехник, старший лаборант – доярка, лаборант – доярка, лаборант – телятница. Возможно добавится должность мл. научного сотрудника. На летний период берём временного рабочего по науке.

Зарплата лаборанта 90 рублей, плюс районный коэффициент 30%, через год северная надбавка 10% (до 50% за пять лет). Раз в три года проезд к месту отпуска за счёт заповедника. Жилплощадь предоставляем. Если эти условия Вас устраивают, то для решения вопроса о приглашении Вас, просим сообщить о себе следующее: семейное положение, имеете ли опыт работы с животными (с учётом, что Вам придётся осваивать дойку лосих) и желани научиться дойке лосих, уходу за лосятами. По содержанию и характеру работы они отличаются от таковых работ с коровами. Как со здоровьем? Надо иметь привычку к физическому труду, обладать достаточной выносливостью, ходить на лыжах, не бояться леса. Заранее должен предупредить Вас, что неженкам и избалованным родительской опекой работа эта не подходит. О своём решении срочно пишите или телеграфируйте на имя директора заповедника Металинского Корнелия Отговича, по адресу: 169436, п. Якша Троицко – Печорского района Коми АССР (Печоро – Илычский гос. заповедник).

24 июня 1980 г.

Зав. л/ф, с.н.с.

(Кожухов М.В.)

ла меня со своей мамой Ефросиньей Яковлевной, принявшей меня как родную. Эта удивительная женщина с трудной, как и у многих ее сверстниц, судьбой относилась ко мне по-матерински до конца своих дней (она умерла в конце 2005 года). Благодаря их семье я не чувствовала себя одинокой, особенно в первые годы жизни в Якше. В дальнейшем Аня стала моей свидетельницей в день бракосочетания, а тетя Фрося помогла освоить азы материнства, когда у нас родилась дочь, а моей мамы не было рядом. И хотя Анна уволилась в марте 1983 года в связи с переходом на работу в Якшинский леспромхоз, нас до сих пор связывает дружба.

В это же время на ферме проходили преддипломную практику студенты лесоинженерного факультета Украинской сельскохозяйственной академии, о которых не могу не рассказать. Это два Сергея – Голик и Ошанин, и Василий Гринь.

С ними я очень сдружилась. У нас оказалось много общих интересов, кроме того, выяснилось, что мы были одновременно в одном районе Читинской области на охотоведческой практике осенью 1979 года, но тогда наши пути не пересеклись. Они взяли надо мной шефство и опекали как младшую сестру. Ребята помогли мне освоиться и обустроиться на новом месте, собирали для меня на зиму грибы и ягоды, брали с собой на охоту. Днем мы слаженно работали на ферме, а по вечерам бегали на танцы.

В середине сентября в районе лосефермы появились медведи – реальная угроза для пасущихся на воле ручных лосей. Во время обхода Сергей Ошанин добыл крупного пятилетнего самца. То-то было разговоров. Бывалым охотникам это не всегда удается, а тут – студент. Мои друзья были серьезные охотники и настоящие лесные мужики. Их до сих пор помнят многие сотрудники заповедника. Мне же довелось учиться с В. Гринем и С. Ошаниным на отделении охотоведения в заочном институте, куда они поступили после окончания академии. К сожалению, в 1987 году

С. Ошанин ушел из жизни. В начале 2009 года я узнала из Интернета, что Сергей Голик является заместителем начальника департамента Смоленской области по природным ресурсам, а Василий Гринь работает в Киевском областном управлении лесного и охотничьего хозяйства в должности заместителя начальника управления.

Время на новом месте несло стремительно. Дни проходили в новых, незнакомых мне заботах, поэтому первый год работы на ферме запомнился лучше. В двадцатых числах сентября из Ярославского НИИ животноводства и кормопроизводства приехали супруги Надежда и Петр Гриб набирать лосей для создания новой лосефермы. В это же время приехал проверить практику руководитель киевских студентов профессор Алексей Александрович Салганский – зоолог-охотовед, ученик Петра Александровича Мантейфеля. Этот крепкий, статный, жизнера-

достный немолодой мужчина имел прекрасную память, был великолепным рассказчиком и постоянно «травил» охотничьи байки. Несмотря на солидный возраст (ему было за шестьдесят), имел черные, без седины, волосы и брови. Конечно, мы женщины, это отметили и решили, что дед красится. Но студенты развеяли наши подозрения, поведав о том, что одной из научных тем Салганского было пантовое оленеводство и что много лет он пьет пантокрин, поэтому так молодо выглядит и имеет прекрасное здоровье.

Все мы жили в лабораторном корпусе лосефермы. У нас всегда было шумно и весело. Это было замечательное время! Утром мы приводили

лосят с вольного выпаса, кормили подкормкой и снова уводили в лес, ездили за кормами, копали картофель для лосей. Я училась доить Аиду, благо лосиха была покладистая и спокойная. К тому времени от нее можно было получить только 100–200 граммов молока в сутки, но она с упорной настойчивостью приходила с вольного выпаса на дойку до конца сентября, пока не нашла себе дикого кавалера.

М.В. Кожухов, В. Гринь, В. Садовников, В. Кудрявцев, В. Кукин выносят добытого С. Ошаниным медведя. Сентябрь 1980 года

Мужчины ходили в обходы – проверяли лосей на вольном выпасе и в загоне. Кроме того, они занимались поиском и приводом из леса лосей, которые предназначались для новой лосефермы.

В качестве племенного материала в Ярославль было передано 15 лосей. Ранним утром 3 октября они были отправлены вниз по Печоре на понтоне, который буксировал катер до Троицко-Печорска. На понтоне были построены стойла из досок, для подкормки лосей в пути был сделан запас сухих березовых веников, комбикорма и картофеля. В Троицке животных перегрузили в товарные вагоны поезда. Всю дорогу лосей сопровождали С. Ошанин и В. Кукин.

Владимиру Кукину было 24 года. По его рассказам, родственники у него жили в Барнауле. В 1971 году он закончил ПТУ и получил специальность каменщика, но его все время тянуло работать с животными. Поэтому, отслужив в 1975 году

армию, Володя устроился в заповедник Аскания-Нова, где проработал полгода. Там узнал о лосефермах и решил посвятить себя работе с лосями. В 1977 году устроился на Костромскую лосеферму, а в 1978 году приехал в Печоро-Ильчский заповедник и был принят лаборантом. Еще в день моего приезда в Якшу, М.В. Кожухов, рассказывая о людях, с которыми мне предстоит работать, сказал, что

моего появления очень ждал Кукин и... многозначительно заулыбался. Выяснилось, что задолго до моего приезда этот человек вполне серьезно заявил, что женится на мне. Конечно, я восприняла это как шутку. При первой нашей встрече, да и потом он

не произвел на меня впечатления потенциально-го жениха, и тем более будущего мужа. Всколоченные волосы, пронзительный, я бы сказала, несколько безумный взгляд темных глаз. Общась, поняла, что о таких говорят: человек немного не в себе. Кукин был общителен и разговорчив. Несмотря на вспыльчивость, быстро успокаивался и никогда не был злобным или злопамятным. Каким бы странным не был Володя, все отмечали его трудолюбие и огромную любовь к лосям. Они в свою очередь его тоже обожали и подчинялись беспрекословно, хотя каких-то особенных приемов дрессировки у него не было. Лишний раз убеждаешься в том, что не образование дает умение любить и понимать животных, а так же в том, что этим часто отличаются люди «не от мира сего». При воспоминании о В. Кукине, всплывает в памяти стишок: «Лаборант Владимир Кукин ждет приплод от старой Буки».

Когда я приехала на ферму, уже практически не велась подготовка лосей к работе под седлом и в упряжке. Время от времени тренировки занимался В. Кукин. Заведующий фермой ссылался на отсутствие в штате работника, способного осуществлять тренировки лосей и работу

на них, а также отсутствия необходимого специального снаряжения. Ранее использовавшаяся сбруя и сани пришли в полную негодность, а новые приобрести было очень сложно. Михаил Вениаминович также считал, что подготовка рабочих лосей будет иметь смысл только при условии обеспечения должной защиты их от хищников и браконьеров, так как чем больше на лосях ра-

ботают, тем доверчивее и беззащитнее они становятся, и в первую очередь уничтожаются.

После отправки лосей и отъезда киевских студентов нашим мужчинам прибавилось работы по обходам. Мне же и зоотехнику Светлане досталось приручение диких шестиме-

Двор лосефермы в начале 1980-х годов

сячных лосят, которые были с матерью в загоне, находящемся почти в трех километрах от фермы. Весной Агаву не удалось перевести к отелу в загон при лосеферме, а когда она отелилась, не нашли ее с новорожденными. Лосиха стала выходить на зов человека только тогда, когда подросли лосята, но они выросли дикими и боялись людей. В конце октября Агаву выпустили на волю, но она через несколько дней снова зашла в загон через ловушку. Забавно было наблюдать, как 120-ти килограммовые детки пытались сосать мать. Перед нами стояла задача: приучить Бравого и Быстрого (так звали лосят) к людям, к подкормке, перевести ко двору лосефермы и постепенно ввести в общее стадо. В ноябре через каждые 1–2 дня, набрав в рюкзак картофеля, комбикорма и сухих березовых веников, мы ходили в загон. Агава прибежала на зов, чтобы получить подкормку. Потом мы подрубали для нее небольшие сосенки и березки. Первое время лосята находились в отдалении, но постепенно, видя, что мать нас не боится, стали подходить к срубленным деревьям и объедать их. Важно было, чтобы они привыкали к запаху и голосу человека, поэтому мы все время разговаривали с ними. Уже через

месяц Бравый и Быстрый стали есть березовые веники и изредка позволяли себя погладить.

В середине февраля Бравый и Быстрый уже перестали бояться нас. В это же время к ним в загон закрыли двух сеголеток, чтобы дикари привыкли к домашним лосят. А дней через десять всех перевели ко двору лосефермы. Дичков несколько дней держали во дворе, обеспечив веточными кормами, а потом выпустили в загон у фермы без Агавы. Она уже паслась в общем стаде. Быстрый очень легко освоился и через некоторое время начал есть комбикорм и картофель из кормушки вместе с матерью, а хлеб брал из рук. В то же время он стал проявлять агрессивность, защищая кормушку с подкормкой, и пытался бить передними копытами при попытке его погладить. Бравый же, наоборот, был очень пуглив и долгое время не мог привыкнуть к подкормке и ел только ветки. В середине марта лосят поместили, обрезав часть уха, надели на них ошейники и выпустили на вольный выпас в общее стадо. Они приходили со всеми лосями на ферму ежедневно до начала лета, пока не появилась зелень. Потом отбились от стада, и больше мы их не встречали.

Надо сказать, что некоторые лоси, выпущенные летом на волю, уходили и не возвращались по разным причинам. Одна из них – склонность к миграциям. Так, например, в октябре 1979 года из поселка Усть-Нем Усть-Куломского района, расположенного в ста двадцати километрах к юго-западу от лосефермы, поступило сообщение, что к лесорубам на лесосеке вышла полуторагодовалая лосиха в ошейнике с биркой «Айва». Потом она пришла в поселок, где ходила за людьми и «просила» хлеб. Администрацией заповедника было дано разрешение на ее отстрел с целью выбраковки, потому что ее все равно убили бы браконьеры. Летом 1987 г. в тайге в районе кордона заповедника Шежим-Печорский в ста пятидесяти километрах к востоку от лосефермы была встречена двухгодовалая лосиха Астра. Дальнейшая судьба ее неизвестна. Но все же на большие расстояния чаще уходили самцы. Самки, которые хотя бы один раз телились в загоне при ферме или на воле в районе лосефермы, если не погибали в течение года, обязательно на очередной отел возвращались на старое место.

Зимой 1980–81 гг., кроме работы по приучению Бравого и Быстрого, раз в 2 дня мы по очереди ходили в район склада ГСМ, находящегося в километре от поселка леспромхоза. В этих местах на протяжении многих лет паслась лосиха

Бука, которой было уже почти 20 лет. Она держалась на небольшой площади среди молодого березняка. Лосиха выглядела очень тощей, но активно ходила и ела. Она почти не видела, так как один глаз был полностью закрыт бельмом, да и слышала тоже плохо. Тем удивительнее было то, что, находясь в таком состоянии близко от поселка лесорубов, лосиха не погибла от собак или людей. Когда мы подходили совсем близко, Бука сразу поднималась и довольно напористо начинала тыкать мордой в наши рюкзаки, в которых была для нее подкормка в виде хлеба, комбикорма и резаного картофеля. Пока она жевала стертными зубами эти лакомства, мы подрубали березки и пихты. В начале марта ей стало очень тяжело ходить по глубокому снегу. Она мало перемещалась, ложилась только в старые лежки около обьеденных деревьев и продолжала лежать даже при нашем появлении. Подкормку и ветки от свежесрубленных деревьев приходилось подкладывать под морду. В это время было уже относительно тепло, днем пригревало солнце, и мы были уверены, что Бука пережила зиму. Но в ночь на 10 марта температура упала до -40°C , ослабленная за зиму лосиха не вынесла похолодания и умерла. Так было выяснено, что в природе лоси могут доживать до 20 лет и умирать естественной смертью. Бука телилась до 17 лет и родила за 14 отелов 16 лосят.

И.Н. Сивоха во время дойки лосихи Ангары

Проведывать нашу старушку мы часто ходили в паре с Николаем Мочаловым. По дороге он много и интересно рассказывал о поведении лосей и о научных исследованиях, проводимых на ферме в разные годы. Николаю было 26 лет. Первый раз он попал в заповедник в 1975 году, когда

учился на третьем курсе биолого-почвенного факультета Ленинградского государственного университета. Работал рабочим по науке лосефермы. В июле 1976 года, после окончания 4 курса, перевелся на заочное обучение в Уральский государственный университет ради получения свободного диплома и стал работать в заповеднике пожарным сторожем и рабочим, а с ноября – лаборантом лосефермы. Летом 1978 года успешно защитил дипломную работу на тему «Некоторые закономерности роста и развития рогов

Н.Н. Мочалов

у лося», написанную на материалах, собранных на опытной ферме за годы ее существования. В октябре 1978 г. Николая призвали в армию, а в 1980 году он возвратился в заповедник. Правда, уходил он в армию в должности младшего научного сотрудника, а вернувшись, был принят только на ставку старшего лаборанта. Это повлияло на то, что в декабре 1981 года он перевелся в Институт биологии Коми РАН СССР, из которого в 1988 году был выделен Институт физиологии. В этих учреждениях Николай Николаевич проработал младшим научным сотрудником более 10 лет, занимаясь научными темами по физиологии лося и северного оленя. В эти годы он неоднократно приезжал на лосеферму в составе экспедиций физиологов Коми научного центра.

В феврале 1981 года я поступила в заочный институт, а в марте-апреле началась подготовка стельных лосих к отелу. Их необходимо было закрыть в загон для того, чтобы ежедневно дополнительно подкармливать и наблюдать за ними. Некоторые из них держались всю зиму в общем стаде и приходили ко двору ежедневно. Несколько лосих паслись на воле в своих излюбленных

местах в радиусе 5–10 км от лосефермы. Чтобы привести с дальнего выпаса стельную лосиху, в обход с лесником обязательно шла доярка, взяв ведро с картофелем. Уходили рано утром, пока был крепкий наст, который держал даже лося. Если лосиха шла охотно, то приводили ее быстро и без приключений. Но бывало, что животное съедало весь картофель и отказывалось идти дальше. Время шло, солнце припекало, снег становился рыхлым и не держал ни человека на лыжах, ни лося. Тогда нам приходилось пробивать путь для животного. Один человек шел впереди, а другой сзади подгонял лосиху. При глубине рыхлого снега в 80 и более сантиметров такое перемещение изматывало и нас, и стельную самку. Таким способом мы передвигались до натоптанной тропы или буранного следа на реке в течение нескольких часов.

Стельных лосих закрывали в загоне, находящемся в полукilометре от двора фермы. Утром и вечером им относили комбикорм с картофелем и подрубали молодые деревья, чтобы обеспечить веточным кормом. Нередко лосихи устраивали у кормушек драки. Вставая на задние ноги, передними копытами они начинали дубасить друг друга. И приходилось быть всегда настороже и увертываться, чтобы не оказаться между ними. Доярки постоянно проверяли состояние вымени животных. По наличию молозива и по поведению лосихи определяли, когда она отелится. За два-три дня до отела их переводили в загон у двора фермы и проверяли уже по нескольку раз в день. Если лосиха не выходила на зов, значит, она отелилась. В основном у каждой лосихи это происходило в одном определенном месте. Вспоминаю Алычу, которая на протяжении многих лет приносила лосят под одной и той же елкой. А в 1983 году она отелилась тройней – это очень большая редкость для Севера. Новорожденных забирали через 10–12 часов, максимум через сутки. Лосихи, телившиеся не первый раз, спокойно относились к тому, что люди забирают их детей. Они сразу переносили свои материнские инстинкты на доярок. Но бывали случаи, когда мама на протяжении многих отелов всегда защищала свое потомство – прижимала уши и делала агрессивные выпады в сторону людей. Были и такие родительницы, которые при виде людей, забирающих лосят, равнодушно бросали своих детенышей и уходили в лес.

С первого дня работы моей наставницей по дойке стала Лызлова Светлана Поликарповна,

С.П. Лызлова – доярка лосих с многолетним стажем

сразу доверившая мне дойку лосихи Аиды. Моё первое впечатление о Светлане: видная, высокая, крепкая, смуглая женщина, ловко управляющаяся не только с лосихами, но и со своим большим семейством (она воспитывала четверых детей). Родилась Светлана в 1949 году в деревне Пачгино, стоящей на Печоре в ста километрах выше Якши. В 1964 году закончила 8 классов в поселке Знаменка и поступила в Ижемскую сельскохозяйственную школу на курсы бухгалтеров совхоза, которые окончила в 1966 году. С 1968 по 1977 годы работала дояркой в отделении совхоза «Приуральский» в деревне Пачгино. В 1977 году переехала с семьей в Якшу. Сначала была рабочей Знаменского лесопункта, а в сентябре этого же года устроилась лаборантом-дойяркой на лосеферму заповедника.

Все годы работы со Светланой Поликарповной меня поражала ее любовь к своим подопечным и умение находить с ними общий язык. Ведь доить лосих непросто. Это очень трудоемкая работа. В течение дня каждую лосиху надо подоить вручную четыре-пять раз. У каждой из них свой характер, физиологические и анатомиче-

ские особенности вымени, что необходимо учитывать. Несмотря на отсутствие специального образования, Поликарповна прекрасно знает все тонкости физиологии лактации лосих.

Сколько было разных ситуаций в работе, при которых я терялась, а она мгновенно ориентировалась, как надо поступить! Вспоминаются случаи, произошедшие в первые годы моей работы. У нас была лосиха Печора, которую совсем маленькой нашли в лесу и привезли на ферму. У лосюшки был дефект – свернута набок морда. Так она и выросла кривомордой. Лосиха оказалась высокоудойной (ее суточный рекордный надой составил 8 литров), но доить ее было трудно из-за своенравного дикого характера. Первое время мы доили лосих без уздечек в закрывающихся изнутри просторных стойлах. Михаил Вениаминович считал, что ставить лосиху в узкий станок, да еще на уздечке, – значит травмировать ее психику. При дойке давали подкормку: мелкорубленую кору осины, комбикорм с нарезанным картофелем. Печора ела очень быстро, хватая сразу помногу, и в основном картофель. Даже не доев его, тут же отходила от кормушки. Успел выдоить – хорошо, нет – твои проблемы. При попытке доить ее дальше начинались наши «пляски». Лосиха принималась истошно стонать (точнее, орать) и ходить кругами вокруг доярки, наращивая скорость. В это время доярка, стараясь не подставить ноги под копыта, ходила вместе с ней по кругу, пытаясь закончить дойку. При этом часть молока попадала в миску, часть на пол. Ведь если молоко не выдаивать полностью, лосихи быстро начинают запускаться. Бегая, Печора успевала выхватывать из кормушки оставшуюся осиновую кору или картофель. Однажды в такой момент

Прирученная лосиха Печора

она подавилась. Что тут началось! Хорошо, что я сразу же выпустила ее из стойла, иначе она растоптала бы меня. Лосиха с пеной у рта, задыхаясь, стала носиться кругами по двору. Я не знала, что делать, и стала звать Поликарповну. Светлана в это время доила другую лосиху, но, услышав мои призывы, выбежала во двор. Узнав, что случилось, она начала медленно приближаться к лосихе, ласково разговаривая. Тяжело дыша, обессилившая от бега Печора наконец-то остановилась. Поликарповна подошла к ней, смело засунула руку почти до локтя в раскрытый вспененный рот и, нащупав в глотке кору, вытащила ее.

Другой случай произошел с Еланью. Это была длинноногая, более 170 см в холке, крупная (массой более 450 килограмм) неуклюжая лосиха. В своем стойле она часто вставляла передними ногами в кормушку, которая была прибита на высоте около метра от пола, и смотрела на улицу через небольшое квадратное окошко с выбитыми стеклами, расположенное почти под потолком. Однажды Елань умудрилась высунуть в окно всю голову, а когда попыталась втянуть ее обратно, зацепилась ушами за раму и с испугу дернула так, что разогнула гвозди, державшие ее. Рама превратилась в болтающийся ошейник, с которым лосиха от страха стала носиться по двору лосефермы и даже пыталась сигануть через двухметровый сетчатый забор. Подойти к ней было невозможно. И снова Поликарповна, взяв «огонь на себя», разрешила эту проблему. Осторожно подступив к животному, с тихими убаюкивающими уговорами она ловко сняла с шеи раму.

Мы проработали в паре со Светланой Поликарповной почти двенадцать лет. За это время, кроме доения лосих, сколько было нами переделано разной работы! Это тонны перебранной и перемытой картошки, это многие сотни литров перенесенной в ведрах воды, это многие километры хождения по лесу в поисках лосих и многое другое. Я не помню, чтобы у нас возникали конфликты. Она всегда старалась облегчить мне работу, беря на себя самое тяжелое. Мы не делили лосих на моих и ее, доили обе всех, отно-

сились к ним одинаково, но, тем не менее, животные все же отдавали большее предпочтение Светлане, чем мне. Благодаря опыту и взаимозаменяемости нами были достигнуты рекордные

результаты в раздое, а количество дойных лосих в отдельные годы достигало девяти голов. И это при ручной пятикратной дойке! К 1984 году, благодаря хорошим надоям (до 1700 литров за сезон), было решено отказаться от коровьего молока для выпойки лосят, которое дополнительно к лосиному закупали на протяжении многих лет в отделении совхоза «Приуральский» в деревнях Волоснице и Курье. Самое большое количество молока – 2076 литров – было получено от девяти лосих в 1990 году.

И.Н. Сивоха с полуторогодовалым быком Алданом. 1980 год

Весной 1992 года я уволилась с лосефермы. Светлане одной стало тяжело доить большое количество животных, тем

более все лето и без выходных. Принимаемые на должность доярки женщины не могли или не хотели заниматься дойкой. Количество дойных лосих снизили сначала до пяти, а с 1994 года – до трех. Проработав на лосеферме более 30 лет, Светлана Поликарповна приобрела огромный уникальный опыт работы по раздое одомашниваемых лосих. В августе 1999 года она вышла на пенсию, но до сих пор продолжает работать. Вне периода дойки, как и все другие сотрудники, она выполняет все виды работ на ферме.

Несмотря на то, что основной моей обязанностью в летний период была работа с дойными лосихами, мне часто приходилось помогать телятницам выпаивать и пасти маленьких лосят. Моей наставницей в этой работе была Светлана Акатьева. Она родилась в Якше. Будучи школьницей, не один год в летние каникулы работала на ферме с лосятами. После окончания восьми классов поступила в Сыктывкарский сельхозтехникум на ветеринарное отделение. Но, окончив второй курс, Света вдруг перевелась на заочное зоотехническое отделение. Она твердо решила для себя, что надо помочь родителям выучить двух младших сестер, а для этого необходимо работать. В начале мая 1975 года ее принимают на постоянную работу в заповедник лаборантом-

телятницей лосефермы, а через несколько дней появились на свет ее первые крестники – лосята Май и Победа. В том году у лосих был необычный, растянутый по срокам, отел. Впервые за последние девятнадцать лет самый ранний отел – девятого мая – произошел у лосихи Алычи, а последние лосята появились только десятого июня. Десятого мая на Печоре тронулся лед, лосеферма была отрезана от усадьбы заповедника и М.В. Кожухов не смог перебраться на работу. Поэтому все указания по отъему лосят у лосихи, их переводу в сарай и инструкции по выпойке новорожденных он давал, крича через реку, благо, сарайчик для лосят находился на берегу. Это лето, когда Светлана работала самостоятельно, а не помощницей на подхвате, и была полностью ответственной за лосят, наверное, стало для нее самым трудным. Уже одиннадцатого мая отелилась двумя бычками (Атосом и Арамисом) Аяна. Первое время, пока лосята не начнут есть зелень, им требуется дополнительное количество минеральной подкормки. Мел выкладывали в кормушку в сарайчике, но как только лосята выходили на прогулку, они падали на колени и начинали жадно есть землю или песок. В это время только успевай следить за ними, потому что поедание загрязненной почвы может вызвать гастроэнтериты. Света даже придумала тряпичные наморднички, но их хватало на пять минут. Обычно заболевают лосята с низким живым весом при рождении. Вот и тогда заболел Арамис, который родился мелким. Как ни пытались его вылечить, отпаивая отварами трав и лизоцимом, лосенок погиб девятнадцатого мая. Конечно, главной телятницей досталось за то, что не доглядела за животным. В течение месяца появилось

пятнадцать лосят. Двух из них – Барика и Барку – оставили под матерью Барой, которая была выпущена с ними на волю. С оставшимися тринадцатую работу было через край. В течение дня – пять поек, выгул лосят между пойками, заготовка кипрея и веток, да и по дому надо было что-то

успеть сделать. А большая разница в возрасте между первыми и последними лосятами доставляла массу хлопот. Первые уже подросли: хорошо пили молоко из кастрюли, не хватали землю, ели зелень, их уже пасли в лесу. А с появившимися в июне лосятами надо было начинать все заново. Лето пролетело незаметно. Света справилась со всеми трудностями, чем заслужила доверие М.В. Кожухова. В августе 1978 года Светлана Владимировна была назначена зоотехником. После ухода в 1969 году с работы Э.Н. Кудрявцевой на ферме поменялось четыре зоотехника. Все они были приезжими, с соответствующим специальным образованием, но с заведующим лосефермой никто из них не сработался. Благодаря складу своего характера это удалось Светлане. С годами появились опыт и уверенность. От М.В. Кожухова она переняла, освоила и применяет на практике многие приемы ветеринарного и зоотехнического обслуживания животных. Знает все о выращивании и воспитании лосей. В 1985 году Светлана окончила Сыктывкарский сельскохозяйственный техникум по специальности «зоотехния». Заведующий лосефермой характеризовал ее как надежного, исполнительного, добросовестного, ответственного и трудолюбивого работника. Вот уже более 30 лет она трудится на ферме. Со Светой нас связывает давняя дружба. Наши дочки-одногодки Катя и Олеся дружат с раннего детства. Уже лет с четырех мы стали брать их с собой на работу, чтобы они помогали нам пасти маленьких лосят, а в школьные годы девчонки так же, как и многие дети сотрудников заповедника, подрабатывали в летние каникулы на лосеферме. Светлана с мужем воспитали троих детей. Эта жизнерадостная женщина,

С.В. Акатьева. 1975 г.

способная сопереживать и понимать других, не раз поддерживала меня добрым советом и примером. Она замечательная хозяйка и очень гостеприимный человек. Теперь, приезжая в заповедник в гости, я остаюся у нее, потому что знаю, что буду чувствовать себя как дома.

Во все сезоны года, но в основном летом, приезжали к нам на практику студенты из различных учебных заведений страны. Только на моей памяти их было более шестнадцати. До сих пор помню Татьяну Максимову, Наталью Кондратьеву, Нину Вобликову, Елену Раеву. Но практикантов, у которых бы возник большой инте-

А.А. Сацюк

рес к делу одомашнивания лосей, было не много. Светлана Акатьева часто вспоминает студентку факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института Ирину Адольфовну Филус, ставшую затем аспиранткой этого института. Я не была с ней лично знакома, но когда училась в Иркутске, слышала о ней много хорошего от своих знакомых студентов-охотоведов, которым И.А. Филус преподавала в институте. На протяжении семи лет она собирала на лосеферме материал по экологии и этологии лосей. Эта девушка была настоящим полевиком. В любое время года, в любое время суток, невзирая на погоду, она в одиночку проводила суточные наблюдения за лосями разного возраста, ходила часами за стельными лосихами, чтобы зафиксировать отел, не боялась находиться рядом с быками и кормить их во время гона. Несмотря на то, что Ирина была на пять лет старше Светы, никогда не стеснялась спрашивать и учиться у нее тому, чего сама не знала. Свои научные исследования стеснялась афишировать, и даже когда поступила в аспирантуру, упомянула об этом только вскользь. Кроме того, Ирина Адольфовна была очень талантлива: она прекрасно рисовала и делала великолепные картины из птичьих перьев. Одна такая картина с изображением лося долгие годы висела в доме М.В. Кожухова.

Ирина Филус была одной из немногих, в ком заведующий лосефермой видел своего будущего

преемника. Человек с ответственным подходом и отношением к своему делу годился для работы с домашними лосями, и Михаил Вениаминович был уверен, что И. Филус после учебы приедет на ферму. Несмотря на то, что Ирина параллельно проводила исследования в Алтайском заповеднике и ей предлагали там должность, сама она больше склонялась к мысли о работе здесь. Но все решилось иначе. В мае 1978 года Светлана уехала на очередную учебную сессию. Вместо нее работать с лосятами оставалась И. Филус. Когда же через месяц Света вернулась, Ирина сообщила только ей, что на ферму она больше не приедет. Видимо, за это время во взаимоотношениях с М.В. Кожуховым произошел какой-то перелом, который и решил ее дальнейшую судьбу. Ирина Адольфовна проработала долгие годы в Алтайском заповеднике, где вела научную тему по копытным. К сожалению, в настоящее время ее уже нет в живых.

Летом 1985 и 1986 гг. на ферме проходила практику студентка биологического факультета Горьковского университета Ракуть Светлана. Она собирала материал о формировании пове-

М. Новиков. Игра с лосёнком

дения лосят в процессе одомашнивания для курсовой и дипломной работ. Света показала себя ответственным и заинтересованным человеком, что понравилось М.В. Кожухову, и он предложил ей после окончания учебы приехать к нам на постоянную работу. В августе 1987 года Светлана Владимировна была принята младшим научным сотрудником лосефермы и проработала в этой должности до июня 1992 года.

В начале 1984 года из Кировской области в Якшу приехал Сацюк Андрей Александрович. В то время он уже заочно учился на третьем курсе Кировского сельхозинститута на оховеда, и ему нужна была работа, близкая по специально-

сти. Прежде чем попасть на лосеферму, Андрей поработал в леспромхозе на сплотке плотов, отопником в котельной заповедника и мотористом на перевозе, а в июне был переведен в лаборанты лосефермы. В поисках домашних лосей мы прошли с ним по тайге не один десяток километров. Во время этих походов всегда обсуждали массу интересных тем. Андрей – эрудированный человек, очень интересный собеседник и рассказчик. В отношениях с людьми и при обращении с лосями всегда остается ровным. В любой критической ситуации сохраняет спокойствие и рассудительность. Не помню случая, чтобы он оказался взвинченным или недоброжелательным. Вот уже более 25 лет он трудится на ферме. Был лаборантом, старшим лаборантом, инспектором охраны. С 2001 года он работает в должности методиста отдела экологического просвещения с исполнением обязанностей руководителя лосефермы. Когда Андрей Александрович принял руководство, на ферме оставалось всего 4 лося. Серьезно ставился вопрос о дальнейшем существовании лосефермы. Для сохранения и увеличения поголовья было начато строительство нового загона, изыскивались дополнительные спонсорские средства. Сейчас ежегодное количество лосей поддерживается в пределах 6–8 особей.

Как правило, прирученные лоси добродушны и привязаны к человеку. Многолетний опыт показал, что при соблюдении отработанных правил техники безопасности прирученные лоси – вполне безопасные животные. Случаи травматизма при работе на лосеферме были связаны с незнанием или несоблюдением этих правил. Причины нападения лосей на человека могут быть разные, чаще всего это происходит при встрече с самцами в период гона. Бывали случаи избирательной агрессивности отдельных животных по отношению к конкретным людям по разным причинам. Лоси – крупные и сильные, но, как большинство диких животных, они осторожны и в то же время легко возбудимы. Любые новые раздражители (звуки, необычные объекты и др.) могут вызвать у них оборонительную реакцию, иногда переходящую в агрессию. Кроме того, эти животные могут долго помнить человека, обидевшего их.

В июне 1985 года к нам на работу из Белоруссии приехал тридцатилетний Михаил Васильевич Новиков. В свое время он окончил Полоцкий лесной техникум по специальности техник-лесовод. В заповедник попал по направле-

нию Главохоты и был принят на должность лесотехника лосефермы. Новиков был неунывающим балагуром, трудолюбивым и педантичным при исполнении обязанностей и заданий, возложенных на него. Никогда не нарушал трудовую дисциплину. Все, в том числе и М.В. Кожухов, уважали его за эти черты. Взрывался Михаил только в случае несправедливости по отношению к себе. Он был страстным охотником и мог часами тропить зайцев или неделями высидывать с вечера до утра на лабазе в надежде добыть медведя. Но была в его некоторых поступках какая-то бравада с оттенком мальчишеской злости. В обход он часто ходил с Андреем Сацюком, который неоднократно был свидетелем, как Михаил дразнил и заводил быков Чижика и Бутуса. Он мог напугать лося рыком, когда тот добродушно подходил к нему и тянул морду за лакомством. Лось испуганно отпрыгивал, а Новикова это забавляло. Андрей не раз предупреждал его, что лоси умны и все помнят.

М.В. Кожухов и М.В. Новиков

В сентябре 1987 года из работающих мужчин на ферме оставались М.В. Кожухов и Миша Новиков, которые должны были ежедневно ходить в обходы, контролировать лосей не только на вольном выпасе, но и в загоне, так как в это время в самом разгаре проходил гон. В большом загоне находились два четырехгодовалых быка-производителя – Бутус и Чижик. Еще в конце августа Михаил Вениаминович писал в журнале наблюдений, что быки ведут себя агрессивно по отношению к людям за сеткой и боятся только палки и что в загон к быкам без надобности не следует заходить, а при вынужденном заходе необходимо иметь при себе хорошую палку. В конце сентября Бутус дрался с дикарем через сетку изгороди загона. На месте побоища была изряд-

но помята сетка, столбы, державшие ее, накренились, а в месте, где была деревянная изгородь, образован пролом, через который Бутус после драки вышел и отправился в аэропорт. Там он буянил на виду у авиапассажиров, ждавших Ан-2, и даже кого-то из них погонял. М.В. Кожухова срочно вызвали на место происшествия. Вместе с Н.Д. Нейфельдом они провели лося через поле аэропорта к ловушке, находящейся в южном углу поля и завели его в загон. Лось шел спокойно, так как боялся палки.

В начале октября М.В. Кожухов и физиолог из Сыктывкара ходили в загон проверить и покормить быков. Чижик прижимал уши, что является признаком агрессивности, реагируя таким образом на Дмитрия Витязева и Александра Чальшева. Когда лося отгоняли палкой он, отпрыгнув, зацепился за выступающий сук и вырвал на крупе кожу с шерстью и мясом. Образовалась небольшая, но глубокая рана. Кто бы мог подумать, что этот эпизод вскоре перерастет в целую драму.

Трагедия разыгралась 5 октября. Утром Михаил Новиков как всегда собирался в обход загона. Шел один, без напарника, потому что часть сотрудников фермы была в отпуске, а остальные выполняли свои задания. Такая ситуация бывала часто, а лосей и изгородь проверять надо было почти каждый день. Мише было рекомендовано при встрече с быком Чижиком, по возможности, попытаться обработать рану стрептоцидом из спринцовки. Продвигаясь вдоль изгороди, он время от времени звал лосей. Чижик вышел на его голос примерно в километре от Кривули, так называется место, где дорога от лосефермы раздваивается. Лось был смирен и добродушно настроен, поэтому Михаил решил перелезть к нему за изгородь и даже оставил ружье. Пройдя метров пятьдесят, он срубил березку, Чижик подошел и стал спокойно объедать ветки. Новиков в это время приблизился к быку со сторо-

Лось Чижик в сентябре 1987 года

ны раны, встал вполборота лицом к голове животного и, разговаривая с ним, пшикнул на рану порошок из спринцовки. Бык, услышав незнакомый звук и, вероятно, почувствовав неприятные ощущения в области раны, дернулся и резко повернул голову в сторону человека. Острием одного из отростков (достаточно развесистых и крупных рогов) он со всей силы попал в переносицу Михаила. Удар был настолько сильным, что Новиков потерял сознание. Место там заболочен-

ное, кочковатое, с многочисленными выворотнями. Очнулся Миша от хруста и боли в ребрах и от того, что кто-то его катает и прижимает к выворотню. Сквозь шум в голове и туман в глазах он, наконец, понял, что его бьет копытами Чижик и время от времени пытается лбом и рогами вжимать в выворотень. От ударов ко-

пыт частично спасали ватные штаны и телогрейка. Боль и страх сковывали движения, но Михаил решил ползти. Пока полз до изгороди пятьдесят метров, показалось, прошла вечность. Лось неотступно следовал за Новиковым, которого в беззащитном лежачем положении он уже не воспринимал как сильного, могущего доминировать над ним, человека. Для него это было какое-то мелкое животное, которое непременно надо забить копытами, что он и делал. Когда Новиков прополз под сеткой на безопасную сторону, ватные штаны сзади были изорваны в клочья острыми концами копыт. Ягодицы и бедра были в кровоточащих ранах, от которых ватники стали набухать кровью. К счастью, меньше пострадала спина и, соответственно, внутренние органы, хотя несколько ребер было сломано. Не сумев встать, Михаил полз вдоль изгороди. Чижик же, не получивший отпора, вошел в раж и продолжал кидаться на сетку. Нет сомнения, что расвирепевший лось мог в таком состоянии сломать изгородь и выйти наружу. Поэтому выход был один – обезвредить быка. Выстрелив с близкого расстояния, Новиков наповал убил его. Прирученные лоси, если теряют страх перед че-

ловеком, оказываются в чем-то опаснее диких. В данном случае животное почувствовало свою силу и превосходство над Михаилом, и теперь было бы опасно и для других людей. Когда Миша добрался до Кривули, на его счастье на дороге оказались сотрудники лосефермы, которые шли домой после отвода лосей в лес. Он пролежал в районной больнице почти месяц. После этого еще почти год проработал на ферме и уехал в Белоруссию в августе 1988 года. В данном случае нападения лося на человека сложно выделить какую-то одну причину, скорее всего, это был комплекс причин.

В период гона лоси могут нападать даже на механизмы. Инстинкт размножения превыше всего, и конкурентов, в каком бы образе они не появились, лоси не терпят. Был случай, о котором до сих пор помнят многие жители Якши. Это произошло в 1994 году. Поздним октябрьским вечером леспромхозовский УАЗик с людьми возвращался из деревни Курьи в Якшу. Дорога не позволяла ехать быстро. Неожиданно (где-то около 11 часов) машину тряхнуло от мощного удара. Фары высветили огромные рога и голову лося. Удар в боковую часть был настолько сильным, что УАЗик вышел из колеи. На какое-то мгновение лось замер, а затем снова кинулся на машину. Ситуация была не из приятных для сидящих в ней, потому что острые рога легко пробивали металл корпуса. Также неожиданно лесной великан прекратил нападать на машину и, шатаясь, ушел в сторону.

На следующее утро место происшествия обследовали сотрудники лосефермы. Лося нашли недалеко от дороги мертвым. Животное было крупное, с лопатообразными рогами по пять длинных отростков на каждом. Осмотр показал, что у него сломаны три ребра, повреждены внутренние органы и обломан мощный надглазничный отросток левого рога. М.В. Кожухов высказал предположение, что бык был с самкой и это спровоцировало нападение на

железного соперника. Теперь череп с рогами от этого лося демонстрируется посетителям музея заповедника. Случай этот не единичен. О подобном происшествии, произошедшем в 1960-х годах, рассказывала и Э.Н. Кудрявцева.

Иногда бывало, что в период гона быки калечили друг друга и погибали. В октябре 1991 года в загоне лосефермы в драке погибли два племенных быка – Пират, трех с половиной, и Гусар, двух с половиной лет. Лоси нанесли друг другу многочисленные колотые, проникающие в грудную полость ранения, и не могли разойтись, так как рог одного из соперников накрепко засел под ошейником другого.

Перед лосями нельзя обнаруживать страха, так как они запоминают испугавшегося их человека и в дальнейшем ведут себя с ним агрессивно. Но если агрессивное животное получит отпор от конкретного человека, в дальнейшем бывает более миролюбиво по отношению к нему. Со мной был такой случай. Сивка, которую я выпаивала в маленьком возрасте и которая, конечно, об этом забыла, очень любила Свету Акатьеву. Лосиха ревновала, когда рядом с ней оказывались другие люди и даже лоси. Чтобы привести утром лосей из

леса, за ними ходили два человека. Однажды я пришла к месту сбора стада чуть раньше Светы. Пока созывала и ждала лосей, она почти меня догнала и шла метрах в тридцати позади. И тут вышла из леса Сивка, которая почему-то решила защищать от меня свою любимую

воспитательницу. Лосиха, находившаяся метрах в пяти впереди меня, прижала уши. Немного не доходя до меня, встала на задние ноги, а передними стала размахивать почти перед лицом, а мне и нечем отбиться – в руках никакой хворостины. Я тогда сильно испугалась, кричу дрожащим голосом, машу руками, но толку мало. Вот-вот получу копытом. Хорошо, Светлана была недалеко, подбежала и отогнала Сивку. А та, как ни в чем не бы-

И. Сивоха. Возвращение из обхода

вало, стала ластиться и облизывать ей лицо. С тех пор лосиха не давала мне прохода, если видела, что в руках нет хворостины. Если же она замечала хоть маленькую веточку и знала, что получит отпор, то делала вид, что не видит меня, и проходила мимо.

Почти круглый год стаду домашних лосей досаждали то волки, то медведи, поэтому за перемещениями хищников постоянно следили и пытались каким-либо способом отпугнуть от лосефермы, чтобы предотвратить их нападение на лосей. Про многочисленные медвежьи истории, произошедшие в районе лосефермы можно писать отдельную книгу. Теперь, встречаясь с Андреем Сацюком, мы часто вспоминаем некоторые эпизоды.

Был апрель 1990 года. Днем солнце припекало, а ночью подтаявший снег схватывало морозом так, что образовывался крепкий наст, по которому было легко передвигаться. Возвраща-

С. Акатьев, В. Мелихов и А. Сацюк с добытым медведем-каннибалом. 1990 год

ясь из обхода, недалеко от загона лосефермы Андрей Сацюк обнаружил на припорошенном ночью снегом насте след медведя. Придя на ферму, Андрей сообщил об этом заведующему фермой. В загонах уже были закрыты стельные лосихи, медведь в любой момент мог проникнуть туда, и тогда им несдобровать. Поэтому М.В. Кожухов предложил проверить, куда двинулся мишка. Чтобы не идти одному, Сацюк позвал с собой Мелихова Володю. У Андрея была двустволка 12 калибра и 4 пули, а у Володи – самозарядная одностволка МЦ-21-12, полный магазин и патронташ патронов и неказистая собачка.

В этот день было морозно, и несмотря на то, что солнце пригревало, наст держался – хоть на тракторе езжай. Мужчины, разговаривая, шли не спеша по следу, и вдруг в согр (заболоченный

ельник в пойме ручья) наткнулись на след еще одного медведя. Животные шли почти одновременно в одном направлении. Немного погодя впереди залаяла мелиховская собачка и тут же выскочила из мелкого ельника по направлению к людям, следом за ней катился, словно мячик, медведь. Мужчины вскинули заряженные ружья. Дальнейшие события развивались стремительно. Подбежав, собака спряталась за людей, и медведь теперь уже несся на них. Прозвучало три выстрела. Андрей выпустил две пули Полева, а Володя выстрелил один раз, и ружье у него заклинило. Медведь же по инерции продолжал бежать. Мужчины бросились врассыпную. Но Мелихову опять не повезло, он зацепился за торчащий сук, упал и пополз на четвереньках. Ружье оказалось под ним. В это время его настиг медведь и стал кусать за ягодичы. Благодаря тому, что пули попали в зверя, у него плохо действовали передние лапы, он на них передвигался, но нанести мощного удара не мог. А от укусов стертными зубами в какой-то степени спасали толстые штаны. В это время Андрей в стороне лихорадочно заряжает последние два патрона, но выстрелить не может, так как медведь сидит на человеке и есть вероятность попасть в него. Сацюк отбегает, пытаясь найти место, с которого он мог не задеть Мелихова, а медведь вертится, к тому же мешал мелкий ельник. И тут снова встряла собачка. Неизвестно, какие чувства двигали ею: то ли любовь к хозяину и попытка помочь ему, то ли собачье любопытство по поводу лохматой туши, которую хотелось цапнуть, но она подскочила к медведю и залаяла на него. Зверь отвлекся на собаку, в это время Володя откатился в сторону, и Андрей смог выстрелить. Но медведь продолжал делать выпады то на собаку, то на людей. У Андрея патронов больше не осталось, а ружье пострадавшего лежало около медведя. Хорошо, что у ружья был один калибр. Сацюк подбежал к Мелихову, взял у него патроны и снова выстрелил. Медведь переместился, Володе удалось подобрать свое ружье, и он тоже стал стрелять. Через некоторое время зверь затих.

Чтобы разделать и вывезти тушу, надо было скорей идти за людьми, тем более где-то находилась еще и второй медведь, который тоже мог быть опасен. В общем, когда собрался народ и стали все обследовать и обсуждать, выяснилось следующее. Ружье Мелихова лежало в сейфе законсервированное достаточно толстым слоем смазки. Перед выходом в лес он его не почистил, небольшой морозец прихватил смазку, что и стало при-

чиной заклинивания механизма ружья. В медведя попали только первые три пули, которые полностью раздробили ему весь плечевой пояс. Последующие шесть пуль, выпущенные почти в упор, ушли мимо. Буквально в нескольких метрах от места битвы нашли останки второго медведя. Оказывается, убитый медведь был канибал. Он наткнулся на следы своего небольшого сородича, догнал его, задавил и кормился тушей, и если бы не собака, которая подошла к его добыче, возможно, он убежал бы от людей. Мелихов еще несколько дней на предложение «присаживайся» скромно отвечал: «Спасибо, я постою». Но не прошло и месяца, как он отквитался за свое пострадавшее мягкое место.

Весной 1990 года на ферме было тринадцать стельных лосих, семь из них – первотелки. Так как их всех нельзя было поместить на отел в ближних загонах, четырех первотелок решено было оставить в дальнем загоне в полукилометре от фермы. В воскресный день 20 мая к дому Акатьевых подкатил мотоцикл с коляской, с которого соскочил возбужденный Василий Игольницын и сообщил, что, проезжая мимо загона у Кривули, он видел медведицу, которая выедает из лосиной кормушки остатки комбикорма. В экстренном порядке были собраны люди с ружьями. Набралось семь человек. Решили разделить на две группы и прочесать полностью этот небольшой загон. М.В. Кожухов, А.К. Благовидов и В. Мелихов двинулись в сторону вырубок. На краю вырубки выскочила возбужденная, но обрадованная людям лосиха Птаха. Михаил Вениаминович начал разговаривать с ней, подкармливая с рук хлебом и картофелем. Благовидов и Мелихов стояли в стороне и мирно беседовали. Вдруг метрах в тридцати за спиной у Кожухова из-за огромного выворотня вываливается медведица и бежит на него. Володя Мелихов быстро среагировал и классическим выстрелом в шею убил наповал зверя. Михаил Вениаминович даже не сразу понял, что произошло и какой опасности он только что подвергся. Медведица была с медвежонком, который успел убежать и его так потом и не нашли. Она задрала новорожденных лосят у Пальмы и Птахи и сидела на одном из трупов за выворотнем. За день-два до этого случая, видимо, от этой же медведицы пострадала и Парма, которая отелилась на вольном выпасе. Она вошла в загон через ловушку без лосенка и была нами выпущена. Но снова пришла на лосеферму уже с ранами, полученными от медведя. Видимо, лосенок ее был тоже задавлен.

Тушу зверя водрузили в коляску мотоцикла и привезли на ферму. Я заметила, что молочные железы медведицы набухшие. Потянула за соски, и из них пошло густое, похожее на молозиво, молоко... Природа есть природа. Убивая чужих детенышей, хищники спасают от голода своих.

Когда я приехала в заповедник, Михаил Вениаминович Кожухов руководил фермой уже 24 года. Это был человек с неоднозначным характером, но обладал определенными чертами, благодаря которым продолжалось его столь долгое руководство. Это невероятная преданность своему делу, огромная трудоспособность, хорошая физическая выносливость и большая любовь к лосям. Иногда казалось, что за них он болел душой больше, чем за людей. Не всегда был справедлив по отношению к сотрудникам фермы, наверное, поэтому они часто менялись. Сейчас, спустя много лет, понимаешь, что требования и претензии (иногда завышенные и необоснованные) М.В. Кожухова к своим сотрудникам и к руководству заповедника исходили из его чрезмерной ответственности за свое дело, которую можно определить известной фразой «Мы навсегда в ответе за тех, кого приручили». Михаил Вениаминович говорил, что человек может сказать, где ему больно, плохо ему или хорошо, а лоси ничего не могут сказать, и мы должны их понимать и чувствовать, тем более, они не просили нас одомашнивать их.

В течение многих лет М.В. Кожухов вел научные темы: «Содержание, разведение и селекция лосей в питомнике» и «Сбор материалов по болезням основных видов охотничье-промысловых животных». Так, например, за время исполнения мероприятий по второй теме за 9 лет им было осмотрено, вскрыто и обработано (по материалам картотеки заповедника) около 2000 тушек и туш промысловых животных, относящихся к 28 видам. Была уточнена гельминтофауна у наиболее ценных видов охотничье-промысловых животных, изучены наиболее часто встречающиеся заболевания незаразного происхождения у диких и домашних лосей, предложены и апробированы на практике эффективные меры их профилактики и лечения. Кроме того, Кожуховым постоянно осуществлялся ветеринарный контроль за домашними лосями, а также за сельскохозяйственными животными и собаками в Якше и других близлежащих населенных пунктах. К нему обращались за помощью в любое время суток и знали, что он не откажет. От людей, которые сталкивались с М.В. Кожуховым в

быту, можно было услышать такие высказывания: «К нему всегда можно было обратиться с просьбой дать в долг денег – никогда не отказывал»; «Был не жадный. Мог подсказать охотникам место, где встречается боровая птица в лесу или дикий лось» (во время лицензионной охоты на диких лосей в гослесфонде – примеч. редактора); «Всегда следил, чтобы при продаже лосиного мяса не были обделены пенсионеры» (в годы, когда после лицензионного отстрела диких лосей на гослесфонде мясо распределяли среди сотрудников заповедника – примеч. редактора).

Кожухов постоянно фотографировал лосей. Ежегодно печатал большое количество фотографий, делал фотостенды и фотоальбомы о лосеферме, передавая их в школы, библиотеки и в различные организации. Так, например, в 1990 году им было изготовлено и вручено участникам Международного симпозиума по лосю 60 наборов из 9 черно-белых фото.

На ферму Михаил Вениаминович приходил раньше всех (особенно летом) и всегда что-нибудь нес для лосей: зимой – хлеб и печенье, весной и летом – охапки веток или мешок травы для лосят, осенью – мешки с листом клубники, капусты, свеклы и мелкой картошки со своего огорода. Почти ежедневно он ходил в обходы, протяженность некоторых достигала 20 км, а после возвращения из леса писал статьи, планы, отчеты. С момента организации и на протяжении многих последующих лет М.В. Кожухов оказывал огромную методическую и консультативную помощь Костромской и другим лосефермам. Он вел большую переписку и давал консультации по различным вопросам, касающимся лосей, многим сторонним научным учреждениям и научным сотрудникам, помогал приезжающим студентам в написании курсовых и дипломов.

При составлении этой книги пришлось перелопатить массу материалов, перечитать некоторые рабочие дневники (журналы) лосефермы, в результате чего в памяти всплывали один за другим эпизоды той давней поры. Мы часто недоумевали, ну зачем М.В. Кожухов пишет и заставляет нас записывать каждый день все и обо всем в журнале, даже незначительные мелочи. Теперь читаешь эти записи и понимаешь, что это и есть история первой в мире фермы по одомашниванию лося. И эта история – часть моей жизни. Вот некоторые выдержки из дневника, который велся в год моего приезда в заповедник.

«7.09.80 г. Кукин В. и Мочалов Н. ремонтировали изгородь второго загона.

9.09.80 г. Лосят перевели на пастьбу по старому тракту из-за опасности в районе аэропорта (видели волка на перекрестке проектной дороги с Курьинской). Привезли 38 литров коровьего молока из Волосницы.

11.09.80 г. Полякова А. привела 10 лосят. Не вышел Зайчик, а по старому тракту все исхожено медведицей с медвежонком, вплоть до ворот лосятничка. Днем Кожухов М.В. и студенты нашли Зайчика у Палехова лога слева от тракта, за кюветом. Его задрал медведь, который поймал лосенка в ручье и выволок к дороге. У лосенка вырваны и съедены внутренности. Сегодня лосят отвести на вольный выпас в аэропорт!!!

24.09. 80 г. На Бахаревом плесе Афалина лезла в лодки к Ворониным, дважды переплывала за ними реку.

30.12.80 г. С вольного выпаса с домашними лосихами Буклей и Еланью пришла к лаборатории дикая лосиха. Ее потом видели на тракте.

31.12.80 г. Елань, Аида, Кулик и Алдан повадились ходить через реку в поселок заповедника к детскому саду. Лоси бегают за людьми и, окружив человека, просят угощения. Закладывают друг на друга уши и дерутся между собой. Необходимо срочно увести их в лес!!!»

Написала. И вдруг поймала себя на мысли, что горжусь своей причастностью к людям, которые работали на первой в мире экспериментальной ферме по одомашниванию лося. И еще тем, что вхожу в число тех немногих, кто освоил уникальное ремесло дойки лосих.

И. СИВОХА

Причуды лосей

Проработав около 12 лет на опытной ферме по одомашниванию лосей, я имела возможность наблюдать пристрастие этих животных к пахучим и стимулирующим веществам, от которых они получают удовольствие и возбуждаются.

Некоторым лосям нравится «подышать» сигаретным дымом. Так, например, самец по кличке Алдан ходил по пятам за курильщиками и своеобразным образом просил (толкал мордой, облизывал лицо и даже легонько стучал копытом по руке), чтоб ему пустили в ноздри порцию дыма, от чего он, видимо, получал большое удовольствие. Другим же лосям табачный дым, наоборот, не нравился. Они начинали чихать, отбегали в сторону и даже проявляли некоторую агрессивность по отношению к курильщику.

То же происходит в отношении дыма от костра или выброшенной из печи головни. Одним животным безразлично, другим нравится вдыхать дым, третьи разгребают угли и бьют по ним копытом, как бы пытаясь потушить. Был случай, когда семимесячный лосенок, нанюхавшись дыма, улегся на непотухшие угли костра и начал елозить по ним, подобно лосям, лежащим на муравейник. Конечно, когда его прижгло, он вскочил и убежал.

Практически все лоси независимо от возраста и пола в любое время года проявляют интерес к запахам нефтепродуктов и смолистых веществ (от свежих пней и опилок от хвойных деревьев). Они просто обожают предметы или места, от которых исходят эти запахи. Мы наблюдали это на участке, где рабочие лесхоза проводили санитарную рубку леса, а лосей водили туда кормиться порубочными остатками. На ночь рабочие оставляли бензопилы в лесу, зарывая их глубоко в снег. Каково же было их удивление, когда утром они находили бензопилы выкопанными, перевернутыми, с вмятинами на бочках для бензина. Это было дело «ног» двух наших быков – Бутуса и Чижика. Там, где на снег пролилась солярка, все стадо устраивало борьбу за то, чтобы понюхать, полизать и полежать на месте, загрязненном дизельным топливом. Во время валки леса лоси нередко подвергали себя опасности из-за того, что, не боясь падающего дерева, бежали к свежему пню, чтобы понюхать исходящий от него запах смолы.

Некоторые лоси не проходят мимо мотоцикла с работающим двигателем и нюхают выхлопной газ. Была у нас лосиха – любительница лодочных моторов, которая специально приходила на берег

Печоры, чтобы обнюхать и облизать все лодочные моторы. Ну а если ей выпадало счастье оказаться у заведенного мотора, то отогнать ее было непросто, только что вплавь за лодкой не бросалась.

Как правило, схема поведенческой реакции на привлекательный запах у молодых и взрослых особей однотипна. Сначала животное обнюхивает объект, затем начинает об него тереться лбом, основанием ушей, надбровными дугами, подглазничной областью, подбородком, а после этого лижет его. Следующий этап – флемование. Зверь опускает голову к земле, принюхивается, поднимает голову и расширяет ноздри. В такой позе лось стоит от 20 секунд до одной минуты. Эти действия могут повториться несколько раз. Затем животное начинает бить копытом по предмету – «копытить». И, наконец, возбудившись, впадает в игривое настроение, начинает с фырканьем бегать кругами, ударяя задними ногами по воздуху и по всему, что подвернется. Наблюдается и другой вариант действий. Животное ложится на то место, откуда исходит запах (земля, лужа или предмет, на который можно лечь) и старается нанести запах на свое тело. Если это достаточно крупный предмет, то лоси трутся об него, лижут, пытаются сдвинуть с места или уронить, копытят и, наконец, успокоившись, ложатся рядом.

Вся церемония продолжается от 10 до 30 минут и более, в зависимости от интенсивности запаха. Порядок тех или иных действий может изменяться, но в большинстве случаев соответствует вышеописанному.

Иногда лоси пытаются захватить пахнущий предмет губами. Был случай, когда четырехлетняя Ангара схватила и пыталась жевать свежерасдавленный баллончик из-под ингалятора «Камфомен». Лосиха Мошка старалась взять губами рукавицу, пахнущую бензином. Четырехмесячный лосенок любил пить воду из лужи, загрязненной соляркой. Другой лосенок однажды напился керосина из емкости, после чего его пришлось долго отхаживать.

В одних случаях привлекающие лосей запахи вызывают у них чувство удовольствия, что выражается в положительных эмоциях: животные трутся друг о друга, об человека, лижут друг друга и лижут человека, играют. В других – наблюдаются образцы гигиенического или комфортного поведения. Например, под воздействием запахов нефтепродуктов, смолы и дыма лоси ведут себя так же, как когда пользуются муравейниками для изгнания эктопаразитов и кровососущих насекомых.

Мои воспоминания

Светлана Владимировна Ракуть родилась в Волгограде. Окончив среднюю школу, в 1982 году поступила в Горьковский государственный университет им. Н.И. Лобачевского на биологический факультет, после окончания которого с 1987 по 1992 гг. работала на лосеферме в должности младшего научного сотрудника. Вела тему о поведении лосят в процессе одомашнивания. В настоящее время живет в Волгограде, работает старшим научным сотрудником лаборатории водной экологии Волгоградского отделения ФГНУ «Государственный научно-исследовательский институт озерного и речного рыбного хозяйства».

Подробные сведения о дрессировке лосей на нашей лосеферме были изложены в научных работах Е.П. Кнорре и М.В. Кожухова. Когда я знакоилась с данным интересным опытом по литературным источникам и по рассказам непосредственных его участников М.В. Кожухова и Э.Н. Кудрявцевой, у меня зародилось желание продолжить подобную работу. Но для этого нужно было оборудование и знания, которых у меня, как у студентки, тогда еще не было. Позже приобретенный мной опыт в данном направлении стал еще одним подтверждением прекрасной способности лосей поддаваться дрессировке.

Впервые я попала на лосеферму еще студенткой после 3 курса обучения в университете. Главный вопрос, который в то время очень живо меня интересовал, был – изучение формирования поведения лосят в процессе их одомашнивания. В первый год своей практики под руководством опытных работников лосефермы М.В. Кожухова, С.В. Акатьевой и С.П. Лызловой я знакоилась со всеми начальными этапами дрессировки, которые проходили лосята от рождения до трехмесячного возраста.

Именно тогда мною и была получена значительная часть ценных практических знаний и умений, которые в дальнейшем помогали в самостоятельной работе. Естественно, как в любом новом деле, приходилось сталкиваться с трудностями. Ежедневная работа с животными, тем более с новорожденными, была сопряжена как с моральными, так и физическими усилиями.

Ответственность за каждого «малыша» и проведение научных студенческих изысканий требовали серьезного внутреннего напряжения. Физические усилия складывались из того, что наша работа начиналась в 6 часов утра и практически заканчивалась в 22 часа вечера, и таким образом мы проводили весь день на природе, в постоянной ходьбе и беготне.

В то время группа воспитуемых лосят состояла из 12–13 и более животных. По отработанным годами методике новорожденных лосят сразу после отъема от матери помещали в небольшом сарайчике на берегу р. Печоры. Одним из жизненно важных моментов был правильный перевод на искусственное выпаивание молоком из бутылочки с соской, а позже из кастрюли (котелка).

Слева на право: С. Ракуть, С. Акатьева, К. Сивоха, О. Рязанцева и Г. Кудрякова – сотрудница института физиологии

В самом начале молодняк нужно было напоить молоком 5 раз в день. Чтобы не забыть напоить кого-либо из лосят, их поили парами, которые были постоянные, и последовательность выпуска пар также не менялась. При этом малышей

В конце мая, когда рождаются лосята, ещё не раз может выпасть снег. 1988 год

выпускали из сарая из одного выхода, поили молоком сначала из бутылочки (чуть позже из кастрюли), а возвращали назад во вторые двери. Именно данная процедура требовала немало физических сил и навыков от воспитателей и их помощников. Лосята так любили молоко, что всегда с нетерпением ждали каждого очередного поения, пытаясь всеми «правдами и неправдами» выбежать из сарая, а, выпив свою порцию, неохотно возвращались в него и продолжали толпиться у дверей вместе с голодными. Очень важно было проявить ловкость и быстроту, некоторую силу и осторожность для того, чтобы выпустить именно тех животных, которых надо было напоить по очереди и чтобы не произошло произвольное выбегание других лосят из сарая, что очень часто и случалось в первый год моей практики. В подобные моменты было «очень весело». Один лишний, а порой и все сразу лосята, бегали вокруг кормушки, пытаясь найти вожака молока. Светлана Акатьева старалась спасти от разлива молоко в бидончиках, а мы горе-помощники (я и студентка из г. Воронежа) восстанавливали «порядок в рядах» — ловили лосят по одному и возвращали в сарай. И если в начале это были хрупкие «малыши» с весом от 9 до 15 кг, то, постепенно набирая массу, к середине лета их вес уже приближался 30–50 кг. И, естественно, нам приходилось прикладывать все больше сил, чтобы удержать рвущуюся массу голодных или завести напоенных животных в сарай обратно.

В год, когда С.В. Акатьева уехала получать диплом зоотехника, ответственной за работу с лосятами была поставлена Ирина Сивоха. Мы работали вдвоем на выпайивании молодняк, при необходимости нам помогали лесники. Совершенно неожиданно получился незапланированный эксперимент по дрессировке лосят. Используя метод «кнута и пряника» в процедуру поения лосят была внесена модернизация. Пряником было молоко, а кнутом — небольшой пруттик, его использовали для запрещения ненужной деятельности лосенка (легкий удар по ушам был достаточно неприятен).

Все делалось как обычно, лишь процедура поения стала производиться под четкие команды голосом. Каждому лосенку при рождении дается кличка, которую и лосенок, и воспитатель постепенно запоминали. И если раньше выпускание лосят сопровождалось многословными фразами, то теперь, чтобы выпустить очередную пару, еще при закрытых дверях я четко произносила несколько раз фразу: «Астра, Алдан — приготовиться» или клички лосят из другой пары. Далее осторожно приоткрывала дверь, и, про-

Теперь я твоя мама!

долгая произносить фразу, из всех рвущихся на выход лосят глазами выискивала нужных животных (ориентируясь на цветные ошейники, а чуть позже — на их индивидуальные визуальные признаки). Остальных малышей с помощью прутти-

ка отгоняла от дверей. Они отходили, и у выхода оставалась только нужные животные, которых я и выпускала. Как только они выпивали свою порцию молока, подавалась другая голосовая команда – «на место». Она повторялась несколько раз, пока животных по одному заводили в сарай.

Так происходило со всеми парами от пойки к поике, изо дня в день. В результате таких нехитрых, но постоянных действий примерно через полтора месяца были получены «дисциплинированные» животные. Теперь весь процесс поения выглядел следующим образом: по команде

приготовиться нужной паре я открывала достаточно широко дверь. И пить молоко выбегали именно те лосята, которых называли по кличке. Остальные стояли и терпеливо ждали своей очереди, даже не пытаясь прорваться вне очереди. Заводить животных также было легко. По команде «на место» они сами парой шли в сарай. Теперь «пойка» проходила степенно, без спешки, суеты и сбоев. Все лосята получали свою порцию молока и, выпив ее, спокойно возвращались в сарай.

Таким образом, используя элементарные приемы дрессуры животных, мы выработали у лосят поведение, которое облегчило нам работу с ними.

Рассказы М.В. Кожухова об агрессивном поведении прирученных лосей включали некоторые элементы юмора. Конечно, было смешно слушать о том, как лоси-быки во время гона загоняли на крышу аэропорта мужчин. И удивлялись, как можно было бояться маленького лосенка. Но когда сам сталкиваешься с подобным поведением лосей, бывает не до смеха. Во время моей работы на лосеферме произошло два события, которые можно включить в ряд рассказов об агрессии прирученных животных. Первый – когда в период гона взрослый бык Чижик серьезно

травмировал нашего лесника Михаила Новикова, и лося пришлось отстрелять. Второй случай произошел со мной. Он закончился для всех достаточно благополучно, как пишут в титрах к фильмам, – «при съемках ни одно животное не пострадало».

Доверие

Стаж моей постоянной работы на лосеферме в момент описываемого эпизода исчислялся уже четырьмя годами. Июльский день был солнечным, даже жарким, обычным для первой декады этого месяца, может только комаров стало меньше в

лесу. Но им на смену появились полчища слепней разных видов и размеров, которые не давали покоя ни зверю, ни человеку. Утром, после пойки, мы увели лосят в лес на вольный выпас. Днем я должна была сходить в загон для лосят, чтобы посмотреть, кто из них вернулся из леса, гонимый слепнями, и разложить зеленые корма, чтобы лосята не голодали в сарае. После этого нужно было зайти на кормокухню и сделать записи в дневнике наблюдений.

Дойка уже была закончена и «опустошенные» лосихи отдыхали в разных местах скотного двора при кормокухне, старательно пережевывая полведра съеденного ими комбикорма с картошкой. Подходя к кормокухне, еще на улице я услышала громкий голос старшей доярки Лызловой Светланы Поликарповны. Она разговаривала по телефону. Судя по тону, громкости и тембру голоса, было понятно: разговор неприятный. По коридору между станками ходила, постанывая и стуча по деревянному полу копытами, лосиха. Мысленно я для себя отметила, что это была Птаха. Я зашла в помещение кормокухни и села за стол писать в дневнике. В комнате, кроме доярки, была и ее младшая двенадцатилетняя дочь Алена. Всего несколько минут потребовалось, чтобы сделать записи. Светлана Поликарпов-

на закончила свой разговор по телефону. Перекинувшись несколькими словами, мы пошли на выход. В коридоре нас вновь встретила лосиха, которую я в полутемном помещении двора приняла за Птаха. Я вышла на улицу вслед за Аленой, за мной Светлана Поликарповна, и завершала нашу цепочку лосиха. Алена уже пролезла сквозь жерди ворот и стояла в ожидании матери за территорией загона, я вышла «наполовину», т.е. одна нога еще оставалась в загоне, другая была уже вне его, а позади начало разворачиваться событие. Птаха, сделав полукруг около Светланы Поликарповны, совершенно неожиданно ударила ее в бедро задней ногой. Доярка ойкнула от боли и немного присела. Я изменила направление своего движения в обратную сторону и ока-

Обычная встреча

залась вновь на территории загона. По инструкции в подобной ситуации необходимо громким, уверенным голосом окликнуть лося по кличке и ударить его хворостиной по одному из наиболее болезненных мест – мочке носа или кончику уха. Обычно это приводит к положительному эффекту и животное прекращает агрессию, направленную на человека.

Следуя инструкции, я взяла в руки хворостину из ближайшей кучи веточного корма и пошла на выручку пострадавшей. Громко окликнув лосиху по кличке, я ударила ее по кончику носа, будучи уверена в том, что это подействует на нее должным образом. Но совершенно неожиданно моя хворостина длиной примерно в метр легко сломалась пополам, и в моих руках остался лишь обломок, которым я могла бы напугать только лосенка, а не зверя в 400 килограммов. К тому же передо мной оказалась не Птаха, а Ангара – лосиха, у которой был достаточно «норовистый» характер. Оказалось, что я изначально перепутала ее с другой лосихой. Это стало главной моей

ошибкой, т.к. если бы сразу поняла, что это Ангара, я была бы более осторожной. Но ситуация уже шла по своему руслу. Лосиха, повернувшись ко мне, нервно ходила и сопела, характерно прижав уши, готовая в любой момент перейти к нападению. Из рассказов знатоков и из литературных источников я знала, что сила удара переднего копыта лося огромна: тело семидесятикилограммового волка может быть пробито насквозь.

К тому же, на возникший шум со всех сторон, казалось бы, тихого двора к нам прибежали еще четыре лосихи. Доярка, которая совсем недавно была предметом нападения, вдруг стала объектом защиты, и это естественно – она являлась для лосих общим «лосенком». Вокруг Светланы Поликарповны кругами начала ходить лосиха Печора, она явно охраняла свое «чадо» от «опасности», которой стала я. Другие четыре лосихи расположились полукольцом, между мною и дояркой. Прижав уши и грозно сопя, они явно были готовы расправиться со мной. Мне показалось, что произошло удивительное объединение действий животных, которые не являются стадными, по защите своего дитя. При этом между ними были «поделены обязанности» – старая лосиха Печора непосредственно охраняла «лосенка», а молодые матери нападали. Случайно ли была выбрана данная «тактика» или нет – неизвестно.

Я знала, что ни в коем случае нельзя поворачиваться к агрессивным животным спиной и наклоняться рядом с ними, поэтому уйти через жердевые ворота я не могла, так как при наклоне лосихи сразу же перешли бы в наступление. Нужно было делать все, чтобы казаться как можно больших размеров и грозно кричать. Но мои попытки напугать их голосом ни к чему не привели. Лосихи надвигались на меня. Некоторые из них уже начали переходить к активному нападению, присаживаясь на задние ноги и освобождая передние для нанесения удара. В создавшейся ситуации мне оставалось только пятиться назад, чтобы как-то не позволить им это сделать. Но за спиной была изгородь из сетки. В это время доярка, вокруг которой ходила старая лосиха Печора, мне говорила: «Света, только не кричи!». За воротами стояла ее дочь Алена и смотрела на происходящее, ничего не понимая. Я постаралась ей крикнуть, чтобы

она открыла угловую калитку, которая была закрыта с двух сторон, и чтобы открыть ее, нужно было в дырку просунуть руку, а для этого немного наклониться, задержаться. Я сделать этого не могла, так как мои действия позволили бы лосихам совершить нападение. Надеюсь,

Прижатые уши – признак агрессии

что Алена поймет мою просьбу, я стала пятиться по направлению к этой калитке, не выпуская из поля зрения лосих, но девочка продолжала стоять как вкопанная. Ситуация накалилась до предела. Я поняла, что сейчас эти разъяренные животные загонят меня в угол и там расправятся со мной, и что «спасение утопающих – дело самих утопающих». Я решила действовать. Оказавшись около ряда уличных кормушек, я наконец-то решила повернуться к лосихам спиной, чтобы обежать кормушки и попытаться спрятаться за них. И я побежала. Естественно, все лосихи помчались за мной. Первая из них умело «подставила мне подножку», можно сказать, подсекла меня, наступив копытом на икру правой ноги. Я со всего размаху рухнула на землю и удачно распласталась по ней – руки вперед и голова между ними лицом вниз. Здесь я всегда вспоминаю один из любимых в детстве мультфильмов – «Чебурашка». Когда старуха «Шапокляк» говорила крокодилу: «Вы такой зеленый, вы лежите на газоне, и вас не видно...»

**Тарзан – герой старого одноименного кинофильма. Младенцем один остался в живых среди пассажиров самолета, упавшего в джунгли. Подобран и выращен обезьянами. Став взрослым, приобрел привычку оглашать окрестности грозным протяжным криком. (Прим. редактора.)*

Вот и я «лежала на газоне, и меня не было видно», только я слышала, как мимо пронеслась вся группа лосих и над моим ухом были слышны свистящие звуки рассекаемого копытами воздуха: каждая из них попыталась брыкнуть меня своей задней ногой, к счастью для меня, они все промахнулись. Наконец-то мой план оторваться от группы лосих реализовался. Пока они по инерции пробежали вперед и начали разворачиваться, чтобы вновь напасть на меня, я вскочила и бросилась к калитке. Чтобы успеть ее открыть. На помощь уже бежал наш лесник-тракторист Сергей Акатьев. Увидев из окна своего дома, что происходит во дворе лосефермы, он кинулся ко мне на выручку, и это было вовремя. Сразу оценив ситуацию, он открыл калитку и выпустил меня. Сам, схватив в обе руки по полешку килограмма по три-четыре, он ворвался с «диким» криком Тарзана* во двор навстречу лосихам. С небывалой ловкостью вскочил на кормушки и атаковал их меткими бросками поленьев. Лосихи не ожидали столь яростного сопротивления. Их дружные ряды скомкались, и они разбежались в разные стороны. Уже через 30 секунд Сергей вышел победителем из калитки. На моей ноге остался хороший «отпечаток подножки».

Вспоминая этот случай, я так и не могу понять, почему Ангара стукнула доярку по ноге? Все остальное, на мой взгляд, достаточно объяснимо. Из полученного урока мною было усвоено, что животные, наши питомцы, живущие рядом с нами, от маленького хомяка до огромного лося, могут в любой момент показать нам, людям, – «царям природы» – кто в доме хозяин. И это нужно помнить всегда. Я это запомнила на всю оставшуюся жизнь.

Назревает конфликт...

На самом деле, всё просто

Андрей Александрович Сацюк родился в 1963 году в городе Мураши Кировской области. Окончил заочно Кировский сельскохозяйственный институт по специальности биология-охотоведение (1981–1991 гг.). Работает на лосеферме с 1984 года. Трудился в должности лаборанта, старшего лаборанта, инспектора охраны. В настоящее время – методист отдела экологического просвещения с исполнением обязанностей руководителя лосефермы.

Я ничего не знал о заповеднике и о лосеферме до 1984 года. В 20 лет я был студентом-заочником второго курса факультета охотоведения Кировского сельхозинститута. Пора было устраиваться на работу поближе к специальности. Мой однокурсник Андрей Мельничук, к тому времени уже работавший в заповеднике, так расписал прелести тайги, что я не устоял и приехал в Печоро-Ильчский заповедник устраиваться на работу.

Приехав в конце января, я проработал до марта в Якшинском леспромхозе, потом, до мая, в заповеднике кочегаром и мотористом на перевозе через реку Печору до середины июня. Наступил переломный момент: надо выбирать место постоянной работы. Директор заповедника, Корнелий Оттович Мегалинский, предложил мне выбор: лесником на кордон или на лосеферму – лаборантом. О лосеферме я все еще ничего не знал, о жизни на кордоне знал лишь понаслышке, из рассказов того же Мельничука.

Юность – прекрасная пора. Друзья молоды, люди кажутся добрее, природа – тайга, Печора – вообще прекрасна! Решения принимаются быстро. Кордоны заповедника труднодоступны, учиться заочно, живя там, сложно. А в усадьбе заповедника прекрасная научная библиотека и всегда можно получить консультацию у образованных коллег, думал я тогда. Но главную роль в моем выборе, конечно, сыграла одна понравившаяся мне к тому времени девочка, впоследствии ставшая моей женой и верной спутницей на всю жизнь.

После недолгих размышлений я пошел поговорить с Михаилом Вениаминовичем Кожуховым, старшим научным сотрудником и ответственным исполнителем темы «Одомашнивание

лося». К тому времени он руководил лосефермой уже 21 год, и я попросился взять меня на работу. «Хоть навоз убирать», – сказал я. Сейчас смешно вспоминать эту фразу, так как теперь я знаю, что как раз навоза от лосей очень мало получается, очень они в этом отношении чистые животные. И Михаила Вениаминович тогда даже улыбнулся, но ничего не сказал. Так оказался я на лосеферме, не предполагая, что надолго связал с ней свою судьбу. А вот уже минуло 25 лет! Шестнадцать из них я проработал под руководством Михаила Вениаминовича Кожухова, поэтому неудивительно, что в моем рассказе о лосеферме он будет занимать одно из центральных мест.

Вспоминая то время сейчас, должен сказать, что не я один был молод. Возраст большинства сотрудников заповедника еще был далек от пенсионного. А коллектив лосефермы состоял, в основном, из молодых людей и еще не устоялся. Его основой были три человека. Прежде всего, конечно, сам Кожухов М.В., Рязанцева С.В. (сейчас Акатьева) и Лызлова С.П. Была еще Сивоха И.Н., «подающий надежды молодой сотрудник», объект обучения и «придирчивого» внимания «дяди Миши». Дядей Мишей мы иногда называли между собой нашего руководителя – Кожухова Михаила Вениаминовича. Надо сказать, что характер он имел непростой, и отношение сотрудников к нему было соответственное. Текучка кадров на лосеферме среди младшего персонала (лаборанты, лесники) была «притчей во языцех», так как работать с ним было довольно сложно. Его нетерпимость к нарушениям трудовой дисциплины или, упаси боже, нарушению режима содержания лосей, плюс некоторая авторитарность, помно-

женная на природную вспыльчивость и эмоциональность, приводили к тому, что иногда даже неплохие, умные и старательные работники рано или поздно уходили. Ну а «бездари и лентяи» вообще никогда не задерживались надолго.

Теперь-то я понимаю, что его нетерпимость и дотошность в работе проистекали из требовательности, прежде всего, к самому себе и фанатичной преданности своему делу. Кроме того, он секретарь парторганизации заповедника, фронтовик, да и воспитание получил в сталинские времена. В нерабочее время – это простой и отзывчивый человек, к которому можно было обратиться за помощью в любое время дня и ночи. Михаил Вениаминович имел хорошее ветеринарное образование, поэтому жители нашего поселка и ближайших деревень обращались при необходимости к нему, и никому он не отказывал в помощи и никогда не брал денег. Я и сам впоследствии, обзаведясь семьей и хозяйством, обращался к нему неоднократно.

Поступив работать на лосеферму, я прослушал вступительный курс лекций Михаила Вениаминовича об одомашнивании лосей. Я узнал, как надо вести себя с лосями, какие использовать приемы работы, подходы и способы управления их поведением. Дополнительно я прочитал всю литературу по лосеферме и, прежде всего, работы Е.П. Кнорре, которые нашлись в библиотеке заповедника. Внимательно присматривался к тому, как работают старшие и более опытные товарищи. Надо сказать, что отношение коллектива ко мне было доброжелательным и в тоже время прохладным, как к очередному потенциально временному работнику. Работавшие при моем поступлении Виктор Опарин и Володя Кукин проработали еще примерно полгода и уволились. Из этой пары мне больше запомнился Кукин. Даже сейчас, имея 25-летний опыт общения с лосями, я удивляюсь тому, как они его слушались. У него, видимо, был особый дар общения с ними. Понять его секрет мне не удалось, не успел, а жаль.

После ухода В. Опарина и В. Кукина в свои первые обходы территории загонов и мест вольного выпаса лосей я отправлялся вдвоем с Ми-

хаилом Вениаминовичем так же, как и в первые поездки на лодках за ветками и корой осины для лосих. Меня поражали его работоспособность и стремление вникать во все мелочи, иногда казавшаяся чрезмерной придирчивость к выполнению его указаний.

От природы у меня очень спокойный характер и огромное терпение, и к тому же, тогда меня захватила простота и ясность самой идеи одомашнивания лосей. Крупное и достаточно спокойное животное, легко находящее себе пропитание в лесо-таежной зоне, где содержание крупного рогатого скота довольно затруднительно, казалось самой природой предназначено для одомашнивания. Для меня, молодого человека, всю свою сознательную жизнь проведшего в городе, мощная суровая красота северной тайги, красивые и уди-

А.А. Сацюк. 1985 г.

вительные животные, послушные человеку, перевешивали всевозможные бытовые трудности, невысокую зарплату, периодическое неадекватное, как мне казалось, поведение начальства. Слава богу, что М.В. Кожухов был отходчив. Сделав тебе нагоняй, обругав, предложив уволиться «по собственному желанию», он успокаивался и уже минут через пять

разговаривал с тобой же, как ни в чем не бывало и даже ласково. Он был глуховат и пользовался слуховым аппаратом, и всегда говорил, что он не кричит, а просто так громко разговаривает, и это было своего рода извинение.

Михаил Вениаминович часто сетовал на то, что не имеет в своем деле преемника. На моей памяти было три или четыре попытки приема на работу специально для этого приехавших людей. Они были и умные, и образованные, но по тем или иным причинам не устраивали руководителя лосефермы, или не выдерживали особенностей его характера и уходили сами. Никого из нас, непосредственно с ним работавших, он не готовил специально и не воспринимал как возможных преемников. Он был сухощав и крепок физически, и все понимали, что сам он не уйдет на пенсию, а будет работать до конца. Иногда он говорил о себе: «Умру на лыжне».

Общение с ним на работе происходило обычно в одностороннем порядке, надо было просто внимательно и терпеливо слушать. В результате вы получали, как правило, весьма ценную информацию, основанную на тонком наблюдении. Он очень много знал о лосях и любил рассказывать, не боясь повторяться.

Итак, время шло. Бесконечные заготовки кормов, обходы и поиски ушедших лосей, контроль периметра загонов приучили меня внимательно смотреть под ноги, запоминать следы, реакции лосей, быть наблюдательным и выносливым. Пришло умение ориентироваться в пространстве и отсчитывать время. Пожалуй, самым сильным впечатлением, стимулом к работе, для меня лично, всегда была радость при встрече с нашими лосями, на воле или в загоне, в общем, в лесу. Представьте себе: осень, раннее утро, лесная дорога, легкий заморозок, рябчики перепархивают, грибы разные под ногами, осины красные, березы и лиственницы желтые – красота! Человек выходит на опушку и начинает звать лосей по кличкам. Голос, поставленный многими часами тренировок, далеко разносится в чистом и звонком воздухе. «Скорей, скорей! Ребята! Рыжики! Скорей!» Лесные звуки замолкают, где-нибудь рядом срывается с земли глухарь. Проходит несколько минут, и тут с разных сторон, со стонами, группами и поодиночке, бегом или не спеша появляются лоси. Обыкновенное чудо. Тут уже становится не до любования красотой, надо каждому что-то дать, кому хлеб или картошку, кого за ухом почесать.

А зимой, намяв с десятков или больше километров лыжней по глубокому и рыхлому снегу, изрядно устав, обрезая старые следы, тропя свежие, севшим от усталости голосом, умоляя, зовешь лосиху. И вот она встает с лежки, где-нибудь рядом, в пределах видимости, мол, чего кричишь? Или

бежит, разбрасывая снег длинными ногами и дожевывая какую-то веточку, спешит к тебе.

В то время большая часть лосей содержалась на вольном выпасе, и лишь небольшое количество находилось в загонах. Ничем не ограниченный вольный выпас – самый экономически выгодный способ содержания лосей. Ходят, где хотят, едят, что хотят и что им нужно, и сколько нужно, периодически или регулярно приходя на лосеферму по

зову человека или ведомые человеком. В то же время необходим постоянный контроль за перемещениями лосей, охрана их от хищников и браконьеров. Для вольного выпаса нужны богатые кормами угодья недалеко от лосефермы, и желательно полное отсутствие в этих угодьях посторонних людей. В процессе воспитания, с «младых копыт», мы прививаем лосям привычку следовать за людьми, в результате человек для них становится самым притягательным объектом. Поэтому даже не желающие навредить люди (грибники и ягодники) нередко невольно «уводили» наших лосей далеко от фермы, и они пропадали, если их не удавалось вернуть.

С новорождённым лесным великаном

С годами многое менялось. Снижалась кормовая ценность угодий; увеличивалось количество людей, бродящих по лесу в поисках пропитания для семьи; нарушалась стабильность финансирования государством заповедника, а вместе с ним и лосефермы. Не менялся только характер и отношение к работе М.В. Кожухова, разве что с годами его вспышки случались все реже и протекали мягче. Неизменным оставался и интерес людей к деятельности лосефермы и домашним лосям. Нас постоянно посещали какие-нибудь экскурсии: школьники, туристы, начальники различных организаций, иностранцы, журналисты. Приезжало за год от 200 до 300 и более человек. На базе лосефермы проводили научные исследования разные сторонние организа-

ции. Студенты-практиканты из биологических и зоотехнических вузов страны приезжали, один-два человека, почти каждый год. Михаил Вениаминович всегда сам проводил экскурсии, помогал научным учреждениям в проведении экспериментов, студентам помогал в сборе материала и подготовке курсовых и дипломных работ.

27 августа – 5 сентября 1990 года в Сыктывкаре проходил III Международный симпозиум по лосю, и в его рамках в Якше состоялась выездная сессия. Мне кажется, это был последний всплеск внимания к лосеферме и признания успехов одомашнивания лося в нашем заповеднике как со стороны отечественных ученых, так и со стороны представителей международного научного сообщества.

В 1991 году я наконец-то получил диплом о высшем образовании по специальности биолога-охотоведа и продолжал работать на лосеферме в должности лесника. За семь лет работы сменилось примерно пять моих напарников – лесников и лаборантов. В основной состав коллектива лосефермы, о котором я говорил выше: М.В. Кожухов, С.П. Лызлова, С.В. Акатьева, уже прочно вошли И.Н. Сивоха и я, автор этих строк.

С.В. Акатьева бессменный и, наверное, лучший воспитатель молодняка лосей с подсосного периода до года. Она с детства участвовала в работе с лосятами, а потом, уже работая на лосеферме, получила зоотехническое образование. С.П. Лызлова – наиболее успешная доярка за всю историю лосефермы, а И.Н. Сивоха, сменная доярка, – ее лучшая ученица, большой энтузиаст работы с лосями, к тому же с высшим образованием биолога-охотоведа. Я на ферме всегда выполнял множество функций: заготовка и подвоз кормов, поиск и привод ушедших далеко лосей, обходы территории и ремонт изгородей, зимние подрубки, помощь при раздое первотелок, прогулки с лосятами и их охрана от хищников и браконьеров. Не один, конечно, я это все делал, а, как правило, с кем-нибудь из новопринятых стажеров, студентами-практикантами или Михаилом Вениаминовичем и Ириной Сивохой.

Начало 90-х годов ознаменовалось большими переменами в жизни нашей страны. Точнее, той страны, в которой мы все были рождены и воспитаны, которая создавала лосефермы и давала бесплатное образование всем желающим, не стало. Образовалась другая страна, которой было мало дела до охраны природы и уж тем более до поддержки долговременных научных опытов по одо-

машиванию каких-либо животных. В 1996 году научная тема «Одомашнивание лося» была закрыта, а лосеферму удалось отстоять с большим трудом, благодаря авторитету М.В. Кожухова, его целеустремленности, настойчивости и поддержке

С.П. Лызлова – одна из немногих опытных доярок лосефермы

директора заповедника Корнелия Оттовича Мегалинского. Лосеферма вместе с Музеем природы вошла в новообразованный в заповеднике отдел экологического просвещения, начальником которого стал старший научный сотрудник заповедника Александр Борисович Бешкарев.

Я почему-то нечетко помню это смутное время: не стало СССР, парторганизации, закрыли тему одомашнивания лосей, растет инфляция и безработица, но сильнее всего тяготило отсутствие поддержки со стороны государства, какая-то заброшенность. Представляю, что испытывал Михаил Вениаминович! Переход страны на рыночные отношения тяжело давался старому партийцу. Он сильно сдал здоровьем, но не духом. Не обращая внимания на перемены в статусе лосефермы, он продолжал делать свое дело, и нам, кто с ним работал, было видно, чего это ему стоит.

К 1996 году у меня уже было четверо детей, в возрасте от двух до десяти лет. Такая семья требует много внимания и средств. Благодаря тому, что женился я на местной девушке и вошел в семью Лызловых, одну из самых старых и известных в верховьях Печоры, у нас были и огороды, и скотина. Нужно было просто много работать, без картошки, молока и мяса в эти трудные годы мы не жили.

На лосеферме же дела шли все хуже и хуже. Я разменял уже второй десяток лет непрерывного стажа на одном месте, а И.Н. Сивоха ушла с лосефермы в Музей природы заповедника. На ферме

не стало сменной доярки, но и дойных лосих стало меньше. Лоси стали чаще пропадать на вольном выпасе. Раньше, с появлением лосят в мае, молодняк прошлого года рождения мы выпускали на вольный выпас в окрестностях лосефермы. К осени животные или приходили на ферму сами, или мы их приводили, почти всех. Теперь возвращались единицы, а то и все пропадали. Участились случаи бессмысленного убийства лосей, и мы не раз находили неразделанные туши погибших от пуль животных, видимо, браконьеров кто-то спугнул. А случаи, когда взяты

только задние ноги убитого лося, стали обычным делом, а чаще мы не находили вообще ничего от нашего питомца, кроме ошейника.

Чаще стали появляться в окрестностях фермы волки, стало больше бродячих собак. Несколько раз лосят сеголетков одного года рождения почти всех задирали, то собаки, то волки. Изменилось отношение населения к лосям, людям нужно было кормить семьи, безработица усиливалась, браконьерство для некоторых становилось образом жизни, а для других даже началом успешного бизнеса. Усиливались проблемы со снабжением заповедника в целом, ну и с обеспечением лосефермы – тоже. Ухудшалось техническое состояние деревянных изгородей загонов лосефермы, их надо было постоянно обходить и ремонтировать. М.В. Кожухов как бы ограждал нас от этих проблем, он тратил свой бензин на подвоз кормов, сам закупал аптечки и медикаменты, комбикорма для подкормки, доставал запчасти для ремонта трактора, который к 1990 году был приобретен для лосефермы. Вероятно, заповедник как-то компенсировал ему затраты, но он вообще не любил об этом распространяться.

Осенью 2000 года Михаил Вениаминович заказал и заплатил свои деньги за довольно большую партию комбикорма, мешков в двадцать, одному

предпринимателю. В декабре комбикорм все-таки привезли в магазин, но потребовали доплату. Вот тут-то Михаил Вениаминович сильно возмутился, накричал на продавца и пошел звонить само-

му предпринимателю. На мой взгляд, он был совершенно прав, и он доказал свою правоту, комбикорм мы получили без доплаты.

А на другой день мы все, лосеферма и заповедник, были потрясены известием о том, что Михаил Вениаминович умер. Ушел из жизни на 76 году жизни человек, проработавший в заповеднике 43 года,

Воспитатель лосят Н.Б. Панчук

из них 37 лет он руководил лосефермой. Последние годы Кожухов часто говорил: «Если лосеферма превратится в живой уголок – уйду». Примерно так и произошло.

Я уважаю его настойчивость и упорство, даже фанатическую приверженность своему делу. Светлая ему память.

К моему сожалению, быть может, я не являюсь его идейным последователем. Идея domestикации лосей уже не кажется мне такой нужной людям, простой и логичной, как раньше. Накоплен огромный опыт, изучено, проверено и сохранено практически все, что нужно для дальнейшей domestикации. Необходимо только масштабировать опыт. Если появится спрос, а я думаю, он появится, то будущее будет за небольшими частными фермами, до 20 голов лосей максимум. Самое же главное, что Михаилу Вениаминовичу Кожухову удалось привить мне и работающим сейчас со мной людям любовь к этим животным, научить заботиться о них так, как положено. Система содержания, кормления и воспитания настолько отработана им, что все идет своим чередом, если не вредить специально.

На лосеферме к декабрю 2000 г. оставалось четыре лося: тринадцатилетняя дойная лосиха Андюга, ее дочь-сеголеток Астра, два лосенка

1999 года рождения Адам и Ада. В 2000 году летом, видимо, в ответ на постоянные письма Михаила Вениаминовича в высшие инстанции, после почти пятнадцатилетнего постоянного сокращения финансирования, руководство Республики Коми выделило средства на поддержку заповедника и восстановление поголовья лосефермы. Перед заповедником была поставлена задача сохранить и увеличить поголовье домашних лосей до 10 голов, не больше, немного запоздалое решение, но все-таки. Эту задачу я и принял на себя после смерти Кожухова М.В. вместе с должностью методиста отдела экопросвещения (исполняющего обязанности заведующего лосефермой), как единственный реальный преемник.

В 2001 году финансовая помощь начала поступать. На ферме стало уже шесть лосей. Андюга отелилась двумя самочками – ура! Двухлетки Адам, Ада и годовичок Астра были закрыты в небольшой загон у двора лосефермы, на привозные корма, дабы сохранить их в живых, защитив от браконьеров. Именно в тот год было принято решение прекратить вольный выпас, до увеличения поголовья и до лучших времен.

Андыга доится, лосята растут, тройка молодняка под постоянным присмотром. Приезжают экскурсии, одна за другой. Для передержки молодняка летом и дойных лосих зимой на новом месте строится загон, где есть свежие вырубki. Все идет нормально, даже хорошо, но вот в разгар гона в сентябре бычок Адам несколько раз подряд выламывается из загона сквозь дряхлую изгородь. Каждый раз его с трудом удается вернуть. Последний раз Адам уходит из загона во время моего недельного отсутствия, и это несмотря на то, что я спилил ему рога (турнирное оружие), как когда-то это делал дядя Миша. Бычок уходит в бесснежное время, и мы искали его два месяца по чернотропу, до выпадения снега и потом всю зиму. Учитывая пресс браконьерства, плохо поставленную охрану у нас на лосеферме из-за минимального финансирования предыдущих лет, его можно было считать потерянным для фермы.

Новый загон строили шесть месяцев по разным объективным и субъективным причинам. За 20 дней до окончания его строительства четырнадцатилетняя лосиха Андюга за одни сутки уходит от лосефермы на тридцать километров. Последние четыре года она зимовала на воле возле фермы, где в пределах одного-двух километров у нее были излюбленные кормовые участки, кроме того, ее все время подкармливали комбикормом и

подрубали молодой лиственный подрост для обеспечения веточным кормом. Домашняя лосиха ушла в направлении миграции диких лосей, под обильный снегопад и метель. Уже через день ее убивают и вывозят мясо на снегоходе. Еще через неделю, обыскав прилегающую к лосеферме зону ее обычных уходов в радиусе пять-семь километров, мне удается вытропить ее запавший снегом след до места убийства...

На лосеферме опять четверо животных, все самки, но надежды на отел ничтожные. Трехлетка Ада просидела все лето в загоне на привозных кормах и комбикорме, она выжила до переселения в новый загон, но приобрести необходимой для успешного размножения формы не успела. Впервые за много лет в 2002 году на лосеферме не было отела лосих. В июне на ферму привезли дикого лосенка 5–7 дней от роду из Чернамского охотхозяйства, что под Сыктывкарком. Он был воспитан и выращен на коровьем молоке и через год уже стал нашим быком-производителем на следующие 5 лет.

Май, пожалуй, самый напряженный месяц на лосеферме. Именно в мае подводится итог нашей деятельности в течение всего года и начинается новый виток забот, хлопот, проблем и радостей. И это происходит каждый год уже 60 лет.

Дети – самые частые посетители лосефермы

Расскажу, как все происходит на примере 2005 года. Стельных лосих с полувольного выпаса в большом загоне переводят ко двору лосефермы в маленький загон для отела, для ежедневного осмотра и усиленной подкормки. Теперь их надо обеспечивать привозными веточными кормами и водой во дворе лосефермы. Это обычная практика, и заповедник выделяет нам машину для заготовки и подвоза кормов. Сам отел в 2005 году растянул-

ся почти на две недели. Первой растелилась молодая лосиха по кличке Афина (Фина), это ее второй отел. За ней, через неделю – Анфиса (Фиса) родная сестра Фины. Они настолько привязаны друг к другу, что Фина, отелившаяся раньше и, соответственно, содержащаяся отдельно, плохо доилась и была очень беспокойна, и лишь после отела Фисы и объединения их у двора лосефермы сразу прибавила надой. Обе они принесли по одной самочке. Самая взрослая наша лосиха, кстати, стар-

Е.К. Мегалинский и Г.А. Лызлов

шая сестра Фины и Фисы, Ада (Дуся), отелилась еще через четыре дня двойней – самцом и самкой. Отел закончился благополучно – радость. Приплод по весу, скажем так, нормальный. Лосят новорожденных надо поить молоком их мамаш, а тех, соответственно, надо раздаивать – проблема. Лосих надо хорошо кормить, усиленно. А они после отела становятся привередливы к кормам, особенно некоторые: то им комбикорм не тот, то им ветки надо другие, зелень нужна, картофель, кору осиную подавай, спокойную обстановку у двора. Иначе надой падают, а то и вовсе молоко не отдают. Короче, – хлопоты. И с лосятами тоже: пять раз в день молоко им подогретое, в бутылочках, принеси да напои, а они еще бестолковые, не понимают, капризничают.

Все эти хлопоты и заботы обычны для мая месяца, и уже много лет работники лосефермы справляются с ними, так же, как и с другими, характерными для других периодов года. Другое дело, проблемы, выходящие за пределы наших возможностей и полномочий – это, прежде всего, проблемы финансового обеспечения деятельности. Лосеферма входит в состав отдела экологического просвещения заповедника. Главный смысл

ее существования сейчас в привлечении большего числа посетителей. Как я уже говорил выше, к нам приезжает от двухсот до трехсот человек в год, в основном, – это дети. Всех посетителей, независимо от того, один это человек, небольшая семейная или туристическая группа, или целый класс, встречают, показывают лосей или лосят, рассказывают про них и, самое главное, дают возможность пообщаться с этими интереснейшими лесными животными поближе.

Конечно, мы сохраняем непрерывность процесса одомашнивания, и уже сейчас есть особи шестого домашнего поколения по материнской линии. Продолжаются эксперименты по технологии содержания и ее совершенствование. Например, последние восемь лет мы проверяли возможность содержания лосей полностью на привозных кормах летом и в загонах большой площади зимой. Этот опыт был не от хорошей жизни, конечно, так как, выпустив лосей на волю, мы рискуем, что они станут добычей браконьеров, дети которых, что очень вероятно, могут быть в числе наших основных посетителей.

Как показала практика, способ содержания лосей в загонах ограниченной площади, на привозных кормах – очень затратный: нужно больше комбикорма, нужно много горючего для подвоза кормов и еще нужны хорошие загонь. Для содержания лосей на вольном выпасе, как это было в середине прошлого века, и с чего, собственно, все начиналось, сейчас необходимо обеспечивать надежную охрану, с привлечением современных технологий радиомечения и мобильного транспорта. На все это нужны средства, а у заповедника их все время не хватает. Хорошо еще, что есть люди, которые могут помочь, и помогают, и спасибо им за это.

Хочется надеяться на дальнейшее сотрудничество с нашими, проверенными временем, спонсорами, и на привлечение новых, неравнодушных, думающих о будущем людей. Лосеферма может не только давать лосиное молоко, вылечивающее язвенные и радиационные болезни, обеспечивать экскурсии. Мы могли бы выдавать интереснейшую фото- и видеопroduкцию, при наличии цифровой аппаратуры. Да и для науки остались неизученными многие стороны поведения лосей, особенно в вопросах управления их поведением и формирования его в процессе одомашнивания. Сейчас это возможно сделать на более высоком уровне, используя современные технические средства наблюдения, сбора и обработки данных.

Элеонора Борисовна Футорян (Нора Аргунова), писательница-анималистка.
27.01.1919 – 04.10.1993 гг.

В конце 1960-х годов писательница несколько раз приезжала в Печоро-Ильчский заповедник на опытную лосеферму. В 1968 году она посетила ферму весной в период отёла лосих. В конце мая у прирученной лосихи Белки родилось два лосёнка, которых назвали в честь писательницы – Аргунья и Аргун. В октябре того же года Аргунья была передана на Костромскую опытную ферму.

В 1973 году в Москве в издательстве «Детская литература» вышла книга писательницы «Не бойся, это я!». В неё вошли рассказы о животных, в том числе и о домашнем лосе. В рассказе «Вангур» действие происходит на печорской лосеферме, но географические названия и имена людей вымышлены, а прототип лося Вангура является собирательным.

В оформлении книги использованы фотографии различных авторов, включая М.В. Кожухова. Издание вышло в твердом переплете, на 142 страницах, тиражом 100000 экземпляров. Пользовавшаяся успехом у читателей книга была переиздана в 1978 году.

ВАНГУР

Запала мне в душу Сожва! Что в ней хорошего, в Сожве? Холодна здесь река Печора. Обрывисты, круты ее берега, между избами Сожвы свободно гуляет ветер. Лето здесь коротко. В сентябре снег, и в мае снег. Поглядишь с одного берега на другой: взбираются по откосу дома. Через ручей по спичке-бревну ползет маленький человечек. Перебрался и лезет по тропке в гору. И спускается опять, и переползает через второй ручей.

Внизу у воды сидит собака. Она давно лает, в ее голосе прорывается отчаяние. На той стороне ее дом, или туда уплыл хозяин. Снег валит шап-

ками – первый в году снег. Он летит косо и тонет в ледяной воде.

Собака замолкает. Она входит в воду. Ее белая голова медленно удаляется. Острые уши прижаты к затылку. Все дальше, дальше одинокое белое пятно на черной воде.

Снег редет. На том берегу из леса к реке сползла широкая дорога. Это Посохинский тракт. В старое время купцы вывозили трактом с Печоры пушнину и рыбу. Триста верст от Сожвы до города Посохино.

Не дотянув до воды, тракт расплывается лугом, зарастает кустарником, его перегораживают

плетни да огороды. Но сверху он раздвинул чашу, и там, на взгорье, показывается человек. Если б человек стоял, он затерялся бы среди поздней побуревшей листвы. Но он идет. Даже из такой дали видно, как легка его походка. За плечом угадывается ружье.

Человек начинает спускаться, а над ним еще кто-то выступает из лесу. Сперва не разберешь, что там движется. Но снег стихает. Проясняется тяжелая вода Печоры, солнце бежит по склону. На дороге – лось.

Человек идет, и лось идет. Хватаясь за ветки, оскользаясь, человек шагает вниз, и лось шагает. Человек останавливается. Достает что-то из кармана. Зверь тянет к нему длинную голову с лопатами-рогами.

...Собака выбирается на отмель и встряхивается. Вскочит наверх, еще отряхивается и стоит, глядит куда-то. У нее точеная морда и клубком уложенный на спину хвост.

Собака носится по лужайке. Она лает, и слышен ее возбужденный, окрепший голос.

А кругом тайга. Гущина и болота. Кругом беломошные светлые боры, где сосны, одна от другой поодаль, высятся торжественными колоннами.

1

В Сожве выращивают ручных лосей. Когда я туда приехала, на ферме было восемь маленьких лосят. Они были так похожи друг на друга, что я отличала только троих: самую рослую – Умницу, самую красивую – большеглазую Бирюсинну и Вангура – самого мелкого.

На ферме отбирали здоровых, крупных, послушных животных, а от строптивых и слабых старались избавиться. Таких лосей иногда отсылали в зоопарки. Звероводы вообще мелких не любят. Мелкий чаще болеет, с ним больше хлопот, а вознаградит он за хлопоты, выровняется или нет – неизвестно.

Если начать лосенка выкармливать, когда ему не больше пяти дней и он не успел привыкнуть к своей матери, он на всю жизнь привяжется к человеку. Но попробуйте выходить сосунка!

Кажется, напоить лосенка очень просто. Надеть соску на бутылку с теплым молоком и дать. Но звериных сосок не бывает, а детские слишком тонкие. Детские соски часто слипаются. Лосенок наглотается воздуха, бока у него раздуются, всего его разбарабанит.

Тогда хорошенько моют руки и подносят ло-

сенку палец, смоченный молоком. Лосенок сосет палец, а руку тем временем опускают, и лосенок нагибается за рукой. Рука, ладонью вверх, лежит в миске с молоком. Высовывается только один палец, удобнее выставить безымянный, – и лосенок начинает втягивать молоко с пальца. Так он постепенно привыкает пить из ведерка.

А бывает, что не заставишь его брать соску. И палец брать не заставишь. И из миски он не хочет. А его по пять раз в сутки надо поить, не то случится беда. Лосята ведь очень нежные!

Так было и с Вангуром, самым мелким на ферме. Он всех замучил, и придумали его поить без соски. Бутылку засовывали поглубже ему в рот, молоко лилось, и волей-неволей приходилось ему глотать. Остальные лосята давно приучились к ведру, а Вангур привык к поднятой бутылке и все тянулся вверх, шагал во время кормежки на задних ногах, норовя передние опустить человеку на плечи.

У Вангура был отличный аппетит. Он будто знал, что ему нужно догнать других лосят, и он старался. Но в росте все равно отставал. Возле фермы, на стене избы-кормокухни, для лосят были подвешены кормушки. При мне их меняли. Семерым новые корытца оказались впору, а Вангуру край резал горло, и плотник был недоволен, когда пришлось отбивать корыто и прибавить пониже.

Каждый день лосят выгоняли в лес. Сначала они паслись у берега. В шестом часу утра, когда туман еще скрадывает на том берегу черные кедры и золотые лиственницы, Оля идет по узкой ныряющей тропке над рекой. За ней, срывая на ходу румяные листья шиповника и малины, лениво тянутся лосята. Оля ведет их за собой, потом прячется в кусты, и лосята продолжают путь без нее. Они уходят в прибрежную тайгу, и, бывает, с реки увидишь лосенка, наставившего на лодку большие уши.

К вечеру их встречают. Иногда за ними идут далеко, дальше того песчаного пляжа, на котором однажды я видела след выдры. А чаще они возвращаются сами. Вангур прибегает первым, и это всех сердит, потому что он не добирает на выпасе зеленых кормов и путает рабочий режим фермы. Нет еще трех часов, а лосенок обследовал пустые кормушки и мечется перед запертыми воротами.

Заведующий фермой Алексей Алексеевич Корышев говорит, что виновата работница фермы Лукманова. Даша Лукманова виновата, что ее брат

Федя бадует и сбивает с толку Вангура. Тропа ведет мимо избы Лукмановых. Лосенок знает Федино окно, и, если приглядеться, увидишь под окошком покорябанную копытами стену. Это Вангур тянулся за хлебом.

2

Вангур так часто попадал в беду, что оставалось только изумляться. Почему именно Вангур ободрал себе бок? Почему он один в субботу не вернулся домой и ночевал где-то в лесу? Почему он, а не другой лосенок занозил себе ногу? Вангура повалили на сено, и Оля с Катей налегали на него. Алексей Алексеевич разрезал ему подушечку под копытом и оттуда извлек занозу толщиной с карандаш. Алексей Алексеевич ругал лосенка, и Оля, стояло Вангуру шевельнуться, принималась ворчать. А я думала: за что они его? Беднягу режут, а он молчит. Он терпит. Не знаю, как повели бы себя другие лосята, но этот умел переносить боль.

Вангура перебинтовали и поместили в маленький загон около лаборатории. Теперь он не ходил в тайгу. Его товарищи, звеня колокольчиками, пробежали мимо, а он смотрел на них большими наивными глазами.

Я иногда навещала лосенка. Ни разу он не поднялся на мой зов – а ведь он меня прекрасно знал. Я убедилась в этом раньше, в тот день, когда лосят решили выгнать на новое место – не вдоль реки, а от реки вверх, по тракту. След в след за Дашей и Олей я огибала вязкие лужи, ступая по скользким валежинам, по краю мягкого мохового болота. Позади остался лабаз – доска, прибитая высоко между двумя густыми елями. Если влезть туда и застыть недвижимо среди ветвей, многое увидишь. Не только птицу и белку. Может выйти медведь (замри тогда!). Может и куница мелькнуть, желанная в Сожве гостя.

В тайге я часто думала, что мне делать, если повстречается медведь. Волка и росомаху я не боялась встретить, а медведя – боялась.

Я спросила девушек о медведе. Даша ответила:

– Чего делать? Своей дорогой идти потихоньку, да и все. Ему если надо, он так и так догонит.

Узнав по следам, куда ушли лосята, мы свернули направо, на старую лесовозную дорогу. Даша и Оля по очереди звали лосят, и вскоре они выбежали к нам. Вангура среди них опять не было.

Нора Аргунова

Даша и Оля увели семерых, а я осталась искать злополучного восьмого.

В Сожве каждый – следопыт. По сухой ли, по размокшей земле прошел зверь, моховым болотом или чащей – след прочтут. И я, проведя в Сожве немного времени, уже смогла разобраться, где лосята шагали спокойно, где побежали, забирая к лесу, и где потом, метров через двести, один из них вернулся на дорогу.

Какая тишина стояла в осенней тайге! Лес молчал, будто окаменел, и ни ветер, ни белка ни разу не шевельнули ветку. Высоко в небе плыли четыре большие птицы. Это тянули к югу, отлетали хищные птицы канюки...

Дятел коротко ударил по сушине, и я остановилась посмотреть на дятла. Он слетел на сучок, улегся на нем и задумался, и странно было видеть такую деятельную птицу неподвижной.

Надо было звать Вангура, а мне почему-то не хотелось подавать голос. Казалось, я вспугну кого-то притаившегося или привлеку чье-то недоброе внимание.

Я крикнула:

– Вангур!

И услышала, как оборвался мой голос. Тогда, пересилив себя, подражая звероведам, я изо всех сил, протяжно и на одной ноте закричала:

– Вангу-ур, скорей, скорей, скорее-е-ей!

У дороги стояла сломанная сосна. Она переломилась посередине, сложилась вдвое, ее верхняя половина, удерживаясь на последней щепке, обвисла вниз. Порыжевшей мертвой макушкой

сосна касалась своих корней. И всюду, куда ни глянь, торчали гнилые пни, валялись упавшие деревья или стояли, наклонясь, те, которым время было падать, но они цеплялись за соседей и удерживались кое-как.

– Вангур... – снова начала было я, как вдруг далеко впереди от серых стволов отделилась маленькая серая капля. Тоненькая, едва различимая, она двигалась и нарастала, и я разглядела, что это бежит лосенок.

Он летел, отчаянно звеня колокольчиком. Он был узким в груди, и коленки его длинных ног были тесно сдвинуты, но копыта он широко разбрасывал на стороны и бежал размашисто, с легкостью и стремительно.

Я поскорее достала хлеб. Лосенок чуть не сшиб меня грудью. Он взвился передо мной на дыбы и забил в воздухе передними копытами. Я отшатнулась. Он подскочил с вытаращенными глазами, со вздыбленной холкой и дыхнул мне в лицо чем-то горьким и свежим.

Выхватил хлеб и кинулся по дороге к дому.

Я побежала за ним. Он вжался в кустарник, спрятался за поворотом. Увидел меня, выпрыгнул и понесся дальше. Я бросилась вдогонку, но он показался снова. Он летел обратно и на бегу сделал фокус, какого я еще не видывала. Одновременно выкинул в стороны задние ноги, левую высоко влево, правую вправо, и я окончательно поняла его. Поняла, как он тревожился, отстав от своих, и как рад, что встретил меня в незнакомом глухом углу.

3

Выйдя однажды из лаборатории, мы с Дашей решили навестить Вангура.

Ферма ведет научную работу, поэтому в лаборатории, кроме всего прочего, хранятся днев-

ники. В них записано, сколько лосята прибавили в весе, какой у них рост, как они себя ведут, когда их начинают приучать к уздечке. Там я прочитала, что в последний раз, двадцать первого сентября, Умница весила 113 кг, а Вангур – 66. И что рост Вангура в холке только метр и десять сантиметров.

Мы направились к лазарету. Перед нами, тоже к загончику, шел Федя, Дашин брат. В ясные дни Вангур нежился на солнышке, и сколько, бывало, ни зовешь его, он и ухом не поведет. Поэтому я удивилась, когда Вангур поднялся и проворно заковылял к калитке, едва парнишка

его окликнул. Только потом я узнала, что летом, в школьные каникулы, Федя от лосенка не отходил.

Мы с Дашей остановились у калитки. Лосенок теснил мальчика, чуть не наступая ему на ноги, а Федя доставал хлеб. Даша спросила брата с усмешкой:

– Все растишь?..

Тот ничего не отвечал.

– Знаешь, сколько весит? –

продолжала Даша. – Шестьдесят шесть! Умница вдвое против него весила!

– Ну и что? – пробурчал Федя.

– А то! Зима на носу! Зимовать как будет? Пьет – отстают, идет – отстают. Lentяй, и попадет в беду. Я таких не жалею!

– Он не лентяй... Послабже других, верно.

– А нам таких не надо!

Мальчик больше не спорил. Он поглаживал лосенка, нащупал и что-то извлек заботливо, какую-то колючку из шерсти, и мне запомнилась его рука. С короткими пальцами и широкой ладонью, темная, огрубевшая детская рука прочесывает рассыпчатую холку Вангура...

После я спросила Дашу:

– Зачем вы с ним так?

Она ответила:

– Чтобы слюняем не рос! Больно жалостливый!
 – Так хорошо ведь, что он жалеет.
 – Я сама жалею, – сказала Даша, – так чего делать?

Ферма лучших должна отбирать. Мать у Вангура не молочная, отец неизвестно какой, он от дикого. Мелкий, вялый, бесхарактерный! Не жить ему у нас! Чтобы Федька не ревел тогда!

Множество раз я наблюдала, как Даша нянчится с Вангуром, и, думаю, нелегко теперь ей давалась расщудочность.

Но он в самом деле был особенным, этот Вангур! Я не забуду, как он держался в тот вечер, когда не вернулась Умница. Оля с Алексеем Алексеевичем ушли искать Умницу. Лосят покормили, завели во двор, и они там отдыхали. Одни переминались с ноги на ногу, другие разлеглись, жевали задумчиво. Только Вангур тревожно ходил у ограды с той стороны, откуда должна была появиться Умница. Он отрывисто, тонко постановил: «М... м...м...»

Смоккал, затаив дыхание, наставив к лесу уши. И продолжал шагать, огибая лежащую Бирюсину и вскрикивая жалобно: «М-а! М-а! А!» Один из всех он чувствовал неладное.

Я сказала Даше:

– Мне тоже нравится Вангур. Алексей Алексеевич вытаскивал у него занозу – его режут, а он молчит.

– Лоси вообще терпеливы, – возразила Даша, – покричи-ка в тайге, раненый! Съедят!

Она была права. Работники лосефермы – звероводы, селекционеры – были правы. И о Вангуре Даша знала больше моего. Она лучше понимала зверей. Может быть, и жизнь понимала лучше. Да и что я стала бы объяснять? Что из восьми лосят именно этот – самый... ну, тонкий? Что не один человек – и животное может обладать душевной прелестью?

Это не имело значения для фермы и не могло помочь Вангуру.

4

Не знаю, судьба ли мне еще побывать в Сожве. Очень уж она далека. На самом краю света. За ней – тайга, тайга да одинокие избы-кордоны в тайге.

Чаще других я переписываюсь с Елизаветой Николаевной, старой учительницей, которая приехала на Печору, когда не было самолетов и добирались до Сожвы почти месяц. У крыльца Елизаветы Николаевны кого только не увидишь!

Она подкармливает птиц, собак, лошадей – обе сожвинские лошади, бывало, топчутся у ее дома.

Недавно пришло письмо от Алексея Алексеевича: «В Сожве без перемен. Зима только что наступила, морозов ниже минус 23 градуса еще не было. Река не стала. У нас откололи и повернули поперек реки льдину от забереги, тем самым установили пешеходную связь с противоположным берегом...»

Два года время от времени я получаю такие спокойные письма. И вдруг в один день приходят сразу два письма, в обоих одна и та же вырезка из местной газеты. Заметка озаглавлена: «ЛОСЬ СПАС ЧЕЛОВЕКА»

И я узнаю, что бесхарактерный, лентяй, самый слабый, «уши длинные, а толку нет» в самом деле спас человека...

На ферме не случайно одомашнивают лосей. Лосиху можно доить, у нее хорошее молоко. По захлавленной тайге и болоту, где лошадь увязнет, лось пройдет. Когда надо подлезть под зависшее дерево, лось пригибается, не хуже лошади оберегая вьюки на спине.

Вангура, когда он вырос, отдали в геологическую партию носить вьюки.

Прошлый Новый год несколько молодых охотников из Сожвы, и Даша с Олей в их числе, встречали в лесу. Новогоднюю ночь они провели в охотничьей избушке, а на другой день, захватив пару зажаренных глухарок, отправилась к геологам, в ту партию, где трудился Вангур. Даше и Оле, кстати, хотелось посмотреть на Вангура.

На полянке у костра возились ребята из партии, тоже жарили птицу. Сожвинские только заговорили с ними, как увидели, что идет лось. Даша окликнула его – он так и кинулся. Он через костер шагнул к Даше, и в воздухе запахло паленой шерстью. Я догадываюсь, что Даша была тронута, хотя в письме она сдержанна, как всегда. Она рассердилась, увидев потертости на спине Вангура, и с начальником партии произошел неприятный разговор. Тем не менее сожвинская компания осталась у геологов, чтобы второй раз отпраздновать Новый год.

Гуляли в бараке. Опять зашла речь о Вангуре, и начальник партии вздумал лося пустить в дом... И вот высится над столом длинная голова и с худой горбоносой морды доверчиво глядят на людей прекрасные звериные очи.

– Виноваты перед тобой, Вангур, – говорил начальник, – давай угощайся, малый. Чего тебе?

Он протягивал миску соленых огурцов, а лось нюхал и трогал огурцы своей мягкой губой.

Вскоре после того стало известно, что Вангур пропал. Он стоял, привязанный, у барака, и подходившие чужие геологи в темноте приняли его за дикого. В него стреляли. Он порвал ошейник и ушел, оставив на земле много крови.

Лоси, выросшие на ферме, вольно живут в тайге. Ручные лоси не дичают и к зиме обычно возвращаются домой.

Вангур не вернулся ни летом, ни зимой, он остался жить среди диких. Но один раз Даша видела его.

Известно, что лоси не терпят детей. Вероятно, ребенка из-за маленького роста лось принимает за зверя, который тоже ведь низко стоит на ногах. Когда из Сожвы отправляют лося в какой-нибудь зоопарк, в сопроводительной бумаге обычно пишут: «Строг к детям».

В Каменке, куда Даша приехала по делам, она обомлела, увидев лося-быка, возле которого вилась детвора. Четырех-пятiletние ребятки вопили и шныряли у его ног, а лось медленно шел, переступая через одного, отбрасывая копыто, чтобы не задеть другого.

Они его не боялись, не потому ли он так необычно вел себя с детьми? Хотя у этого лося могли быть на то и особенные причины...

Даша сфотографировала Вангура. Алексей Алексеевич Корышев не расстается с фотоаппаратом, и его ученики тоже. Даша прислала мне снимок. Этот снимок, окантованный, я повесила в комнате. Вангур стоит боком, обернувшись к аппарату. Можно понять, что он легковат для своих лет, но шерсть у него лоснится, и молодые, одетые в бархат рога венчают голову. У него худая нервная морда, а глаза смотрят доверчиво и тревожно.

На спине и на боку у Вангура светлые пятна. Одно, побольше, – след выюков. Другие – от пуля... Как с горечью пишет Даша, «не одну втолкали ему пулю под шкуру». На Вангура люди охотятся. Раненный, он прячется, терпит и молчит, как умел терпеть и молчать еще маленьким.

Затем вот что случилось в Сожве. Повыше Сожвы на Печоре есть Ушманский кордон – изба, где живет лесник с семьей. Младшему из детей четыре года. Самостоятельный, как все ребята на Севере, парнишка принес из дому весло, сумел отвязать лодку. Родители хватились не сразу. Лесник бросился на поиски, передав по рации в ближайшие поселки, что случилось несчастье.

Наутро и Федя Лукманов решил обследовать местность. Он, оказывается, рассудил, что мальчонка мог сойти на землю, а лодку могло затопить. Следы занесет снегом – и мальчик замерзнет. Федя хотел осмотреть левый берег Печоры, на котором Лукмановы живут, и засветло вернуться домой.

Когда Федя отправился в путь, ушманского беглеца уже нашли, живого и невредимого, но Федя этого не знал. Дома считали, что после школы Федя засиделся у кого-нибудь из ребят. Мне пока известны не все подробности. Я знаю, что Федя растянул ногу, а зайти успел далеко. Вечер и ночь он провел в зимней тайге. Под утро увидел лосей, без колокольчиков, – наверное, это были дикие лоси. Федя все-таки стал их звать, и великое счастье, что один из них оказался Вангуром.

Как Федя вскарабкался на спину Вангура и как удержался – не понимаю. Люди, которые объезжают лосей, рассказывают, что даже в седле, с уздечкой на лосе удержаться трудно. Лось нагибается сорвать листок, и как ни хватайся – летишь через его голову с клоком шерсти в кулаке.

Для меня загадка еще и то, почему Вангур, которого ни раны, ни голод не пригнали к людям, в этот раз пришел домой. Я показывала знакомым газетную вырезку. Описывала им характер Вангура. Зоологи утверждают, что ничего невероятного в этой истории нет.

Но я без волнения не могу себе представить, как через тайгу в морозной утренней мгле идет лось. Как он дышит паром. И как пригибается под зависшей сосной, оберегая ношу на своей спине.

5

Елизавета Николаевна пишет, что она беспокоится, как теперь поступят с Вангуром. Он от маломолочной лосихи и не из крупных.

Оля пишет, что Вангур «замечательный у нас парень» и Алексей Алексеевич надел на него два новых крепких ошейника с колокольчиками. Чтобы издали было слышно: лось домашний, трогать его нельзя.

А сам Алексей Алексеевич в письме возмущается, что за два с лишним года Вангур не отстал от дурной привычки. Топчется под окном у Лукмановых. Мальчишка лежит больной, зайдешь навестить – на стекле во льду Вангур продышал кружок и там виднеется его заиндевелая морда.

Летопись опытной лосефермы*

♦ В 1939 г. Евгений Павлович Кнорре опубликовал в Научно-методических записках Главного управления по заповедникам статью «Итоги двухлетних опытов по одомашниванию лося». Автор считал, что «одомашненный лось был бы идеальным мясным и транспортным средством для всей лесной полосы СССР». В 1946 году в Печоро-Илычском государственном заповеднике под руководством Е.П. Кнорре начата экспериментальная работа по одомашниванию лося. С 1946 по 1948 годы включительно проходил подготовительный этап: разработаны и сформулированы стратегические цели, методология работы, формировалось стадо прирученных подопытных животных.

1949

♦ 22 апреля вышло Распоряжение Совета Министров РСФСР за №705-Р о разрешении Главному управлению по заповедникам организовать при Печоро-Илычском заповеднике Коми АССР ферму по разведению лосей.

♦ Начался следующий этап опыта одомашнивания лося. Перед фермой были поставлены первоочередные задачи:

- добиться жизнестойкости и нормального размножения лосей при содержании их в домашних условиях;
- выяснить перспективы хозяйственного использования одомашненных лосей;
- обосновать рентабельность лосеводства в безтравных северных районах таежной зоны.

♦ Приказом Главного управления по заповедникам при Совете Министров РСФСР старший лаборант Кнорре Елена Константиновна с 1 июля назначена зоотехником лосефермы. В дальнейшем при ее участии и руководстве были выращены дикие лосята и первые домашние лоси.

♦ Подопытное стадо на начало года состояло из 7 лосей.

♦ Весной отелилась двумя лосятами прирученная лосиха Милка 1946 г.р., которая стала родоначальницей линии высокоудойных лосих. В тайге было отловлено 7 диких лосят.

* Составитель И.Н. Сивоха (2007–2008 гг.).

Летопись составлена по материалам Трудов Печоро-Илычского заповедника, Летописей природы Печоро-Илычского заповедника, ежегодных отчетов о работе лосефермы, составленных М.В. Кожуховым, рабочими дневников лосефермы.

1950

- ◆ На начало года на ферме числилось 14 лосей в возрасте до 3-х лет.
- ◆ От двух лосих родилось 4 лосенка, 11 лосят отловлено в тайге.
- ◆ В течение года по разным причинам выбыло 7 животных.

1951

- ◆ На начало года на ферме числился 21 лось.
- ◆ От двух лосих получено 3 лосенка, 5 лосят отловлено в тайге.
- ◆ В течение года по разным причинам убывало 4 лося.
- ◆ Впервые начат эксперимент по испытанию лося как

Ученики из школы-интерната на экскурсии

транспортного животного в условиях тайги, в котором были заинтересованы военные и другие организации, проводившие экспедиционные работы в таежной зоне. Из расположенной поблизости войсковой части в апреле на лосеферму были откомандированы два тренера – Синицын и Бородкин, которые на протяжении определенного периода занимались тренировкой лосей. В дальнейшем, на основании результатов их работ и рекомендаций, в соответствии с планами тренировок, тренер лосей фермы постоянно занимался с разными возрастными группами животных. Эксперимент длился несколько лет, в результате которого была доказана возможность использования лосей как транспортных животных.

1952

- ◆ На начало года на ферме числилось 24 лося.
- ◆ От четырех лосих родилось 6 малышей, 2 лосенка отловлено в тайге.
- ◆ В течение года по разным причинам выбыло 3 лося.
- ◆ В июле между заповедником и Московской лесостроительной экспедицией был заключен договор на использование в период полевых работ трех подготовленных к работе под вьюком лосей (Авка, Мальчик, Беляк) для переброски грузов на участок, расположенный в глубинном бездорожном районе. В ноябре животных вернули на ферму с очень хорошим отзывом о возможности их транспортного использования.

1953

- ◆ На начало года на ферме числилось 29 лосей.
- ◆ На ферме имелось семь половозрелых самок от трех лет и старше, поэтому отпала необходимость в дальнейшем отлове диких лосят. С этого года пополнение подопытного стада предполагалось производить только за счет приплода от одомашненных лосих, за исключением случайно найденных в тайге одиночных лосят, доставленных в заповедник.
- ◆ От пяти лосих родилось 6 лосят.
- ◆ Впервые начат эксперимент по раздоеу лосих. Раздаивали прирученную и выращенную на лосеферме четырехлетнюю Майку-1, отелившуюся первый раз. При двух-трехкратной дойке в день за 53 дня от лосихи было надоено 50,1 л молока.
- ◆ В течение года по разным причинам выбыло 7 лосей.
- ◆ В летний период для работы в геофизической и топографической партиях Геологического управления были выделены лоси.
- ◆ Поздней осенью этого года проводилось испытание вьючного лося охотниками. Лось Верный доставил вьюком снаряжение и продукты питания трех охотников за 10 км, а после охоты вывез груз 40 кг.
- ◆ В октябре впервые вьюком на лосе была доставлена почта до деревни Мамыль (около 20 км) и обратно. В зимний период почту стали доставлять на лосе, запряженном в сани.

1954

- ◆ На начало года на ферме числилось 27 лосей.
- ◆ От шести лосих родилось 8 лосят, 3 лосенка отловлено в тайге.
- ◆ Раздаивалась только пятилетняя Майка-1, от которой за 79 дней было надоено 74,6 л молока.
- ◆ В течение года по разным причинам выбыло 7 лосей.
- ◆ Передано киностудии 2 лося, одного из них впоследствии отправили в Китай.

Кадр из фильма «Повесть о лесном великане». Справа актёр Олег Жаков в роли заведующего лосефермой

- ◆ На базе лосефермы под руководством известного режиссера Александра Михайловича Згуриди снимался научно-художественный фильм о работе ученых-зоологов по одомашниванию лосей – «Повесть о лесном великане» (Московская киностудия научно-популярных фильмов). В нем снимались: Олег Жаков,

Людмила Скопина, Лев Свердлин, Иван Кузнецов, Виктор Кулаков, Владимир Дорофеев, Мария Яроцкая, Гена Румянцев и Вера Кондакова. В массовых съемках принимали участие школьники пос. Якша.

1955

- ◆ На начало года на ферме числилось 28 лосей.
- ◆ От шести лосих родилось 6 лосят, 2 лосенка отловлено в тайге.
- ◆ От трех лосих надоено 177,85 л молока.
- ◆ 20 июня на экраны страны вышел фильм «Повесть о лесном великане».
- ◆ В течение года по разным причинам выбыло 15 лосей.

1956

- ◆ На начало года на ферме числился 21 лось.
- ◆ От пяти лосих родилось 7 лосят, один лосенок отловлен в тайге.
- ◆ В течение года по разным причинам выбыло 8 лосей.
- ◆ Впервые проводился эксперимент по раздою лосих после четвертого отела с целью проверки возможности дойки таких лосематок, которые в предыдущие годы имели подсосных лосят. Эксперимент дал положительные результаты. От лосихи Альфы было получено 137,4 л молока за 112 дней.

- ◆ От трех лосих надоено 383,4 л молока.
- ◆ Впервые на лосеферме появился свой ветврач – выпускник Московской ветеринарной академии М.В. Кожухов. Им начат сбор материалов по болезням, паразитам и эмбриональному развитию лосей.
- ◆ В этом году в Коми книжном издательстве в виде небольшой брошюры вышел научно-популярный очерк Е.Л. Кнорре «Опытная лосеферма», где был обобщен опыт первых шести лет существования фермы.

1957

- ◆ На начало года на ферме числился 21 лось.
- ◆ От шести лосих родилось 9 лосят, один лосенок отловлен в тайге.

- ◆ В течение года по разным причинам выбыло 7 животных.
- ◆ Был изменен режим содержания и подкормки дойных лосих, технология ручного доения: увеличена кратность доек с трех до пяти раз в день, количество картофеля в рационе доведено до 15 кг в день. Это дало возможность доярке Дулецкой Анастасии Никифоровне поднять надой восьмилетней лосихи Майки-1 до 417,3 л молока.
- ◆ От трех лосих надоено 585,2 литра молока.
- ◆ На левом берегу р. Печоры близ опытной лосефермы организовано опытное промысловое хозяйство по эксплуатации дикого лося на путях миграций, намеченное к внедрению в охотничье хозяйство республики Коми и других северных областей.
- ◆ Е.П. Кнорре, Ю.П. Язан и Г.Г. Шубин разработали шкалу определения возраста лосей по зубам и применили ее для выяснения возрастного состава лосей, отстрелянных в опытном лосином промысловом хозяйстве.

1958

- ◆ На начало года на ферме числилось 23 лося.
- ◆ От четырех лосих родилось 5 лосят.
- ◆ От трех лосих надоено 652,6 литра молока.
- ◆ Впервые получены максимальные надои молока: суточный – 6,65 л и разовый – 3 л, – от девятилетней лосихи Майки-1.
- ◆ Впервые широко были поставлены опыты по летнему вольному содержанию (выпасу) домашних лосей. Из 22 животных в возрасте от 1 месяца до 10 лет на воле находился 21 лось. Из них осенью в районе лосефермы было собрано 19 животных.
- ◆ В течение года по разным причинам выбыло 7 лосей.
- ◆ Научным сотрудником института физиологии им. И.П. Павлова А.Р. Макаровой при участии коллектива работников лосефермы выполнена работа по изучению газообмена у лосей.

1959

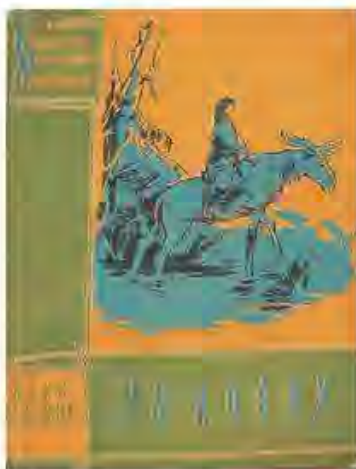
- ◆ На начало года на ферме числился 21 лось.
- ◆ От четырех лосих родилось 5 лосят.
- ◆ От трех лосих надоено 730,1 л молока.
- ◆ От семилетней лосихи Беты-2, которую доили первый раз, было получено 329 литров молока. Кроме того, это был самый длительный период лактации (196 дней), который продолжался с 24 мая по 7 декабря.
- ◆ В течение года по разным причинам выбыло 5 лосей.
- ◆ Продолжались опыты по использованию лосей как рабочих животных. Впервые рабочий лось Урал применялся при трелевке и вывозке хлыстового леса.
- ◆ Проведена камеральная обработка научных материалов, собранных на лосеферме за 10 лет, обобщены литературные сведения по изучаемому вопросу. Под-

готовлены к изданию и опубликованы Труды Печоро-Ильчского заповедника (7-й выпуск) под редакцией д.б.н. Г.А. Новикова. Выпуск, содержащий материалы по экологии лося и организации лосепромыслового хозяйства, получил высокую оценку специалистов зоологов и охотоведов.

♦ В этом году в Пермском книжном издательстве в серии «Библиотека путешествий и приключений» (Вып. 5) вышла в свет книга Юрия Вылежнева «На лосях». Прототипом героини Наташи Чусовятиной стала сотрудница лосефермы Э.Н. Кудрявцева.

1960

- ♦ На начало года на ферме числился 21 лось.
- ♦ От пяти лосих родилось 9 лосят, 6 лосят отловлено в тайге.

- ♦ От четырех лосих надоено 905,5 л молока.
- ♦ Опытная лосеферма приступила к третьему этапу эксперимента – селекционной работе, имеющей целью создать исходные племенные группы одомашненных лосей трех специализированных направлений: мясного, молочного и рабочего. В процессе селекции предполагалось выявить наиболее рентабельную форму лосеводческого хозяйства.

1961

- ♦ От пяти лосих родилось 8 лосят, 3 лосенка отловлено в тайге.
- ♦ От четырех лосих надоено 897,8 л молока.
- ♦ Под руководством Е.П. Кнорре начата разработка темы «Направленное повышение хозяйственно-полезных качеств одомашненного лося».
- ♦ Изучалось влияние усиленного кормления на рост и развитие животных. Эксперимент проводился на лосятах, которых подкармливали с начала зимы картофелем и концентрированными комбикормами, а с марта и карбамидом.
- ♦ Продолжался опыт раздоя лосих с подкормкой их весной и летом естественными зелеными кормами, а осенью – кормовой капустой, турнепсом и вегетатив-

ными частями подсолнуха, с включением в рацион минеральных кормов.

♦ Проводилось дальнейшее совершенствование рабочих качеств некоторых лосей: езда в санях, трелевка и вывозка леса и прочее.

♦ Издан 9-й выпуск Трудов Печоро-Ильчского заповедника, почти полностью посвященный вопросу лосеводства (статьи Е.П. Кнорре, М.В. Кожухова, Ю.П. Язана).

♦ 24 января из Костромского сельскохозяйственного института для получения консультации по содержанию на ферме лосей мясного направления прибыл студент 3 курса Анатолий Павлович Михайлов.

♦ Работа сотрудников сторонних учреждений:
– младший научный сотрудник отдела биологии животных Коми филиала АН СССР, кандидат биологических наук Л.И. Иржак проводил исследования крови у одомашненных лосей разного возраста (май-июнь).

1962

♦ От шести лосих родилось 8 лосят, один лосенок отловлен в тайге.

♦ От четырех лосих надоено 1209,9 л молока.

♦ Работа сотрудников сторонних учреждений:
– во второй половине июня под руководством зав. лабораторией экологии и физиологии животных Института биологии Коми филиала АН СССР, к.б.н. Н.Е. Кочанова с сотрудниками Д.С. Кочановой, В.Н. Логиновой и студенткой Д.Н. Тебеньковой проведены исследования крови, мочи и молока лосей в целях изучения их обменных процессов с учетом возраста и в связи с особенностями кормления и содержания животных в летнее время. Наибольшее внимание обращалось на состояние кислотно-щелочного равновесия, окислительно-восстановительных процессов, белкового и минерального обменов.

♦ Прохождение практики студентами:

– студент 4 курса Костромского сельскохозяйственного института А.П. Михайлов (май-июнь).

♦ В октябре заведующий лосефермой Е.П. Кнорре переводится в Волжско-Камский заповедник и передает руководство старшему научному сотруднику М.В. Кожухову.

1963

♦ В решении Научно-методического совета Главохоты РСФСР от 29.01.1963 г. была отмечена успешность завершения очередного этапа развития отечественного лосеводства и признано целесообразным дальнейшее продолжение исследований по данной проблеме в рамках постоянного ежегодного научного мероприятия.

♦ На начало года на ферме числилось 15 лосей.

♦ От шести лосих родилось 9 лосят, 2 лосенка отловлено в тайге.

♦ Впервые рожден лосенок IV поколения одомашненных лосей.

- ◆ От пяти лосих надоено 1070,9 л молока.
- ◆ Впервые проведен опыт выпаса домашних лосей на свежих лесосеках Якшинского лесопункта.
- ◆ 25 июня передано 2 лося на Выставку достижений народного хозяйства.
- ◆ 15 августа в сопровождении Дулецкого Анатолия Станиславовича отправлены в Москву на вертолете четверо лосят для последующей передачи их в Югославию. В Москве при передержке они заразились сибирской язвой и были уничтожены.
- ◆ 23 августа во главе с представителем правительства и военными прибыл сотрудник Главного управления по заповедникам А.И. Кондратенко. В Югославию были отправлены еще 8 лосей разного возраста. Животных сопровождал М.В. Кожухов. Лоси благополучно прибыли на место назначения.
- ◆ На конец года стадо состояло из 12 лосей. Это было самое маленькое поголовье за последние 12 лет.

1964

- ◆ В связи с отсутствием на лосеферме племенных быков, из десяти половозрелых лосих отелилось только две. От них получено 3 лосенка, и были отловлены в тайге 3 диких малыша. Два годовалых лося были переданы на ферму из Ухтинского дома пионеров.
- ◆ От одной лосихи надоено 63,5 л молока.
- ◆ Издан 11-й выпуск Трудов Печоро-Ильчского заповедника, в котором часть статей посвящена вопросам экологии и физиологии лосей (статьи Е.П. Кнорре, М.В. Кожухова, Ю.П. Язана, Н.Е. Кочанова, Г.М. Ивановой, А.И. Иржака).

Слева направо: Н.Е. Кочанов, Ч. Анги, А.И. Иржак

Кандидатом биологических наук, старшим научным сотрудником заповедника А.И. Иржаком проводились исследования по возрастной морфологии и физиологии лося.

1965

- ◆ На начало года на лосеферме числилось 15 лосей.
- ◆ От пяти лосих родилось 7 лосят, 2 малыша отловлены в тайге. В конце августа волки задрали пять лосят-сеголеток.
- ◆ От пяти лосих надоено 1001 л молока.
- ◆ Работа сотрудников сторонних учреждений:
 - под руководством зав. лабораторией экологии и физиологии животных Института биологии Коми филиала АН СССР, к.б.н. Н.Е. Кочанова продолжено изучение обмена веществ у домашних лосей;
 - аспирантом лаборатории по изучению лося Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР Калецким А.А. изучался суточный режим и объекты питания одомашненных лосей в естественных условиях;
 - доцентом Украинской сельскохозяйственной академии А.А. Салганским изучались вопросы одомашнивания лося;
 - главным директором Будапештского ботанического и зоологического сада профессором Ч.Г. Анги проводились исследования молочной продуктивности одомашненных лосих. Проведено изучение зависимости между размерами жировых шариков и содержанием жира в лосином молоке.

1966

- ◆ На начало года на ферме числилось 17 лосей.
- ◆ От шести лосих родилось 6 лосят, 2 малыша отловлено в тайге.
- ◆ От пяти лосих было надоено 669,2 л молока.
- ◆ Успешно проведен опыт по введению в рацион лосей всех возрастов комбикорма.
- ◆ Прохождение практики студентами:
 - студентка 3 курса Ростовского госуниверситета Лидия Гончарова.
- ◆ Работа сотрудников сторонних учреждений:
 - сотрудниками лаборатории экологии и физиологии животных Коми филиала АН СССР под руководством к.б.н. Н.Е. Кочанова и к.б.н. М.П. Рощевского проводились исследования по общему обмену веществ, сердечной деятельности, газоэнергетическому обмену, возрастной физиологии домашних лосей;
 - сотрудником лаборатории по изучению лося Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР А.А. Калецким продолжались исследования по изучению питания лося.

1967

- ◆ На начало года на ферме числилось 22 лося. На 1 июля на ферме после отела лосих насчитывалось 30 лосей в возрасте от полутора месяцев до 16 лет.
- ◆ От шести лосих родилось 8 лосят.
- ◆ От пяти лосих было надоено 619 л молока.
- ◆ Лосеферму посетила детская писательница Нора Аргунова. Впоследствии, на основании мате-

Сотрудницы лосефермы дают интервью редактору газеты «Вохенпост» (ФРГ), 1967 г.

риалов, собранных на лосеферме, был написан рассказ «Вангур», вошедший в книгу для детей «Не бойся – это я».

♦ Э.Н. Лебедева (Кудрявцева) была участником Выставки достижений народного хозяйства.

♦ Вышел из печати 12 выпуск Трудов Печоро-Ильчского заповедника, включающий работы по биологии и физиологии лосей, одомашненных на опытной лосеферме заповедника (статьи Л.И. Иржака, Н.Е. Кочанова, М.П. Рощевского, Н.А. Чермных и др.).

♦ Лосеферму посетил первый зарубежный корреспондент – редактор газеты «Вохенпост» (ФРГ).

♦ Работа сотрудников сторонних учреждений: – сотрудником Института биологии Коми филиала АН СССР П.Н. Шубиним проводились электрофоретические исследования белков молока и крови лося.

1968

♦ На начало года на ферме числилось 22 лося.

♦ От семи лосих родилось 10 лосят.

♦ От четырех лосих надоено 726,3 л молока.

♦ В октябре, с разрешения Главохоты РСФСР, для комплектования поголовья лосей создаваемой при Костромской опытной сельскохозяйственной станции лосефермы было передано 5 животных: Беглец (1967 г.р., I дом. поколения), Бурка (1967 г.р., II дом. поколения), Алина (1968 г.р., II дом. поколения), Анка (1968 г.р., II дом. поколения), Аргунья (1968 г.р., I дом. поколения).

♦ Работа сотрудников сторонних учреждений: – ассистентом кафедры лесной зоологии Ленинградской лесотехнической академии Е.Н. Мартыновым совместно с М.В. Кожуховым был поставлен опыт по выявлению действия на лося бутилового эфира 2,4 D, применяемого в лесном хозяйстве для борьбы с личинными породами;

– сотрудниками кафедры генетики и цитологии Коми

педагогического института проводились исследования физиологии крови лося;

– сотрудниками лаборатории экологии и физиологии животных Института биологии Коми филиала АН СССР проводились исследования по физиологии различных функциональных систем организма лося.

1969

♦ На начало года на ферме числилось 22 лося в возрасте от 7 месяцев до 18 лет.

♦ От восьми лосих родилось 9 лосят, один лосенок отловлен в тайге.

♦ От четырех лосих было надоено 428,6 л молока.

♦ В марте М.В. Кожухов с докладом об итогах двадцатилетней работы лосефермы принял участие в работе симпозиума по проблемам доместикации лося, организованном секцией биологических основ животноводства МОИП.

♦ Прохождение практики студентами:

– студентка 4 курса Луганского пединститута Е.В. Зайцева проводила учеты суточной активности лосят-секолеток на пастбище.

1970

♦ На начало года на ферме числилось 18 лосей в возрасте от 7 месяцев до 13 лет.

♦ От семи лосих родилось 10 лосят.

♦ От трех лосих надоено 432,1 л молока.

♦ В течение года по разным причинам выбыло 5 лосей.

1971

♦ На начало года на ферме числилось 23 лося, восемнадцать из них находились на вольном выпасе, остальные в загонах.

♦ От шести лосих родилось 9 лосят, два лосенка отловлено в тайге.

♦ От трех лосих надоено 474,2 л молока.

М. Мищенко с обследуемой физиологами лосихой

- ◆ Работа сотрудников сторонних учреждений:
 - сотрудники лаборатории сравнительной кардиологии Института биологии Коми филиала АН СССР под руководством д.б.н. М.П. Рощевского проводили изучение сердечной деятельности лосей с помощью радиотелеметрического комплекса в естественных условиях тайги и при экспериментально вызванном эмоциональном стрессе, а также исследования газоэнергетического обмена у лосят в возрасте до 1,5 месяцев;
 - сотрудники лаборатории экологии и генетики животных Института биологии Коми филиала АН СССР изучали возрастные и индивидуальные особенности крови лосей;
 - сотрудником Института эволюционной морфологии и экологии животных им. Северцова (ИЭМЭЖ) АН СССР Г.В. Кузнецовым проведены опыты по определению коэффициента переваримости травяных кормов у лосей.
- ◆ Для получения консультации по вопросам биологии лося и приемов работы с ними лосеферму посетил дрессировщик Московского госцирка Кочаков Несибула Мамедович. Впоследствии в цирк были переданы два лося. Их дальнейшая судьба неизвестна. Но в 1970-е годы дрессировщик выступал с номером, в котором были представлены редкие для цирка животные: лоси, рыси и беркуты. Возможно, в этом номере выступали лоси с печорской фермы.

1972

- ◆ На начало года на ферме числилось 18 лосей.
- ◆ От пяти лосих родилось 7 лосят, один лосенок отловлен в тайге.
- ◆ От трех лосих надоено 480,4 л молока.
- ◆ Работа сотрудников сторонних учреждений:
 - младшим научным сотрудником Института эволюционной морфологии и экологии животных им. Северцова (ИЭМЭЖ) АН СССР Г.В. Кузнецовым были

продолжены исследования по физиологии питания и по определению коэффициента переваримости кормов у лосей.

- ◆ Прохождение практики студентами:
 - студентка факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института Ирина Адольфовна Филус.

1973

- ◆ На начало года на ферме числилось 23 лося в возрасте от 7 месяцев до 13 лет.
- ◆ От четырех лосих родилось 6 лосят.
- ◆ После отъема лосят трех лосих выпустили на вольный выпас. От одной лосихи надоено 303 л молока.
- ◆ Исследования сотрудников сторонних учреждений:
 - сотрудники лаборатории экологии и физиологии животных Института биологии Коми филиала АН СССР проводили исследования энергетического баланса и сердечной деятельности у молодняка лосей.
- ◆ Прохождение практики студентами:
 - студентка факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института И.А. Филус (август-октябрь).

1974

- ◆ На начало года на ферме числилось 22 лося.
- ◆ От шести лосих родилось 12 лосят, один лосенок отловлен в тайге.
- ◆ От трех лосих надоено 467,95 л молока.
- ◆ Построен загон для молодняка (200 погонных метров).
- ◆ Работа сторонних учреждений:

Подкормка лосихи Ады на лесосеке леспромхоза, 1970-е годы

- лаборатория экологической физиологии животных Института биологии Коми филиала АН СССР;
- институт эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР.
- ◆ Прохождение практики студентами:
 - студентка факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института И.А. Филус (подготовка дипломной работы).

1975

- ◆ На начало года на ферме числилось 24 лося в возрасте от 7 месяцев до 13,5 лет.
- ◆ В связи с полным отсутствием пригодных для содержания лосей загонов, все животные на протяжении круглого года содержались на вольном выпасе в тайге.
- ◆ От девяти лосих родилось 15 лосят.
- ◆ Впервые в практике лосефермы отмечено рождение двух лосят с клыками на верхней челюсти.
- ◆ От пяти лосих надоено 729,2 л молока.
- ◆ Прохождение практики студентами:
 - Уварова Надежда – студентка 5 курса зооинженерного факультета Горьковского сельскохозяйственного института;
 - Ильченко Ольга – студентка 2 курса зоотехнического отделения Дудинского сельскохозяйственного техникума;
 - Мочалов Николай Николаевич – студент 3 курса биологического факультета Ленинградского государственного университета (курсовая практика);
 - Филус Ирина Адольфовна – студентка 5 курса факультета охотоведения Иркутского сельскохозяйственного института. В этом же году она защитила диплом;
- ◆ Защитил дипломную работу по лосю студент заочного отделения факультета охотоведения Кировского сельскохозяйственного института Николай Васильевич Соколов.

1976

- ◆ На начало года на ферме числилось 26 лосей.
- ◆ От восьми лосих родилось 14 лосят.
- ◆ От пяти лосих надоено 730,65 л молока.
- ◆ В течение года не вернулись с вольного выпаса 5 животных.
- ◆ Вышел из печати 13 выпуск Трудов Печоро-Ильчского заповедника, содержащий статьи по физиологии лося (статьи Н.Е. Кочанова, А.Э. Вебера, Г.М. Ивановой, Т.В. Симаковой, Г.В. Кузнецова, Э.Н. Кудрявцевой).
- ◆ Прохождение практики студентами:
 - аспирантка Иркутского сельскохозяйственного института Филус И.А. продолжала сбор материалов по поведению лосей;
 - студент 4 курса биологического факультета Ленинградского государственного университета Мочалов Николай Николаевич (февраль).

1977

- ◆ На начало года на ферме числилось 35 лосей в возрасте от 7 месяцев до 15,5 лет. Под постоянным контролем находилось 30 особей.
- ◆ От десяти лосих родилось 17 лосят.
- ◆ От пяти лосих надоено 527,85 л молока.
- ◆ В течение года не возвратились с вольного выпаса 13 лосей.

- ◆ Началось строительство новых построек для лосефермы: лаборатории, скотного двора, картофельного хранилища, изгороди загонов и жилого дома для сотрудников лосефермы.

1978

- ◆ На начало года на ферме числилось 26 лосей в возрасте от 7 месяцев до 17 лет.

Г.Ф. Смирнова с лосихой Елмой. 1972–1973 гг.

- ◆ В загон, где содержались стельные лосихи, проник медведь, который их «сильно погонял». Отелось восемь лосих. В результате сильного стресса стельных животных двое (из двенадцати родившихся лосят) оказались мертвыми.
- ◆ От шести лосих надоено 775,7 л молока.
- ◆ В течение года не возвратились с вольного выпаса 4 лося.
- ◆ Работа сотрудников сторонних учреждений:
 - аспирантка Иркутского сельскохозяйственного института Филус И.А. проводила изучение суточной активности лосей, количественных и качественных характеристик суточных рационов лосей разного пола и возраста (с 13 марта по 25 мая);
 - сотрудниками Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ) Главохоты РСФСР кандидатом биологических наук Е.П. Михайловой, Н.И. Овсяковой и Л.Г. Колобо-лотским проводилось гельминтокапрологическое обследование домашних лосей. Проверялась эффективность антигельминтных препаратов фенасала и бенацила;
 - сотрудниками лаборатории физиологии животных Института биологии Коми филиала АН СССР проведены исследования химического состава лосиного молока (июнь-июль).
- ◆ Закончил заочное обучение в Свердловском государственном университете сотрудник лосефермы Мочалов Н.Н., защитив дипломную работу по теме «Некоторые

Слева направо: С. Голик, И. Сивоха, С. Ошанин, В. Гринь. Сентябрь 1980 года

закономерности роста и развития рогов у лося», обобщающую материалы, собранные на опытной лосеферме за годы ее существования.

1979

- ◆ На начало года на ферме числилось 29 лосей в возрасте от 8 месяцев до 18 лет.
- ◆ От трех первотелок и пяти взрослых лосих родилось 13 лосят, из них один мертворожденный. В конце мая из поселка Комсомольск на лосеферму был принят десятидневный дикий лосенок.
- ◆ Впервые проводили дойку лосих в индивидуальных станках нового скотного двора, к которым они быстро и легко привыкли.
- ◆ От шести лосих надоено 1104,3 л молока.
- ◆ 12 июня отелилась трехлетняя первотелка Аралия, у которой в 1978 году была зафиксирована точная дата покрытия. Продолжительность беременности составила 225 дней.
- ◆ В октябре получено сообщение о нахождении домашней лосихи в одном из поселков Усть-Куломского района (в 120 км на юго-запад от Якши). Администрацией заповедника было дано разрешение на вынужденный отстрел лосихи.
- ◆ В течение года 12 лосей не вернулись с вольного выпаса.
- ◆ Построены и сданы в эксплуатацию: скотный двор, лаборатория, лосятник, картофелехранилище с ледником для хранения молока, двухквартирный жилой дом для сотрудников, изгородь загонов, половина длины которых была из металлической сетки.
- ◆ Работа сотрудников сторонних учреждений:
 - сотрудница Центральной научно-исследовательской лаборатории Главохоты РСФСР, к.б.н Е.П. Михайлова проводила изучение гельминтофауны и дегельминтизацию домашних лосей фенасалом и гексихолом;
 - сотрудники кафедры физиологии человека и животных Сыктывкарского госуниверситета (под научным

руководством зав. кафедрой профессора Л.И. Иржака) продолжили исследования морфологического состава, биохимических и функциональных свойств красной крови лосей разного возраста.

1980

- ◆ На начало года на ферме числилось 37 лосей, из них под повседневным контролем находилось 25 лосей.
- ◆ От десяти лосих родилось 17 лосят.
- ◆ Впервые в истории лосеводства получено два лосенка V домашнего поколения.
- ◆ От шести лосих надоено 1066,45 л молока.
- ◆ В течение года по разным причинам выбыло 12 лосей.
- ◆ Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства для создания новой лосефермы в качестве племенного материала было передано 15 лосей (2 взрослые самки, 4 полуторагодовалых и 9 сеголетков).
- ◆ Прохождение практики студентами:
 - студенты лесонинженерного факультета Украинской сельскохозяйственной академии Гринь Василий, Голик Сергей, Ошанин Сергей (преддипломная практика, август-сентябрь).

1981

- ◆ На начало года на ферме числилось 22 лося в возрасте от 6 месяцев до 19,5 лет.
- ◆ От восьми лосих родилось 15 лосят, один из них выбракован в связи с врожденной непроходимостью кишечника, двое оставлены на подсосе с матерью.
- ◆ От шести лосих надоено 1615,95 л молока.
- ◆ Получены новые данные по потенциальной молочной продуктивности вида. Впервые в истории лосефермы достигнут рекордный показатель надоя за лактацию. От 11-летней Алычи (II домашнее поколение, 9 лактация) за 144 дня было надоено 476 л молока.
- ◆ Получены новые данные о продолжительности жизни и репродуктивном периоде вида: в марте естественной смертью в возрасте 19 лет 10 месяцев умерла лосиха Бука (I домашнего поколения). Лосиха содержалась в условиях круглогодичного вольного выпаса. Последний раз телилась в 17-летнем возрасте.
- ◆ В качестве эксперимента впервые в рацион кормов лосей был введен комбикорм, используемый для мясного откорма свиней, в состав которого добавлены витамины, микро- и макроэлементы, хвойная мука.
- ◆ В течение года 6 лосей не возвратились с вольного выпаса.
- ◆ Работа сотрудников сторонних учреждений:
 - сотрудниками лаборатории экологической физиологии Института биологии Коми филиала АН СССР под руководством к.б.н. Н.А. Чермных проводились биотелеметрические исследования энергетического обмена и сердечной деятельности лосят 1981 г.р. (июнь-июль).
- ◆ Прохождение практики студентами:

- студентка 4 курса биологического факультета Удмуртского госуниверситета Татьяна Максимова (май-август);
- студенты Московского лесотехнического института В.Н. Кожухов и М. Кожухова (август-сентябрь).

1982

- ◆ На начало года на ферме числилось 29 лосей в возрасте от 6 месяцев до 11,5 лет. Из них 23 находились под повседневным контролем.
- ◆ От девяти лосих родилось 17 лосят, из них четверо оставлены на подсосе с лосихами на вольном выпасе.
- ◆ От шести лосих надоено 1331,25 л молока.
- ◆ В течение года по разным причинам выбыло 14 лосей.
- ◆ Прохождение практики студентами:
 - студенты 2 курса биологического факультета Удмуртского государственного университета Кондратьев А. и Дубовцев Н. (май-сентябрь);
 - студент 4 курса зооинженерного факультета Вологодского молочного института Потылицын М.

1983

- ◆ На начало года на ферме числилось 32 лося I-V домашнего поколения в возрасте от 7 месяцев до 12,5 лет. Двадцать из них находились под повседневным контролем.
- ◆ От девяти лосих родилось 16 лосят, и был принят на выращивание один дикий лосенок.
- ◆ Впервые в истории лосефермы зарегистрирован факт рождения 13-летней лосихой Алычой троих лосят.

- ◆ От семи лосих надоено 1715,35 л молока.
- ◆ Из 17 сеголеток к концу года по разным причинам выбыло 9 животных.
- ◆ Для организации новой лосефермы при Затонском опытно-показательном лесхозе в Горьковской области в качестве племенного материала было продано 8 лосей: трехлетний летний самец, двухлетняя самка, шестилетняя стельная самка и 5 лосят 1982 г.р. (2 самки и 3 самца). 5 мая лоси были отправлены на понтоне до пос. Троицко-Печорск, далее их перевозили по железной дороге. Транспортировку в течение 11 дней лоси перенесли удовлетворительно.
- ◆ Прохождение практики студентами:
 - студентки биологического факультета Удмуртского государственного университета Кислицына Елена и Осипова Елена (летний период).

1984

- ◆ На начало года на ферме числилось 20 лосей.
- ◆ От восьми лосих родилось 15 лосят, и был принят на выращивание 1 дикий лосенок, переданный из Троицко-Печорска. Самочку выловили в реке Печоре. Вероятно, она пыталась переплыть реку за матерью, но застряла у перекрытия реки – бона.
- ◆ От восьми лосих надоено 1794,75 л молока.
- ◆ Впервые у выбракованной лосихи получен датированный эмбрион (26 суток).
- ◆ Прохождение стажировки и практики:
 - студенты 3 курса биологического факультета Алтайского государственного университета А. Михеев и В. Плотников (май-август);

Лосиха Аида была частой гостьей в детском саду усадьбы заповедника

– сотрудницы Костромской лосефермы Марина Каргина и Елена Важенина проходили 10-дневную стажировку.

Семнадцатилетняя лосиха Алыча возле лаборатории. Студентка Е. Раева с К. Сивоха. Июнь 1987 года

♦ Работа сотрудников сторонних учреждений:
– сотрудники лаборатории экологической физиологии животных Института биологии Коми филиала АН СССР (Чермных Н.А., Мочалов Н.Н.) проводили исследования возрастной физиологии лосей.

1985

♦ На начало года на ферме числилось 23 лося, из них 19 находилось под ежедневным контролем.
♦ От семи лосих родилось 14 лосят.
♦ От семи лосих надоено 2036,7 л молока.
♦ Прохождение практики студентами:
– студентка 3 курса биологического факультета Горьковского государственного университета Светлана Владимировна Ракуть.

1986

♦ На начало года на ферме числилось 32 лося в возрасте от 7 месяцев до 16 лет.
♦ От шести лосих родилось 10 лосят.
♦ От шести лосих надоено 1703,8 л молока.
♦ Получены новые данные по потенциальной молочной продуктивности вида. Впервые в истории лосефермы достигнут рекордный показатель суточного удоя. От семилетней прирученной лосихи Печоры (5 лактация) за день было надоено 8 л молока.
♦ Прохождение практики студентами:
– студентки биологического факультета Горьковского государственного университета Светлана Ракуть (5 курс) и Нина Вобликова (3 курс);
– студентка 3 курса биологического факультета Воронежского государственного университета Наталья Кондратьева.

♦ Работа сотрудников сторонних учреждений:
– сотрудниками лаборатории экологической физиологии животных Института биологии Коми НЦ УрО РАН Н.Н. Мочаловым и А. Овсовым под руководством Н.А. Чермных проводились исследования по вопросам формирования пищевого поведения, газообмена и сердечной деятельности у лосят от рождения до месячного возраста.
– старшим научным сотрудником отдела физиологии и биохимии жвачных животных Института биологии Коми НЦ УрО РАН А.Ф. Симаковым проводились исследования по изучению аминокислотного состава лосиного молока
– под руководством к.б.н. Мойсеенко Н.А. (Сыктывкарский госуниверситет) проводились исследования по изучению структуры гемоглобина лося.

1987

♦ На начало года на ферме числилось 28 лосей в возрасте от 7 месяцев до 17 лет, из них 21 лось находился под ежедневным контролем на вольном выпасе.
♦ От шести лосих родилось 9 лосят.
♦ От пяти лосих надоено 1077,9 л молока.
♦ Прохождение практики студентами:
– студентки 4 курса биологического факультета Горьковского государственного университета Нина Вобликова и Елена Раева.

♦ Работа сотрудников сторонних учреждений:
– сотрудниками отдела физиологии и биохимии жвачных животных Института биологии Коми НЦ УрО РАН проводились исследования по теме «Состояние обмена веществ и репродукции жвачных животных в условиях Севера» по разделам: «Сезонные особенности обмена электролитов и ионного состава рубцового содержимого лосей в зависимости от условий питания» (исполнители – А.Э. Вебер, А.В. Чалышев, М.В. Губинова, Л.Н. Момотова); «Сезонные особенности азотистого обмена в организме лосей» (исполнители – А.Ф. Симаков, Л.П. Бадло, Н.Г. Пушкина, Д.С. Шмакова, Д.В. Витязев). Кроме того, к.б.н. Т.Ф. Василенко проводила наблюдения за лосематками перед отелом и в период отела. Были взяты на анализ околоплодные воды, проводилось обследование лосих в различные сроки послеродового периода с одновременным взятием проб крови и влагалищных мазков (май-октябрь).

1988

♦ На начало года на ферме числилось 22 лося (19 самки и 3 самца) I-V домашнего поколения одомашненных лосей в возрасте от 7 месяцев до 17,5 лет.
♦ От восьми лосих родилось 13 лосят.
♦ От восьми лосих надоено 1811,35 л молока.
♦ Получены новые данные по потенциальной молочной продуктивности вида. Впервые в истории лосефермы достигнут рекордный показатель надоя молока

от трехлетней первотелки. От лосихи Мошки (III поколение одомашненных лосей) за 127 дней лактации было надоено 357,6 л молока.

◆ Прохождение практики студентами:

- студентка 5 курса биологического факультета Горьковского госуниверситета Елена Раева (июнь-август);
- студентка 2 курса ветеринарного факультета Кировского сельскохозяйственного института Наталья Николаевна Кутявина (август-сентябрь);
- сотрудница лосефермы И.Н. Сивоха закончила обучение во Всесоюзном ордена «Знак Почета» сельскохозяйственном институте заочного образования по специальности «биология» с присвоением квалификации биолога-охотоведа, защитив дипломную работу по теме «Характеристика молочной продуктивности лосих опытной лосефермы Печоро-Ильчского государственного заповедника», написанную на материалах, собранных ею за годы работы на опытной ферме.

◆ Работа сотрудников сторонних учреждений:

- сотрудниками отдела физиологии и биохимии жвачных животных Института физиологии Коми НЦ УрО РАН СССР, под руководством к.б.н., научного сотрудника, начальника Якшинского физиологического экспедиционного отряда Т. Ф. Василенко, были проведены исследования состояния обмена веществ при использовании в кормлении лосей экспериментальных кормовых добавок из измельченных ивовых и сосновых веток, комбикорма и минеральных солей. Поставлен опыт на трехгодовалых лосях. Состав первой подкормки: мука ивовая – 50%; комбикорм – 47,5%; хлористый натрий – 0,5%; преципитат кальция – 1,0%; уксуснокислый калий – 1,0%. Опыт проводился в летнее время (с 12 по 30 мая и с 29 июня по 4 июля). Состав второй подкормки в осенний период: ивовая мука – 50%; сосновая мука – 20%; комбикорм – 27,5%; соли – 2,5%. Опыт проводился с 18 октября по 3 ноября. Кроме того, Т.Ф. Василенко были проведены наблюдения за физиологическим состоянием лосих в период гона (с 26 сентября по 5 октября) и проведена пробная их обработка эстрофаном с целью синхронизации времени охоты.

1989

◆ На начало года на ферме числился 31 лось (24 самки и 7 самцов) I-V домашнего поколения в возрасте от 7 месяцев до 15,5 лет. Из них под постоянным контролем на вольном выпасе и в загонах находилось 27 животных.

◆ От восьми лосих родилось 12 лосят, два из них оставлены под матерью.

◆ Впервые родился лосенок VI домашнего поколения.

◆ От шести лосих надоено 1366,05 л молока.

◆ Работа сотрудников сторонних учреждений:

- сотрудниками отдела экологической физиологии животных института физиологии Коми НЦ УрО РАН

СССР проводились изучения по пищеварению и метаболизму лосей.

1990

◆ На начало года на ферме числился 31 лось (23 самки и 8 самцов) в возрасте от 7 месяцев до 13,5 лет. Из них 28 лосей находилось под постоянным контролем в загонах и на вольном выпасе.

◆ От тринадцати лосих родилось 16 лосят, из них 3 новорожденных лосенка были задавлены медведицей в первые дни жизни.

◆ От девяти лосих надоено 2076 л молока. Из них 5 лосих отелились и раздаивались впервые.

◆ Для дегустации лосиного молока гостями Междуна-

Студентка Н. Вобликова. 1986 год

родного симпозиума по лосю впервые пробовали замораживать молоко в полиэтиленовых мешках в морозилке обычного холодильника и хранили в леднике. Эксперимент был неудачный, много молока испортилось.

◆ В течение года было выбраковано 12 лосей, в том числе 11 молодых бычков как излишек самцов и нежелательное использование их в племенной работе.

◆ Прохождение практики студентами:

- студенты 3 курса Ленинградского ветеринарного института О.М. Беляков и Е.П. Белякова (май-июнь);
- студентка 4 курса ветеринарного факультета Кировского сельскохозяйственного института Н.Н. Марчевская (Кутявина) (август-сентябрь).

◆ 25-31 августа в г. Сыктывкаре прошел III Международный симпозиум по лосю, в котором принимали участие сотрудники лосефермы М.В. Кожухов и С.В. Ракуть, а также старший научный сотрудник научного отдела заповедника Н.Д. Нейфельд. В программу симпозиума была включена полевая экскурсия с посещением Печоро-Ильчского заповедника и опытной лосефермы. Для иностранных участников издана брошюра «Field trips. Third International Moose Symposium» с описанием флоры и фауны заповедника и всех предполагаемых маршрутов.

1991

- ◆ На начало года на ферме числилось 30 лосей от 7 месяцев до 13,5 лет (22 самки и 8 самцов). Из них 29 лосей находилось под постоянным контролем в загоне и на вольном выпасе.
- ◆ От девяти лосих получено 14 лосят, из которых 2 лосенка росли с матерью.
- ◆ От восьми лосих надоено 1502,05 л молока.
- ◆ Сотрудник лосефермы Андрей Александрович Сацюк закончил заочное обучение в Кировском сельскохозяйственном институте по специальности «биология» с присвоением квалификации биолога-охотоведа.

1992

- ◆ На начало года на ферме числилось 32 лося.
- ◆ От десяти лосих получено 13 лосят, в том числе трое оставлены с матерями.
- ◆ От пяти лосих было надоено 821,8 л молока.
- ◆ За год по разным причинам выбыло 11 сеголетов.

С 2001 года все одомашненные лоси содержатся круглый год в загонах

1993

- ◆ От девяти лосих получено 12 лосят, пятеро из них оставлены с матерями.
- ◆ От пяти лосих надоено 812,2 л молока.

1994

- ◆ На начало года на ферме числился 21 лось.
- ◆ От семи лосих получено 9 лосят. Один из них оставлен с матерью в загоне лосефермы, где был убит браконьером вместе с лосихой осенью этого же года.

1995

- ◆ На начало года на ферме числилось 20 лосей (16 самок и 4 самца) в возрасте от 7 месяцев до 8,5 лет I-VI поколения одомашненных лосей.
- ◆ От шести лосих получено 8 лосят, из них один был задран волком в первые дни жизни, два – выращены под матерью, пять – на ручной выпойке.
- ◆ От трех лосих было надоено 553,1 л молока.

1996

- ◆ На начало года на ферме числилось 15 лосей.
- ◆ От пяти лосих получено 8 лосят, два из них оставлены с матерью.

1997

- ◆ От пяти лосих получено 6 лосят, два из них оставлены с матерью.
- ◆ На конец года на ферме имелось 7 лосей.
- ◆ В этом году была закрыта научная тема «Одомашнивание лося», лосеферма перешла в состав отдела экологического просвещения заповедника. В связи с этим в последующие годы не велась зоотехническая работа, включающая заполнение зоотехнической документации, запись надоев молока, взвешивание лосей и многое другое.

1998

- ◆ От пяти лосих родилось 6 лосят.
- ◆ На конец года на ферме имелось 6 лосей.
- ◆ Лосеферму посетило 292 человека. Проведено 28 экскурсий.

1999

- ◆ От двух лосих родилось 3 лосенка.
- ◆ На конец года на ферме имелось 3 лося.
- ◆ Лосеферму посетило 250 человек. Проведено 27 экскурсий.

2000

- ◆ От трех лосих родилось 4 лосенка.
- ◆ На конец года на ферме имелось 4 лося.
- ◆ Лосеферму посетило 299 человек. Проведено 23 экскурсии.
- ◆ 17 декабря ушел из жизни М.В. Кожухов.

2001

- ◆ От четырнадцатилетней племенной лосихи Андюги было получено 2 лосенка.
- ◆ Осенью в период гона Андюга, ушедшая далеко от фермы в направлении миграции диких лосей (вероятно, в поисках самца), была убита браконьерами.
- ◆ Было принято решение прекратить вольный выпас оставшихся пяти лосей и содержать их в загонах.
- ◆ Лосеферму посетило 220 человек. Проведена 31 экскурсия.

2002

- ◆ Отела лосих не было. На выращивание был принят дикий лосенок Черныш, привезенный из-под Сыктывкара из Чернамского лесохозяйственного хозяйства. Лосенок выпаивался коровьим молоком. Через год он стал быком-производителем на следующие 5 лет.
- ◆ На конец года в загонах содержалось 6 лосей.
- ◆ Лосеферму посетило 223 человека. Проведено 26 экскурсий.

2003

◆ От одной лосихи рожден один лосенок. На выращивание принята дикая самочка, привезенная Сацюком А.А. из деревни Спаспуруб Прилузского района Коми Респ., где ее спасли и вывели в семье лесника Помысова.

◆ На конец года в загонах содержалось 7 лосей.

◆ Лосеферму посетило 227 человек. Проведено 20 экскурсий.

2004

◆ От трех лосих родилось 4 лосенка и была принята на выращивание дикая самочка.

◆ На конец года в загонах содержалось 8 лосей.

◆ Лосеферму посетило 159 человек. Проведено 50 экскурсий.

2005

◆ От трех лосих родилось 4 лосенка.

◆ На конец года в загонах содержалось 12 лосей.

◆ Лосеферму посетило 131 человек. Проведено 20 экскурсий.

2006

◆ От трех лосих родилось 4 лосенка.

◆ На конец года в загонах содержалось 12 лосей.

◆ Лосеферму посетило 142 человека. Проведено 20 экскурсий.

2007

◆ От трех лосих родилось 4 лосенка.

◆ На первое июля в загонах содержалось 13 лосей.

◆ Лосеферму посетило 413 человек. Проведено 67 экскурсий.

2008

◆ От одной лосихи рожден один лосенок (самочка).

◆ На конец года в загонах содержалось 8 лосей.

◆ В этом году в окрестностях лосефермы было рекордное количество медведей, которые периодически заходили в загон фермы и наносили урон поголовью лосей. Так, в период отела в загоне рядом с домом сотрудника заповедника была задрана девятилетняя лосиха Ада с новорожденным лосенком.

◆ Лосеферму посетило 214 человек. Проведено 30 экскурсий.

2009

◆ 22 апреля исполнилось 60 лет со дня официального создания лосефермы.

◆ В этом году не было отела лосих, не принято диких лосят на выращивание.

◆ На конец года в загонах содержалось 7 лосей.

С 2002 года на ферме рождаются лосята только VI домашнего поколения по материнской линии.

Лосеферма расположена на территории гослесфонда, на противоположном усадьбе заповедника берегу реки Печоры

Список сотрудников опытной лосефермы Печоро-Ильчского заповедника*

№ п/п	Ф.И.О.	Год рождения	Период работы на лосеферме	Дополнительные сведения
1.	Кнорре Евгений Павлович	1902	3.08.1944 – 8.12.1962	В 1928 году окончил лесной факультет Казанского института сельского и лесного хозяйства по специальности «биология лесных птиц и зверей». Летом 1944 года по ходатайству Главного управления по заповедникам при Совмине СССР был направлен на работу в Печоро-Ильчский заповедник старшим лесничим. В марте 1946 г. переведен на должность старшего научного сотрудника. С этого периода вплотную занимается проблемой одомашнивания лося.
2.	Кнорре Елена Константиновна	1905	7.08.1944 – 06.07.1954	После окончания женской гимназии и школы-десятилетки в г. Казани в 1921 году поступает в Казанский землеустроительный техникум на лесоманераторное отделение, который оканчивает в 1925 году. В августе 1944 вместе с мужем приезжает в Печоро-Ильчский заповедник, где заведует подсобным хозяйством. С октября 1945 г. – старший лаборант научной части; с июля 1949 г. – первый зоотехник лосефермы. В июле 1954 г. уволилась в связи с болезнью.
3.	Пацгин Афанасий Максимович	1893	3.02.1946 – 15.04.1957	С 1946 года работал в должности тренера лосей, затем трудился в заповеднике.
4.	Пацгина (Афанасьева) Евдокия Афанасьевна	1927	16.05.1950 – октябрь 1954	Работала рабочей лосефермы, занималась лойкой лосих.
5.	Собянин Анатомий Иванович	1934	1.10.1950 – 17.06.1952	Рабочий лосефермы.
6.	Пацгин Тимофей Афанасьевич	1930	14.06.1952 – 17.11.1954	Рабочий лосефермы.
7.	Пыстин Николай Егорович	1926	1) 15.04.1957 – 16.05.1958 2) 7.12.1958 – 23.04.1959	Рабочий лосефермы, затем егерь.
8.	Мышецкий Николай Александрович	1896	6.07.1954 – 28.03.1956	В ноябре 1951 г. прибыл из Москвы по назначению Главного управления по заповедникам при Совмине РСФСР на должность заместителя директора заповедника по хозяйственной части. В июле 1954 г. зачислен вместо Е.К. Кнорре на должность зоотехника лосефермы.
9.	Ларионов Олег Николаевич	1930	24.12.1955 – 25.06.1957	Работал в должности зоотехника лосефермы. Уволен в связи с поступлением в Молотовский госуниверситет.
10.	Кожухов Михаил Вениаминович	1924	26.07.1956 – 17.12.2000	1947-1950 гг. – учеба в Волоколамском зооветеринарном техникуме по специальности «ветеринарный фельдшер». 1951-1956 гг. – учеба в Московской Ветеринарной академии по специальности «ветеринарный врач». По окончании академии был приглашен ветеринаром на лосеферму. В дальнейшем был переведен в старшие научные сотрудники. В октябре 1962 г. принял от Е.П. Кнорре руководство лосефермой.

11.	Ситников Владимир Александрович	1939	16.12.1956 – 13.08.1958	В 1956 г. был принят егерем лесопромыслового хозяйства, затем работала на лосеферме. Уволен в связи с призывом на службу в армию.
12.	Глушакова (Морозова) Анастасия Егоровна	1914	1) октябрь 1954 – 8.05.1957 2) 3.08.1961 – 20.06.1966	Работала в должности егера на лосеферме до 1957 г. Второй раз поступила на работу в 1961 г. – приняла эстафету доярки у Паршаковой А.Н.
13.	Пачгин Николай Афанасьевич	1940	15.02.1957 – 1.10.1957	Егерь лосефермы.
14.	Дулецкая (Паршакова) Анастасия Никифоровна	1924	1.04.1957 – август 1961	С 1943 г. работала разнорабочей заповедника. В апреле 1957 г. принята на лосеферму егерем с обязанностями доярки. В 1961 г. перешла на должность начальника Якинского аэропорта.
15.	Кудрявцева (Лебедева) Эльвира Николаевна	1939	1.10.1957 – 5.09.1969	После окончания ассистентки пришла на лосеферму. Работала тренером лосей, старшим звероводом, зоотехником. В 1965 году окончила заочно Вологодский молочный институт. В 1969 году переводится лесотехником в лесной отдел, а затем в научный отдел заповедника, где работала лаборантом, старшим лаборантом, младшим научным сотрудником. В августе 1992 г. вышла на пенсию. В настоящее время проживает на центральной усадьбе заповедника.
16.	Горелов Александр Николаевич	1909	5.04.1958 – 1.07.1958	Окончил Всесоюзный институт зоотехнии и пушного хозяйства (ВИЗИПХ). Работал в должности зоотехника. Уволен после испытательного срока.
17.	Арашцева (Собянина) Зоя Афанасьевна	1940	26.06.1959 – 1.06.1961	Работала в должности лаборанта. Уволилась в связи с поступлением в Кировский педагогический институт.
18.	Кокшарова Алевтина Павловна	1937	15.08.1959 – 1.06.1963	Окончила Шадринский сельхозтехникум по специальности «зоотехника». Работала на лосеферме в должности егера. В 1960 г. поступила на заочное отделение в Вологодский молочный институт и была назначена и.о. зоотехника с 18.07.1960 г.
19.	Буров Сергей Егорович	1940	16.11.1959 – 1.06.1961	После окончания средней школы в Троицко-Печорске был принят наблюдателем с обязанностями обслуживания охранной зоны лосефермы. Уволился в связи с поступлением в Кировский педагогический институт.
20.	Воронкова Ольга Александровна	1930	29.02.1960 – 18.06.1963 20.12.1976 – 12.02.1977	В 1955 году закончила Московский пушно-меховой институт по специальности «зоотехник-зверовод». Устраивалась на лосеферму Аважавы с 29.02.1960 по 18.06.1960 работала в должности зоотехника; с 18.07.1960 по 3.07.1963 г. работала в должности егера. С января 1976 по май 1976 трудилась лаборантом в лаборатории лосеводства Костромской сельскохозяйственной станции.
21.	Пашин Михаил Евстигнеевич	1942	1) август 1963 – октябрь 1963 2) 10.01.1967 – июнь 1976	В декабре 1976 г. снова принята на лосеферму Пезоро-Ильчского заповедника в качестве старшего лаборанта-доярки.
22.	Смелов Федор Николаич	1938	25.01.1961 – 1.06.1961	Работал в должности старшего зверовода. Уволен в связи с призывом в армию. После окончания службы был принят на прежнюю должность. С 1975 по июнь 1976 – лесник охранной зоны лосефермы.

23.	Полданов Анатомий Михайлович	1940	24.07.1962 – 25.10.1963	Работал в должности лаборанта, егеря лосефермы.
24.	Иржак Лев Исаакович	1931	04.10.1963 – 26.09.1965	Работал старшим научным сотрудником. Вед тему по физиологии лося.
25.	Чернусов В.И.		7.03.1964 – нет данных	Работал в должности звероведа.
26.	Кузьменкова Г.А.		20.05.1964 – 20.06.1964	Работала в должности звероведа.
27.	Тихонов Н.П.		9.08.1964 – 26.11.1964	Работал в должности звероведа.
28.	Гашников Виктор Степанович	1946	18.03.1964 – 23.05.1964	Работал в должности старшего звероведа.
29.	Табаленкова (Галкина) Галина Николаевна	1946	29.10.1964 – октябрь 1967	Приехала из Москвы после окончания средней школы. Работала на лосеферме в должности старшего звероведа. Закончила заочно биологический факультет Саратовского государственного университета. В конце 1960-х годов переехала в Сыктывкар. В настоящее время трудится в должности старшего научного сотрудника лаборатории экологической физиологии растений Института биологии Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Имеет степень доктора биологических наук, доцент.
30.	Нозарин Петр Васильевич	1936	20.07.1964 – 20.07.1965	Приехал из Саратовского госуниверситета. Работал старшим научным сотрудником, занимался темой «Формирование гормонального статуса лосей».
31.	Петров Александр Александрович	1939	1.07.1965 – 12.05.1966	Работал в должности звероведа.
32.	Пустовалова Луиза Владимировна	1948	апрель 1966 – октябрь 1966	Работала в должности звероведа.
33.	Камюва Г.Г.		12.10.1966 – 20.02.1967	Работала в должности звероведа.
34.	Анарианова (Мищенко) Майя Евстигнеевна	1939	6.03.1967 – 1.08.1969	Работала в должности звероведа с обязанностями доярки.
35.	Емельянова Агафья Николаевна	1916	17.03.1969 – 27.02.1970	Работала в должности звероведа.
36.	Тимофеев Сергей Петрович		1) 18.01.1960 – 22.10.1962 2) 22.09.1966 – 24.02.1967 3) 1.10.1970 – 1.04.1971	Устраивался несколько раз. В разное время работал в должности лесника и звероведа.
37.	Стрелкова Валентина Петровна	1951	1.09.1967 – 4.03.1968	Работала в должности звероведа.
38.	Пашина (Емельянова) Эмма Егоровна	1947	11.03.1968 – май 1971	Работала в должности звероведа-доярки.
39.	Косоногов Иван Иванович	1941	8.03.1969 – 9.08.1969	Лесник охранной зоны лосефермы.
40.	Фендик И.А.		нет данных – 21.10.1969	Работал в должности звероведа.

41.	Емельянова Татьяна Егоровна	1946	12.06.1970 – нет данных	Работала в должности заводоода.
42.	Пачина (Мусленко) Лидия Васильевна	1946	20.04.1970 – 23.08.1971	Закончила Сактыкварский сельскохозяйственный техникум по специальности «зооветеринария». Работала в должности зоотехника.
43.	Язева Наталья Васильевна	1948	6.05.1970 – 1974	Закончила три курса фармацевтического отделения Рязанского медицинского института. Работала в должности заводоода-телятницы, заводоода-доярки, лаборанта. С января по май 1972 г. – в должности зоотехника, затем была переведена в старшие лаборанты в связи с приездом дипломированного специалиста-зоотехника. Училась в Кировском сельскохозяйственном институте.
44.	Афанасьев Павел Иванович	1952	17.10.1970 – 15.05.1971	Работал в должности заводоода и лаборанта лосефермы.
45.	Антропов Виктор Михайлович	1949	20.03.1971 – 22.10.1971	Работал в должности старшего лаборанта.
46.	Снытко Георгий Григорьевич	1950	1) 1.04.1971 – октябрь 1974 2) 8.04.1977 – 17.06.1980	Устраивался на лосеферму дважды. Работал заводоодом, лаборантом.
47.	Князева Раиса Михайловна	1947	10.05.1972 – 7.02.1977	В 1963-1967 гг. училась в Тюкаминском сельскохозяйственном техникуме Омской области по специальности «зоотехния». Работала в должности зоотехника. С 1973 г. училась заочно в Вологодском молочном институте.
48.	Смирнова Галина Федоровна	1952	2.06.1972 – 19.12.1973	С августа 1969 по май 1972 г. работала заводоодом зоофермы в заповеднике Аскания-Нова. Окончила Херсонский сельскохозяйственный институт по специальности «зоотехния». На лосеферме Печоро-Ильмского заповедника работала лаборантом.
49.	Бобылева Анисья Михайловна	1953	28.01.1974 – 5.10.1976	Приехала из Тюкаминского р-на Омской области. Работала в должности лаборанта, старшего лаборанта.
50.	Соколов Николай Васильевич	1949	26.08.1974 – 11.03.1975	Приехала с Костромской лосефермы с целью стажировки. Работала в должности лесотехника.
51.	Тараканова Валентина Ивановна	1954	28.03.1975 – 16.08.1976	Работала в должности лаборанта-телятницы.
52.	Акатьева (Рязанцева) Светлана Владимировна	1958	май 1975 – по настоящее время	Родилась в Яске. После окончания 8 классов поступила в Сактыкварский сельскохозяйственный техникум на ветеринарное отделение. После окончания второго курса в 1975 году перевелась на заочное зоотехническое отделение и поступила на постоянную работу на лосеферму. В 1985 году окончила заочно Сактыкварский сельскохозяйственный техникум по специальности «зоотехния».
53.	Петров Борис Сергеевич	1937	2.03.1976 – 21.07.1976	Работал в должности лесотехника.
54.	Савлюкова Ирина Ивановна	1932	6.03.1977 – 24.08.1978	Закончила Московский институт коневодства (1950-1954 гг.), затем училась в Московской ветеринарной академии (1954-1955 гг.). Работала на лосеферме в должности зоотехника.

55.	Рязанцев Александр Иванович	1956	16.04.1976 – ноябрь 1977	Работал в должности лаборанта.
56.	Соловьева Ольга Ильинична	1958	27.04.1977 – 27.03.1978	Училась до 3 курса в Горьковском сельскохозяйственном институте на зооинженерном факультете, затем перевелась на заочное отделение. Работала в должности старшего лаборанта с обязанностями доярки.
57.	Лылова Светлана Поликарповна	1949	14.09.1977 – по настоящее время.	Родилась в д. Пагичино. В 1964 году после окончания 8 классов поступила в Ижевскую сельскохозяйственную школу на курсы бухгалтеров совхоза, которые окончила в 1966 году. С 1968 по 1977 годы работала дояркой в отделении совхоза «Приуральский» д. Пагичино. С 1977 года трудится на лосеферме. Работала в должности лаборанта и старшего лаборанта с обязанностями доярки лосих. В настоящее время – экскурсовод с обязанностями доярки.
58.	Мочалов Николай Николаевич	1954	1) 7.06.1975 – 13.10.1978 2) 7.07.1980 – 1.12.1981	После окончания средней школы в 1972 г. поступил в Сыктывкарский госуниверситет (СГУ) на химико-биологический факультет. В 1975 г. во время курсовой практики работал рабочим по науке лосефермы. В 1976 г., переведясь на заочное отделение Уральского государственного университета, устроился на постоянную работу в заповедник, сначала пожарным сторожем и рабочим, а в ноябре был принят на должность лаборанта лосефермы. В июне 1978 г. защитил диплом, в начале октября переведен в младшие научные сотрудники лосефермы, а в конце октября уволен в связи с призывом в армию. С июля 1980 по ноябрь 1981 г. работал в должности старшего лаборанта лосефермы.
59.	Пашина (Ледечева) Татьяна Евгеньевна	1958	10.08.1978 – 21.09.1979	Уволилась в связи с переводом в Институт биологии КНЦ УрО РАН. Работала в должности лаборанта-телятницы.
60.	Кужин Владимир Николаевич	1956	14.08.1978 – 11.01.1985	В 1970-1971 гг. учился в г. Барнауле в ГПУ, получила специальность камешника. В 1975 г. после демобилизации из армии работал полгода в заповеднике Аскания-Нова. В 1977 году трудился на Костромской лосеферме. Приехав в Печоро-Ильичский заповедник, работал временным строительным рабочим, затем был переведен в лаборанты лосефермы.
61.	Полькова Анна Леонидовна	1962	21.09.1979 – 9.03.1983	После окончания Якинской средней школы работала на лосеферме в должности лаборанта с обязанностями телятницы.
62.	Сивоха (Иванничева) Ирина Николаевна	1961	1.09.1980 – 23.05.1992	Окончила Иркутский пушно-меховой техникум (1978-1980 гг.) по специальности «зверовод-охотовед»; окончила Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования по специальности «биолог-охотовед» (1981-1988 гг.). Работала на лосеферме рабочей по науке, лаборантом, старшим лаборантом. С 24.03.1989 по 1.01.1991 исполняла обязанности зоотехника вместо находившейся в отпуске по уходу за ребенком С.В. Акатьевой.
63.	Опарин Виктор Анагольевич	1960	20.08.1982 – 21.09.1984	Работал в должности лаборанта.

64.	Мельничук Андрей Васильевич	1964	апрель 1982 – октябрь 1982	Работал в заповеднике с 1881 по 1991 гг. в должности рабочего научного отдела и лесника. На лосеферме трудился временно. В 1990 г. окончил заочно Кировский сельскохозяйственный институт по специальности «биолог-охотовед».
65.	Салюк Андрей Александрович	1963	27.06.1984 – по настоящее время.	Работал на лосеферме в должности лаборанта, старшего лаборанта, инспектора охранной зоны лосефермы. В настоящее время – методист отдела экологического просвещения с исполнением обязанностей руководителя лосефермы. Окончил заочно Кировский сельскохозяйственный институт по специальности «биолог-охотовед» (1981-1991 гг.)
66.	Комков Владимир Александрович	1951	январь 1985 – 4.06.1985	Лесник охранной зоны лосефермы.
67.	Новиков Михаил Васильевич	1955	3.06.1985 – 1.08.1988	В 1979 г. окончил Полоцкий лесной техникум по специальности «техник-лесовод». Работал лесотехником лосефермы.
68.	Королев Валерий Владимирович	1951	июль-октябрь 1985	Работал в научной части заповедника. Временно трудился на лосеферме.
69.	Комаров Валерий Михайлович	1951	22.10.1985 – 27.11.1985	Лесник охранной зоны лосефермы.
70.	Сехин Эдуард Михайлович	1959	25.06.1986 – 8.12.1986	Приехал из Брянска. Работал лесником охранной зоны лосефермы.
71.	Ракуть Светлана Владимировна	1963	7.08.1987 – 11.06.1992	Училась в Горьковском государственном университете (1982-1987 гг.). Во время учебы дважды проходила практику на лосеферме. После окончания университета была принята младшим научным сотрудником лосефермы.
72.	Акатьев Сергей Генрихович	1965	1.09.1987 – 3.11.1988	Лесник охранной зоны лосефермы.
73.	Фурман Владимир Терентьевич	1958	1.04.1989 – 24.10.1989	Егерь охранной зоны лосефермы.
74.	Алеев Николай Евгеньевич	1959	1.05.1989 – 23.04.1990	Лесотехник.
75.	Рудат Амитрий Александрович	1973	4.08.1989 – 1.03.1990	Окончил ПТУ в г. Сосногорске. Работал егерем охранной зоны лосефермы. Уволен в связи с призывом на службу в армию.
76.	Мелихов Владимир Петрович	1952	27.02.1990 – 1.05.1990	Работал в заповеднике с 1987 по 1991 г. На лосеферме трудился временно в должности лесника.
77.	Попов Эдуард Александрович	1968	1.09.1990 – 1.10.1991	В 1990 г. окончил в Башкирской АССР профтехучилище по специальности «егерь». Егерь охранной зоны лосефермы.
78.	Поречин Александр Петрович	1959	11.10.1990 – 26.11.1993	Закончил Иркутский пушно-меховой техникум (1984-1986 гг.) по специальности «охотовед-зверовод». Работал в должности старшего егера, инспектора охранной зоны лосефермы.
79.	Лыблова Елена Леонидовна	1974	1.10.1991 – 27.07.1992	После окончания Яглинской средней школы работала лаборантом с обязанностями теледиданщи.

80.	Ермакова Мария Николаевна	1973	27.05.1992 – 18.07.1992	Лаборант лосефермы.
81.	Лызлова (Матис) Елена Ивановна	1972	1.09.1992 – 4.12.1997	Лаборант лосефермы.
82.	Акопс Андрес Эдмундасевич	1979	24.06.1995 – 20.08.1996	Работал в должности лаборанта. Уволен в связи с призывом на службу в армию.
83.	Родыгин Николай Владимирович	1979	24.06.1995 – 22.05.1997	Работал в должности рабочего по наудке лосефермы.
84.	Рязанцев Евгений Александрович	1977	1) 15.05.1992 – 19.06.1995 2) 10.06.1997 – 10.01.1998 3) 25.06.2002 – 23.09.2002	1) рабочий научного отдела заповедника; 2) лаборант лосефермы 3) плотник, строил изгородь загона лосефермы.
85.	Папчук Наталья Борисовна	1976	8.12.1997 – по настоящее время	После окончания Якинской средней школы работала лаборантом, звероводом. В настоящее время трудится в должности рабочей по уходу за животными.
86.	Гречаный Дмитрий Аркадьевич	1984	24.04.2001 – 20.05.2002	Работал в должности лаборанта лосефермы. Уволен в связи с призывом на службу в армию.
87.	Лызлов Григорий Александрович	1973	21.05.2002 – по настоящее время	Работал лаборантом, звероводом. В настоящее время – рабочий по уходу за животными.
88.	Чельмак (Миронова) Татьяна Геннадьевна	1985	19.09.2005 – по настоящее время	В 2005 г. окончила Сыктывкарский сельскохозяйственный техникум по специальности «зоотехника». Работает в должности техника лосефермы.
89.	Мегалинский Евгений Корнельевич	1968	9.12.2005 – по настоящее время	Работал инспектором охранной зоны лосефермы. В настоящее время – в должности экскурсовода.

* Список составлен И.Н. Слюхо и Э.Н. Кудрявцевой в 2007–2008 гг. на основании личных дел сотрудников заповедника и записей в рабочих дневниках лосефермы.

Зоотехники:

1. Кюлер Елена Константиновна – 1.07.1949 – школа 1954;
2. Мишенин Николай Александрович – 6.07.1954 – декабрь 1955;
3. Ларионов Олег Николаевич – 24.12.1955 – 25.06.1957;
4. Горелов Александр Николаевич – 5.04.1958 – 1.07.1958;
5. Воронкова Ольга Александровна – 29.02.1960 18.06.1960;
6. Кокшарова Алевтина Павловна – 18.07.1960 г. – 1.06.1963; (по зоотехника)
7. Кудрявцева (Лебедева) Эмильра Николаевна – 10.07.1963 – 5.09.1969;
8. Папгина (Мусленко) Амалия Васильевна – 20.04.1970 – 23.08.1971;
9. Язева Наталья Васильевна – 20.01.1972 – май 1972;
10. Князева Раиса Михайловна – 10.05.1972 – 7.02.1977;
11. Савмокова Ирина Ивановна – 6.03.1977 – 24.08.1978;
12. Акатьева (Рязанцева) Светлана Владимировна – 24.08.1978 – 01.04.1999;
13. Слюхо (Иванничева) Ирина Николаевна – 24.03.1989 – 1.01.1991 (по зоотехника);

Дозрчки:

1. Папгина Евдокия Афанасьевна;
2. Морозова (Гушасова) Анастасия Егоровна;
3. Дуленская (Парцедова) Анастасия Никифоровна;
4. Кудрявцева (Лебедева) Эмильра Николаевна;
5. Ардашова (Сованина) Зоя Афанасьевна;
6. Воронкова Ольга Александровна;
7. Кокшарова Алевтина Павловна;
8. Таблещенкова (Галкина) Галина Николаевна;
9. Андрианова (Мищенко) Мария Евстафьевна;
10. Папгина (Бемелянова) Эмиль Егоровна;
11. Папгина (Мусленко) Амалия Васильевна;
12. Язева Наталья Васильевна;
13. Князева Раиса Михайловна;
14. Бобалева Ангелия Михайловна;
15. Таракалова Валентина Ивановна;
16. Савмокова Ирина Ивановна;
17. Сохловцева Ольга Ивановна;
18. Лызлова Светлана Поликарповна;
19. Папгина (Лебедева) Татьяна Евгеньевна;
20. Слюхо (Иванничева) Ирина Николаевна;

Список лосей опытной лосефермы
Печоро-Ильчского заповедника (1945–2008 гг.)*

п/п	зачка	домашняя генерация	пол	год рожда.	дата рож-дения	вес (кг)	мать	отец	Причина выабтия
1	Альска	приручен	самец	1945			Альска	Альсий	
2	Миска	приручен	самка	1946			Альска	Альсий	Забита в порядке выабтия. Показана самцом по иромя гола в 1955 г.
3	Малотка	приручен	самка	1947			Альска	Альсий	Убита браконьером в декабре 1952
4	Рыжик	приручен	самец	1947			Альска	Альсий	Уаавил в браконьерской петле в марте 1953 г.
5	Соловей	приручен	самец	1947			Альска	Альсий	Выбракован.
6	Крушка	приручен	самка	1947			Альска	Альсий	Пааа 21.05.1947 г. по неизвестной причине
7	Бандит	приручен	самец	1947			Альска	Альсий	Пааа из-за воспаления лёгких 20.1.1947
8	Маст	приручен	самец	1947			Альска	Альсий	Потиб от травмы в 1947 г.
9	Герой	приручен	самец	1948			Альска	Альсий	Не вернулся с вольного выпаса в октябре 1960 г.
10	Сынок	приручен	самец	1948			Альска	Альсий	Застрелен в результате самообороны человека в сентябре 1955 г.
11	Буря	приручен	самец	1948			Альска	Альсий	Выбракован в 1951 г.
12	Воска	приручен	самец	1948			Альска	Альсий	Убит браконьером в 1950 г.
13	Альфа	1	самка	1949	18.05.		Миска	Альсий	Пропааа на вольном выпасе в 1960 г.
14	зачка неизвестна	1	самка	1949	18.05.		Миска	Альсий	
15	Майка 1	приручен	самка	1949			Альска	Альсий	Сбита автомашиной, показана, поужденно забита в феврале 1959 г.
16	Майка 2	приручен	самка	1949			Альска	Альсий	Выбракована в 1954 г.
17	Авка	приручен	самец	1949			Альска	Альсий	Забран иеледем в 1958 г.
18	Малыш	приручен	самец	1949			Альска	Альсий	Переаан теоритической партин, убит случайно рабочим в 1959 г.
19	Алмаш	приручен	самец	1949			Альска	Альсий	Выбракован 02.12.1952 г.
20	Васька	приручен	самец	1949			Альска	Альсий	Убит браконьером в 1950 г.
21	зачка неизвестна	приручен		1949			Альска	Альсий	
22	Муська	приручен	самка	1950			Альска	Альсий	
23	Альска	приручен	самка	1950			Альска	Альсий	Пааа от воя в 1956 г.
24	Роза	приручен	самка	1950			Альска	Альсий	Не верилась с вольного выпаса.
25	Тая	приручен	самка	1950			Альска	Альсий	Забрана вояком в 1951 г.
26	Белк	приручен	самец	1950	21.05.	17,5	Альска	Альсий	Не вернулся с вольного выпаса.

27	Буран	1	самец	1950	04.06.	11,0	Малютка	ликий	Потреб от перерождения зимой на волном выпасе в 1951 г.
28	Буря	1	самка	1950	04.06.		Малютка	ликий	Пала в 1950 г. по неизвестной причине.
29	Ташара	приручен	самка	1950			ликая	ликий	Пала от гастроэнтерита в 1950 г.
30	Быдана	приручен	самка	1950			ликая	ликий	Не вернулась с волного выпаса.
31	Оряк	приручен	самец	1950			ликая	ликий	Пала от гастроэнтерита в 1950 г.
32	Белка	1	самка	1950			Мика	ликий	Пала от истощения на волном выпасе во время сильных затяжных морозов зимой 1951 г.
33	Бета 1	1	самка	1950			Мика	ликий	Выбракована со своим лосенком. Была диковата.
34	Смелый	приручен	самец	1950			ликая	ликий	Заколот самцом Героем в Араке.
35	Ваня	приручен	самец	1950			ликая	ликий	Пала из-за воспаления лёгких в 1950 г.
36	Березка	приручен	самка	1950			ликая	ликий	Пала от гастроэнтерита в 1950 г.
37	Веста	1	самка	1951			Малютка	Рыжик	Естественная смерть от старости в 1969 г.
38	Ветка	1	самка	1951			Малютка	Рыжик	Убита браконьером в мае 1954 г. за несколько дней до отёса.
39	Верный	1	самец	1951			Мика	ликий	Убит браконьером в октябре 1955 г.
40	Вета	приручен	самка	1951			ликая	ликий	Не вернулась с волного выпаса в 1953 г.
41	Вовка	приручен	самец	1951			ликая	ликий	Убит браконьером в 1953 г.
42	Урал	приручен	самец	1951			ликая	ликий	Порван росомехой, вынужденно забит в августе 1966 г.
43	Майка 3	ликая	самка	1951			ликая	ликий	Пала через 8 часов после привоза в Якушу
44	Борька	приручен	самец	1951			ликая	ликий	Выбракован в 1958 г.
45	Бета 2	2	самка	1952	28.05.	10,0	Альфа	Рыжик	Захрана медведем в июле 1967 г.
46	Грамм	1	самец	1952			Мика	ликий	Передал клостудии в 1954 г.
47	качка неизвестна	1	самец	1952			Мика	ликий	Выбракован.
48	без клички	1	самка	1952			Майка 2	ликий	
49	Грозный	1	самец	1952			Малютка	Герой	Выбракован в 1953 г.
50	Гоуфинк	1	самец	1952			Малютка	Герой	
51	Антошка	приручен	самец	1952			ликая	ликий	Выбракован 28.03.1955
52	Машка 1	приручен	самка	1952			ликая	ликий	Выбракована в 1954 г.
53	Дочка	1	самка	1953	20.05.	13,0	Майка 1		Не вернулась с волного выпаса в 1954 г.
54	Анкарка	1	самка	1953			Майка 2		Найдена на волном выпасе замерзшей. Вынужденно забита 27.11.1953 г.
55	Аушка	1	самка	1953	11.05.	12,5	Мика	Рыжик	Выбракована в 1958 г.
56	Аружок	1	самец	1953	11.05.	12,0	Мика	Рыжик	Не вернулась с волного выпаса в 1958 г.
57	без клички	1	самец	1953			Бета 1		
58	Аамка	2	самка	1953	11.05.	12,5	Альфа		Пала из-за воспаления лёгких.
59	Буран	1	самец	1954			Бета 1	ликий	Выбракован 05.03.1955 г.
60	Мирный	1	самец	1954			Мика	ликий	Выбракован.

61	Машка	1	самка	1954				Мюлка	Линей	Выбракована.
62	Милый	2	самец	1954				Альфа	Линей	Выбракован в 1954 г.
63	Малышка	2	самка	1954				Альфа	Линей	Выбракован в 1954 г.
64	без клички	1	самец	1954				Майка 1	Линей	
65	Зорька	1	самка	1954	08.05.		12,5	Люська	Линей	Выбракована в 1956 г.
66	Крепыш	1	самец	1954	16.05.		15,0	Муська	Линей	Задрян медведем в 1956 г.
67	Белька 2	приручен	самка	1954	16.05.		12,5	Линка	Линей	Не вернулась с воленого выласа в 1969 г.
68	Рыжик 2	приручен	самец	1954	16.05.		13,5	Линка	Линей	Продан киностану, затем передан в Китай.
69	Буян 2	приручен	самец	1954	16.05.		13,5	Линка	Линей	Не вернулась с воленого выласа в 1958 г.
70	Кукла	2	самка	1955	18.05.		13,0	Веста	Сынок	Не вернулась с воленого выласа в 1959 г.
71	Бравая	1	самка	1955				Бета 1		Выбракована.
72	Красавчик	1	самец	1955	25.05.			Мюлка	Сынок	Не вернуся с воленого выласа в 1957 г.
73	Альфик	2	самец	1955	25.05.		14,5	Альфа	Сынок	Выбракован в 1955 г.
74	без клички	1	самка	1955				Люська		
75	Молка	2	самка	1955	24.05.		13,0	Майка 1	Сынок	Задрян медведем в 1956 г.
76	Ушита	приручен	самка	1955	30.05.		12,0	Линка	Линей	Передаиа в зоопенгтр, затем увезена в Айгмо.
77	Аикарь	приручен	самец	1955	30.05.		12,0	Линка	Линей	Не вернуся с воленого выласа в 1958 г.
78	Беспорядница	3	самка	1956				Бета 2.	Сынок	Выбракована.
79	Гамка	3	самка	1956				Бета 2	Сынок	Не вернуся с воленого выласа в 1958 г.
80	Амур	2	самец	1956	12.05.		10,5	Альфа	Сынок	В 1958 г. передан на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, затем отправлен в Югославию.
81	Арс	2	самец	1956	12.05.		8,5	Альфа	Сынок	Не вернуся с воленого выласа в 1958 г.
82	Малютка	1	самка	1956	09.05.		13,5	Муська	Сынок	
83	Бета 2	2	самка	1956	15.05.		13,0	Веста	Сынок	В 1958 г. передана на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.
84	Май	1	самец	1956	17.05.		14,0	Майка 1	Сынок	Пал в 1956 г. по неизвестной причине
85	Рыжак	приручен	самка	1956	29.05.		13,0	Линка	Линей	Передаиа в зоопенгтр, затем отправлена в Китай.
86	Венера	2	самка	1957	12.05.		11,0	Веста	Герой	Задрян медведем в июле 1970 г.
87	Верный	2	самец	1957	12.05.		11,0	Веста	Герой	Пал в 1957 г. по неизвестной причине
88	без клички	3	самка	1957				Бета 2.	Линей	
89	Альфа	2	самка	1957	12.05.			Альфа	Линей	Выбракована в 1957 г.
90	Бив	2	самка	1957	12.05.		11,0	Альфа	Линей	
91	кличка неизвестна	1	самец	1957				Муська	Линей	
92	Мюлка 2	1	самка	1957	20.05.		11,0	Майка 1	Герой	Не вернуся с воленого выласа в 1962 г.
93	без клички	1	самец	1957	20.05.			Майка 1	Герой	
94	Рыжик	приручен	самец	1957				Линка	Линей	Убит браконьером в 1958 г.

95	без названия	1	самка	1957				Белка 2	лисий	
96	Вербя	2	самка	1958	21.05.	12,5		Веста	лисий	Задрана воком осенью 1972 г.
97	Альбина	2	самка	1958				Альфа	лисий	Пала по неизвестной причине
98	Курум	3	самец	1958	16.05.	12,0		Курум	лисий	Убит браконьером в сентябре 1963 г.
99	Мирный	1	самец	1958	23.05.	9,5		Майка 1	Герой	Не вернулась с вольного выпаса в 1959 г.
100	Мальш	1	самец	1958	23.05.	7,5		Майка 1	Герой	Понги от переохладения зимой на вольном выпасе.
101	Бырок	3	самец	1959	25.05.	16,0		Бета 2	Герой	Не вернулась с вольного выпаса в 1961 г.
102	Алган	2	самец	1959	26.05.	12,0		Альфа	Герой	Выбракован.
103	Весна	2	самка	1959	16.05.	12,0		Веста	Герой	В 1960 г. была сбита и поколелена автомашиной. Вынужденно забита.
104	Бурун	1	самец	1959	20.05.	11,0		Белка 2	лисий	Выбракован.
105	Бабочка	1	самка	1959	20.05.	7,2		Белка 2	лисий	Не вернулась с вольного выпаса.
106	Былвика	3	самка	1960	25.05.	8,0		Бета 2	Герой	Не вернулась с вольного выпаса в июне 1971 г.
107	Буря	3	самка	1960	25.05.	9,0		Бета 2	Герой	Пала от сомнительного удара летом 1960 г.
108	Пелера	приручен	самка	1960		14,5		лисий	лисий	В 1963 г. передана в Югославию.
109	Бирка	1	самка	1960		7,8		Белка 2	лисий	Поколелена самцом во время гона в октябре 1974 г. Вынужденно забита.
110	Блюха	1	самка	1960		6,9		Белка 2	лисий	Не вернулась с вольного выпаса в 1960 г.
111	Ангара	2	самка	1960	25.05.	7,8		Альфа	Герой	Убита браконьером в 1961 г.
112	Астра	2	самка	1960	25.05.	7,4		Альфа	Герой	Пала от гастроэнтерита.
113	Ветерок	2	самец	1960	16.05.	14,0		Веста	Герой	В 1961 году погиб в процессе физиологического опыта.
114	качка неизвестна	2	самец	1960	16.05.			Веста	Герой	
115	Велка	3	самка	1960	30.05.	13,0		Венера	Герой	Не вернулась с вольного выпаса в 1961 г.
116	Пират	приручен	самец	1960	25.05.	14,0		лисий	лисий	Не вернулась с вольного выпаса в 1961 г.
117	Ураган	приручен	самец	1960	26.05.			лисий	лисий	Не вернулась с вольного выпаса в 1963 г.
118	Тайга	приручен	самка	1960	07.06.	13,0		лисий	лисий	Не вернулась с вольного выпаса в 1961 г.
119	Шажик	приручен	самец	1960	26.05.	14,0		лисий	лисий	Убит браконьером в 1962 г.
120	Чайка	приручен	самка	1960				лисий	лисий	Выбракована в 1960 г.
121	Бука	1	самка	1961	26.05.	9,0		Белка 2	лисий	Естественная смерть от старости в марте 1981 г.
122	Бужет	1	самец	1961	26.05.			Белка 2	лисий	Убит уланшей суиной в загоне во время бурн.
123	Висла	2	самка	1961	19.05.	9,5		Веста	Рыжик	Не вернулась с вольного выпаса в 1964 г.
124	Вола	3	самка	1961	07.06.	12,0		Верба	Герой	Передана в Югославию в 1963 г.
125	Вереск	2	самец	1961	19.05.	10,0		Веста	Рыжик	Выбракован.
126	Бомсёр	3	самец	1961	23.05.	10,0		Бета 2	Рыжик	Не вернулась с вольного выпаса в 1963 г.
127	Буран	3	самец	1961	23.05.	10,0		Бета 2	Рыжик	Не вернулась с вольного выпаса в 1962 г.
128	Варяг	3	самец	1961	19.05.	16,0		Венера	Рыжик	Погиб в процессе физиологического опыта.
129	Ракета	приручен	самка	1961				лисий	лисий	Передана на Выставку достижений народного хозяйства в 1963 г.

130	Блюш	приручен	самец	1961	26.05.	9,5	ликая	ликий	Пал от отравления аконитом.
131	Памир	приручен	самец	1961		13,0	ликая	ликий	Не вернулась с воьного выпаса в 1975 г.
132	Бара	1	самка	1962	23.05.	7,5	Белка 2	ликий	Выбракован в сентябре 1967 г.
133	Баренк	1	самец	1962	23.05.		Белка 2	ликий	Задрана медведем 10.07.1963 г.
134	Находка	приручен	самка	1962	22.05.	15,0	ликая	ликий	Задран медведем 18.08.1962 г.
135	Великан	3	самец	1962	30.05.	12,0	Вербя	Рыжик	Передан на Выставку достижений народного хозяйства в июле 1963 г.
136	Восток	2	самец	1962	20.05.	14,0	Веста	Рыжик	Передан на Выставку достижений народного хозяйства в июле 1963 г.
137	Вермут	3	самец	1962	21.05.	12,5	Венера	Рыжик	Не вернулась с воьного выпаса в 1963 г.
138	Байкал	3	самец	1962	25.05.	11,0	Бета 2	Рыжик	
139	Марс	2	самец	1962	15.05.	14,0	Милка 2	ликий	Задран медведем 23.08.1962 г.
140	Беркут	3	самец	1962	25.05.	11,0	Бета 2	Рыжик	
141	Вьюга	2	самка	1963	31.05.	13,8	Веста	ликий	Передана в Югославию в 1963 г.
142	Бронза	3	самка	1963	27.05.	12,5	Бета 2	ликий	Передана в Югославию в 1963 г.
143	Бравый	3	самец	1963	27.05.	12,0	Бета 2	ликий	Передана в Югославию в 1963 г.
144	Быстрый	1	самец	1963	29.05.	8,5	Белка 2	ликий	Передана в Югославию в 1963 г.
145	Быстрая	1	самка	1963	29.05.	8,5	Белка 2	ликий	Передана в Югославию 18.08.1963 г.
146	Воля	3	самка	1963	14.05.	13,0	Венера	ликий	Передана в Югославию 18.08.1963 г.
147	Воля	3	самка	1963	14.05.	11,0	Венера	ликий	Передана в Югославию 18.08.1963 г.
148	Богатырь	4	самец	1963	19.05.	12,0	Быланка	Кукур	Передана в Югославию 18.08.1963 г.
149	безымяч	1	самец	1963	20.05.		Пелора 1	ликий	Оставлен с матерью. Пропал на воьном выпасе в 1963 г.
150	Тапа	приручен	самка	1963			ликая	ликая	Не вернулась с воьного выпаса в 1965 г.
151	Находка	приручен	самка	1963			ликая	ликий	Пала от остеомаляции 21.07.1964 г.
152	Белая	1	самка	1964	26.05.	11,0	Белка 2	ликий	Не вернулась с воьного выпаса в 1967 г.
153	Буге	1	самец	1964	26.05.	12,0	Белка 2	ликий	Пал от отравления аконитом в 1964 г.
154	Пятница	приручен	самка	1964	24.05.		ликая	ликий	Не вернулась с воьного выпаса в 1971 г.
155	Броня	2	самка	1964	16.05.	18,0	Бирка	ликий	Пала от отравления аконитом 27.05.1964 г.
156	Красотка	приручен	самка	1964			ликая	ликий	Задрана волками 08.11.1964 г.
157	Слугтик	приручен	самец	1964	16.05.	15,5	ликая	ликий	Пал 28.05.1964 г. по неизвестной причине
158	Вангур	3	самец	1965	11.05.	12,5	Венера	ликий	Не вернулась с воьного выпаса в июле 1968 г.
159	Воля	3	самка	1965	11.05.	12,5	Венера	ликий	Убита браконьером в июле 1969 г.
160	Буренка	1	самка	1965	24.05.	10,0	Бука	ликий	Задрана волками в 1965 г.
161	Внука	2	самка	1965	19.05.	11,0	Веста	ликий	Задрана волками 22.08.1965 г.
162	Булат	4	самец	1965	02.06.	14,8	Быланка	Барсик	Убит браконьером 01.10.1976 г.
163	Букет	4	самец	1965	02.06.		Быланка	Барсик	
164	Браслет	3	самец	1965	31.05.	12,5	Бета 2	Барсик	Задран волком 03.10.1965 г.
165	Настик	приручен	самец	1965	28.05.	14,0	ликая	ликий	Задран медведем 22.07.1965 г.
166	Гранка	приручен	самка	1965	28.05.	14,0	ликая	ликий	Задрана волками в октябре 1965 г.

167	Берёзка	3	самка	1966	28.05.	12,5	Бета 2	Барсик	Вернулся с вольного выпаса без ноги. Вынужденно забит.
168	Берга	1	самка	1966	26.05.	10,0	Белка 2	Анкий	Не вернулся с вольного выпаса в 1967 г.
169	Бодрай	4	самец	1966	24.05.	13,0	Былка	Барсик	Не вернулся с вольного выпаса в 1967 г.
170	Бирма	2	самка	1966	21.05.	12,0	Бирка	Анкий	Не вернулся с вольного выпаса в 1967 г.
171	Буряк	2	самец	1966	20.05.	14,5	Бука	Анкий	Убит браконьером 19.07.1970 г.
172	Барин	2	самец	1966	16.05.	14,0	Бара	Анкий	Не вернулся с вольного выпаса в 1967 г.
173	Соболь	приручен	самец	1966	10.06.	18,0	Анка	Анкий	Не вернулся с вольного выпаса.
174	Ёлка	приручен	самка	1966	16.05.		Анка	Анкий	Пала 16.05.1966 г. по неизвестной причине
175	Бежка	3	самка	1967	14.05.	9,5	Бета 2	Барсик	Не вернулся с вольного выпаса в 1972 г.
176	Бетка	3	самка	1967	14.05.	11,0	Бета 2	Барсик	Не вернулся с вольного выпаса летом 1969 г.
177	Белец	1	самец	1967	24.05.	9,0	Белка 2	Анкий	Передан для Костромской опытной лосефермы в октябре 1968 г.
178	Бегуныя	1	самка	1967	24.05.	10,0	Белка 2	Анкий	Не вернулся с вольного выпаса в 1969 г.
179	Бурка	2	самка	1967	25.05.	13,5	Бука	Анкий	Передана для Костромской опытной лосефермы в октябре 1968 г.
180	Бирюсинка	4	самка	1967	22.05.	11,5	Былка	Барсик	Пала от рагга 06.04.1968 г.
181	Барсун	2	самец	1967	28.05.	13,0	Бара	Барсик	Пала от солнечного удара летом 1968 г.
182	Бринкет	2	самец	1967	23.05.	12,5	Бирка	Барсик	Погиб от переохлаждения на выпасе в загоне зимой 1968 г.
183	Арка	2	самка	1968	17.05.	9,0	Бирка	Анкий	Заведена брачными собаками на вольном выпасе 19.06.1968 г.
184	Анка	2	самка	1968	17.05.	10,0	Бирка	Анкий	Передана для Костромской опытной лосефермы в октябре 1968 г.
185	Аргуныя	1	самка	1968	28.05.	8,5	Белка 2	Анкий	Передана для Костромской опытной лосефермы в октябре 1968 г.
186	Аргунь	1	самец	1968	28.05.	12,0	Белка 2	Анкий	Задавлен брачными собаками на вольном выпасе летом 1968 г.
187	Вулкан	3	самец	1968	15.05.	13,5	Венера	Анкий	Не вернулся с вольного выпаса в 1969 г.
188	Вершинка	3	самка	1968	15.05.	12,5	Венера	Анкий	Не вернулся с вольного выпаса в 1969 г.
189	Бирюта	4	самка	1968	20.05.	11,5	Былка	Вангур	Не вернулся с вольного выпаса в 1969 г.
190	Ампа	2	самка	1968	18.05.	15,0	Бука	Булат	Передан для Костромской опытной лосефермы в октябре 1968 г.
191	Васючек	4	самец	1968	27.05.	12,0	Воюла	Анкий	Погиб 20.07.1968 г.
192	Артек	2	самец	1968	18.05.	13,0	Бара	Булат	Убит браконьером.
193	Выпек	3	самец	1969	20.05.	13,0	Венера	Анкий	Не вернулся с вольного выпаса в 1971 г.
194	Арина	2	самка	1969	25.05.	14,0	Бука	Анкий	Задрана медведем осенью 1971 г.
195	Ара	2	самка	1969	30.05.	11,0	Бирка	Анкий	Не вернулся с вольного выпаса в 1970 г.
196	Анжела	1	самка	1969	26.05.	10,0	Белка 2	Анкий	Не вернулся с вольного выпаса в 1971 г.
197	Анжур	1	самец	1969	26.05.	8,0	Белка 2	Анкий	Родился недоразвитым. Вынужденно забит летом 1969 г.
198	Бася	4	самка	1969	04.06.	12,0	Былка	Анкий	Задрана медведем осенью 1971 г.
199	Кедр	приручен	самец	1969			Анка	Анкий	Не вернулся с вольного выпаса в 1970 г.
200	Аза	2	самка	1969	23.05.	14,0	Бара	Булат	Не вернулся с вольного выпаса в 1970 г.
201	Бутов	4	самец	1969	01.06.	12,0	Белка	Анкий	Не вернулся с вольного выпаса в 1970 г.

202	без кольца	1	самец	1969	05.06.	8,5	Пятица	лисий	Мертворожденный.
203	Брусничка	4	самка	1970	16.05.	14,0	Бымника	Булат	Не вернулась с вольного выпаса в октябре 1970 г.
204	Пихта	1	самка	1970	16.05.	11,5	Пятица	лисий	Задран волками в июле 1970 г.
205	Альпа	2	самка	1970	19.05.	10,0	Бирка	лисий	Задрана медведем осенью 1970 г.
206	Амзонка	2	самка	1970	19.05.	12,0	Бирка	лисий	Не вернулась с вольного выпаса в июле 1971 г.
207	Альча	2	самка	1970	20.05.	10,5	Бара	Булат	Не вернулась с вольного выпаса в июне 1987 г. Предположительно задрана медведем.
208	Альпа	2	самка	1970	20.05.	11,0	Бара	Булат	Пала от диспепсии в июне 1970 г.
209	Восход	3	самец	1970	02.06.	9,5	Верба	лисий	Погиб от раны браконьера осенью 1972 г.
210	Вайган	3	самец	1970	02.06.	12,0	Верба	лисий	Задран волками в июле 1970 г.
211	Бурый	4	самец	1970	11.06.	13,5	Бежка	лисий	Выражана из-за агрессивности 28.09.1977 г.
212	Акация	2	самка	1970	24.06.	14,5	Бука	Булат	Не вернулась с вольного выпаса 01.07.1971 г.
213	Ель 1	приручен	самка	1971	03.06.		лихая	лисий	Выбракована 28.05.1980 г.
214	Веша	3	самка	1971	27.05.	12,0	Верба	Булат	Не вернулась с вольного выпаса в июле 1973 г.
215	Вен	3	самка	1971	27.05.	10,9	Верба	Булат	Учонум в р. Печора в период охоты 30.11.1971 г.
216	Аа 1	2	самка	1971	28.05.	11,0	Бара	лисий	Убит браконьером в 1978 г.
217	Айка	2	самка	1971	28.05.	10,5	Бара	лисий	Не вернулась с вольного выпаса в июле 1973 г.
218	Аргус	2	самец	1971	31.05.	16,0	Бирка	лисий	Задран медведем в 1972 г.
219	Бегун	4	самец	1971	23.05.	8,0	Бежка	лисий	Не вернулась с вольного выпаса в 1973 г.
220	Бушуй	4	самец	1971	23.05.	9,0	Бежка	лисий	Убит браконьером 27.08.1973 г.
221	Парнас	1	самец	1971	20.05.	13,5	Пятица	лисий	Пал 31.05.1971 г. по неизвестной причине
222	Арга	2	самка	1971	19.05.	13,0	Бука	Булат	Не вернулась с вольного выпаса летом 1973 г.
223	Метка	приручен	самка	1971	03.06.		лихая	лисий	Не вернулась с вольного выпаса в июле 1973 г.
224	Айда	2	самка	1972	20.05.	11,0	Бирка	лисий	Вынуждено забита стельной из-за болезни 08.01.1986 г.
225	Аргон	2	самец	1972	20.05.	12,5	Бирка	лисий	Убит сваленным деревом осенью 1972 г.
226	Альпа	2	самка	1972	24.05.	11,0	Бара	лисий	9.11.1985 г. была покарена медведем, тяжело бодела. Погибла в сильные морозы в январе 1986 г. Находилась в лесу в 50 м от дома содружников асеферды.
227	Аян	2	самец	1972	24.05.	11,5	Бара	лисий	Погиб от шок при погруже в транспортную клетку для перевозки в Салывар в Комфиздл. АН.
228	Агей	2	самец	1972	16.05.	16,0	Бука	лисий	Изуроман браконьером. Вынуждено забит 21.09.1974 г.
229	Бекас	3	самец	1972	18.05.	11,0	Бежка	Булат	Задран медведем 09.06.1972 г.
230	Вербик	3	самец	1972	01.06.	15,0	Верба	Булат	Не вернулась с вольного выпаса в 1974 г.
231	Спартак	приручен	самец	1972	26.05.		лихая	лисий	Пала от отравления аконитом летом 1972 г.
232	Альпа	3	самка	1973	10.05.	12,0	Альча	Булат	Убит браконьером.
233	Амаз	2	самец	1973	16.05.	15,5	Бирка	лисий	Убит браконьером в 1974 г.
234	Альска	2	самка	1973	19.05.	11,0	Бара	лисий	Не вернулась с вольного выпаса летом 1988 г.
235	Аир	2	самец	1973	19.05.	12,5	Бара	лисий	Пала от отравления аконитом 03.07.1973 г.

236	Букаш	2	самец	1973	18.05.		Бука	Букаш	Не вернулся с вольного выпаса в сентябре 1974 г.
237	Зорька	2	самка	1973	18.05.		Бука	Букаш	Убита браконьером вместе с двумя лосятами 16.10.1977 г.
238	Амита	3	самка	1974	17.05.	13,0	Бырка	Лисий	Не вернулся с вольного выпаса в 1976 г.
239	Аравия	2	самка	1974	17.05.	13,0	Бырка	Лисий	Не вернулся с вольного выпаса в 1976 г.
240	Алана	3	самка	1974	16.05.	8,0	Альча	Лисий	
241	Астра	3	самка	1974	16.05.	8,0	Альча	Лисий	Задрана бродячими собаками на вольном выпасе в июле 1974 г.
242	Алимут	3	самец	1974	31.05.	12,0	Анда	Бурый	Пропал на вольном выпасе в 1975 г. в р-не п. Комсомольск. Вторая клочка - Анва
243	Аист	2	самец	1974	22.05.	11,5	Бука	Букаш	Пропал на вольном выпасе в 1975 г. в р-не п. Комсомольск.
244	Аргана	2	самка	1974	22.05.	11,5	Бука	Букаш	Пропала на вольном выпасе в 1975 г. в р-не п. Комсомольск. Вторая клочка. Анота.
245	Аляя	2	самка	1974	18.05.	11,0	Бара	Лисий	Не вернулся с вольного выпаса в 1976 г.
246	Азнайка	2	самка	1974	18.05.	10,2	Бара	Лисий	Не вернулся с вольного выпаса в 1976 г.
247	Европа	1	самка	1974	25.05.	17,0	Елма 1	Бурый	Выбракована 23.10.1974 г.
248	Пенора	приручен	самка	1974			Лисия	Лисий	Не вернулся с вольного выпаса в 1975 г.
249	Август	2	самец	1975	05.06.		Бука	Бурый	Не вернулся с вольного выпаса в 1976 г.
250	Барик	2	самец	1975			Бара	Лисий	Оставлен с матерью. Пропал на вольном выпасе в 1976 г.
251	Барка	2	самка	1975			Бара	Лисий	Оставлена с матерью на вольном выпасе. Убита браконьером в июле 1975 г.
252	Победа	3	самка	1975	09.05.	13,0	Альча	Лисий	Не вернулся с вольного выпаса в 1977 г.
253	Май	3	самец	1975	09.05.	14,5	Альча	Лисий	Не вернулся с вольного выпаса в 1977 г.
254	Ежик	1	самец	1975	24.05.	19,0	Елма 1	Лисий	Не вернулся с вольного выпаса в 1976 г.
255	Ершик	1	самец	1975	24.05.	16,5	Елма 1	Лисий	Не вернулся с вольного выпаса.
256	Аюг	3	самец	1975	10.06.	12,0	Ала 1	Бурый	Выбракован в ноябре 1976 г.
257	Алис	3	самец	1975	10.06.	11,0	Ала 1	Бурый	Выбракован в ноябре 1976 г.
258	Арена	3	самка	1975	18.05.	12,0	Анда	Лисий	Не вернулся с вольного выпаса в 1977 г.
259	Апрель	3	самец	1975	18.05.	12,5	Анда	Лисий	Поглоб от травмы в 1976 г.
260	Лытик	4	самец	1975	24.05.	14,5	Аляна	Бурый	Не вернулся с вольного выпаса в 1977 г.
261	Агос	3	самец	1975	11.05.	12,0	Аяна	Бурый	Выбракован.
262	Арамис	3	самец	1975	11.05.	10,5	Аяна	Бурый	Пал от гастроэнтерита 19.05.1975 г.
263	Запчик	3	самец	1975	27.05.	13,0	Зорька	Лисий	
264	Аравия	3	самка	1976	13.05.	13,0	Альча	Лисий	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства в октябре 1980 г.
265	Лушга	3	самка	1976	13.05.	13,0	Альча	Лисий	Задрана медведем в 1978 г.
266	Аря	3	самка	1976	12.05.	12,5	Аяна	Бурый	Не вернулся с вольного выпаса в 1978 г.
267	Аниса	3	самка	1976	12.05.	12,0	Аяна	Бурый	Отстрелена случайно при охоте на лисих лосей зимой 1979 г.
268	Зарница	3	самка	1976	18.05.	11,0	Зорька	Бурый	Поглоба от рахита в июне 1976 г.
269	Ангур	3	самец	1976	17.05.	13,0	Анда	Бурый	Отстрелен случайно при охоте на лисих лосей зимой 1978 г.
270	Айра	3	самка	1976	17.05.	11,0	Анда	Бурый	Не вернулся с вольного выпаса летом 1977 г.

271	Аллай	3	самец	1976	18.05.	10,5	Аляска	Линий	Не вернулась с воьного выпаса летом 1977 г.
272	Алтын	3	самец	1976	18.05.	11,0	Аляска	Линий	Не вернулась с воьного выпаса летом 1977 г.
273	Елка	1	самка	1976	26.05.	17,5	Елма 1	Линий	Не вернулась с воьного выпаса в 1978 г.
274	Енисей	1	самец	1976	26.05.	17,0	Елма 1	Линий	
275	Букалет	2	самец	1976	25.05.	13,5	Бука	Бурый	Не вернулась с воьного выпаса летом 1977 г.
276	Аалар	4	самец	1976	18.05.	10,0	Аяна	Бурый	Не вернулась с воьного выпаса летом 1977 г.
277	Аншан	4	самец	1976	18.05.	11,0	Аяна	Бурый	Не вернулась с воьного выпаса в сентябре 1976 г.
278	Афшиа	3	самка	1977	16.05.	13,0	Анда	Бурый	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства 02.10.1980 г.
279	Афалина	3	самка	1977	16.05.	12,5	Анда	Бурый	Не вернулась с воьного выпаса осенью 1980 г.
280	Арча 1	3	самка	1977	17.05.	9,0	Аляска	Булаг	Утонула в р. Петоре в период дежаста осенью 1980 г.
281	Аркада 1	3	самка	1977	17.05.	10,5	Аляска	Булаг	Выброшена из-за старости в ноябре 1991 г.
282	Елань	1	самка	1977	26.05.	14,5	Елма 1	Линий	Выуждено забита из-за перелома шейного позвонка 29.10.1987 г.
283	Еривь	1	самец	1977	26.05.	15,5	Елма 1	Линий	Не вернулась с воьного выпаса в 1979 г.
284	Букая	2	самка	1977	23.05.	13,0	Бука	Линий	Продана Загонскому опытно-показательному лесхозу Горьковской области в мае 1983 г.
285	Аглаа	4	самка	1977	18.05.	11,0	Аяна	Линий	Убита браконьером в октябре 1981 г.
286	Агроя	4	самка	1977	18.05.	11,0	Аяна	Линий	Не вернулась с воьного выпаса в 1979 г.
287	Маяк	3	самец	1977	09.05.	14,5	Альча	Бурый	Не вернулась с воьного выпаса летом 1979 г.
288	Майка	3	самка	1977	09.05.	12,0	Альча	Бурый	Не вернулась с воьного выпаса летом 1979 г.
289	Амба	3	самка	1977	12.05.	13,0	Аяна	Бурый	Не вернулась с воьного выпаса в 1978 г.
290	Агар	3	самец	1977	12.05.	14,0	Аяна	Бурый	Выуждено забит из-за перелома тапсина в 1977 г.
291	Аана	3	самка	1977			Ада 1	Бурый	Убита браконьером 09.10.1977 г.
292	Анальгин	4	самец	1977	22.05.	8,5	Аяна		Выуждено забит из-за разгита в 1977 г.
293	Зарок	3	самец	1977			Зарька	Бурый	Оставлен с лосихой. Убит браконьером вместе с матерью 16.10.1977 г.
294	Зоряй	3	самец	1977			Зарька	Бурый	Оставлен с лосихой. Убит браконьером вместе с матерью 16.10.1977 г.
295	Бурька	3	самка	1978	12.05.	12,5	Аяна	Бурый	Не вернулась с воьного выпаса в 1979 г.
296	Буял	3	самец	1978	12.05.	13,0	Аяна	Бурый	Убит браконьером в 1979 г.
297	Алсиа	3	самка	1978	14.05.	12,5	Аляска	Линий	Пала от лисими преджаудков в 54-градусный мороз 16.01.1979 г.
298	Алмаз	3	самец	1978	14.05.	13,0	Аляска	Линий	Выброшена 07.08.1979 г.
299	Аша	3	самка	1978	15.05.	16,0	Аяна	Линий	Отстреляна в п.Усть-Нем Усть-Куломского р-на в порядке выбраковки 20.10.1979 г.
300	Букеу	2	самец	1978	16.05.	15,0	Бука	Бурый	Не вернулась с воьного выпаса летом 1979 г.
301	Анатога 1	3	самка	1978	16.05.	13,0	Анда	Линий	Не вернулась с воьного выпаса в 1979 г.
302	Анчар	3	самец	1978	16.05.	14,5	Анда	Линий	Не вернулась с воьного выпаса в 1979 г.
303	Егесел	1	самка	1978	17.05.	14,5	Елма 1	Линий	Не вернулась с воьного выпаса в 1979 г.
304	без катки	1	самец	1978	17.05.		Елма 1	Линий	Лосёнок погиб в утробе матери, т.к. лосиха перел отелом голяа медведь.
305	Орник	4	самец	1978	22.05.	15,0	Аяна	Линий	Не вернулась с воьного выпаса в 1979 г.

306	без владельцев	4	самец	1978			Аляска	Мяк	Лосенок погиб в утробе матери, т.к. мать перед отёлом гоня медведь.
307	Артюк	4	самец	1979	17.06.	15,5	Аляска	Мяк	Задран волками 18.10.1979 г.
308	Куча	3	самка	1979	22.05.	13,0	Аляска	Аляска	Задрана волками в октябре 1979 г.
309	Кулик	3	самец	1979	22.05.	13,5	Аляска	Аляска	Не вернулась с вольного выпаса весной 1982 г.
310	Фишка	4	самка	1979	08.06.	13,0	Аляска	Аляска	Задрана волками в октябре 1979 г.
311	Альма	3	самка	1979	14.05.	12,0	Аляска	Аляска	Выбракована в ноябре 1984 г.
312	Алана	3	самец	1979	14.05.	14,0	Аляска	Аляска	Продана Затонскому опытно-показательному лесхозу Горьковской области в мае 1983 г.
313	Собка	3	самка	1979	20.05.		Аляска	Аляска	Не вернулась с вольного выпаса.
314	Сокол	3	самец	1979	20.05.		Аляска	Аляска	Выбракован в октябре 1981 г.
315	Динка	3	самка	1979	15.05.	11,0	Аляска	Аляска	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства 02.10.1980 г.
316	Альма	3	самка	1979	15.05.	13,0	Аляска	Аляска	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства 02.10.1980 г.
317	Ангей	4	самец	1979	27.05.	11,0	Аляска	Аляска	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства 02.10.1980 г.
318	Ангер	4	самец	1979	27.05.	10,5	Аляска	Аляска	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства 02.10.1980 г.
319	Мошка	3	самка	1979	05.06.	12,5	Бурия	Аляска	Мертворожденная.
320	Печора	приручен	самка	1979	20.05.	11,5	Аляска	Аляска	Убита браконьером в ноябре 1993 г. в заповеднике «Брошона» на территории Горьковской области.
321	Елка	2	самка	1980	11.05.	13,0	Ельня	Аляска	Продана Затонскому опытно-показательному лесхозу Горьковской области в мае 1983 г.
322	Ева	2	самка	1980	11.05.	12,0	Ельня	Аляска	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства 02.10.1980 г.
323	Бравий	5	самец	1980	20.05.		Аляска	Аляска	Не вернулась с вольного выпаса осенью 1981 г.
324	Быстрый	5	самец	1980	20.05.		Аляска	Аляска	Не вернулась с вольного выпаса осенью 1981 г.
325	Челси	4	самец	1980	10.05.	11,0	Аляска	Аляска	Задран медведем в июле 1982 г.
326	Чайка	4	самка	1980	10.05.	10,5	Аляска	Аляска	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства 02.10.1980 г.
327	Альма	3	самец	1980	13.05.	17,0	Аляска	Аляска	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства 02.10.1980 г.
328	Сабга	3	самка	1980	15.05.	12,5	Аляска	Аляска	Задрана медведем 18.07.1980 г.
329	Чюнок	3	самец	1980	14.05.	14,0	Аляска	Аляска	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства 02.10.1980 г.
330	Пыжик	3	самец	1980	14.05.	12,0	Аляска	Аляска	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства 02.10.1980 г.
331	Зайка	3	самка	1980	16.05.	13,0	Аляска	Аляска	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства 02.10.1980 г.
332	Зайчик	3	самец	1980	16.05.	14,0	Аляска	Аляска	Задран медведем в сентябре 1980 г.
333	Берут	4	самец	1980	23.05.	12,5	Аляска	Аляска	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства 02.10.1980 г.
334	Клюшка	4	самка	1980	27.05.	13,0	Аляска	Аляска	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства 02.10.1980 г.
335	Коршун	4	самец	1980	27.05.	14,0	Аляска	Аляска	Задран медведем 02.06.1980 г.
336	Иволга	3	самка	1980	17.05.	19,0	Аляска	Аляска	Не вернулась с вольного выпаса 28.07.1980 г.
337	Кука	4	самка	1980	25.05.	11,0	Аляска	Аляска	Передана Ярославскому НИИ животноводства и кормопроизводства 02.10.1980 г.
338	Выюга	3	самка	1981	12.05.	15,0	Аляска	Аляска	Не вернулась с вольного выпаса.
339	Мороз	3	самец	1981	12.05.	16,5	Аляска	Аляска	Не вернулась с вольного выпаса в 1982 г.

340	Кирша	3	самка	1981	14.05.	14,0	Анаа	живой	Не вернулась с воьного выласа.
341	Молог	3	самец	1981	14.05.	13,5	Анда	живой	Выуждено выбракован в первые дни жизни в связи с врождённой непроходимостью кишечника.
342	Ежа	2	самка	1981	14.05.	12,0	Елань	живой	Не вернулась с воьного выласа в 1982 г.
343	Енот	2	самец	1981	14.05.	14,5	Елань	живой	Не вернулась с воьного выласа в 1982 г.
344	Люстра	3	самка	1981	17.05.	13,0	Аана	живой	Убита браконьером 25.10.1982 г.
345	Дюпин	3	самец	1981	17.05.	13,5	Аана	живой	Задран медведем (08.05.1982 г.
346	Малыш	4	самец	1981	27.05.	10,0	Анапа	живой	Не вернулась с воьного выласа в 1982 г.
347	Малёк	4	самец	1981	27.05.	11,5	Анапа	живой	Отстрелян по лицензии в порядке выбраковки 28.12.1983 г.
348	Мушкет	4	самец	1981	02.06.	13,0	Арика 1	живой	Убит браконьером в 1984 г.
349	Иркут	3	самец	1981	19.06.	13,0	Аляска	живой	Не вернулась с воьного выласа.
350	Црга	3	самка	1981	19.06.	12,5	Аляска	живой	Выбракована в 1982 г.
351	без клычки	3	самец	1981			Букая	живой	Оставлен с матерью. Пропал на воьном выласе в 1981 г.
352	без клычки	3	самка	1981			Букая	живой	Оставлена с матерью. Пропала на воьном выласе в 1981 г.
353	Ромашка	3	самка	1982	25.05.	15,0	Аяпа	живой	Продана Затонскому опытно-показательному лесхозу Горьковской области в мае 1983 г.
354	Ромбик	3	самец	1982	25.05.	14,0	Аана	живой	Продан Затонскому опытно-показательному лесхозу Горьковской области в мае 1983 г.
355	Верёба	4	самка	1982	29.05.	10,0	Анапа	живой	Продана Затонскому опытно-показательному лесхозу Горьковской области в мае 1983 г.
356	Пихта	4	самка	1982	30.05.	11,5	Анаша	живой	Продана Затонскому опытно-показательному лесхозу Горьковской области в мае 1983 г.
357	Мустанг	1	самец	1982	25.05.	18,0	Пещера	Анда	Продан Затонскому опытно-показательному лесхозу Горьковской области в мае 1983 г.
358	Пирож	3	самка	1982			Аляска	живой	Оставлена с матерью. Пропала на воьном выласе.
359	Пион	3	самец	1982			Аляска	живой	Оставлен с матерью. Выбракован в ноябре 1982 г.
360	Астра	3	самка	1982	17.05.	13,0	Альча	живой	Погнбна от паразита зада после травмы в августе 1982 г.
361	Агат	3	самец	1982	17.05.	14,5	Альча	живой	Паа от отравления аконитом 09.07.1982 г.
362	Ема	2	самка	1982	16.05.	13,0	Елань	живой	Паа от отравления аконитом 16.07.1982 г.
363	Егошка	2	самец	1982	16.05.	16,5	Елань	живой	Паа 13.06.1982 г. по неизвестным причинам
364	Артюх	4	самец	1982	30.05.	11,5	Арика 1	живой	Паа от отравления аконитом 12.07.1982 г.
365	Сорока	4	самка	1982	30.05.	11,0	Арика 1	живой	Паа от отравления аконитом 16.07.1982 г.
366	Аза	3	самка	1982	21.05.	13,0	Анда	живой	Задрана медведем 08.09.1982 г.
367	Азот	3	самец	1982	21.05.	14,0	Анда	живой	Паа 09.09.1982 г. после того, как его погонял медведь.
368	без клычки	3	самец	1982			Букая	живой	Оставлен с матерью. Пропал на воьном выласе в 1982 г.
369	без клычки	3	самец	1982			Букая	живой	Оставлен с матерью. Пропал на воьном выласе в 1982 г.
370	Ангара	4	самка	1983	16.05.	12,0	Алма	живой	Выбракована 01.09.1990 г.

371	Бугучь	3	самец	1983	17.05.	15,0	Анда	дикий	Выбракован в октябре 1989 г. из-за агрессивности.
372	Бухет	3	самец	1983	17.05.	15,0	Анда	дикий	Задрана бродячими собаками на вольном выпасе 12.08.1983 г.
373	Чивчик	3	самец	1983	14.05.	10,0	Альча	дикий	Застрелен в результате самообороны человека 05.10.1987 г.
374	Чибис	3	самец	1983	14.05.	11,0	Альча	дикий	Задран медведем 10.07.1983 г.
375	Чайка	3	самка	1983	14.05.	13,0	Альча	дикий	Задрана медведем 27.08.1983 г.
376	Тайга	4	самка	1983	25.05.	10,0	Арика 1	Аллаш	Не вернулась с воленого вытаса в 1986 г.
377	Тайфун	4	самец	1983	25.05.	11,5	Арика 1	Аллаш	Выбракован 04.11.1983 г.
378	Али	3	самец	1983	20.05.	16,0	Алиа	дикий	Выбракован 04.11.1983 г.
379	Аллаш	3	самец	1983	20.05.	14,0	Аяна	дикий	Выбракован 04.11.1983 г.
380	Соболь	4	самец	1983	20.05.		Аяны	дикий	Оставлен с матерью. Пропал на вольном выпасе в 1983 г.
381	Кнаус	4	самец	1983	20.05.		Аяна	дикий	Оставлен с матерью. Пропал на вольном выпасе в 1983 г.
382	Ежик	2	самец	1983	16.05.	17,0	Елань	дикий	
383	Ерик	2	самец	1983	16.05.	17,5	Елань	дикий	
384	Першук	1	самец	1983	11.05.	16,0	Печора	дикий	Убит браконьером 01.10.1984 г.
385	Бегун	3	самец	1983	21.05.	17,0	Адыска	дикий	Оставлен с матерью. Пропал на вольном выпасе в 1983 г.
386	Дикарь	приручен	самец	1983	25.05.		Адыска	дикий	Выбракован 04.11.1983 г.
387	Фомка	2	самец	1984	12.05.	16,0	Елань	дикий	Пал от отравления аконитом 26.05.1984 г.
388	Емея	2	самец	1984	12.05.	16,0	Елань	дикий	Не верулась с воленого вытаса в 1987 г.
389	Сивка	4	самка	1984	13.05.	14,0	Алма	дикий	Выбракована в 1988 г.
390	Айва	3	самка	1984	15.05.	15,5	Альча	дикий	Не верулась с воленого вытаса в 1985 г.
391	Аллаш	3	самец	1984	15.05.	15,5	Альча	дикий	Не верулась с воленого вытаса в 1985 г.
392	Белка	3	самка	1984	16.05.	13,0	Адыа	дикий	Не верулась с воленого вытаса в 1985 г.
393	Белак	3	самец	1984	16.05.	13,0	Анда	дикий	Задран медведем осенью 1984 г.
394	Петас	1	самец	1984	18.05.	12,5	Печора	дикий	Выбракован 02.11.1984 г.
395	Полет	1	самец	1984	18.05.	12,0	Печора	дикий	Не верулась с воленого вытаса в 1985 г.
396	Бурка	3	самка	1984	19.05.	15,0	Аяна	дикий	Не верулась с воленого вытаса в 1985 г.
397	Бушуй	3	самец	1984	19.05.	15,0	Алиа	дикий	Не верулась с воленого вытаса.
398	Салют	5	самец	1984	22.05.	13,0	Адыска	дикий	Выбракован 02.11.1984 г.
399	Сойка	3	самка	1984	22.05.	15,0	Адыска	дикий	Пала в сарайчике по невыясненной причине 14.06.1984 г.
400	Бусый	4	самец	1984	25.05.	11,0	Арика 1	дикий	Выбракован 02.11.1984 г.
401	Босик	4	самец	1984	25.05.	10,0	Арика 1	дикий	Выбракован 02.11.1984 г.
402	Рыжка	приручен	самка	1984			Адыска	дикий	Задран медведем осенью 1984 г.
403	Астра	3	самка	1985	16.05.	15,0	Альча	дикий	Летом 1987 г. была встречена в р-не кордона Шижым-Печорский (150 км по прямой от А./Ф.). Далее судьба не установлена.
404	Аир	3	самец	1985	16.05.	14,0	Альча	дикий	Задран медведем в 1985 г.
405	Ежа	2	самка	1985	17.05.	16,0	Елань	дикий	Задрана волками в школе 1986 г.

406	Елма 2	2	самка	1985	17.05.	15,5	Елань	дикий	Не вернулась с воюного выпаса в 1992 г.
407	Алтын	3	самец	1985	17.05.	13,5	Анда	дикий	Вынужденно выбракован из-за болезни в декабре 1985 г.
408	Алаг	3	самец	1985	17.05.	14,0	Анда	дикой	Не вернулась с воюного выпаса в 1987 г.
409	Молка	3	самка	1985	18.05.	13,0	Аляска	дикий	Утонула в р. Печора в период ледостава в начале декабря 1990 г.
410	Мотгьль	3	самец	1985	18.05.	12,0	Аляска	дикий	Не вернулась с воюного выпаса в 1987 г.
411	Клопка	4	самка	1985	23.05.	11,0	Арика 1	дикий	
412	Крошка	4	самка	1985	23.05.	11,0	Арика 1	дикий	Не вернулась с воюного выпаса в 1988 г.
413	Перчик	1	самец	1985	23.05.	14,0	Печора	бутус	Потгиб в апреле 1986 г., доставая шишковики с берёзы. Встав на задние ноги, передний лаптрал в развилке дерева.
414	Пестик	1	самец	1985	23.05.	13,5	Печора	бутус	Не вернулась с воюного выпаса в 1987 г.
415	Байбак	3	самец	1985	25.05.	13,5	Аяна	дикой	Не вернулась с воюного выпаса в 1987 г.
416	Бирюла	3	самка	1985	25.05.	11,5	Аяна	дикий	В августе 1985 г. похорана бродячими собаками. Потгибла от ран.
417	Бурун	3	самец	1986	15.05.	12,0	Аляска	дикий	Потгиб в процессе физиологического опыта в сентябре 1987 г.
418	Бугай	3	самец	1986	15.05.	14,0	Аляска	дикий	Потгиб в процессе физиологического опыта в сентябре 1987 г.
419	Пгача	1	самка	1986	21.05.	13,5	Печора	дикой	Не вернулась с воюного выпаса в октябре 1991 г.
420	Путник	1	самец	1986	21.05.	13,5	Печора	дикий	Не вернулась с воюного выпаса в 1988 г.
421	Забава	5	самка	1986	27.05.	14,5	Ангара	дикий	Убита браконьером в сентябре 1992 г.
422	Ангар	3	самец	1986	16.05.	15,5	Амча	дикий	22.10.1987 г. передан физиологам Института биологии Коми научного центра.
423	Муха	4	самка	1986	30.05.	10,0	Арика 1	дикой	Не вернулась с воюного выпаса в 1988 г.
424	Мураш	4	самец	1986	30.05.	11,0	Арика 1	дикий	22.10.1987 г. передан физиологам Института биологии Коми научного центра.
425	Ела	2	самка	1986	12.05.	14,0	Елань	дикий	13.05.1986 г. Елань с лосязами была привезена во двор лосефермы. При попытке лечь лосетка по неосторожности придавила одного лосёнка (Ебу).
426	Еська	2	самка	1986	12.05.	14,0	Елань	дикий	Не вернулась с воюного выпаса в 1992 г.
427	Сорока	3	самка	1987	17.05.	11,5	Аляска	дикий	Не вернулась с воюного выпаса в марте 1992 г.
428	Зяблук	3	самец	1987	17.05.	13,5	Аляска	дикий	
429	Пара	1	самка	1987	18.05.	11,0	Печора	бутус	Не вернулась с воюного выпаса в 1994 г.
430	Палом	1	самка	1987	18.05.	13,0	Печора	бутус	
431	Юла	2	самка	1987	28.05.	15,5	Елань	дикий	Предположительно убита браконьером в 1994 г.
432	Еляя	2	самка	1987	28.05.	15,5	Елань	дикий	
433	Андыга	4	самка	1987	11.06.	14,0	Арика 1	бутус	Убита браконьером осенью 2001 г. в 23 километрах от Ялши.
434	без колёчки	5	самец	1987	31.05.	12,0	Ангара	Чижик	Потгиб от асфикции при рождении.
435	Нюрок	3	самец	1987	середина нояя		Амча		28.06.1987 г. отелняшаяся на воле Амча пришла к лосеферме с лосёнком. Через два дня их были вынуждены выпустить на волю. Предположительно, что этим же летом лосёнка с матерью зарезал медведь.
436	Ася	5	самка	1988	12.05.	12,0	Ангара	Чижик	Выбракована в ноябре 1991 г.
437	Арфа	5	самка	1988	12.05.	11,5	Ангара	Чижик	

438	Пирог	1	самец	1988	17.05.	15,0	Печора	Бутус	Выбракован в ноябре 1991 г. из-за ран, полученных в посадке с лосем Гусаром в загоне лосефермы.
439	Пурга	1	самка	1988	17.05.	13,0	Печора	Бутус	
440	Мальва	4	самка	1988	11.05.	11,0	Мошка	Бутус	Не вернулась с волевого выпаса осенью 1993 г.
441	Минюза	4	самка	1988	11.05.	11,0	Мошка	Бутус	Не вернулась с волевого выпаса в декабре 1992 г.
442	Мухав	5	самец	1988	15.06.	11,0	Муха	Чижик	Выбракован в январе 1990 г.
443	Синица	5	самка	1988	20.05.	13,0	Сивка	Чижик	Прошла на воленом выпасе в 2001 г. В 2005 г. в лесу найден ошибник.
444	Енур	3	самец	1988	11.05.	16,0	Елма 2	Бутус	Убит браконьером в октябре 1990 г.
445	Гусля	3	самка	1988	15.05.	11,0	Аляска	Бутус	Не вернулась с волевого выпаса в 1989 г.
446	Гусар	3	самец	1988	15.05.	12,0	Аляска	Бутус	Погиб в загоне лосефермы в октябре 1991 г. в результате поединка с лосем Пиратом.
447	Норка	4	самка	1988	28.05.	11,0	Арика 1	Чижик	В январе 1990 г. убит браконьером в загоне лосефермы. Брошена неразделанной.
448	Ночка	4	самка	1988	28.05.	12,5	Арика 1	Чижик	Задрана медведем в 1988 г.
449	Мисерон	4	самец	1989	18.05.	10,0	Мошка	Бутус	Не вернулась с волевого выпаса в 1991 г.
450	Мурзик	4	самец	1989	18.05.		Мошка	Бутус	
451	Аюга	5	самка	1989	14.05.	15,0	Ангара	Путник	Убита браконьером в 1991 г.
452	Пижол	2	самец	1989			Птаха	Бутус	Выбракован в феврале 1990 г.
453	Елец	3	самец	1989	21.05.	9,5	Есика	Бутус	
454	Павлин	1	самец	1989	22.05.	12,0	Печора	Бутус	Выбракован 24.05.1990 г.
455	Прибой	1	самец	1989	22.05.	11,5	Печора	Бутус	Пришёл с волевого выпаса с резаной раной. Вынужденно забит 14.09.1989 г.
456	Акация	4	самка	1989	30.05.	9,5	Арика 1	Аляска	Выбракована 14.10.1989 г.
457	Алан	4	самец	1989	30.05.		Арика 1	Аляска	Выбракован 24.05.1990 г.
458	без клички	3	самец	1989			Елма 2		Оставлен с матерью. Пропал на воленом выпасе в 1989 г.
459	без клички	3	самка	1989			Елма 2		Оставлена с матерью. Прошла на воленом выпасе в 1989 г.
460	Задор	6	самец	1989	02.06.	13,5	Забавя	Бутус	Выбракован 24.05.1990 г.
461	Пилот	1	самец	1990	25.05.	13,0	Печора		В феврале 1991 г. продан Коми республиканскому краеведческому музею
462	Пчёлка	1	самка	1990	25.05.	11,5	Печора		
463	Чибис	2	самец	1990	18.05.	14,0	Пальма		Задран медведем 19.05.1990 г.
464	Чирок	3	самец	1990	17.05.	13,0	Елвия		Выбракован 06.12.1990 г.
465	Елка	3	самка	1990	18.05.		Есика	Бутус	
466	Бирюк	5	самец	1990	14.05.	15,0	Ангара		Выбракован 26.10.1990 г.
467	Малор	4	самец	1990	18.05.	12,0	Мошка		
468	Мохун	4	самец	1990	18.05.	12,5	Мошка		
469	Аюга	5	самка	1990	22.05.	14,0	Аляска		
470	Совол	4	самец	1990	24.05.	12,5	Сорока		Выбракован 26.10.1990 г.
471	Югор	3	самец	1990	15.05.	14,0	Юла	Бутус	Выбракован 26.10.1990 г.
472	Амур	4	самец	1990	01.06.	13,5	Арика 1		Выбракован 26.10.1990 г.

473	без клычки	2	самец	1990	18.05.	14,0	Парма			Задран медведём 19.05.1990 г.
474	без клычки	2	?	1990	19.05.		Глаза			Задран медведём в первые дни после рождения в мае 1990 г.
475	без клычки	3	?	1990	20.05.		Елма 2	Бутус		Лосёнок оставлен с матерью в лагоне. Выбракovan 26.10.1990 г.
476	без клычки	3	?	1990	20.05.		Елма 2	Бутус		Лосёнок оставлен с матерью в лагоне. Выбракovan 26.10.1990 г.
477	Арча	5	самка	1991	18.05.	13,5	Алаота	ликий		В 1994 г. убита браконьером в лагоне лосефермы. Брошена неразделанной.
478	Арча 2	5	самка	1991	18.05.	11,5	Алаота	ликий		
479	Пышка	2	самка	1991	17.05.	13,5	Парма	ликий		Предположительно убита браконьером осенью 1994 г.
480	Пыжик	2	самец	1991	17.05.	13,5	Парма	ликий		
481	Пихта	1	самка	1991	27.05.	12,5	Печора	ликий		Не вернулась с волчьего выпаса осенью 1994 г.
482	Пухля	1	самка	1991	27.05.	11,5	Печора	ликий		
483	Сокол	4	самец	1991	22.05.	14,0	Сорока	ликий		Выбракovan в ноябре 1991 г.
484	Артик	4	самец	1991	31.05.	11,0	Арча 1	ликий		Выбракovan в ноябре 1991 г.
485	Пухля	2	самка	1991	14.05.	13,0	Глаза	ликий		Не вернулась с волчьего выпаса в районе р. Волосницы в 1996 году.
486	Пушок	2	самец	1991	14.05.	13,5	Глаза	ликий		
487	Зук	6	самец	1991	15.05.	16,0	Забав	ликий		
488	Юхта	3	самка	1991	16.05.	14,5	Юла	ликий		Ушла с дикими лосями во время зимней миграции в 1997 году.
489	без клычки	3	?	1991			Елма 2	ликий		Оставлен с матерью. Пропал на волчьем выпасе в 1991 г.
490	без клычки	3	?	1991			Елма 2	ликий		Оставлен с матерью. Пропал на волчьем выпасе в 1991 г.
491	Загар	6	самец	1992	19.05.	14,0	Забав	ликий		Задран волками в октябре 1992 г.
492	Загат	6	самец	1992	19.05.	11,0	Забав	ликий		Задран волками в октябре 1992 г.
493	Ликет	2	самец	1992	19.05.	14,0	Парма	ликий		Задран волками в октябре 1992 г.
494	Питон	2	самец	1992	19.05.	13,0	Парма	ликий		Пал. 31.05.1992 г.
495	Алка	5	самка	1992	20.05.	15,0	Алаота	ликий		Задран волками в октябре 1992 г.
496	Мизон	5	самец	1992	18.05.	13,5	Милежа	Пират		Задран волками в октябре 1992 г.
497	Поюа	1	самка	1992	01.06.		Печора	ликий		Передана Яклинскому лесхозу на выращивание. Пала 04.06.1992 г. от обезвоживания
498	Поюя	1	самка	1992	01.06.		Печора	ликий		Не вернулась с волчьего выпаса осенью 1994 г.
499	Пальва	2	самец	1992	20.05.		Пальва	ликий		Выбракovan в январе 1993 г.
500	Елга	3	самка	1992	19.05.		Елня	ликий		Выбракovan в декабре 1992 г.
501	Югор	3	самец	1992	25.05.		Юла	ликий		Выбракovan 30.09.1992 г.
502	Мальва	4	самка	1992	22.05.		Мальва	ликий		Выбракovan в декабре 1992 г.
503	Святга	6	самка	1992	24.05.		Синица	ликий		Выбракovan в декабре 1992 г.
504	Падно	2	самка	1993		10,0	Пальва	Елец		Не вернулась с волчьего выпаса осенью 1994 г.
505	Парка	2	самка	1993	21.05.	15,0	Парма	ликий		Задран волком 26.09.1993 г.
506	Парива	2	самец	1993	21.05.	15,0	Парма	ликий		

507	Пермяк	1	самец	1993	01.06.	15,5	Печора	анкий	
508	Мирон	5	самец	1993	22.05.	12,0	Мальва	анкий	
509	Сивка	6	самка	1993	25.05.		Синица	Мурзик	Отец происходил на вольном выпасе, лосянок оставался с матерью. Погиб на второй день после рождения 27.05.1993 г.
510	Айгур	6	самец	1993			Айга	Мурзик	Отец происходил на вольном выпасе, лосянок оставался с матерью. Убит браконьером в сентябре 1993 г.
511	Антон	5	самец	1993	14.05.	12,0	Андаюга	анкий	Не вернулся с вольного выпаса в 1994 г.
512	Анапа	5	самка	1993	14.05.	13,0	Андаюга	анкайт	
513	Ежа	3	самка	1993	20.05.		Ельня	анкий	Оставлена с матерью. Пропала на вольном выпасе в 1993 г.
514	Юрок	3	самец	1993	20.05.		Юла	анкий	Оставлен с матерью. Пропал на вольном выпасе в 1993 г.
515	Юрга	3	самка	1993	20.05.		Юла	анкий	Оставлена с матерью. Пропала на вольном выпасе в 1993 г.
516	Еза	3	самка	1994	17.05.	15,0	Ельня	Мурзик	Выбракована в 1999 г.
517	Юрик	3	самец	1994	18.05.	13,0	Юла	Мурзик	Погиб от переохлаждения на выпасе в загоне зимой 1994 г.
518	Пижон	2	самец	1994	19.05.	13,0	Пальма	Елец	Оставлен с матерью. Убит браконьером в загоне лосефермы вместе с матерью в 1994 г.
519	Сойка	6	самка	1994	19.05.	12,5	Синица	анкий	Задавлена бродячими собаками на вольном выпасе 09.07.1994 г.
520	Альфа	5	самка	1994	20.05.	13,0	Андаюга	Елец	Задавлена бродячими собаками на вольном выпасе 09.07.1994 г.
521	Лаам	5	самец	1994	20.05.	14,0	Андаюга	Елец	Задавлен бродячими собаками на вольном выпасе 09.07.1994 г.
522	Прима	2	самка	1994	18.05.	18,5	Парма	анкий	Задавлена бродячими собаками на вольном выпасе 09.07.1994 г.
523	Арпа	6	самка	1994	24.05.	10,0	Айга	анкий	Задавлена бродячими собаками на вольном выпасе 09.07.1994 г.
524	Аир	6	самец	1994	24.05.	11,5	Айга	анкий	Задавлен бродячими собаками на вольном выпасе 09.07.1994 г.
525	Айка	6	самка	1995	16.05.	13,0	Айга	анкий	Вынуждено забита 26.07.1996 г.
526	Аза	6	самка	1995	16.05.	12,0	Айга	анкий	
527	Пугач	3	самец	1995	17.05.	14,0	Пунка	анкий	Убит браконьером 24.06.1996 г.
528	Инга	5	самка	1995	18.05.	13,0	Андаюга	анкий	Погибла в загоне 06.09.1996 г. Причина неизвестна.
529	Аюга	5	самец	1995	18.05.	15,0	Андаюга	анкий	
530	Енур	3	самец	1995	25.05.		Ельня	анкий	Оставлен с матерью в загоне. В июле 1995 г. продан шведской канищенской группе. Добит на приваду для медведей, для съёмки съёмки в документальном фильме о диких животных.
531	Союза	6	самка	1995	20.05.		Синица	анкий	Оставлена с матерью, пропала на вольном выпасе.
532	без клички	4	?	1995	20.05.		Юхта		Забраи волком в мае 1995 г.
533	Амса	5	самка	1996	13.05.	14,0	Андаюга	анкий	Убита браконьером 11.01.1997 г.
534	Айда	5	самка	1996	13.05.	14,0	Андаюга	анкий	

535	Прюма	3	самка	1996	15.05.	12,0	Пунка	Линий	
536	Петас	3	самец	1996	15.05.	14,0	Пунка	Линий	Выбракован 13.10.1997 г.
537	Ада 2	6	самка	1996	22.05.	12,5	Ада	Линий	
538	Агата	6	самка	1996	22.05.	11,0	Агата	Линий	Пала 29.05.1996 г. по неизвестным причинам
539	Ерьас	3	самец	1996	18.05.		Ельня	Линий	Оставлен с матерью. Пропала на вольном выпасе в 1996 г.
540	без владельцев	4	?	1996	21.05.		Юста	Линий	Оставлен с матерью. Пропала на вольном выпасе в 1996 г.
541	Юла	4	самка	1997	16.05.	15,5	Юста	Линий	Вынуждено забита из-за пересохшая 07.02.1998 г.
542	Ангол	5	самец	1997	19.05.	15,0	Андаюта	Линий	
543	Апта	5	самка	1997	19.05.	14,0	Андаюта	Линий	Пала от отравления аконитом летом 1997 г.
544	Ангей	6	самец	1997	23.05.	16,0	Апана	Линий	
545	без владельцев	6	самка	1997			Синица	Линий	Оставлена с матерью. Задрала медведем в мае 1997 г. в первую неделю после рождения.
546	без владельцев	3	?	1997			Ельня	Линий	Оставлен с матерью. Задрал медведем в мае 1997 г. в первую неделю после рождения.
547	Анер	5	самец	1998	23.05.	12,0	Андаюта	Линий	Задрал волками 30.09.1998 г.
548	Алма	5	самка	1998	23.05.	11,0	Андаюта	Линий	Задрала волками 14.07.1999 г.
549	Ежа	3	самка	1998	19.05.	13,0	Ельня	Линий	Задрала волками 30.09.1998 г.
550	без владельцев	6	?	1998			Синица	Линий	Оставлен на подсосе под матерью в загоне. Исчез. Возможно съеден медведем летом-осенью 1998 г.
551	без владельцев	6	?	1998			Апана	Линий	Оставлен с матерью в загоне. Задрал медведем в первые дни жизни.
552	Арта	6	?	1998	15.06.	12,0	Анда	Линий	
553	Алай	5	самец	1999	17.05.	14,0	Андаюта	Линий	Вышел из загона, съел выгнорда у телушки во время гона в 2001 г. Пропала на вольном выпасе.
554	Ада	5	самка	1999	17.05.	13,5	Андаюта	Линий	В мае 2008 г. сразу после отела, задрала медведем в загоне у двора лосеферма, напротив дома сотрудника заповедника.
555	Сойка	6	самка	1999	23.05.		Синица	Линий	Оставлена с матерью, пропала на вольном выпасе в 1999 г.
556	Астра	5	самка	2000	09.05.	14,0	Андаюта	Линий	Убита браконьером в бывшем четвертом загоне в 2003 г.
557	Альфа	5	самка	2000	09.05.	13,0	Андаюта	Линий	Задрала волками 24.10.2000 г.
558	Ела	4	самка	2000			Ела	Линий	Оставлена с матерью. Пропала на вольном выпасе в 2000 г.
559	Сайка	6	самка	2000	23.05.		Синица	Линий	Оставлена с матерью. Пропала на вольном выпасе в 2000 г.
560	Афина	5	самка	2001			Андаюта	Линий	Оставлена с матерью. Пропала на вольном выпасе в 2000 г.
561	Африса	5	самка	2001			Андаюта	Линий	Погубла при незначительных обстоятельствах (ушла с линий быком во время гона) в 2007 г.
562	Черыш	приручен	самец	2002			Линия	Линий	Пропала в загоне летом 2008 г. предположительно задрал медведем.
563	Рыжик	6	самец	2003			Ада	Линий	Пропала на вольном выпасе в 2006 г. в районе Спыхинной косы (р. Пезора), в 9 км от Якши.
564	Майка	приручен	самка	2003			Линия	Линий	Пропала в загоне летом 2008 г. Предположительно задрал медведем.
565	Фей	6	самка	2004			Афина	Черыш	Убита падающим подрубленным деревом в 2004 г.

566	Фома	б	самец	2004				Африса	Черныш	Кастрирован в августе 2008 г. Осенью этого же года пропал в загоне. Предположительно заражен медулем.
567	Муся	б	самка	2004			Ада	Ада	Черныш	Пропала в загоне летом 2008 г. Предположительно заражена медулем.
568	Пуся	б	самка	2004			Ада	Ада	Черныш	Пропала в загоне в 2004 г.
569	Василиса	приручен	самка	2004			Алика	Алика	Алики	Пала зимой 2004 г. по неизвестной причине.
570	Жаля	б	самка	2005			Афина	Афина	Черныш	Пропала в загоне в 2008 году. Предположительно заражена медулем.
571	Фая	б	самка	2005			Африса	Африса	Черныш	
572	Кюпа	б	самка	2005			Ада	Ада	Черныш	Потбыла в июле 2005 г.
573	Кайта	б	самец	2005			Ада	Ада	Черныш	Осенью 2008 г. был перелом лопаточной кости. Пал в асцитнике в декабре 2008 г.
574	Лая	б	самка	2006			Афина	Алики	Алики	
575	Ася	б	самка	2006			Африса	Алики	Алики	
576	без клички	б	самец	2006			Ада	Алики	Алики	Оставлен с матерью. Пропал в загоне зимой 2006 г.
577	без клички	б	самка	2006			Ада	Алики	Алики	Оставлен с матерью. Пропал в загоне зимой 2006 г.
578	Серко	б	самец	2007			Ада	Алики	Алики	
579	Май	б	самец	2007			Афина	Алики	Алики	Пал в загоне осенью 2009 г. от истощения в связи с обильем оленьей кровососки.
580	Мира	б	самка	2007			Афина	Алики	Алики	Потбыла при перевозке в Чернявское хозяйство осенью 2007 г.
581	Найк	б	самец	2007			Африса	Алики	Алики	
582	Виктория	б	самка	2008			Ада	Алики	Черныш	

Примечание: *Список составлен Сивоха И.Н. и Курявцовой Э.Н. в 2007–2009 гг. на основании личных материалов составителей, по материалам отчетов и картотеки лосей М.В. Кожухова, записям в рабочих дневниках лосефермы.

Список научных и научно-популярных статей, сборников и докладов
по биологии, экологии и физиологии лосей
на материалах опытной лосефермы
Печоро-Ильчского заповедника*

1. **Алиев А.А., Лысов А.В., Чалышев А.В.** Динамика жирных кислот в молоке одомашниваемых лосих в процессе лактации // Тез. докл. III Междунар. симпозиум по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 160.
2. **Антипов Н.В., Головкин В.А., Синев А.Ф.** Особенности архитектоники проводящей системы сердца лося, крупного рогатого скота и человека // Тез. докл. III Междунар. симпозиум по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 130.
3. **Анги Ч.** Исследование молочной продуктивности лося. Диаметр жировых шариков // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. Вып. 12. С. 116–123.
4. **Бадло Л.П.** Сезонные особенности питания и обмена веществ у лосей // Тез. докл. III Междунар. симпозиум по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 131.
5. **Бадло Л.П., Симаков А.Ф.** Рубцовое пищеварение и обмен азотистых веществ в организме лосей. – Сыктывкар, 1990. 24 с. (Сер. препринтов «Науч. докл.» /АН СССР УрО Коми науч.центр; Вып. 234).
6. **Василенко Т.Ф.** Исследование репродукции одомашненных лосематок // Тез. докл. III Междунар. симпозиум по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С.133.
7. **Василенко Т.Ф.** Способ диагностики функционального состояния яичников у лосих // Патент № 2148388. Россия, МКИ А 61 D 19/00. Институт физиологии Коми НЦ УрО РАН; № 99113105/13; Заяв. 18.06.99; Опубл. 10.05.2000. Бюл. № 13.
8. **Василенко Т.Ф.** Регуляция возобновления овуляторных циклов у животных // Механизмы функционирования висцеральных систем: Тез. докл. V Всерос. конф., посвященной 100-летию со дня рождения В.Н. Черниговского. Санкт-Петербург, 2007. С. 62.
9. **Василенко Т.Ф.** Сравнительная физиология репродукции диких и домашних жвачных животных // II съезд физиологов СНГ: Научн. тр. Москва-Кишинэу, 2008. С. 283.
10. **Василенко Т.Ф.** Эстральная цикличность у домашних и диких жвачных животных в лактационный период: Автореф. дисс. д-ра биол. наук: 03.00.13. М.: Московская гос. академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина», 2008. 37 с.
11. **Василенко Т.Ф., Рощевский М.П.** Физиология эстральной активности у самок домашних жвачных животных // Вестник Уральской медицинской академической науки. 2006, № 3-2 (15). С. 81.
12. **Василенко Т.Ф., Рубцова Л.Ю., Борисенков М.Ф.** Содержание общего белка, холестерина, прогестерона в крови и клеточный состав влагалищных мазков у лосих и коров в пред- и послеродовый периоды // Зоол. журн. 2000. Т. 79, № 8. С. 1000–1004.
13. **Василенко Т.Ф., Сивоха И.Н., Кожухов М.В.** Динамика лактации одомашненных лосих и ее взаимосвязь с эстральной цикличностью в послеродовой период // Зоол. журн., 2002 Т. 81, № 10. С. 1278–1281.
14. **Василенко Т.Ф., Черных Н.А., Рощевский М.П.** Физиология репродуктивной функции у самок диких и домашних жвачных животных // XX Съезд физиол. об-ва им. И.П. Павлова: Тез. докл. М.: Изд. дом «Русский врач». 2007. С. 22.
15. **Вебер А.Э.** Сезонные изменения обмена электролитов и кислотно-щелочных отношений в организме северных оленей и лосей: Автореф. дисс. канд. биол. наук. Боровск, 1976. 16 с.
16. **Вебер А.Э.** Адаптация лосей Печорской тайги к сезонности минерального питания // Тез. докл. III Междунар. симпозиум по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С.134.
17. **Вебер А.Э., Кочанов Н.Е.** Обмен электролитов в организме лося зимой // Тр. Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар, 1976. Вып. 13. С. 103– 110.
18. **Вебер А.Э., Кочанов Н.Е.** Обеспечение организма лосей электролитами летом и зимой // Копытные фауны СССР. Экология, морфология, использование и охрана. М., 1975. С. 162–163.

19. Вебер А.Э., Чалышев А.В. Минеральный обмен у лосей Печорской тайги. Сыктывкар, 1990. 24 с. (Сер. препринтов «Науч. докл.» / Коми науч. центр УрО АН СССР; Вып. 233).
20. Вебер А.Э., Кочанов Н.Е., Симаков А.Ф. и др. Подкормки для лосей в зимне-весенний период // Тез. докл. III Междунар. симпози. по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 165.
21. Вебер А.Э., Симаков А.Ф., Чувьюрова Н.И. и др. Физиология питания и обмен веществ лося. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 1992. 125 с.
22. Вебер А.Э., Симаков А.Ф., Кочанов Н.Е., Чувьюрова Н.И., Бадлю Л.П., Чалышев А.В., Кочан Т.И., Василенко Т.Ф., Монгалев Н.П. Гранулированный корм для лосей // Авторское свидетельство № 1720392. СССР, МКП А 23 К 1/16. Заявл. 14.05.90; опубл. 30.04.92; Бюл. № 16.
23. Иванова Г.М. Химический состав и питательность молока лосих // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар, 1964. Вып. 11. С. 55–60.
24. Иванова Г.М. Усвоение органического вещества зимнего корма лосями // Копытные фауны СССР (Экология, морфология, использование и охрана). М.: Наука, 1975. С. 172–173.
25. Иванова Г.М. Усвоение лосями питательных веществ летнего корма // Труды Печоро-Ильчского заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. Вып.13. С. 118–122.
26. Иванова Г.М. Адаптация северного оленя и лося к условиям кормления // Зоология беспозвоночных, паразитология, физиология и биохимия животных: Тез. докл.VII симпози. «Биологические проблемы Севера». Петрозаводск, 1976. С.134–137.
27. Иванова Г.М. Протеин в питании северного оленя и лося на Севере. Сыктывкар, 1980. 35 с. (Сер. препринтов «Науч. докл.» / Коми науч. центр УрО АН СССР; Вып. 63).
28. Иванова Г.М., Вебер А.Э. Северный олень и лось в биогеоценозе тайги Европейского Севера // Зоол. журн., 1977. Т. 56, вып. 9. С. 1389–1396.
29. Иванова Г.М., Кожухов М.В., Симаков А.Ф. Биохимическая характеристика лосиного молока // Биологические исследования в Печоро-Ильчском заповеднике. Сыктывкар, 1991. С.100–107 (Труды Коми НЦ УрО АН СССР, № 116)
30. Иржак Л.И. Морфо-физиологические особенности растущих лосей // Закономерности индивидуального развития с.-х. животных: Тез. докл. науч. совещания. М., 1962. Вып. 2. С. 48–49.
31. Иржак Л.И. Новые данные по физиологии лося в Печоро-Ильчском заповеднике // Изв. Коми филиала Всесоюз. геогр. об-ва, 1963. № 8. С. 88–89.
32. Иржак Л.И. Материалы к физиологии крови лося // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964. Вып. 11. С. 61–66.
33. Иржак Л.И. К эколого-физиологической характеристике красной крови лося // Биология и промысел лося. М.: Россельхозиздат, 1964. Сб. 1. С. 196–203.
34. Иржак Л.И. О так называемом «кислородном голодании» плода // Материалы седьмой науч. конф. по возрастной морфологии, физиологии и биохимии. М.: Изд-во АН СССР, 1965.
35. Иржак Л.И. Содержание гемоглобина в системе «плод и плацента» у лося // Докл. АН СССР, 1966. Т.170, № 4. С. 982–984.
36. Иржак Л.И. Величина эритроцитов и среднечеточная концентрация гемоглобина у растущих лосей // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. Вып.12. С. 87–92.
37. Иржак Л.И. Окостенение остистых отростков грудных позвонков как показатель условий развития // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. Вып. 12. С. 23–28.
38. Иржак Л.И. Определение возраста и темпов роста лося во время внутриутробного развития // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. Вып. 12. С. 5–20.
39. Иржак Л.И. Содержание миоглобина в мышцах растущих лосей // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. Вып.12. С. 93–98.
40. Иржак Л.И. Состав и количество гемоглобина в эмбриогенезе млекопитающих: проблемы регуляции // IX Междунар. эмбриол. конф.: Тез. докл. М., 1969. С. 38.
41. Иржак Л.И. Лось как объект физиологических исследований // Одомашнивание лося. М.: Наука, 1973. С. 70–79.
42. Иржак Л.И. Гемоглобины и их свойства. М.: Наука, 1975. 238 с.

43. **Иржак Л.И., Гладиллов В.В.** Возрастная характеристика сродства гемоглобина к кислороду у лося (*Alces alces*) // Журн. эволюц. биохим. и физиол., 1981. Т. 17, № 1. С. 66–69.
44. **Иржак Л.И., Гладиллов В.В.** Возрастная характеристика некоторых показателей красной крови лосей и северных оленей // Биологические проблемы Севера: Тез. докл. X Всесоюз. симпоз. Магадан, 1983. Ч. 2. С. 75–76.
45. **Иржак Л.И., Гладиллов В.В.** Материалы к физиологии красной крови лося // Тез. докл. III Междунар. симпоз. по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 137.
46. **Иржак Л.И., Качмарчик Э.В.** Типы гемоглобина у растущих лосей // Журн. общей биологии, 1971. Т. 32, № 3. С. 377–380.
47. **Иржак Л.И., Монгалёв Н.П.** Ретикулоцитоз у новорождённых лосят // Биологические науки. Науч. докл. высшей школы, 1971. № 1 (85). С. 26–28.
48. **Иржак Л.И., Ноздрин П.В.** Весовой рост скелета лося в раннем онтогенезе // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. Вып. 12. С. 29–34.
49. **Иржак Л.И., Сафронов В.В.** Реакция эритроцитов лося на воздействие среды // Тез. докл. III Междунар. симпоз. по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 138.
50. **Калецкий А.А.** Растительные корма лосят в летне-осенний период // Биология и промысел лося. Сб. 2. М.: Россельхозиздат, 1965. С. 113–135.
51. **Калецкий А.А.** Корма лосей в зимний период и общегодовой объем потребления кормов // Биология и промысел лося. Сб. 3. М.: Россельхозиздат, 1967. С. 221–237.
52. **Калецкий А.А.** Состав кормов и количественная характеристика питания лосей: Автореф. дисс. канд. биол. наук. М., 1968. 18 с.
53. **Кнорре Е.П.** Итоги двухлетних опытов по одомашниванию лося. // Научно-методические записки Главного управления по заповедникам. Вып. 4. М., 1939. С. 100–117.
54. **Кнорре Е.П.** Экология лося в связи с его одомашниванием // Научно-методические записки Главного управления по заповедникам. Вып. 13. М., 1949. С. 105–114.
55. **Кнорре Е.П.** Лось в СССР. Биология и разведение в домашних условиях: Автореф. дисс. канд. биол. наук. М., 1953. 15 с.
56. **Кнорре Е.П.** Отлов, выращивание и тренировка лосят (применительно к природным условиям северо-таёжной зоны СССР для обслуживания охотничьего промысла) // Преобразование фауны позвоночных нашей страны (Биотехнологические мероприятия). М.: МОИП, 1953. С. 191–200.
57. **Кнорре Е.П.** Сезонные миграции лося в Печорской тайге // Изв. Коми филиала Всесоюз. геогр. об-ва, 1954. № 2. С. 53–59.
58. **Кнорре Е.П.** Опытная лосеферма (Научно-популярный очерк). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1956. 34 с.
59. **Кнорре Е.П.** Материалы по биологии и значению носоглоточного овода лося // Зоол. журн., 1957. Т. 36, вып. 4. С. 569–574.
60. **Кнорре Е.П.** Домашние лоси // Уральский следопыт, 1959, № 7.
61. **Кнорре Е.П.** Опыт одомашнивания лося в Печоро-Ильчском заповеднике // Охрана природы и озеленение. М., 1959. Вып. 1. С. 1–12.
62. **Кнорре Е.П.** Сезонные особенности в кормовом режиме лосей Печорской тайги // Роль диких копытных животных в лесном хозяйстве: Сообщения Ин-та леса АН СССР, 1959. Вып. 13. С. 70–73.
63. **Кнорре Е.П.** Экология лося // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1959. Вып. 7. С. 5–122.
64. **Кнорре Е.П.** Охрана лося и рационализация его хозяйственного использования // Охрана природы на Урале. Вып. 1. Свердловск, 1960. С. 93–99.
65. **Кнорре Е.П.** Итоги и перспективы одомашнивания лося // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. Вып. 9. С. 5–113.
66. **Кнорре Е.П.** Изменение поведения лося в процессе его одомашнивания // Поведение животных и проблема одомашнивания: Тез. докл. симпоз. (22–23 мая 1967 г., Москва). М. МОИП, 1967. С. 4–6.
67. **Кнорре Е.П.** Изменение поведения лося в процессе его одомашнивания // Тр. МОИП. Отд. биол. 1969. Т. 35. С. 13–20.

68. **Кнорре Е.П.** Изменение поведения лося с возрастом в процессе domestikации // Поведение животных. Экологические и эволюционные аспекты. М., 1972. С. 176–178.
69. **Кнорре Е.П.** История и итоги проведённых опытов по одомашниванию лося // Одомашнивание лося. М.: Наука, 1973. С. 12–16.
70. **Кнорре Е.П., Кнорре Е.К.** Особенности терморегуляции у лося // Зоол. журнал, 1953. Т. XXXII, вып. 1. С. 140–149.
71. **Кнорре Е.П., Кнорре Е.К.** Закономерности роста и сезонных изменений живого веса лося // Зоол. журнал, 1956. Т. 35, вып. 8. С. 1229–1237.
72. **Кнорре Е.П., Кнорре Е.К.** Материалы по изучению некоторых физиологических особенностей лося // Труды Печоро-Ильчского заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1959. Вып. 7. С. 133–167.
73. **Кнорре Е.П., Шубин Г.Г.** Определение возраста лося // Труды Печоро-Ильчского заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1959. Вып. 7. С. 123–132.
74. **Кожухов М.В.** Прижизненная диагностика беременности у одомашненных лосих // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1959. Вып. 7. С. 173–178.
75. **Кожухов М.В.** Прижизненные травмы органов и тканей у лосей // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1959. Вып. 7. С. 179–181.
76. **Кожухов М.В.** К вопросу об эмбриональном развитии лося в бассейне Верхней Печоры // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. Вып. 9. С. 217–237.
77. **Кожухов М.В.** Гигиена лосеводства // Биология и промысел лося. М.: Россельхозиздат, 1967. Сб. 2. С. 162–218.
78. **Кожухов М.В.** Итоги экспериментальной работы по одомашниванию лося в Печоро-Ильчском заповеднике // Симпозиум по одомашниванию лося. М.: МОИП, 1969. С. 6–8.
79. **Кожухов М.В.** Хозяйственно-полезные качества лося. Задачи и перспективы селекционной работы в лосеводстве // Доклад на совещании «Задачи культурного освоения лося», проводимом секцией биологических основ животноводства МОИП и Костромской с-х опытной станцией. Кострома, 1970.
80. **Кожухов М.В.** Опыт и задачи направленного формирования поведения одомашниваемых лосей с учётом их хозяйственного назначения // Первое Всесоюзное совещание по экологическим и эволюционным аспектам поведения животных. М.: Наука, 1972. С. 209–210.
81. **Кожухов М.В.** Итоги 20-летней экспериментальной работы по одомашниванию лося в Печоро-Ильчском заповеднике // Одомашнивание лося. М.: Наука, 1973. С. 17–27.
82. **Кожухов М.В.** Основные причины гибели лосей // Охрана живой природы в Коми АССР. Сыктывкар, 1973. С. 15–18.
83. **Кожухов М.В.** Поведение лосей в период гона // Копытные фауны СССР: Сб. тез. докл. М.: Наука, 1975. С. 323–324.
84. **Кожухов М.В.** Рождения лосят с кляками // Охота и охотничье хозяйство, 1977. № 10. С. 46.
85. **Кожухов М.В.** Печоро-Ильчская лосиная ферма // Охота и охотничье хозяйство, 1982, № 7. С. 26–28.
86. **Кожухов М.В.** Итоги, проблемы и перспективы работ по domestikации лося // Первое Всесоюз. совещ. по проблемам зоокультуры: Тез. докл. М., 1986. Ч. 1. С. 157–159.
87. **Кожухов М.В.** Плодовитость и соотношение полов в приплоде у лосих в условиях одомашнивания // IV съезд Всесоюз. териологического об-ва: Тез. докл. М., 1986. С. 246.
88. **Кожухов М.В.** О репродуктивном потенциале лося (*Alces alces L.*) в условиях одомашнивания // Зоол. журнал, 1989. Т. 63, № 5. С. 150–153.
89. **Кожухов М.В.** Репродуктивный потенциал лося в условиях одомашнивания // Зоол. журнал, 1989. Т. 63, вып. 5. С. 150–153.
90. **Кожухов М.В.** Репродуктивный потенциал лося в условиях одомашнивания // Тез. докл. III Междунар. симпоз. по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 173.
91. **Кожухов М.В.** Редкий случай рождения лосят с кляками // Тез. докл. III Междунар. симпоз. по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 34
92. **Кожухов М.В., Лебедева Э.Н.** Рекомендации по выпойке, содержанию лосят и правила техники безопасности при работе с лосями // Троицко-Печорск, 1967. 22 с.

93. **Коновалов Н.И.** Эколого-физиологическая оценка ориентировочной реакции у лосей // Вторая Всесоюз. конф. молодых учёных по вопросам сравнительной морфологии и экологии животных: Тез. докл. М., 1975. С. 165.
94. **Коновалов Н.И.** Сердечная деятельность северных оленей и лосей в естественных условиях при отрицательных температурах воздуха // VII симпозиум «Биологические проблемы Севера»: Тез. докл. Петрозаводск, 1976. С. 156–157.
95. **Коновалов Н.И.** Электрокардиограмма северных оленей и лосей в природных температурных условиях // Проблемы сравнительной электрокардиологии: Тез. докл. Всесоюз. симпоз. Сыктывкар, 1979. С. 133 (ИБ Коми филиала АН СССР).
96. **Коновалов Н.И.** Эмоциональные реакции сердечной деятельности лосей // Проблемы сравнительной электрокардиологии: Тез. докл. Всесоюз. симпоз. Сыктывкар, 1979. С. 134.
97. **Коновалов Н.И.** Эмоциональные реакции сердечной деятельности лосей // Сравнительная электрокардиология: Материалы. 1-го Междунар. симпоз. Л., 1981. С. 256–259.
98. **Кочан Т.И.** Обмен энергетических метаболитов у лосей в различные сезоны года // Тез. докл. III Междунар. симпоз. по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 140.
99. **Кочан Т.И.** Сезонная адаптация обмена веществ и энергии у лося Печорской тайги *Alces alces* // Журн. эволюц. биохим. и физиол., 2001. Т. 37, № 4. С. 187–190.
100. **Кочан Т.И.** Сезонная зависимость метаболизма летучих жирных кислот в организме лося (*Alces alces*) // Рос. физиол. журнал им. И.М. Сеченова, 2004. Т.90, № 8. С. 44. (Тез. докл. XIX съезда физиол. об-ва им. И.П. Павлова).
101. **Кочан Т.И.** Углеводный обмен у домашних и диких жвачных животных Севера (питание, усвояемость, межтучный метаболизм) // XX съезд физиол. об-ва им. И.П. Павлова (4–8 июня 2007 г., Москва): Тез. докл. М., 2007. С. 283–284.
102. **Кочанов Н.Е.** Обмен веществ у лосей в летнее время // Труды Печоро-Илычского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964. Вып. 11. С. 31–54.
103. **Кочанов Н.Е.** Состояние кислотно-щелочного равновесия в организме лосей // Труды Печоро-Илычского заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. Вып. 12. С. 58–73.
104. **Кочанов Н.Е.** Кислотно-щелочные отношения в моче жвачных животных // Физиология и экология животных. Сыктывкар, 1969. С. 28–39. (Тр. Коми фил. АН СССР; № 21).
105. **Кочанов Н.Е.** Сравнительно-физиологическая характеристика кислотно-щелочного равновесия в организме жвачных животных: Автореф. дисс. д-ра биол. наук. Л., 1969. 32 с.
106. **Кочанов Н.Е.** Особенности обмена веществ в организме лося // Одомашнивание лося. М.: Наука, 1973. С. 54–57.
107. **Кочанов Н.Е.** Кислотно-щелочное равновесие у жвачных животных. Л.: Наука, 1974. 184 с.
108. **Кочанов Н.Е.** Состояние обмена веществ у лосей в зависимости от сезона // Тез. докл. III Междунар. симпоз. по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 6.
109. **Кочанов Н.Е., Вебер А.Э.** Ионные отношения и обмен электролитов в организме лосей в летний период // Труды Печоро-Илычского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. Вып. 13. С. 111–117.
110. **Кочанов Н.Е., Иванова Г.М., Вебер А.Э., Симаков А.Ф.** Обмен веществ у диких жвачных животных (северные олени и лоси). Л.: Наука, АО, 1981. 192 с.
111. **Кочанов Н.Е., Панюкова Э.Е.** Сезонные особенности энергетического обмена у лосей // Общие вопросы экологической физиологии: Тез. докл. 5-й Всесоюз. конф. по экологической физиологии, биохимии и морфологии (ноябрь 1977 г., Фрунзе). Л.: Наука, 1977. С. 221–223.
112. **Кочанов Н.Е., Симакова Т.В.** Содержание марганца, кобальта и меди в кормах и крови лосей // Труды Печоро-Илычского гос. заповедника: Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. Вып. 13. С. 127–129.
113. **Кудрявцев Н.К., Глушкова Л.В.** Повреждение лосями древесных пород // Труды Печоро-Илычского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. Вып. 13. С. 163–167.
114. **Кудрявцева Э.Н.** Изменение жирности лосиного молока // Труды Печоро-Илычского заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. Вып. 13. С. 134–142.
115. **Кузнецов Г.В., Кожухов М.В.** О химическом составе мяса лосей Печорской тайги // Труды Печоро-Илычского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. Вып. 13. С. 143–148.

116. Курносов К.М. Наблюдения над ростом и развитием хориоаллантаоиса и формированием котиледонной плаценты у лосей // Доклады АН СССР. 1961. Т. 140, № 4. С. 970–973.
117. Курносов К.М. Особенности формирования плаценты у лося (*Alces alces L.*) // Зоол. журнал, 1963. Т. 42, вып. 2. С. 282–288.
118. Курносов К.М. Случай мумификации плода у лося // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар, 1967. Вып. 12. С. 21–22.
119. Ланина Л.Б. Опыт изучения пастбищ лося в Печоро-Ильчском заповеднике // Тр. Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар, 1959. Вып. 7. С. 182–212.
120. Ланина Л.Б. Определение допустимой плотности населения лосей в охотничьих угодьях бассейна Верхней Печоры // Тр. Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар, 1963. Вып. 10. С. 220–275.
121. Лебедева Э.Н. О лактации домашних лосих // Труды Печоро-Ильчского заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. Вып. 12. С. 124–129.
122. Майтейфель П.А. Одомашнивание лосей // Природа и соц. хозяйство, 1935. Вып. 7.
123. Макарова А.Р. Исследование газообмена у лосей // Совещ. по экологической физиологии: Тез. докл. Т. 1. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 35–36.
124. Макарова А.Р. Физиологические исследования у новорождённых лосей // Совещ. по экологической физиологии: Тез. докл. Т. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 57–58.
125. Макарова А.Р. Исследования физиологии лосей // Опыт изучения регуляций физиологических функций. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Вып. 6. С. 158–162.
126. Макарова А.Р. Исследования некоторых физиологических реакций новорождённых лосей // Сравнительная и возрастная физиология. Л., 1968. С. 241–245. (Тр. Ин-та физиологии им. И.П. Павлова; Т. 12).
127. Мартынов Е.Н., Кожухов М.В. Влияние арборицида бутилового эфира 2,4-Д на лося в эксперименте // Материалы научно-техн. конф. лесохоз. ф-та Ленинградской лесотехнической академии. Л., 1969.
128. Маслова К.И. К морфологии кожно-волосного покрова лося // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. Вып. 12. С. 111–115.
129. Михайлова Е.П., Овсяюкова Н.И., Кожухов М.В. Опыт лечения мониезиоза лосей // Сб. ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М., 1978.
130. Михайлова Е.П., Овсяюкова Н.И., Кожухов М.В. Опыт лечения мониезиоза лосей // Гельминтозы человека, животных, растений и меры борьбы с ними: Тез. докл. конф. Всесоюз. об-ва гельминтологов АН СССР. М., 1980.
131. Михайлова Е.П., Овсяюкова Н.И., Кожухов М.В. Опыт изучения влияния антигельминтиков на лосей // Гельминтозы человека, животных, растений и меры борьбы с ними: Тез. докл. конф. Всесоюз. об-ва гельминтологов АН СССР. М., 1980.
132. Михайлова Е.П., Овсяюкова Н.И., Кожухов М.В. Зональная заражённость лосей гельминтами // Биологические проблемы Севера: Тез. докл. IX симпозиум. Ч. II. Сыктывкар, 1981. С. 46.
133. Мойсеенко Н.А. Показатели красной крови лосей первого года жизни // Тез. докл. III Междунар. симпозиум по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 142.
134. Мойсеенко Н.А. Система красной крови лося в онтогенезе // Материалы V съезда Всесоюз. териологического об-ва АН СССР. М., 1990. Т. 1. С. 202.
135. Мойсеенко Н.А. Формирование системы красной крови лося в онтогенезе // Адаптация и резистентность организма на Севере (физиолого-биохимические механизмы). Сыктывкар, 1990. С. 118–135. (Тр. Коми науч. центра Урал. отд-ния АН СССР; № 115).
136. Мойсеенко Н.А., Лисов А.Г. Электрофоретические характеристики и щелочерезистентность гемоглобина лося в онтогенезе // Биологические исследования в Печоро-Ильчском заповеднике. Сыктывкар, 1991. С. 108–120 (Труды Коми НЦ УрО АН СССР, № 116).
137. Мойсеенко Н.А., Мочалов Н.Н. Эколого-физиологическая характеристика красной крови и энергетический расход у лосей в раннем постнатальном онтогенезе // Влияние экологических факторов на продуктивность диких животных в экосистемах Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар, 1989. С. 135–144. (Тр. Коми науч. центра УрО АН СССР; № 89).
138. Монгалев Н.П., Иржак Л.И. Ретикулоциты лосей // Материалы 3-й Коми республ. молодеж. науч. конф. Сыктывкар, 1969. С. 189.

139. **Мочалов Н.Н.** Некоторые закономерности роста и развития рогов лося (*Alces alces*) // Адаптации на разных уровнях интеграции: Тез. докл. VI Всесоюз. конф. по экологической физиологии. Сыктывкар. 1982. Т. 2. С. 118.
140. **Мочалов Н.Н.** Развитие терморегуляторной реакции дыхательной системы у лосей в раннем постнатальном онтогенезе // Тез. IX Коми республ. молодёж. науч. конф. Сыктывкар, 1985. С. 25.
141. **Мочалов Н.Н.** Бюджет активности и энергозатраты в онтогенезе лося // Тез. X Коми республ. молодёж. науч. конф. Сыктывкар, 1987. С. 82.
142. **Мочалов Н.Н.** Энергетические резервы адаптации в онтогенезе лося // Тез. докл. III Междунар. симпоз. по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 143.
143. **Мочалов Н.Н.** Биоэнергетика лося в раннем постнатальном онтогенезе. Сыктывкар, 1991. 14 с. (Сер. препринтов «Науч. докл.» / Коми науч. центр УрО АН СССР; Вып. 276).
144. **Мочалов Н.Н., Черных Н.А.** Поведение и питание лосят в условиях северной тайги // IV съезд Всесоюз. териол. об-ва (27–31 янв. 1986 г., Москва): Тез. докл. М., 1986. С. 144–145.
145. **Ноздрии П.В.** Гистогенез желез внутренней секреции у плодов лося // Материалы 2-й Коми республ. молодёж. науч. конф. Сыктывкар, 1967. С. 155–158.
146. **Ноздрии П.В., Иржак Л.И.** К морфофизиологической характеристике внутриутробного развития лося // Материалы Коми республ. молодёж. науч. конф. (Тез. докл.). Сыктывкар, 1965. С. 88–89.
147. **Овсов А.В., Черных Н.А.** Тепловая инерция организма в структуре адаптации копытных на Севере // Тез. докл. III Междунар. симпоз. по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 145.
148. **Полегаева И.И.** Содержание витамина А в крови лосей // Тез. докл. III Междунар. симпоз. по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 146.
149. **Прошева В.И.** Морфометрия сердца лося *Alces alces* // Тез. докл. III Междунар. симпоз. по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 147.
150. **Ракуть С.В.** Закономерности роста и развития лосят // Тез. докл. III Междунар. симпоз. по лосю (27 авг. – 5 сент. 1990 г.). Сыктывкар, 1990. С. 150.
151. **Ракуть С.В.** Формирование социального поведения лосят в процессе одомашнивания // Биологические исследования в Печоро-Ильчском заповеднике. Сыктывкар, 1991. С. 121–125 (Труды Коми НЦ УрО АН СССР, № 116).
152. **Роцевский М.П.** Векторкардиограммы лосят // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. Вып. 12. С. 49–53.
153. **Роцевский М.П.** Электрокардиографическое исследование сердечной деятельности лосей // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. Вып. 12. С. 35–48.
154. **Роцевский М.П.** Сравнительно-физиологический анализ биоэлектрической активности сердца млекопитающих (парнокопытных и хищных): Автореф. дисс. д-ра биол. наук. Л., 1968. 35 с.
155. **Роцевский М.П.** Адаптивные реакции сердца копытных животных в экологических условиях Севера. Сыктывкар, 1974. 20 с. (Сер. «Науч. докл.» / Коми фил. АН СССР; Вып. 13).
156. **Роцевский М.П.** Электрокардиология копытных животных. Л.: Наука, 1978. 168 с.
157. **Роцевский М.П.** Тридцатилетний опыт исследования физиологии лося. Доклад на пленарной сессии Третьего Междунар. симпозиума по лосю 27 авг. 1990 г., Сыктывкар, СССР.
158. **Роцевский М.П., Безносиков В.С., Шмаков Д.Н., Коновалов Н.И.** Радиотелеметрические исследования сердечной деятельности северных оленей и лосей в условиях тайги // Морфо-физиологические и биохимические механизмы адаптации животных к факторам среды: Материалы 4-й Всесоюз. конф. по экологической физиологии. Краснодар, 1972. С. 220.
159. **Роцевский М.П., Коновалов Н.И., Безносиков В.С.** Кардинальный компонент эмоционального стресса у лося и северного оленя // Журн. эволюц. биохимии и физиологии. 1976. Т. 12, № 4. С. 381–384.
160. **Роцевский М.П., Черных Н.А., Азаров Я.Э.** Реакции сердечного ритма в поведении молодых лосей [Cardiac reactions in the behavior of young moose]. Сыктывкар, 1997. 45 с. (ИФ Коми науч. центра УрО РАН).
161. **Роцевский М.П., Черных Н.А., Новожилова Э.А., Крафт А.В.** Сердечная деятельность и дыхание у лосят летом // Материалы десятой науч. конф. по возрастной морфологии, физиологии и биохимии. М., 1971. Т. 2, ч. 2. С. 154.

162. **Салганский А.А.** Одомашнивание копытных в СССР: Автореф. дисс. д-ра биол. наук / Украинская с-х академия. Киев, 1967. С. 26–30 (Раздел II. Одомашнивание лосей).
163. **Семенов-Тянь-Шанский О.И., Кнорре Е.П.** По поводу статьи А.И. Дихачева «Приспособительные морфо-функциональные особенности в системе органов движения лосей» в Зоол. журнале, 1956. Т. 35, вып.3 // Зоол. журнал, 1957. Т. 36, вып. 6. С. 946.
164. **Сивоха И.Н.** Молочная продуктивность одомашниваемых лосих // Биологические исследования в Печоро-Ильчском заповеднике. Сыктывкар, 1991. С. 126–130 // (Труды Коми НЦ УрО АН СССР, № 116).
165. **Сивоха И.Н.** Причуды лосей // Охота и охотничье хозяйство, 1994, № 9, С 46–47.
166. **Симаков А.Ф.** Содержание аминокислот в кормах и усвояемость их лосями в зимний период // Экологические исследования природных ресурсов севера Нечерноземной зоны: Сб. науч. статей. Сыктывкар, 1977. С. 98-105. (ИБ Коми НЦ УрО РАН).
167. **Симаков А.Ф.** Особенности аминокислотного питания жвачных животных в условиях Севера // Адаптации на разных уровнях биологической интеграции: Тез. докл. 6-й Всесоюз. конф. по экол. физиологии. Сыктывкар, 1982. Т. 2. С. 229.
168. **Симаков А.Ф.** Состав аминокислот в различных отделах пищеварительного тракта лосей // Третий Междунар. симпоз. по лосю (27 авг.–5 сент. 1990 г.): Тез. докл. Сыктывкар, 1990. С. 152.
169. **Симаков А.Ф., Бадлю Л.П.** Сезонные особенности питания лося // Экология, морфология, использование и охрана диких копытных: Тез. докл. Всесоюз. совещ. М., 1989. С. 140–141.
170. **Симаков А.Ф., Бадлю Л.П.** Питание и обмен азота у северного оленя и лося // Актуальные проблемы биологии в животноводстве: Тез. докл. третьей Междунар. конф. (6–8 сент. 2000 г. Боровск), Боровск: ВНИИФ-БиП с.-х. животных, 2000. С. 207–209.
171. **Симакова Т.В.** Обеспеченность организма лосей микроэлементами в летнее время // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1976. Вып.13. С. 123–126.
172. **Туров И.С.** О роли слепней в биологии лося // Зоол. журнал, 1953. Т. 32, вып. 5. С. 886–892.
173. **Филус И.А.** О поведении лосей во время отёла // Биология и хозяйственное использование промысловых зверей и птиц Сибири и Дальнего Востока. Иркутск, 1983. С. 38–43.
174. **Чальшев А.В.** Гомеостаз в рубце-сетке и его значение для жвачных животных // Кислотно-основной и температурный гомеостаз: физиология, биохимия и клиника. Сыктывкар, 1994. С. 174–178.
175. **Чальшев В.А.** Ионный гомеостаз в рубце-сетке лося как фактор алиментарной адаптации [Chalyshev A.V. Ionic homeostasis in reticulorumen of moose as a factor of alimentary adaptation]. Сыктывкар, 1997. 30 с. (Институт физиологии Коми науч. центра УрО РАН)
176. **Чальшев А.В.** Кислотно-щелочной баланс в крови самок лося и крупного рогатого скота в зимний период [Chalyshev A.V. Acid-base balance in blood of moose and cattle females in winter]. Сыктывкар, 1997. 19 с. (Институт физиологии Коми науч. центра УрО РАН).
177. **Чальшев А.В.** Сезонные изменения показателей кислотно-щелочного баланса и концентрации ионов в крови лося (*Alces alces*) и северного оленя (*Rangifer tarandus*) // Зоол. журнал, 2001. Т. 80, № 5. С. 628–633.
178. **Чальшев А.В.** Обмен ионов в преджелудках жвачных животных. Сыктывкар, 2005. 220 с. (Коми научный центр УрО Российской академии наук).
179. **Чальшев А.В., Бадлю Л.П., Василенко Т.Ф., Витязев Д.В., Монгалев Н.П.** Состав молока одомашниваемых лосей Печорской тайги в процессе лактации // Третий Междунар. симпоз. по лосю: Тез. докл. (27 авг.–5 сент., 1990 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 1990. С. 178.
180. **Чальшев В.А., Вебер А.Э.** Сравнительная физиология усвоения минеральных веществ у жвачных животных на Севере // Физиология пищеварения и репродукции жвачных животных. Сыктывкар, 1994. С. 22–30. (Тр. Коми науч. центра УрО РАН; № 137).
181. **Чермных Н.А.** Газоэнергетический обмен у жвачных животных (коровы, овцы, северные олени, лоси) в условиях Севера: Автореф. дисс. канд. биол. наук. Л., 1971. 25 с.
182. **Чермных Н.А.** Физиология лося // Биология и использование лося: Обзор исследований. М., 1986. С. 55–60.

183. **Чермных Н.А.** «Ускоренный» морфофизиологический онтогенез – адаптация лося к зимним условиям // Третий Междунар. симпоз. по лосю (Сыктывкар, 27 авг. – 5 сент. 1990 г.): Тез. докл. Сыктывкар, 1990. С. 156.
184. **Чермных Н.А., Мочалов Н.Н.** Терморегуляторные реакции лосей в раннем онтогенезе // Биологические проблемы Севера: Тез. докл. 10-го Всесоюз. симпоз. Магадан, 1983. Т. 2. С. 414–415.
185. **Чермных Н.А., Мочалов Н.Н.** ЭКГ - источник информации об уровне энергетического метаболизма животных (северных оленей, лосей) // Сравнительная электрокардиология: Тез. докл. Второго симпоз. Сыктывкар, 1985. С. 72–73.
186. **Чермных Н.А., Мочалов Н.Н.** Особенности сердечной деятельности лосей в раннем онтогенезе // Вопросы эволюционной физиологии: Тез. сообщений IX совещ. по эволюц. физиологии. Л., 1986. С. 310–311.
187. **Чермных Н.А., Мочалов Н.Н., Овсов А.С.** Телеметрическая ЭКГ – источник информации об уровне энергообмена у диких копытных животных // Сравнительная электрокардиология: Материалы Второго симпоз. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1990. С. 151–157.
188. **Чермных Н.А., Рощевский М.П.** Газоэнергетический обмен у лосей зимой // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964. Вып.12. С. 54–57.
189. **Чермных Н.А., Рощевский М.П., Новожилова Э.А.** Копытные животные в условиях Севера: газоэнергетический обмен и сердечная деятельность. Л.: Наука, 1980. 173 с.
190. **Чувьурова Н.И.** Переваримость питательных веществ корма у лосей // Физиология пищеварения и репродукции жвачных животных. Сыктывкар, 1987. С. 173–181 (Тр. Коми НЦ УрО РАН СССР; № 89).
191. **Чувьурова Н.И.** Переваримость питательных веществ корма у лосей // Третий Междунар. симпоз. по лосю (27 авг. – 5 сент., 1990 г.): Тез. докл. Сыктывкар, 1990. С. 157.
192. **Чувьурова Н.И.** Переваримость питательных веществ корма у лосей // Физиология пищеварения и репродукции жвачных животных. Сыктывкар, 1994. С. 46–51. (Тр. Коми науч. центра УрО РАН; № 137).
193. **Чувьурова Н.И., Вебер А.Э.** Сравнительно-физиологические показатели адаптации коров и лосей к условиям минерального питания // Биологические проблемы Севера: Тез. докл. VII симпоз. Петрозаводск, 1976. С. 227–229.
194. **Шергин А.А.** Исследование жира лосиного молока // Тр. Вологодского молочного ин-та, 1963. Вып. 48. С. 65–70.
195. **Шубин П.Н., Турубанов М.И., Матюков В.С.** Электрофоретические исследования белков молока северного оленя и европейского лося // Журн. общ. биол., Т. 32, № 6. С. 746–750.
196. **Язан Ю.П., Кожухов М.В.** Некоторые особенности терморегуляции у лосей // Труды Печоро-Ильчского гос. заповедника. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964. Вып. 11. С. 67–74.
197. **Aliev A.A., Lysov A.V., Chalyshev A.V.** Dynamic of fatty acids in the domesticated moose milk during the lactation // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P. 158.
198. **Antipov N.V., Golovko V.A., Sinev A.F.** Some characteristics of architectonics conducting system in moose, cattle and human heart // Third Intern. Moose Symp.: Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P. 129.
199. **Badlo L.P.** Seasonal features of nutrition and metabolism of elks // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters: Syktyvkar, 1990. P. 130.
200. **Badlo L.P., Simakov A.F.** Seasonal features of nutrition and nitrogen metabolism in moose // Alces, Suppl. 2, 2002.
201. **Chalyshev A.V.** Acid-base balance in moose female blood in winter // Abstr. 4th Intern. Moose Symp., 33rd North Amer. Moose Conf. (17–23 May, 1997). Fairbanks, Alaska, 1997. P. 10.
202. **Chalyshev A.V.** Ionic homeostasis in reticulo-rumen of moose as a factor of alimentary adaptation // Abstr. 4th Intern. Moose Symp., 33rd North Amer. Moose Conf. (17–23 May, 1997). Fairbanks, Alaska, 1997. P. 11.
203. **Chalyshev A.V.** Ionic homeostasis in reticule-rumen of moose as a factor of alimentary adaptation // Alces, 1998. Vol. 34. Suppl. 2. P. 347–353.
204. **Chalyshev A.V., Badlo L.P.** Nutrient composition of milk from domesticated taiga moose during the lactation period // Alces, 2002. Suppl. 2.
205. **Chalyshev A.V., Badlo L.R., Vasilenko T.F., Vityasev D.V., Mongalev N.P.** Pechora taiga domesticated

- moose milk content during their lactation // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters: Syktyvkar, 1990. P. 163.
206. **Chalyshov A.V., Badlo L.R., Vasilenko T.F., Vityasev D.V., Mongalev N.P.** Milk content of Pechora taiga domesticated moose during lactation // *Alces*, 1992. Suppl. 1. P. 216.
207. **Chermnykh N.A.** Advances in physiology studies on the moose in the USSR // Swedish Wildlife Research: Proc. Second Intern. Moose Symp. Stockholm, 1987. Suppl. 1, part 1. P. 327–332.
208. **Chermnykh N.A.** «Quickened» morpho-physiological ontogenesis is adaptation of moose for winter environment // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters: Syktyvkar, 1990. P. 132.
209. **Chermnykh N.A.** «Quickened» morpho-physiological ontogenesis is adaptation of moose for winter environment // *Alces*, 1992, Suppl. 1. P. 217.
210. **Chermnykh N.A., Mochalov N.N.** Age physiology of respiration and heart activity of moose // Second Intern. Moose Symp.: Abstr. Uppsala, 1984.
211. **Chyvjurova N.I.** Digestibility of nutrients in the elks organism // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P. 133.
212. **Irzhak L.I., Gladilov V.V.** Materials to physiology of elk's red blood // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P. 137.
213. **Irzhak L.I., Gladilov V.V.** Physiological composition of moose blood // *Alces*, 1992. Suppl. 1. P. 225.
214. **Irzhak L.I., Safronov V.V.** Elk's erythrocytes response to external events // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990 P. 138.
215. **Knorre E.P.** Изменения в поведении лося с возрастом и в процессе одомашнивания // *Naturalist can.* 1974, T. 101. № 1-2. С. 371–377.
216. **Kochan T.I.** The exchange of energetic metabolites at moose in different seasons of year // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P. 140.
217. **Kochan T.I.** The effectiveness of nutritive supplement usage in moose feeding: the influence on carbohydrate metabolism // 37th North Amer. Moose Conf. and Workshop (May 12–16, 2001, Carabasset Valley, USA): Abstr. Carabasset Valley, 2001. P. 31
218. **Kochan T.I.** Seasonal dependence of moose (*Alces alces*) metabolism // 5th Intern. Moose Symp. (4–9 Aug. 2002, Trondheim, Norway): Abstr. Trondheim, 2002. P. 53.
219. **Kochan T.I.** Seasonal adaptations of moose (*Alces alces*) metabolism // *Alces*, 2007. Vol. 43. P. 123–128.
220. **Kochan T.I., Chermnykh N.A.** Seasonal adaptation of moose metabolism and energetics // Abstr. 4th Intern. Moose Symp., 33rd North Amer. Moose Conf. (17–23 May, 1997). Fairbanks, 1997. P. 38.
221. **Kochanov N.E.** Metabolism in the elks organism depending on the season // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P. 7.
222. **Kochanov N.E.** Metabolism in moose related to season // *Alces*, 1992. Suppl.1. P. 226.
223. **Kochanov N.E., Weber A.E.** The seasonal dynamics of metabolism of the mineral ions of moose in the Pechora Taiga // Second Intern. Moose Symp.: Abstr. Uppsala, 1984. P. 11.
224. **Kozhukhov M.V.** A rare case of the birth of moose with fangs // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P. 35.
225. **Kozhukhov M.V.** Reproductive potential of *Alces alces* under conditions of domestication // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P. 170.
226. **Kozhukhov M.V.** Reproductive potential of *Alces alces* under domestication // *Alces*, 1992. Suppl. 1. P. 228.
227. **Mochalov N.N.** Energy reserves of adaptation in ontogeny of moose calves // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27– Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P. 143.
228. **Moyseenko N.A.** Components of the first-year moose red blood // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P. 144.
229. **Moyseenko N. A.** Components of red blood in young moose // *Alces*, Suppl. 2, 2002.
230. **Ovsov A.S., Chermnykh N.A.** Heat inertia of the organism and the adaptation structure of ungulates in the North // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P.145.

231. **Poletaeva I.I.** The content of vitamin A in the blood of moose // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P. 149.
232. **Roshchevsky M.P., Chermnykh N.A.** Rapid heart response – the mechanism of wild animals'adaptation // *Electrocardiology'99: Proc. XXVIth Intern. Congr. on Electrocardiology*. Syktyvkar, 2000. P. 142.
233. **Roshchevsky M.P., Chermnykh N.A.** The physiology of the moose in the postnatal period // 34th North. Amer. Moose Conf. and Workshop (June 5–10, 2000, Whitehorse, Yukon, Canada): Abstr., 2000. P. 52.
234. **Roshchevsky M.P., Chermnykh N.A., Azarov J.E.** Cardiac reactions in the behavior of young moose // 4th Intern. Moose Symp., 33rd North Amer. Moose Conf. (17–23 May, 1997, Fairbanks, Alaska). Abstr. Fairbanks, 1997. P. 57.
235. **Roshchevsky M.P., Chermnykh N.A., Azarov J.E.** Cardiac reactions in the behavior of young moose // *Alces*, 1999. Vol. 35. P. 143–150.
236. **Scheiffler H.** Der Elch als Haustier. *Urania*, № 1, 1960.
237. **Simakov A.F.** The concentration of amino acids in different parts of the digestive tract of elks // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P. 154.
238. **Simakov A.F.** The concentration of amino acids in different parts of the digestive tract of moose // *Alces*. 1992. Suppl. 1. P. 239.
239. **Simakov A.F.** Amino acid composition of the contents in various segments of the gastrointestinal tract of moose // *Alces*, Suppl. 2, 2002.
240. **Vasilenko T.F.** Investigation of domesticated moose reproduction // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P. 155.
241. **Vasilenko T.F.** Comparative study of moose and cow female in postpartal period // Abstr. 4th Intern. Moose Symp., 33rd North American Moose Conf. (7–23 May, 1997, Fairbanks). 1997. P. 72.
242. **Vasilenko T.F.** Pre-and postpartum blood values and postpartum cell content of vaginal smears of female moose and dairy cows // *Alces*, 1999. Vol. 35. P.135–142.
243. **Vasilenko T.F., Sivokha I.N., Kozhukhov M.V.** Peculiarities of daily milk productivity of Pechora taiga domesticated cow moose and their interaction with reproductive function //36th North Amer. Moose Conf. and Workshop (June 5–10, 2000, Whitehorse, Canada): Abstr. Whitehorse, 2000. P. 33.
244. **Vasilenko T.F., Sivokha I.N., Kozhykhov M.V.** Lemons P. R. Peculiarities of daily milk productivity of Pechora taiga domesticated cow moose and their interconnection with reproductive function // *Alces*, 2001.Vol. 37(1). P. 123–128.
245. **Weber A.E.** Adaptation of Pechora taiga moose to seasonal mineral feeding // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P.156.
246. **Weber A.E.** Adaptation of Pechora taiga moose to seasonal mineral feeding // *Alces*, 1992. Suppl.1. P. 241.
247. **Weber A.E., Kochanov N.E., Symakov A.F., Chuvjurova N.I., Chalyshev A.V., Badlo L.P., Kochan T.I., Vasilenko T.F., Mongalev N.P.** Feeding for moose in winter-spring period // Third Intern. Moose Symp. (Aug. 27 – Sept. 5 1990, Syktyvkar, USSR): Abstr. of papers and posters. Syktyvkar, 1990. P. 177.
248. **Yazan Y., Knorre Y.** Domesticating elk in a Russian National Park // *Oryx*, 1964. Vol. 7. P. 301–304.

Примечание: *Составитель И.Н. Сивоха, 2009 г., с использованием библиографических указателей Трудов Печоро-Ильчского заповедника вып. 7, 9, 11, 12, 13; библиографического указателя работ Печоро-Ильчского государственного заповедника (1930–1997 гг.), составитель Н.Д. Нейфельд; библиографического указателя работ по физиологии человека и животных сотрудников Коми филиала АН СССР, Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (1954–2003 гг.) // Н.А. Чермных, Сыктывкар: ИФ Коми НЦ УрО РАН. 2004. 314 с.

За 60 лет различными киностудиями о лосеферме снят не один десяток документальных и научно-популярных фильмов. Наиболее известные из них:

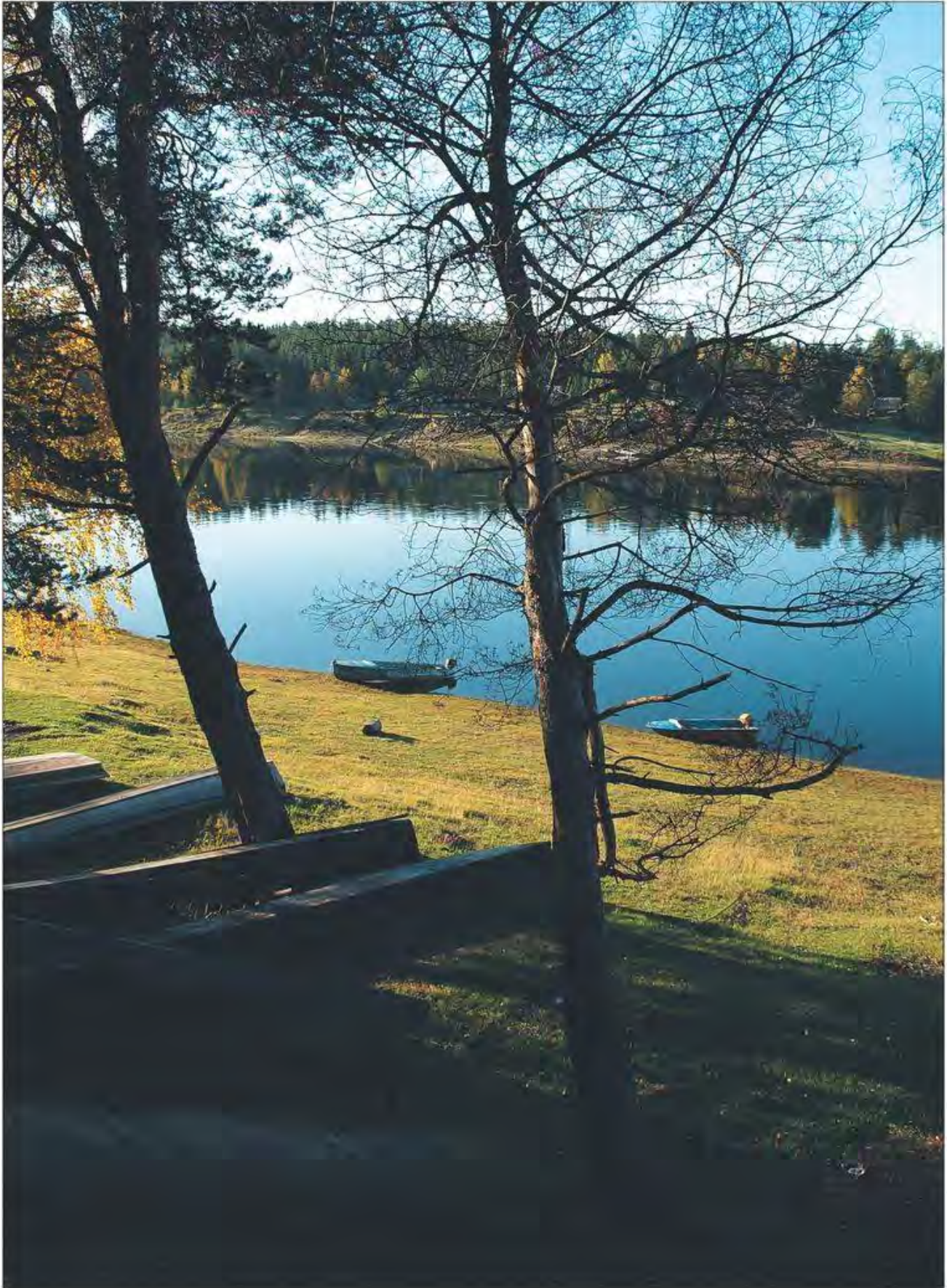
Одомашнивание лося. Научно-популярный фильм. Пермское телевидение. Реж. М.А. Заплатин.

Человек и лось. Научно-популярный фильм. Пермское телевидение. Реж. М.А. Заплатин.

Повесть о лесном великане. Научно-художественный фильм. Московская киностудия научно-популярных фильмов, 1954 г. Режиссер А. М. Згуриди.

СОДЕРЖАНИЕ

А.Г. КУПРИЯНОВ	
От редактора	5
К.О. МЕГАЛИНСКИЙ	6
Вступление	
Часть I ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОДОМАШНИВАНИЯ ЛОСЯ	
Е.П. КНОРРЕ	
Итоги и перспективы одомашнивания лося	12
М.В. КОЖУХОВ	
Итоги и перспективы работ по одомашниванию лося	78
Часть II ЛЮДИ И ЛОСИ	
Э.Н. КУДРЯВЦЕВА, И.Н. СИВОХА	
К биографии Евгения Павловича Кнорре	85
Е.П. КНОРРЕ	
Автобиография	88
А. Б. ЯКУШЕВ	
Михаил Вениаминович Кожухов	93
С.Е. БУРОВ	
Райский уголок Евгения Павловича Кнорре	94
Э.Н. КУДРЯВЦЕВА	
Лосеферма. Начало. Люди	96
Рассказы о лосях	104
З.А. АРДАШЕВА	
Это было недавно, это было давно... ..	116
Л.В. ПАЧГИНА	
А тогда все было ничем... ..	119
В.М. ДЖУРОВИЧ	
Одомашнивание лося на Костромской земле – продолжение работы Е. П. Кнорре	121
Н.В. СОКОЛОВ	
Штрих из прошлого	122
Н.А. ЧЕРМНЫХ	
Незабываемые встречи с Печоро-Илычским заповедником	125
Т.Ф. ВАСИЛЕНКО	
Вспоминая те годы... ..	128
Памяти коллеги	130
И.Н. СИВОХА	
Часть жизни – лосеферма	131
Причуды лосей	147
С.В. РАКУТЬ	
Мои воспоминания	149
А.А. САЦЮК	
На самом деле, всё просто	154
Н. АРГУНОВА	
Вангур	161
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Летопись опытной лосефермы	168
Список сотрудников опытной лосефермы Печоро-Илычского заповедника (1945–2008 гг.)	182
Список лосей опытной лосефермы Печоро-Илычского заповедника (1945–2008 гг.)	189
Список научных и научно-популярных статей, сборников и докладов по биологии, экологии и физиологии лосей на материалах опытной лосефермы Печоро-Илычского заповедника	207

Лосеферма на Печоре

История первой в мире фермы
по одомашниванию лосей

Составитель
ИРИНА СИВОХА

Под редакцией
АНДРЕЯ КУПРИЯНОВА

Корректор: Мария Горшенина
Макет и компьютерная верстка: Сергей Сивоха

Авторы фотографий:

(в скобках указаны страницы)

Е.П. Кнорре (8, 19, 22, 48, 53, 62, 64, 98, 100–103, 110, 114, 116, 118, 124)

М.В. Кожухов (20, 24, 27, 29, 33–35, 38–39, 40–43, 50–51, 59, 63,
66–67, 70, 74, 79, 99, 105, 108–109, 111, 117–118, 120–123,
133, 150, 153, 161, 163, 173–175, 177)

Э.Н. Кудрявцева (69, 95, 106, 112, 114)

А.В. Мельничук (73, 104, 140, 154, 156, 158)

С.В. Ракуть – фото на 4 стр. обложки и на страницах 140, 152

А.А. Сацюк (23, 25, 28, 30, 37, 60, 160, 180)

О.И. Семенов-Тянь-Шанский – фото на 1 стр. обложки и на страницах 10, 65, 88

И.Н. Сивоха (17, 44, 54, 61, 72, 83, 129, 137, 142, 147–148,
150, 153, 155, 159, 178–179, 181)

С.В. Сивоха (1–3, 9, 58, 81, 124, 134, 136, 138,
143–144, 146, 167, 176, 219)

И.С. Туров – 48

Н.Д. Нейфельд (92, 125, 141, 157)

Подписано в печать	Формат	Бумага
Печать	Усл. печ. л. тираж	Заказ №
типография		